

МАО ЦЗЭ-ДУН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ I

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

毛澤东

Настоящий перевод сделан по тексту первого издания первого тома Избранных произведений Мао Цзэ-дуна, вторично выпущенного на китайском языке издательством «Жэньминь чубаньшэ» в июле 1952 года в Пекине.

Напечатано в Китайской Народной Республике

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

В настоящее собрание избранных произведений товарища Мао Цзэ-дуна включены важнейшие его труды, относящиеся к различным периодам китайской революции. Вышедшие несколько лет тому назад в ряде мест различные издания «Избранных произведений Мао Цзэ-дуна» не были просмотрены самим автором. В расположении материала не была выдержана необходимая последовательность, в тексте встречались ошибки редакционного характера. Некоторые важные работы в эти издания включены не были.

Работы, вошедшие в данное собрание, расположены в хронологическом порядке, в соответствии с периодами истории Коммунистической партии Китая. Сюда включены, насколько это оказалось возможным, и те важные работы, которые не вошли в предыдущие издания.

Все труды, включенные в настоящее собрание, были просмотрены автором, который внес в них некоторые исправления стилистического характера, а в отдельные работы — дополнения и исправления по содержанию.

Ниже приводятся некоторые сведения о настоящем издании.

1. Данное собрание является не совсем полным. Реакционная гоминьдановская клика уничтожала документы китайской революции; многие документы за долгие годы войны затерялись, и до сих пор еще не все произведения товарища Мао Цзэ-дуна разысканы; особенно это относится к множеству написанных им писем и телеграмм (они составляют значительную часть работ товарища Мао Цзэ-дуна).

2. Некоторые из распространенных в прошлом работ, например «Обследование деревни», в соответствии с пожеланиями автора, не включены в данное собрание, а из работы «Экономические и финансовые вопросы», также в соответ-

ствии с пожеланиями автора, в собрание включается только первая глава («Об основных итогах проделанной работы»).

3. Работы, вошедшие в собрание, снабжены примечаниями. Одни из них представляют собой справки, относящиеся к темам работ, и даются сносками к заголовкам работ; другие, политического и редакционного характера, помещены в конце каждой работы.

4. Данное собрание выходит двумя изданиями — однотомным и четырехтомным. В однотомном издании собраны работы, относящиеся к различным периодам революции. В четырехтомном издании эти работы распределяются так: в первом томе собраны произведения, относящиеся к периодам Первой и Второй гражданских революционных войн; во втором и третьем томах помещаются работы, написанные в период войны Сопротивления японским захватчикам, а в четвертом томе — работы, относящиеся к периоду Третьей гражданской революционной войны.

Комиссия Центрального Комитета
Коммунистической партии Китая
по изданию избранных произведений
Мао Цзэ-дуна

25 августа 1951 года.

ПЕРИОД
ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВОЙНЫ

АНАЛИЗ КЛАССОВ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

(Март 1926 года)

Кто наши враги и кто наши друзья? Вот вопрос, который имеет в революции первостепенное значение. Основная причина того, что в прошлом все революционные бои в Китае приносили лишь очень незначительные результаты, заключалась в неумении революционеров сплотить вокруг себя подлинных друзей для нанесения удара подлинным врагам. Революционная партия — это руководитель масс, и не бывало такого случая, чтобы революция, которую революционная партия повела по неправильному пути, не потерпела поражения. Чтобы иметь уверенность, что мы не поведем революцию по неправильному пути и непременно добьемся успеха, мы должны заботиться о сплочении вокруг себя наших подлинных друзей для нанесения удара нашим подлинным врагам. Чтобы отличить подлинных друзей от подлинных врагов, следует проанализировать в общих чертах экономическое положение классов, составляющих китайское общество, и их отношение к революции.

Чем же характеризуются различные классы китайского общества?

---

* Настоящая статья товарища Мао Цзэ-дуна была направлена против двух уклонов, существовавших тогда в партии. Сторонники первого уклона, представителем которого был Чэнь Ду-сю, уделяли внимание только сотрудничеству с гоминьданом и забывали о крестьянстве. Это был правый оппортунизм. А сторонники второго уклона, представителем которого был Чжан Го-тао, уделяли внимание только рабочему

Помещики и компрадоры. В экономически отсталом, полуколониальном Китае класс помещиков и класс компрадоров являются вассалами международной буржуазии в полном смысле этого слова. Существование и развитие этих классов подчинено интересам империализма. Эти классы олицетворяют наиболее отсталые и наиболее реакционные производственные отношения и препятствуют развитию производительных сил Китая. Их интересы совершенно несовместимы с целями китайской революции. В особенности это относится к крупным помещикам и крупным компрадорам, которые всегда стоят на стороне империализма и являются крайне контрреволюционной силой. Их политическими представителями являются националисты[1] и правые гоминьдановцы.

Средняя буржуазия. Она олицетворяет в Китае капиталистические производственные отношения в городе и деревне. Под средней буржуазией имеется в виду главным образом национальная буржуазия. Ее отношение к китайской революции противоречиво: болезненно ощущая на себе удары иностранного капитала и гнет милитаристов, она заинтересована в революции и относится одобрительно к революционному движению, направленному против империализма и милитаристов; но как только отечественный пролетариат начинает смело и решительно участвовать в революции, как только международный пролетариат начинает оказывать революции активную помощь извне, как только национальная буржуазия начинает чувствовать, что осуществление ее заветной мечты — подняться до положения крупной буржуазии —

движению и тоже забывали о крестьянстве. Это был «левый» оппортунизм. Сторонники обоих этих оппортунистических течений ощущали недостаточность своих сил, но не знали, где искать пополнение, где найти массового союзника. Товарищ Мао Цзэ-дун указал, что самым массовым и самым верным союзником китайского пролетариата является крестьянство, и разрешил, таким образом, важнейший вопрос китайской революции — вопрос о союзнике. Вместе с тем товарищ Мао Цзэ-дун считал национальную буржуазию колеблющимся классом и предвидел, что в момент подъема революции в ее рядах произойдет раскол и ее правое крыло скатится в лагерь империализма. События 1927 года подтвердили это.

оказывается под угрозой, ее начинают разбирать сомнения насчет революции. Ее политическая платформа — создание государства, в котором должен господствовать один класс — национальная буржуазия. Некто, именующий себя «правоверным последователем» Дай Цзи-тао[2], выступил в пекинской газете «Чэнь бао»[3] с таким заявлением: «Подними левую руку для сокрушения империализма, а правую — для сокрушения Коммунистической партии». Эти слова ярко выражают противоречивую позицию национальной буржуазии и страх, который она испытывает. Этот класс выступает против истолкования гоминьдановского принципа народного благоденствия под углом зрения учения о классовой борьбе, против осуществления гоминьданом политики союза с Россией и допущения в гоминьдан коммунистов[4] и левых элементов. Но стремление этого класса к созданию государства, в котором господствовала бы национальная буржуазия, совершенно неосуществимо, поскольку современная международная обстановка характеризуется тем, что в мире происходит решительная схватка двух гигантских сил — революции и контрреволюции. Эти две гигантские силы подняли два знамени: одно — революционное, красное знамя, которое высоко поднято III Интернационалом, призывающим все угнетенные классы в мире объединиться под его знаменем; другое — контрреволюционное, белое знамя, которое поднято Лигой наций, призывающей все контрреволюционные силы в мире объединиться под ее знаменем. В среде промежуточных классов неизбежно очень скоро произойдет раскол: одни пойдут влево — к революции, другие пойдут вправо — к контрреволюции. Возможность занимать «самостоятельное» положение для них исключена. Поэтому концепция китайской средней буржуазии, помышляющей о «самостоятельной» революции, в которой этот класс выступал бы в качестве главного действующего лица, представляет собой чистую иллюзию.

Мелкая буржуазия. К ней принадлежат такие категории, как крестьяне-собственники[5], владельцы ремесленных предприятий, низшие слои интеллигенции — студенчество, преподаватели средних и начальных школ, мелкие чи-

новинки, мелкие конторские служащие, мелкие адвокаты — и мелкие торговцы. Мелкая буржуазия как с точки зрения ее численности, так и с точки зрения ее классовой природы заслуживает серьезного внимания. И крестьяне-собственники, и владельцы ремесленных предприятий ведут хозяйство, которое отличается небольшими размерами производства. Хотя различные прослойки мелкой буржуазии находятся в одинаковом экономическом положении, характерном для мелкой буржуазии, они, тем не менее, делятся на три группы. Первая группа состоит из людей, имеющих некоторый достаток; иначе говоря, после удовлетворения собственных нужд у них ежегодно остаются некоторые излишки от дохода, который им приносит их физический или умственный труд. У этих людей стремление к обогащению крайне сильно, и они наиболее усердно поклоняются «его высокопревосходительству» Чжао Гун-мину[6]. Не мечтая о большом богатстве, они все же стремятся подняться до положения средней буржуазии. Глядя на зажиточных хозяев, пользующихся почетом, они нередко исходят слюной от зависти. Это люди трусливые: они боятся властей, но побаиваются и революции. Будучи по своему экономическому положению очень близки к средней буржуазии, они склонны верить ее пропаганде, а к революции относятся с недоверием. Эта группа составляет незначительную часть мелкой буржуазии и является ее правым крылом. Вторую группу составляют люди, экономическое положение которых дает им возможность в основном удовлетворять свои нужды. Эти люди значительно отличаются от тех, кто входит в первую группу. Они тоже мечтают разбогатеть, но Чжао Гун-мин никак не позволяет им этого, а значительно усилившиеся в последние годы гнет и эксплуатация со стороны империализма, милитаристов, феодалов-помещиков и крупной компрадорской буржуазии заставили их почувствовать, что прежние времена уже прошли. Они отдают себе отчет в том, что в настоящее время, затрачивая столько же труда, сколько и раньше, они, пожалуй, уже не смогут поддерживать свое существование. Теперь для этого им нужно удлинять свой рабочий день, трудиться от зари до зари, удваивать свои усилия. И вот они начинают ругаться: иностранцев они

называют «заморскими чертями», милитаристов — «генералами-обиралами», а тухао и лешэнь[7] — «богатеями-живодерами». Что касается антиимпериалистического и антимилитаристского движения, то они лишь сомневаются в его конечном успехе (дескать, слишком уж велика мощь иностранцев и милитаристов) и, не рискуя участвовать в нем, предпочитают занимать нейтральную позицию; однако они отнюдь не выступают против революции. Эта группа очень многочисленна и составляет примерно половину всей мелкой буржуазии. К третьей группе относятся люди, условия жизни которых день ото дня ухудшаются. Эти люди в значительной своей части когда-то жили зажиточно, но потом им становилось все труднее сводить концы с концами, и теперь они постепенно идут ко дну. Каждый раз при подсчете доходов и расходов в конце года они в ужасе восклицают: «Ох, опять убыток!» И поскольку они в прошлом жили хорошо, но затем с каждым годом опускались все ниже, запутывались в долгах и, наконец, стали влачить жалкое существование, то их, как говорится, «одна мысль о будущем бросает в холодный пот». Эти люди испытывают сильные моральные страдания в связи с тем, что у них живы воспоминания о лучших днях, так не похожих на нынешние. Эта группа людей имеет немаловажное значение для революционного движения, она довольно многочисленна и составляет левое крыло мелкой буржуазии. В мирное время указанные три группы мелкой буржуазии относятся к революции по-разному, но когда наступает время военное, то есть период подъема революции, и уже видна заря победы, то в революции принимают участие не только левые элементы мелкой буржуазии, но и те ее слои, которые занимают среднюю позицию; и даже правые элементы, захваченные волной революционных выступлений пролетариата и левых элементов мелкой буржуазии, также оказываются вынужденными примкнуть к революции. Опыт движения 30 мая 1925 года[8] и опыт крестьянского движения в различных местах доказывает правильность этого утверждения.

Полупролетариат. К полупролетариату мы здесь относим: 1) подавляющее большинство крестьян-полусобст-

венников[9]; 2) крестьян-бедняков; 3) мелких ремесленников; 4) приказчиков[10]; 5) уличных торговцев. Подавляющее большинство крестьян-полусобственников вместе с крестьянами-бедняками составляет в деревне огромную по численности массу. И то, что называется крестьянским вопросом, является в основном вопросом об этих слоях. Хозяйство крестьян-полусобственников, бедняков и мелких ремесленников характеризуется еще меньшими размерами производства. Хотя подавляющее большинство крестьян-полусобственников, так же как и крестьяне-бедняки, представляет собой полупролетариат, все же по своему экономическому положению эти две категории, вместе взятые, делятся в свою очередь на высшую, среднюю и низшую группы. Крестьянам-полусобственникам живется тяжелее, чем крестьянам-собственникам, поскольку своего зерна им обычно хватает примерно лишь на полгода и для получения дополнительных средств они вынуждены приарендовывать чужую землю, или частично продавать свою рабочую силу, или, наконец, заниматься мелкой торговлей. В конце весны и начале лета, когда старый урожай на исходе, а новый еще на корню, им приходится занимать деньги под ростовщические проценты и покупать продовольствие по высоким ценам. Этой части крестьянства, естественно, приходится труднее, чем крестьянам-собственникам, которые ни от кого не зависят, но все же крестьяне-полусобственники обеспечены лучше, чем бедняки. Поскольку бедняки своей земли не имеют, они обрабатывают чужую землю, получая за свой труд всего половину, а то и меньше половины урожая с этой земли. Хотя крестьяне-полусобственники тоже получают лишь половину или меньше половины урожая с той части земли, которую они приарендовывают, зато с собственной земли они получают весь урожай. Поэтому крестьяне-полусобственники настроены более революционно, чем крестьяне-собственники, но менее революционно, чем бедняки. Бедняки являются арендаторами и подвергаются эксплуатации со стороны помещиков. По экономическому положению бедняков можно разделить на две группы. Первая группа обладает сравнительно достаточным сельскохозяйственным инвентарем и некоторыми денежными средствами. Эти

крестьяие получают долю урожая, которая, как правило, составляет половину общего количества плодов их труда. Недостающее они восполняют путем посева различных второстепенных культур, рыбной ловли, разведения птицы и свиней или частичной продажи своей рабочей силы и таким образом кое-как поддерживают свое существование. Живя в тяжелых материальных условиях, они лелеют надежду дотянуть до нового урожая. Им живется тяжелее, чем крестьянам-полусобственникам, но все же легче, чем второй группе бедняков. Они настроены более революционно, чем крестьяне-полусобственники, но менее революционно, чем бедняки, входящие во вторую группу. Что касается бедняков, относящихся ко второй группе, то они не имеют ни достаточного сельскохозяйственного инвентаря, ни денежных средств, испытывают нехватку в удобрениях, собирают скудные урожаи, и после внесения арендной платы у них почти ничего не остается. Поэтому им еще чаще приходится прибегать к продаже своей рабочей силы. В голодные годы и в трудные месяцы они вымаливают у своих родственников и друзей заимообразно по нескольку мерок зерна, чтобы протянуть хотя бы три-пять дней; долги их все растут и превращаются в невыносимое бремя. Эта группа бедняков представляет собой самую обездоленную часть крестьянства. Она весьма восприимчива к революционной пропаганде. К полупролетариату мы относим и мелких ремесленников, потому что, хотя они и владеют примитивными средствами производства и считаются представителями «вольных» профессий, все же они также часто бывают вынуждены продавать свою рабочую силу; их экономическое положение примерно соответствует положению крестьян-бедняков. Тяжелое бремя расходов на содержание семьи, разрыв между заработком и прожиточным минимумом, вечные лишения и страх потерять работу — все это также роднит их с бедняками. Приказчики являются наемными работниками торговых предприятий и содержат свои семьи на скромное жалованье; но, поскольку цены на товары растут из года в год, а прибавка жалованья производится зачастую лишь один раз в несколько лет, от этих людей можно без конца слышать жалобы на свою

судьбу. Их положение мало чем отличается от положения бедняков и мелких ремесленников, и они очень восприимчивы к революционной пропаганде. Уличные торговцы, независимо от того, торгуют ли они вразнос или с лотков, имеют ничтожный капитал и зарабатывают гроши, которых не хватает на жизнь. Они находятся примерно в таком же положении, как крестьяне-бедняки, и в такой же мере заинтересованы в революции, которая изменила бы существующий порядок вещей.

Пролетариат. Современный промышленный пролетариат в Китае насчитывает приблизительно 2 миллиона человек. Малочисленность современного промышленного пролетариата объясняется экономической отсталостью страны. Эти рабочие в основном заняты в пяти отраслях — на железнодорожном транспорте, в горной промышленности, в морском транспорте, в текстильной и судостроительной промышленности, — причем значительная их часть находится в кабале у иностранных предпринимателей. И хотя численность промышленного пролетариата невелика, именно он олицетворяет новые производительные силы и является самым прогрессивным классом современного Китая, ставшим руководящей силой революционного движения. О великой роли промышленного пролетариата в китайской революции свидетельствует та сила, которую он продемонстрировал в забастовочном движении последних четырех лет, например в забастовках моряков[11], железнодорожников[12], рабочих Кайлуаньских угольных копей и копей в Цзяоцзо[13], забастовке в Шамяне[14], а также в крупных забастовках в Шанхае и Сянгане[15] после «событий 30 мая». Играть такую роль промышленный пролетариат может, во-первых, благодаря своей концентрации; никакая другая группа людей не может сравниться с ним по степени концентрации. Во-вторых, благодаря тому, что промышленные рабочие находятся в тяжелом экономическом положении. Они лишены средств производства, и у них остались только рабочие руки; никакой надежды разбогатеть у них нет; они подвергаются крайне жестокому обращению со стороны империалистов, милитаристов и буржуазии и поэтому особенно способны к борьбе.

Силы городских кули также заслуживают серьезного внимания. В этой группе большинство составляют портовые грузчики и рикши; в нее же входят уборщики нечистот и метельщики улиц. Люди, принадлежащие к этой группе, не имеют ничего, кроме своих рабочих рук. По экономическому положению они близки к промышленным рабочим и уступают последним лишь по степени концентрации и по своей роли в производстве. Современное капиталистическое сельское хозяйство в Китае развито еще слабо. Под сельским пролетариатом подразумеваются батраки — годовые, помесячные и поденные. Эти батраки не имеют не только земли и сельскохозяйственного инвентаря, но и никаких денежных средств и могут существовать лишь продажей своей рабочей силы. В смысле продолжительности рабочего дня, мизерности заработка, скверных условий труда, необеспеченности постоянной работой они находятся даже в худших условиях, чем другие рабочие. Эта группа сельского населения испытывает самые тяжкие лишения и занимает в крестьянском движении такое же важное положение, как и бедняки.

Помимо этого, существует еще довольно многочисленный люмпен-пролетариат. Это — крестьяне, потерявшие землю, и ремесленные рабочие, лишенные возможности найти работу. Они принадлежат к числу наиболее неустроенных элементов общества. У них повсюду имеются тайные организации. Такие общества, как «Саньхэхой» в провинциях Фуцзянь и Гуандун, «Гэлаохой» в провинциях Хунань, Хубэй, Гуйчжоу и Сычуань, «Дадаохой» в провинциях Аньхой, Хэнань и Шаньдун, «Цзайлихой» в провинции Чжили[16] и трех Северо-Восточных провинциях, «Цинбан» в Шанхае и других местах[17], представляют собой организации взаимопомощи в политической и экономической борьбе. Устройство этой группы людей является одной из трудных проблем, стоящих перед Китаем. Эти люди способны на мужественную борьбу, но они страдают склонностью к разрушительным действиям; если же правильно руководить ими, то они могут стать революционной силой.

Из всего сказанного выше видно, что все милитаристы, бюрократы, компрадоры и крупные помещики, стакнувшиеся

с империализмом, а также зависящая от них реакционная часть интеллигенции являются нашими врагами. Промышленный пролетариат — руководящая сила нашей революции. Весь полупролетариат и мелкая буржуазия являются нашими ближайшими друзьями. Правое крыло колеблющейся средней буржуазии может быть нашим врагом, а ее левое крыло — нашим другом, однако мы должны быть всегда настороже и не давать средней буржуазии возможности дезорганизовать наш фронт.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Речь идет о горстке подлых фашиствующих политиканов, организовавших Союз националистической молодежи Китая, переименованный впоследствии в Младокитайскую партию. Получая субсидии от различных реакционных группировок, находившихся у власти, а также от империалистов, националисты специализировались на контрреволюционных выступлениях против Коммунистической партии Китая и против Советского Союза.

2 Дай Цзи-тао — один из старых членов гоминьдана, вместе с Чан Кай-ши занимался спекуляцией на бирже. После смерти Сунь Ят-сена в 1925 году вел кампанию травли Коммунистической партии Китая и таким образом морально подготовлял контрреволюционный переворот Чан Кай-ши в 1927 году. В течение длительного периода был верным псом Чан Кай-ши, его пособником в контрреволюционной деятельности. В феврале 1949 года, видя неизбежность краха господства Чан Кай-ши и полную безвыходность своего положения, покончил жизнь самоубийством.

3 «Чэнь бао» — издававшийся в Пекине орган так называемой «Исследовательской группы», одной из политических группировок, поддерживавших господство северных милитаристов.

4 В 1923 году Сунь Ят-сен при содействии Коммунистической партии Китая принял решение о реорганизации гоминьдана, сотрудничестве гоминьдана с Коммунистической партией и допущении коммунистов в гоминьдан, а в январе 1924 года на созванном в Гуанчжоу I Всекитайском съезде гоминьдана сформулировал три основные политические установки — союз с Россией, союз с Коммунистической партией, поддержка крестьян и рабочих. В работе этого съезда приняли участие товарищ Мао Цзэ-дун, тт. Ли Да-чжао, Линь

Бо-цюй, Цюй Цю-бо. Их участие в работе съезда сыграло важную роль в том смысле, что помогло гоминьдану стать в тот период на революционный путь. Тогда же они были избраны членами или кандидатами в члены ЦИК гоминьдана.

5 Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду середняков.

6 Чжао Гун-мин — бог богатства в китайской народной мифологии.

7 Тухао и лешэнь — это те помещики, кулаки или вышедшие в отставку чиновники, а также и другие богатеи старого китайского общества, которые, пользуясь своим влиянием, безнаказанно бесчинствовали в деревне и в городе. Будучи политическими представителями помещичьего класса на местах, тухао и лешэнь, прибрав к своим рукам местную власть, монополизировали судопроизводство, занимались взяточничеством, вели разгульный образ жизни, творили всякие злодеяния и жестоко притесняли народ.

8 Имеется в виду охватившее всю страну антиимпериалистическое движение, которое вспыхнуло в знак протеста против зверской расправы над китайским населением, учиненной английской полицией в Шанхае 30 мая 1925 года. В мае 1925 года на ряде японских текстильных фабрик в Циндао и Шанхае разгорелась стачечная борьба, принявшая огромные размеры. Японские империалисты и их приспешники — северные милитаристы бросили свои силы для ее подавления. 15 мая в результате расправы, учиненной предпринимателями над рабочими японских текстильных фабрик в Шанхае, был убит рабочий Гу Чжэн-хун и ранено более десяти рабочих. 28 мая по приказу реакционных властей были убиты восемь рабочих в Циндао. 30 мая свыше 2 тысяч шанхайских студентов развернули на территории иностранных концессий агитацию за поддержку бастующих рабочих и за возвращение концессий Китаю. Вслед за этим перед зданием управления английской полиции международного сеттльмента собралось свыше 10 тысяч жителей Шанхая. Демонстранты громко скандировали лозунги: «Долой империализм!», «Объединяйся, китайский народ!» и т. п. Английская полиция открыла стрельбу, в результате чего было убито и ранено много студентов. Эти события получили известность как «кровавые события 30 мая». Эта зверская расправа вызвала всенародный гнев, по стране прокатилась волна демонстраций и забастовок рабочих, студентов и торговцев, вылившаяся в широчайшее антиимпериалистическое движение.

9 Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду беднейших крестьян, которые из-за недостатка собственной земли были вынуждены приарендовывать чужую землю.

10 Приказчики в Китае делились на несколько категорий. Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду большинство приказчиков; что ка-

сается приказчиков низшей категории, то они находились в таком же материальном положении, как и пролетарии.

11 Имеются в виду забастовка моряков в Сянгане и забастовка водников на реке Янцзы в начале 1922 года. Забастовка сянганских моряков продолжалась восемь недель; в результате их ожесточенной, кровопролитной борьбы английские империалистические власти в Сянгане были вынуждены удовлетворить требования бастовавших об увеличении заработной платы, восстановлении профсоюзов, освобождении арестованных рабочих и выдаче пособий семьям погибших. Вслед за тем матросы и портовые рабочие на реке Янцзы начали забастовку, продолжавшуюся две недели и также закончившуюся победой бастовавших.

12 Коммунистическая партия Китая после своего основания в 1921 году развернула организационную работу среди железнодорожных рабочих. В 1922—1923 годах на всех главных железных дорогах страны под ее руководством проходила стачечная борьба. Наибольшую известность получила всеобщая забастовка рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги, начавшаяся 4 февраля 1923 года под знаком борьбы за свободу организации объединенного профсоюза. 7 февраля северные милитаристы У Пэй-фу и Сяо Яо-нань, за спиной которых стоял английский империализм, учинили над бастовавшими рабочими жестокую расправу, известную в истории Китая как «кровавые события 7 февраля».

13 Кайлуаньские угольные копи — общее название угольных копей в Кайпине и Луаньчжоу в провинции Хэбэй, образующих крупный угольный бассейн, в котором было занято свыше 50 тысяч рабочих. После захвата Кайпинских угольных копей английскими империалистами во время ихэтуаньского движения в 1900 году китайские предприниматели создали Луаньчжоускую угольную компанию. Впоследствии было создано Общее управление Кайлуаньских копей. Таким образом и те и другие копи полностью перешли в собственность английских империалистов. Забастовка горняков этих копей происходила в октябре 1922 года. Угольные копи Цзяоцзо — известный угольный бассейн в провинции Хэнань. Забастовка в Цзяоцзо происходила с 1 июля по 9 августа 1925 года.

14 Шамянь — бывшая концессия английских империалистов в Гуанчжоу. В июле 1924 года английские империалисты, хозяйничавшие в Шамяне, ввели новые полицейские правила, согласно которым китайские граждане должны были при входе и выходе с концессии предъявлять удостоверение личности с фотографией. На иностранцев данные правила не распространялись. 15 июля шамяньские рабочие объявили забастовку в знак протеста против этих наглых мер. В результате

английские империалисты были вынуждены отменить свои новые полицейские правила.

15 После шанхайских событий 30 мая 1925 года вспыхнула 1 июня всеобщая забастовка в Шанхае, а 19 июня началась всеобщая забастовка в Сянгане. В шанхайской забастовке приняло участие свыше 200 тысяч человек, а в сянганской — 250 тысяч. Всеобщая забастовка в Сянгане, длившаяся благодаря поддержке всего китайского народа год и четыре месяца, явилась одной из самых продолжительных забастовок в истории мирового рабочего движения.

16 Чжили — прежнее название нынешней провинции Хэбэй.

17 Общества «Саньхэхой» («Триада»), «Гэлаохой» («Общество братьев»), «Дадаохой» («Общество больших мечей»), «Цзайлихой» («Общество нравственности»), «Цинбан» («Синий клан») — примитивные тайные организации, которые были распространены среди масс населения. Эти организации состояли в основном из разорившихся крестьян, безработных ремесленников, люмпен-пролетариев. В феодальную эпоху объединяющим началом для всех этих элементов часто являлись религиозные предрассудки. В создававшихся под различными названиями обществах существовали строгие патриархальные порядки; некоторые из этих обществ располагали оружием. Члены таких обществ стремились обеспечить через их посредство взаимопомощь в различных случаях жизни, а в определенные моменты использовали эти общества для организации борьбы против угнетателей — бюрократов и помещиков. Ясно, однако, что участие в этих отсталых по своему характеру организациях не могло явиться для крестьян и ремесленников выходом из положения. Часто помещики и другие реакционные элементы без труда устанавливали свой контроль над этими отсталыми организациями и использовали их в своих корыстных целях. К тому же в этих обществах наблюдалась склонность к слепому разрушению, вследствие чего некоторые из них превратились в реакционную силу. В 1927 году, совершая свой контрреволюционный переворот, Чан Кай-ши использовал эти отсталые организации как орудие разрушения единства трудового народа и подрыва революции. С тех пор как начался могучий рост сил современного промышленного пролетариата, крестьянство под руководством рабочего класса постепенно создало свои совершенно новые организации, и существование подобных примитивных и отсталых организаций потеряло смысл.

ДОКЛАД ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ ХУНАНЬ*

(Март 1927 года)

СЕРЬЕЗНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

Во время недавней поездки в провинцию Хунань[1] я обследовал на месте положение в пяти уездах — Сянтань, Сянсян, Хэншань, Лилин и Чанша. В течение 32 дней — с 4 января по 5 февраля включительно — в деревнях и уездных центрах я собирал на обследовательские собеседования крестьян, имеющих большой жизненный опыт, и работников крестьянского движения и внимательно прислушивался к их сообщениям; это позволило мне собрать немало материала. Многое в крестьянском движении здесь оказалось полной противоположностью тому, что мне приходилось слышать от шэньши[2] в Ханькоу и Чанша. Я увидел и услышал много удивительного — такого, чего прежде мне не приходилось ни видеть, ни слышать. Думаю, что подобные явления наблюдаются в очень многих местах. Необходимо как можно скорее пресечь всяческие рассуждения, направленные против крестьянского движения, как можно скорее исправить все ошибочные мероприятия революционных властей в отношении

---

* Настоящая статья товарища Мао Цзэ-дуна представляет собой ответ на те упреки и нападки на революционную борьбу крестьянства, которые раздавались тогда внутри самой партии и вне ее. Чтобы дать отпор этим упрекам и нападкам, товарищ Мао Цзэ-дун посетил провинцию Хунань, проводил там в течение 32 дней обследование и написал данный доклад. В тот период правые оппортунисты в рядах партии, возглав-

этого движения. Только так можно содействовать дальнейшему развертыванию революции. Ибо в настоящий момент подъем крестьянского движения приобретает величайшее значение. Пройдет очень немного времени — и во всех центральных, южных и северных провинциях Китая поднимутся сотни миллионов крестьян; они будут стремительны и неодолимы, как ураган, и никакой силе их не сдержать. Они разорвут все связывающие их путы и устремятся к освобождению. Они выроют могилу всем и всяким империалистам, милитаристам, продажным чиновникам, тухао и лешэнь. Они проверят все революционные партии и группы, всех революционеров с тем, чтобы либо принять, либо отвергнуть их. Стать ли впереди крестьян, чтобы руководить ими? Стать ли позади, чтобы, размахивая руками, критиковать их? Или же встать на их пути, чтобы бороться против них? Каждый китаец волен выбрать один из этих трех путей, но ход событий заставит каждого поспешить с выбором.

ОРГАНИЗУЮТСЯ

Развитие крестьянского движения в Хунани, если говорить о центральных и южных уездах провинции, где оно уже развернулось, можно разделить в основном на два периода. Первый — с января по сентябрь прошлого года — был периодом организационным. Этот период делится на этап неле-

---

ляемые Чэнь Ду-сю, не пожелали принять точку зрения товарища Мао Цзэ-дуна и упорствовали в своих ошибочных взглядах. Их ошибка заключалась главным образом в том, что, напуганные волной гоминьдановской реакции, они не осмеливались поддерживать как уже начавшиеся, так и начинавшиеся выступления крестьянства в его великой революционной борьбе. В угоду гоминьдану они предпочли оттолкнуть от себя главного союзника — крестьянство и таким образом поставили рабочий класс и Коммунистическую партию в изолированное положение. Если летом 1927 года гоминьдан решился совершить предательство, начать «чистку партии» и развернуть антинародную войну, то объясняется это прежде всего тем, что ему удалось использовать именно это слабое место Коммунистической партии.

гальной деятельности — с января по июнь — и этап открытой деятельности — с июля по сентябрь, — когда революционная армия изгнала Чжао Хэн-ти[3]. В то время крестьянские союзы насчитывали всего 300 — 400 тысяч членов, а масса, находившаяся под их непосредственным руководством, составляла всего миллион с небольшим человек; борьба в деревне еще не начиналась, и поэтому крестьянские союзы еще не подвергались критике со стороны различных слоев общества. Поскольку члены крестьянских союзов помогали армии Северного похода, действуя в качестве проводников, разведчиков и носильщиков, то подчас офицеры армии отзывались о них даже одобрительно. Октябрь прошлого года — январь нынешнего года представляют собой второй период в развитии крестьянского движения, период революционных действий. Количество членов крестьянских союзов стремительно возросло до 2 миллионов, а численность непосредственно руководимых ими масс — до 10 миллионов человек. Так как при вступлении в крестьянские союзы в большинстве случаев регистрировался лишь один человек из семьи, то при наличии 2 миллионов членов союзов общая масса, охваченная союзами, составляла около 10 миллионов человек. В союзы была организована почти половина всех крестьян провинции Хунань, а в таких уездах, как Сянтань, Сянсян, Люян, Чанша, Лилин, Нинсян, Пинцзян, Сянъинь, Хэншань, Хэнъян, Лэйян, Чэньсянь и Аньхуа, почти все крестьяне вошли в крестьянские союзы и находятся под их руководством. Будучи охвачены широкой сетью организаций, крестьяне сразу перешли к действиям, и вот за четыре месяца в Хунани развернулась великая, небывалая по своему размаху революция в деревне.

НИЗВЕРЖЕНИЕ ТУХАО И ЛЕШЭНЬ, ПЕРЕХОД ВСЕЙ ВЛАСТИ К КРЕСТЬЯНСКИМ СОЮЗАМ

Удар крестьян направлен прежде всего против тухао и лешэнь, против бесчинствующих помещиков, а попутно под

него попадают и всякого рода патриархальная идеология и патриархальные порядки, продажные чиновники в городе и дурные обычаи в деревне. Этот удар по силе своей подобен урагану, перед которым все должно либо склониться, либо погибнуть. В результате тысячелетние привилегии феодалов-помещиков разбиваются вдребезги. Их былой престиж и могущество повергаются в прах. Со свержением власти помещиков крестьянские союзы стали единственными органами власти; они осуществляют на деле лозунг: «Вся власть крестьянским союзам!» Теперь в крестьянские союзы идут даже с такими мелочами, как ссора между мужем и женой. Ни одно дело не решается без представителей крестьянского союза. Крестьянские союзы в деревне властвуют буквально над всем, у них поистине, как говорится, «сказано — сделано». И посторонним остается только говорить, что союзы хороши, ничего дурного сказать о союзах им нельзя. Тухао, лешэнь и бесчинствующие помещики полностью лишены права голоса, никто из них и пикнуть не смеет. В страхе перед крестьянскими союзами самые крупные тухао и лешэнь удрали в Шанхай, менее крупные — в Ханькоу, помельче — в Чанша, еще мельче — в уездные центры, а самая мелюзга из этой породы, оставшись в деревне, сдалась на милость крестьянских союзов.

Мелкий лешэнь просит: «Я готов уплатить 10 юаней, только разрешите мне вступить в союз!»

«Да кому нужны твои паршивые деньги!» — отвечают ему на это крестьяне.

Многие средние и мелкие помещики, кулаки и даже середняки, выступавшие прежде против крестьянских союзов, теперь счастливы были бы попасть в союз. В разных местах мне часто приходилось встречаться с такими людьми, и они обращались ко мне с просьбой: «Просим вас как уполномоченного из центра провинции поручиться за нас».

При Цинской династии во время переписей населения на местах составлялось по два списка — основной и особый. Благонадежные люди вносились в основной список, а бандиты и всякие сомнительные элементы — в особый. И вот

теперь по примеру тех времен крестьяне в некоторых местностях припугивают тех, кто выступал прежде против крестьянских союзов: «Занести их в особый список!»

Те, кто боится оказаться в «особом списке», всячески пытаются попасть в крестьянский союз и успокаиваются лишь тогда, когда их вносят в списки членов союза. Однако нередко крестьянские союзы сурово отказывают им в этом, и они живут в постоянном страхе; оставшись за дверьми крестьянских союзов, они чувствуют себя бездомными отщепенцами; в деревнях их прозвали за это «неприкаянными». Словом, так называемые «крестьянские общества», которыми всего четыре месяца назад пренебрегали, пользуются теперь величайшим почетом. Все те, кто прежде низко склонялся перед властью шэньши, теперь склоняются перед властью крестьян. Нет ни одного человека, который бы не признавал, что октябрь прошлого года стал рубежом двух миров.

«ОЧЕНЬ СКВЕРНО» И «ОЧЕНЬ ХОРОШО»

Крестьянские бунты в деревне нарушили сладкий сон шэньши. Как только известия из деревни докатились до города, городские шэньши переполошились. Приехав в Чанша, я встретился там с различными людьми и услышал множество различных толков. Начиная от представителей средних слоев общества и кончая правыми гоминьдановцами, все в один голос характеризовали положение словами: «Очень скверно!» Под влиянием той угнетающей атмосферы, которую создали в городе своими толками те, кто говорит «очень скверно», даже весьма революционно настроенные люди, закрыв глаза и представив себе положение в деревне, падали духом и не считали возможным отрицать, что дело обстоит «скверно». И даже весьма передовые люди не шли дальше утверждения: «Во время революции это неизбежно, хотя и скверно». В общем, никто не считал возможным полностью отрицать это «скверно». В действительности же

дело заключается в том, что, как уже говорилось выше, широкие крестьянские массы поднялись, чтобы выполнить свою историческую миссию; поднялись демократические силы деревни, чтобы свергнуть ее феодальные силы. Феодально-патриархальные тухао и лешэнь, бесчинствующие помещики — это основа абсолютизма, существовавшего на протяжении тысячелетий, опора империалистов, милитаристов и продажных чиновников. Ниспровержение этих феодальных сил и является подлинной целью национальной революции. Д-р Сунь Ят-сен в течение сорока лет отдавал все свои силы национальной революции; но то, к чему он стремился и чего не смог совершить, крестьяне осуществили за несколько месяцев. Это — беспримерный подвиг, какого раньше не удавалось совершить ни за сорок лет, ни даже за тысячелетия. Это очень хорошо. И в этом нет ничего «скверного», нет решительно ничего «очень скверного». Совершенно очевидно, что «очень скверно» — это теория людей, борющихся за интересы помещиков против поднявших голову крестьян; совершенно очевидно, что это — теория помещичьего класса, пытающегося сохранить старые, феодальные порядки и помешать установлению новых, демократических порядков; совершенно очевидно, что это — контрреволюционная теория. Ни один революционный товарищ не должен повторять этот вздор. Если вы обладаете установившимися революционными взглядами и вам к тому же довелось хоть раз побывать в деревне и увидеть, что́ там происходит, вы, конечно, должны испытывать необычайную радость: многомиллионная масса порабощенных крестьян расправляется там со своими злыми врагами-кровопийцами. Крестьяне действуют совершенно правильно, они поступают очень хорошо! «Очень хорошо» — это теория крестьян и других сторонников революции. Все революционные товарищи должны понять, что национальная революция требует великого переворота в деревне. Этот переворот не был совершен во время революции 1911 года[4], и потому она потерпела поражение. Сейчас такой переворот происходит, и это является важным фактором, необходимым для успешного завершения революции. Каждый револю-

ционный товарищ должен поддерживать этот переворот, в противном случае он окажется на позициях контрреволюции.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «КРАЙНОСТИ»

Иные заявляют: «Крестьянские союзы создавать следует; но сейчас они, пожалуй, хватают через край». Так рассуждают сторонники «средней» линии. Что же происходит в действительности? Крестьяне в деревнях и на самом деле действуют довольно-таки «бесцеремонно». Став высшей властью, крестьянские союзы не дают помещикам и рта раскрыть; они развеяли в прах былой престиж помещиков — все равно, как если бы они свалили помещика наземь да вдобавок еще придавили его ногой. Крестьяне грозят тухао и лешэнь: «Мы внесем вас в особый список!» Они штрафуют их, облагают сборами, ломают их паланкины. В дома тухао и лешэнь, выступающих против крестьянских союзов, врываются толпы людей: режут свиней, перетряхивают запасы риса. Подчас крестьяне приходят к тухао или лешэнь и разваливаются на роскошных постелях их дочерей и невесток. Сплошь и рядом они хватают тухао и лешэнь, надевают на них высокие колпаки и водят по деревням, приговаривая: «Вот теперь ты нас узнаешь, лешэнь!» Словом, крестьяне делают все, что хотят. Все теперь перевернулось вверх дном. Так в деревне создается атмосфера террора. Вот это и есть то, что некоторые называют «крайностями», «перегибами», «безобразиями». Внешне их рассуждения кажутся резонными, но в действительности они тоже ошибочны. Во-первых, до подобных поступков крестьян довели сами же тухао, лешэнь и бесчинствующие помещики. Решительный отпор крестьяне стали оказывать лишь потому, что тухао, лешэнь и бесчинствующие помещики искони, опираясь на силу, владычествовали в деревне и терзали крестьян. Крестьянские выступления приобретают наиболее решительный характер и волнения принимают наибольший размах именно там, где тухао, лешэнь и бесчинствующие помещики проявляли наи-

большую жестокость. Крестьянский глаз не ошибается. Крестьяне чрезвычайно ясно отдают себе отчет в том, кто вреден, а кто не вреден, кто был особенно жесток, а кто — чуть помягче, кого надо наказать сурово, а кого — полегче; редко случается, чтобы наказание не соответствовало вине. Во-вторых, революция — это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво. Революция — это восстание, это насильственный акт одного класса, свергающего власть другого класса. Революция в деревне — это свержение крестьянством феодально-помещичьей власти. Не проявив свою величайшую силу, крестьянство не сможет свергнуть помещичью власть, прочно укоренившуюся на протяжении тысячелетий. Только могучий революционный порыв в деревне в состоянии всколыхнуть миллионные массы крестьян и вызвать к жизни эту величайшую силу. «Крайности», о которых говорилось выше, и порождены силой крестьян, пробужденной могучим революционным порывом в деревне. Во второй период крестьянского движения (период революционных действий) они совершенно необходимы. В этот период нужно установить безраздельную власть крестьян, не допускать злостных нападок на крестьянские союзы, полностью свергнуть власть шэньши, а самих шэньши повалить наземь и даже придавить ногой. Во второй период все «крайности» имеют революционное значение. Попросту говоря, в каждой деревне необходим кратковременный период террора. В противном случае будет совершенно невозможно подавить деятельность контрреволюционных элементов в деревне, свергнуть власть шэньши. Чтобы выпрямить, надо перегнуть; не перегнешь — не выпрямишь[5]. Хотя рассуждения тех, кто критикует «крайности», по видимости и отличаются от рассуждений первой группы, по существу они исходят из одной и той же точки зрения: это та же помещичья теория, стоящая на страже интересов привилегированных классов. С этой теорией, препятствующей подъему крестьянского движения и в конечном итоге подрывающей революцию, мы должны повести решительную борьбу.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ДВИЖЕНИЕ БОСЯКОВ»

Правые гоминьдановцы твердят: «Крестьянское движение является босяцким движением, движением лодырей». Подобные разговоры имеют довольно широкое хождение в Чанша. В деревнях мне приходилось слышать от шэньши: «Крестьянские союзы можно создавать, но люди, работающие в них сейчас, не годятся; людей надо сменить!» Эти рассуждения ничем не отличаются от нападок со стороны правых гоминьдановцев; и правые гоминьдановцы и шэньши говорят, что крестьянское движение, мол, организовывать можно (поскольку оно уже началось, никто не решается говорить, что организовывать его не следует), но люди, возглавляющие сейчас крестьянское движение, не годятся; с особой ненавистью относятся они к работникам низовых крестьянских союзов, называя их всех «босяками». Итак, все те, кого шэньши прежде презирали, кого втаптывали в грязь, кому не находилось места в обществе, кто не имел права слово сказать, ныне вдруг подняли голову — и не только подняли голову, но взяли власть в свои руки. В волостных крестьянских союзах (низшем звене) они — господа положения. В их руках союзы превратились в грозную силу. Они занесли свои загрубелые от работы руки над головами шэньши. Они связывают лешэнь веревками, надевают на них высокие колпаки и водят по волости (в Сянтане и Сянсяне это называется «водить по деревням», а в Лилине — «водить по межам»). Громкие беспощадные обвинения, предъявляемые крестьянами, каждодневно доносятся до ушей шэньши. Крестьяне распоряжаются и командуют всем. Раньше они были ниже всех, а теперь стали выше всех. Отсюда и разговоры, что все перевернулось вверх дном.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АВАНГАРД

Из противоположных взглядов на какое-нибудь явление или на человека соответственно вытекают и противополож-

ные его оценки. Примером этому могут служить такие оценки, как «очень скверно» и «очень хорошо», «босяки» и «революционный авангард».

Выше уже говорилось, что крестьяне свершили революционное дело, которого долгие годы осуществить не удавалось, что крестьяне проделали важную работу по осуществлению национальной революции. Однако все ли крестьянство принимало участие в этом великом революционном деле, в этой важной революционной работе? Нет. Крестьяне делятся на кулаков, середняков и бедняков. Отличаясь друг от друга по своему положению, эти три группы по-разному относятся и к революции. В первый период кулаки прислушивались только к разговорам о том, что армия Северного похода якобы потерпела в Цзянси полный разгром, что Чан Кай-ши якобы ранен в ногу[6] и улетел обратно в провинцию Гуандун[7], что У Пэй-фу[8] якобы снова завладел городом Юечжоу, что крестьянские союзы, несомненно, долго не продержатся и что с тремя народными принципами[9] тоже ничего не выйдет, потому что ничего подобного никогда не бывало. И когда работники волостных крестьянских союзов (в большинстве своем так называемые «босяки») приходили со списком членов союза к кулаку во двор и говорили ему: «Приглашаем вас вступить в крестьянский союз», — что им на это отвечал кулак? «Крестьянский союз? Я прожил здесь уже не один десяток лет, десятки лет обрабатываю землю, никаких крестьянских союзов не видывал и ведь кормлюсь же. Я бы и вам посоветовал не возиться с этим делом». Так отвечали кулаки, настроенные несколько более терпимо. А кулаки, настроенные враждебно, заявляли: «Какой там еще крестьянский союз! Союз тех, кому головы рубить будут! Не губите людей!» Но странное дело — крестьянские союзы все же просуществовали уже много месяцев и даже осмеливаются выступать против шэньши. За отказ от сдачи трубок для опиума крестьянские союзы арестовывают местных шэньши и водят их на посмешище по деревням; в уездных центрах крупных шэньши даже казнили, как, например, шэньши Янь Жун-цю в Сянтане и Ян Чжи-цзэ в Нинсяне. В каждой волости до десятка тысяч крестьян с флагами, коромыслами

и мотыгами организованно шли непрерывным и шумным потоком на массовые демонстрации в годовщину Октябрьской революции, участвовали в антианглийских митингах и в торжествах по случаю успехов Северного похода. Только тогда кулаки встревожились. На торжествах по случаю успехов Северного похода они услышали, что и Цзюцзян взят, и Чан Кай-ши не ранен, и У Пэй-фу в конце концов разбит. Больше того, они видели четко написанные на красной и зеленой бумаге лозунги: «Три народных принципа ваньсуй!», «Крестьянские союзы ваньсуй!», «Крестьяне ваньсуй!» и т. д. Тут кулаками овладело страшное беспокойство: «Крестьяне ваньсуй? И эти тоже стали теперь ваньсуй?»[10] И вот крестьянские союзы почувствовали себя хозяевами положения. Работники крестьянских союзов стали заявлять кулакам: «Мы вас внесем в особый список!» или «Пройдет еще месяц, и за вступление в союз будете платить по 10 юаней!» Только тогда кулаки стали мало-помалу вступать в крестьянские союзы[11], некоторые из них вносили в качестве вступительного взноса по пол-юаня и даже по 1 юаню (тогда как требовалось лишь 100 вэней), другие же добивались разрешения на вступление в союз через своих знакомых. Много есть и твердолобых кулаков, которые до сих пор не вступили в союз. Кулаки, вступающие в крестьянский союз, как правило, посылают от своих семей записываться в союз 60 — 70-летних стариков, ибо боятся «рекрутского набора». Вступив в союз, кулаки не проявляют желания участвовать в его работе и всегда держатся пассивно.

А середняки? Они проявляют нерешительность, считая, что революция не принесет им особой пользы. В котлах у них всегда есть рис, никто не стучится к ним по ночам в дверь за долгами. Они тоже размышляют над тем, бывало ли раньше что-либо подобное, и наедине с собой, хмуря брови, гадают: «А удержится ли, действительно, этот крестьянский союз?» и «Будет ли толк от трех народных принципов?» «Вряд ли!» — решают они. Считая, что все зависит от воли неба, они думают: «Создаются крестьянские союзы. . . но, кто знает, угодно ли это небу?» В первый период, когда работники крестьянских союзов приходили к середнякам со списка-

ми и говорили: «Приглашаем вас вступить в крестьянский союз», те отвечали: «Не спешите!» Вступать в крестьянские союзы они начали только во второй период, когда союзы уже превратились в большую силу. В союзах они держат себя лучше кулаков, но пока не очень активны и все еще осматриваются. Совершенно необходимо, чтобы крестьянские союзы боролись за вовлечение середняков и усилили разъяснительную работу в их среде.

Главной силой в той жестокой и упорной борьбе, какая ведется в деревне, неизменно являются бедняки. Как на этапе нелегальной деятельности, так и на этапе открытой деятельности они вели активную борьбу. Они охотнее всех идут за Коммунистической партией. Они — смертельные враги тухао и лешэнь и без малейших колебаний штурмуют их лагерь. Они заявляют кулакам: «Мы уже давно вступили в крестьянский союз, почему же вы еще медлите?» А те насмешливо отвечают: «Еще бы вам не вступать в крестьянский союз! Ведь у вас над головой — ни куска черепицы, а под ногами нет клочка земли, чтобы иголку воткнуть!» И действительно, беднякам терять нечего. Многие из них на самом деле не имеют над головой ни куска черепицы, а под ногами — клочка земли, чтобы иголку воткнуть. Почему бы им и не вступать в крестьянские союзы? По данным обследования, в уезде Чанша бедняки составляют 70 процентов сельского населения, середняки — 20, помещики и кулаки — 10. Бедняки, составляющие 70 процентов, делятся на две группы — голытьбу[12] и бедноту[13]. Голытьба, составляющая 20 процентов сельского населения, — это люди абсолютно неимущие, то есть не имеющие ни земли, ни денег, ни каких бы то ни было средств к существованию и вынужденные поступать в солдаты, или уходить на заработки, или побираться. К бедноте, составляющей 50 процентов сельского населения, относятся ремесленные рабочие, крестьяне-арендаторы (за исключением богатых арендаторов) и крестьяне-полусобственники. Это люди наполовину неимущие, другими словами, у них есть немного земли или небольшие средства, но плодов их труда не хватает им на пропитание: они проводят весь год в тягостных заботах. Огромная масса бедняков, составляю-

щая 70 процентов сельского населения, является основным костяком крестьянских союзов, авангардом в борьбе за свержение феодальных сил и славным пионером великого революционного дела, которое долгие годы оставалось незавершенным. Без бедняков («босяков», как их называют шэньши) революция в деревне никогда не могла бы получить нынешнего размаха; без них невозможно свергнуть тухао и лешэнь и завершить демократическую революцию. Являясь самым революционным элементом, бедняки заняли руководящее положение в крестьянских союзах. В первый и второй периоды почти все посты председателей и членов правлений низовых крестьянских союзов были заняты бедняками (в уезде Хэншань среди работников волостных крестьянских союзов 50 процентов составляет голытьба, 40 — беднота и 10 — нуждающаяся интеллигенция). Такая руководящая роль бедняков в крестьянских союзах совершенно необходима. Без крестьян-бедняков не было бы и революции. Не признавать бедняков — значит не признавать революцию, бить по беднякам — значит бить по революции. Их общий революционный курс был неизменно правильным. Они подорвали престиж тухао и лешэнь, свалили наземь больших и малых тухао и лешэнь и придавили их ногой. Целый ряд их так называемых «крайностей» в период революционных действий был по существу прямой революционной необходимостью. Уездные правительства, партийные комитеты[14] и крестьянские союзы в некоторых уездах провинции Хунань уже допустили ряд ошибок; некоторые из них дошли до того, что по просьбе помещиков посылали солдат арестовывать работников низовых крестьянских союзов. В уездах Хэншань и Сянсян брошены в тюрьмы многие председатели и члены правлений волостных крестьянских союзов. Это чрезвычайно серьезная ошибка, она на руку реакционерам. Чтобы убедиться в том, что это ошибка, стоит только посмотреть, в какой восторг приходят местные бесчинствующие помещики и как сгущается атмосфера реакции, когда арестовывают председателя или члена правления крестьянского союза. Мы должны бороться против контрреволюционных рассуждений о «босяцком движении», о «движении лодырей» и особенно

следить за тем, чтобы не совершать таких ошибочных действий, которые помогали бы тухао и лешэнь в их борьбе против крестьян-бедняков. Правда, среди руководителей из числа крестьян-бедняков действительно бывали люди с недостатками, но теперь большинство их исправилось. Они сами энергично борются с азартными играми и ликвидируют бандитизм. Усиление мощи крестьянских союзов привело на местах к ликвидации азартных игр и искоренению бандитизма. Есть места, где уже, как говорится, «на дороге не возьмут потерянного, по ночам не запирают дверей». По данным обследования уезда Хэншань, там 85 процентов руководителей из числа крестьян-бедняков совершенно преобразились и показали себя способными и энергичными вожаками, и только 15 процентов из них еще не совсем избавились от некоторых дурных привычек. Последних нужно отнести к категории «немногочисленных нездоровых элементов», но совершенно непозволительно вслед за тухао и лешэнь огульно обзывать всех «босяками». Для разрешения вопроса об этих «немногочисленных нездоровых элементах» существует только один путь: под лозунгом укрепления дисциплины в крестьянских союзах вести пропагандистскую работу среди масс, воспитывать таких людей, наладить дисциплину в крестьянских союзах, но ни в коем случае не посылать по собственному усмотрению солдат для ареста этих людей, не подрывать авторитета крестьян-бедняков, не лить этим воду на мельницу тухао и лешэнь. На это следует обратить особое внимание.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КРУПНЫХ ЗАВОЕВАНИЙ

Люди, осуждающие крестьянские союзы, как правило, говорят, что эти союзы сделали много худого. Выше я уже указывал, что когда крестьяне бьют по тухао и лешэнь, они творят подлинно революционное дело, и ничего предосудительного в этом нет. Крестьяне сделали очень много, и, чтобы ответить тем, кто их осуждает, нам нужно как следует

разобрать каждое их действие в отдельности, посмотреть, что за работу они проделали. Подведу итог деятельности крестьян в различных областях за последние несколько месяцев; под руководством крестьянских союзов крестьяне добились следующих четырнадцати крупных завоеваний.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯН В КРЕСТЬЯНСКИЕ СОЮЗЫ

Это — первое крупное завоевание крестьян. На первом месте в этом отношении стоят такие уезды, как Сянтань, Сянсян и Хэншань, где почти все крестьяне организованы и где, пожалуй, нет таких «глухих углов», в которых крестьяне еще не поднялись. Второе место занимают такие уезды, как Иян и Хуажун, где организовано большинство крестьян, но есть еще и небольшое число неорганизованных. На третьем месте стоят такие уезды, как Чэнбу и Линлин, где организовано меньшинство крестьян, а большинство пока еще не организовано. Четвертое место занимает находящийся под властью Юань Цзу-мина[15] район в западной Хунани, куда агитация крестьянских союзов еще не проникла и где крестьянство во многих уездах еще совсем не организовано. В общем, впереди всех по организованности стоят уезды центральной Хунани с центром в Чанша, затем идут уезды южной Хунани; в западной же части провинции организация только начинается. По данным провинциального крестьянского союза, относящимся к ноябрю прошлого года, из 75 уездов провинции Хунань в 37 уездах организованы крестьянские союзы, общее число членов которых составляет 1 367 727 человек. Из них около миллиона человек вступило в союзы в октябре и ноябре прошлого года, во время бурного роста мощи крестьянских союзов, а в сентябре организованных крестьян насчитывалось всего 300 — 400 тысяч. С тех пор прошло еще два месяца — декабрь и январь, но крестьянское движение продолжало бурно нарастать. К концу января количество членов крестьянских союзов увеличилось по меньшей мере до 2 миллионов. Так как в большинстве случаев при вступлении в союз из каждой крестьянской семьи регистри-

руется только один человек, то при среднем составе семьи в 5 человек охваченная союзами масса составляет около 10 миллионов человек. Именно этот поразительный, все более быстрый рост крестьянских союзов явился причиной того, что тухао, лешэнь и продажные чиновники оказались изолированными, что общество потрясено появлением нового мира, пришедшего на смену старому, и что в деревне началась великая революция. Это — первое крупное завоевание крестьян под руководством крестьянских союзов.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ УДАР ПО ПОМЕЩИКАМ

Создав свои организации, крестьяне направляют первые свои действия на подрыв политического престижа класса помещиков, в особенности тухао и лешэнь, то есть на свержение власти помещиков и установление крестьянской власти в сельском обществе. Это самая серьезная и самая важная борьба. Она занимает основное место во второй период, то есть в период революционных действий. Без победы в ней невозможна и победа в экономической борьбе — борьбе за снижение арендной платы и ссудного процента, за землю, за другие средства производства и т. д. Для многих частей провинции Хунань, например для уездов Сянсян, Хэншань и Сянтань, победа в политической борьбе не составляет проблемы, поскольку там полностью свергнута помещичья власть и установлена безраздельная власть крестьян. Но в уезде Лилин и некоторых других уездах есть еще места (например, в западных и южных районах уезда Лилин), где власть помещиков хотя по видимости и уступает крестьянской, в действительности скрыто противостоит власти крестьян вследствие того, что политическая борьба там еще не достигла достаточной остроты. Нельзя сказать, что крестьяне в этих местах уже одержали политическую победу; здесь политическую борьбу необходимо вести с удвоенной энергией до тех пор, пока крестьяне не свергнут помещичью власть окончательно. Методы, при помощи которых крестьяне наносят помещикам политические удары, в общем сводятся к следующему:

Ревизии. Ведая местными общественными средствами, тухао и лешэнь чаще всего втихомолку расхищали их и запутывали отчетность. И вот крестьяне использовали ревизии, чтобы низвергнуть многих тухао и лешэнь. В ряде мест созданы ревизионные комиссии специально для привлечения к ответу тухао и лешэнь. Стоит только тухао и лешэнь увидеть такую комиссию, как их сразу охватывает дрожь. Кампания ревизий приобрела широкий размах во всех уездах, где развернулось крестьянское движение; ее смысл заключается не столько во взыскании недостающих сумм, сколько в предании гласности преступлений тухао и лешэнь, чтобы таким путем лишить их политического и общественного влияния.

Штрафы. В результате ревизий были вскрыты факты злоупотреблений, зверского обращения с крестьянами в прошлом, подрывной деятельности против крестьянских союзов в настоящем, нарушений запрета азартных игр и распоряжения о сдаче трубок для опиума. Изобличенным в этих преступлениях крестьяне объявляют свой приговор: такого-то тухао оштрафовать на столько-то, такого-то лешэнь — на столько-то. Штрафуют на суммы от нескольких десятков до нескольких тысяч юаней. Разумеется, оштрафованные крестьянами тухао и лешэнь окончательно дискредитированы в деревне.

Денежное обложение. По отношению к алчным и жестоким помещикам применяется денежное обложение; собранные таким образом деньги идут на оказание помощи бедным, на организацию кооперативов, крестьянских ссудных касс и на другие нужды. Денежное обложение — тоже своего рода мера наказания, лишь несколько более мягкая, чем штраф. Немало находится и таких помещиков, которые во избежание неприятностей добровольно вносят деньги в крестьянские союзы.

Допросы. Что касается лиц, не столь серьезно провинившихся в подрыве крестьянских союзов словом или делом, то крестьяне группами вваливаются в их дома и учиняют допросы в не слишком строгой форме. В результате большинство таких лиц пишет «повинную», в которой дает обя-

зательство ни словом ни действием не подрывать больше авторитета крестьянских союзов.

Демонстрации силы. Довольно часто массы крестьян в организованном порядке являются в дома тухао и лешэнь, проявляющих враждебное отношение к крестьянским союзам, организуют там демонстрацию силы и устраивают пиршества. В этих случаях дело не обходится без убоя свиней и перетряхивания запасов риса. Недавно в Мацзяхэ (уезд Сянтань) толпа численностью до 15 тысяч человек призвала к ответу шестерых лешэнь. Демонстрация силы продолжалась четыре дня, и за это время было зарезано более 130 свиней. Подобные демонстрации в большинстве случаев кончаются еще и наложением штрафа.

Вождение в высоких колпаках. Эта мера применяется повсюду очень часто. На тухао или лешэнь надевают высокий бумажный колпак с надписью: тухао такой-то или лешэнь такой-то — и водят его на веревке в сопровождении большой толпы народа. Чтобы привлечь внимание к такой процессии, иногда бьют в гонги и несут флаги. Подобное наказание устрашает тухао и лешэнь больше всего. Тот, на кого хоть раз надели высокий колпак, окончательно теряет всякое уважение, ему стыдно показываться на людях. Поэтому богачи обычно предпочитают уплатить штраф, чем надеть колпак. Но когда крестьяне отказывают им в такой замене, им волей-неволей приходится надевать колпак. Очень остроумно поступил один волостной крестьянский союз. Он задержал некоего лешэнь и заявил ему, что на него сегодня наденут колпак. Лешэнь почернел от страха. Но затем крестьянский союз решил не надевать на него колпак в тот день, полагая, если надеть на него сегодня, то он махнет на все рукой и перестанет бояться наказания, и что поэтому лучше отпустить его домой, отложив наказание. Не зная, когда именно на него наденут колпак, этот лешэнь не мог успокоиться ни на один день и не находил себе места.

Заключение в уездные тюрьмы. Эта мера наказания является еще более тяжелой, чем надевание колпака. Крестьяне арестовывают тухао и лешэнь, отправляют их в тюрьмы при уездных управлениях и обязывают началь-

ников уездов судить их и наказать. Теперь с заключением в тюрьму дело обстоит не так, как раньше: раньше шэньши отправляли в тюрьму крестьян, а теперь крестьяне отправляют шэньши.

Изгнание. Тухао и лешэнь, совершивших вопиющие преступления, крестьяне не изгоняют, а стремятся арестовать или казнить. Опасаясь ареста или казни, такие тухао и лешэнь спасаются бегством. Из уездов, где развернулось крестьянское движение, почти все крупные тухао и лешэнь сбежали, что равносильно изгнанию. Самые крупные тухао и лешэнь сбежали в Шанхай, менее крупные — в Ханькоу, помельче — в Чанша и еще мельче — в уездные центры. В наибольшей безопасности оказались сбежавшие в Шанхай. Из сбежавших в Ханькоу были арестованы и отправлены обратно, например, трое лешэнь из уезда Хуажун. Бежавшим в Чанша приходится еще труднее: они все время живут под угрозой быть пойманными студентами из своих уездов, обучающимися в Чанша. Будучи в Чанша, я своими глазами видел, как поймали двух лешэнь. В уездных центрах укрылись более мелкие тухао и лешэнь. Обнаружить их совсем легко, так как там крестьянских ушей и глаз очень много. О том, что крестьяне не выносят пребывания тухао и лешэнь в деревне, свидетельствуют также жалобы финансовых органов провинции Хунань на затруднения в изыскании средств, которые они объясняют изгнанием крестьянами богачей из деревни.

Расстрел. Эта мера применяется крестьянами совместно с остальным населением только в отношении очень крупных тухао и лешэнь. Так, например, под давлением крестьян и других кругов населения властями были расстреляны Ян Чжи-цзэ (уезд Нинсян), Чжоу Цзя-гань (уезд Юеян), Фу Дао-нань и Сунь Бо-чжу (уезд Хуажун). В уезде Сянтань начальник уезда под нажимом крестьян и других слоев населения выдал сидевшего в тюрьме Янь Жун-цю, и крестьяне расстреляли его сами. В уезде Нинсян сами крестьяне убили Лю Чжао. Пэн Чжи-фань (уезд Лилин), Чжоу Тянь-цзюе, Цао Юнь (уезд Иян) сейчас ожидают смертного приговора «особого суда по делам тухао и ле-

шэнь». Расстрел одного такого крупного лешэнь или тухао взбудораживает весь уезд и существенно способствует искоренению феодальной погани. В каждом уезде насчитывается несколько таких тухао и лешэнь, а кое-где и по нескольку десятков. Нужно в каждом уезде расстрелять хотя бы нескольких тухао и лешэнь, наиболее жестоких и преступных. Только это является действенным средством подавления реакции. Когда сила была на стороне тухао и лешэнь, они убивали крестьян, не моргнув глазом. В поселке Синькан (уезд Чанша) Хэ Май-цюань был десять лет начальником местной охраны. От его руки погибло около тысячи беднейших крестьян, причем убивали их под благовидным предлогом «истребления бандитов». Начальники местной охраны в поселке Иньтянь моего родного уезда Сянтань — Тан Цзюнь-янь и Ло Шу-линь — за четырнадцать лет, с 1913 года, убили более 50 человек и еще четверых закопали живьем. Первыми были убиты двое ни в чем не повинных нищих. Тан Цзюнь-янь сказал: «Этими двумя оборванцами откроем счет!» Так два человека расстались с жизнью. И если тухао и лешэнь в прошлом проявляли такую жестокость, если они осуществляли в деревне белый террор, то как же можно порицать крестьян за то, что они теперь расстреляли нескольких тухао и лешэнь и осуществляют в очень небольшом масштабе террор в целях подавления контрреволюции?

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УДАР ПО ПОМЕЩИКАМ

Запрещение вывоза риса и взвинчивания цен на рис, запрещение припрятывания риса с целью спекуляции. Это — одно из крупных завоеваний крестьян Хунани в ходе экономической борьбы за последние месяцы. Начиная с октября прошлого года крестьяне-бедняки не дают помещикам и кулакам вывозить рис, запрещают повышать на него цены и припрятывать рис с целью спекуляции. В результате бедняки полностью достигли своей цели: утечка риса из деревни совершенно прек-

ратилась, цены значительно снизились, припрятыванию риса положен конец.

Запрещение повышения арендной платы и залога за землю и агитация за их снижение. В июле — августе прошлого года, когда крестьянские союзы были еще слабы, помещики, действуя старым методом жестокой эксплуатации, один за другим предупреждали арендаторов о том, что они обязательно повысят арендную плату и залог за землю. Однако уже с октября, когда влияние крестьянских союзов значительно возросло и когда крестьяне стали единодушно выступать против повышения арендной платы и залога, помещики не смеют больше заикаться об этом. А начиная с ноября крестьяне, ставшие сильнее помещиков, пошли еще дальше и начали агитацию за снижение арендной платы и залога. Крестьяне говорят: как жаль, что прошлой осенью, когда вносилась арендная плата, крестьянские союзы еще не были так сильны, а то она уже тогда была бы снижена. Сейчас они ведут широкую агитацию за снижение арендной платы, которая должна вноситься осенью нынешнего года; помещики, в свою очередь, пытаются разузнать, как будет проводиться снижение арендной платы. Что касается снижения залога за землю, то в уезде Хэншань и некоторых других уездах оно в настоящее время уже проводится.

Запрещение отнимать арендуемую землю у арендаторов. В июле — августе прошлого года помещики еще нередко отнимали землю у одних арендаторов и передавали ее другим. После октября никто из них уже не смеет так поступать. Сейчас об отнятии земли и передаче ее другим арендаторам не может быть и речи. Кое-какие затруднения возникают лишь в тех случаях, когда помещик отказывает арендатору, с тем чтобы обрабатывать землю своими силами. В некоторых местах крестьяне запрещают помещику отнимать у арендатора землю, даже если помещик намерен обрабатывать ее сам. В других местах крестьяне разрешают это, если помещик действительно сам обрабатывает свою землю, но тогда возникает угроза без-

работницы среди арендаторов. Этот вопрос пока еще не получил единого разрешения.

Снижение ссудного процента. В уезде Аньхуа ссудный процент уже повсюду снижен, снижение проводится и в других уездах. Однако там, где крестьянские союзы очень сильны, помещики, опасаясь «обобществления имущества», вовсе отказывают крестьянам в ссудах, и в деревнях почти нет случаев предоставления ссуд. Стало быть, снижение ссудного процента распространяется лишь на старые долги. По ним не только снижен процент, но кредиторам даже запрещается принуждать должников возвращать долги. Бедняк говорит: «Обижаться нечего, год уж на исходе, возвращу в будущем году».

4. СВЕРЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА ТУХАО И ЛЕШЭНЬ — ЛИКВИДАЦИЯ СТАРЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ «ДУ» И «ТУАНЬ»[16]

Старые органы власти в «ду» (районе) и «туань» (волости), особенно в «ду» — административной единице, следующей по величине после уезда, — почти полностью находились в руках тухао и лешэнь. Под управлением районных органов власти состояло от 10 тысяч до 50 — 60 тысяч жителей. Районы имели свои вооруженные силы — отряды местной охраны, пользовались правом самостоятельно облагать население налогами, например поземельным сбором[17] и т. п., имели свою собственную юстицию — они могли, например, по своему усмотрению арестовывать крестьян, заключать их в тюрьму, допрашивать, наказывать. Лешэнь, сидевшие в этих органах власти, были буквально царьками в деревне. Крестьяне меньше считались с президентом республики, дуцзюнями[18] и начальниками уездов, чем с этими местными владыками; только они были подлинным «начальством»; стоило такому «начальству» кашлянуть, и крестьяне уже знали, что им нужно быть начеку. Теперь же в результате бунта в деревне могуществу помещиков всюду положен конец. Разумеется, пали и все административные органы в

деревне, находившиеся в руках тухао и лешэнь. Начальники «ду» и «туань» попрятались и не осмеливаются высунуть нос. Людей, обращающихся к ним по любому местному делу, такие начальники отсылают к крестьянскому союзу, заявляя: «Это меня не касается».

Когда об этих начальниках заходит речь в беседах, крестьяне с гневом говорят: «Эти-то прохвосты? Их песенка уже спета!»

Это выражение — «их песенка уже спета» — точнее всего характеризует положение старых административных органов в тех сельских местностях, через которые прокатилась волна революции.

5. ЛИКВИДАЦИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И СОЗДАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Помещичьи вооруженные силы в центральной части провинции Хунань сравнительно малочисленны, в западной же и южной частях их больше. Считая в среднем по 600 винтовок на уезд, в 75 уездах их наберется 45 тысяч. Однако в действительности их, быть может, еще больше. В центральной и южной частях провинции Хунань, то есть в районах развитого крестьянского движения, как, например, в уездах Нинсян, Пинцзян, Люян, Чанша, Лилин, Сянтань, Сянсян, Аньхуа, Хэншань, Хэнъян, крестьянство поднялось с такой огромной силой, что помещики оказались не в состоянии справиться с ним, а помещичьи вооруженные отряды в большинстве своем сдались крестьянским союзам, встали на защиту интересов крестьян. Небольшая часть помещичьих отрядов сохраняет нейтралитет, но склоняется к капитуляции перед крестьянами, например в уезде Баоцин и др. Другая небольшая часть этих отрядов занимает по отношению к крестьянским союзам враждебную позицию (уезды Ичжан, Линьу, Цзяхэ), но в данное время терпит чувствительные удары со стороны крестьян и, по всей вероятности, в ближайшее время будет уничтожена. Вооруженные силы, вырванные из рук реакционных помещиков, будут реоргани-

зованы в «постоянные дружины подворного ополчения», которые будут находиться в ведении новых органов самоуправления в деревне — сельских органов самоуправления, осуществляющих власть крестьянства. Привлечение старых вооруженных сил на сторону крестьян представляет собой одну сторону работы по созданию крестьянских вооруженных сил. Другой, новой стороной этой работы является организация «собяодуй» — вооруженных пиками отрядов при крестьянских союзах. Пика «собяо» представляет собой длинный шест, к концу которого прикреплен обоюдоострый нож. В одном только уезде Сянсян имеется 100 тысяч таких пик. В других уездах (Сянтань, Хэншань, Лилин, Чанша) их количество колеблется от 30 — 40 тысяч до 70 — 80 тысяч на уезд. Во всех уездах, охваченных крестьянским движением, число отрядов «собяодуй» быстро растет. Крестьянские отряды, вооруженные пиками, превратятся в «непостоянные дружины подворного ополчения». Эти огромные отряды, вооруженные пиками, сильнее упоминавшихся выше старых вооруженных отрядов. Они являются новыми, нарождающимися вооруженными силами, которые приводят в трепет всех тухао и лешэнь. Революционным властям провинции Хунань следует по-настоящему распространить такую форму организации вооруженных сил на более чем 20-миллионное крестьянство всех 75 уездов; нужно, чтобы вся молодежь и взрослые крестьяне имели пику. Не следует делать каких-либо ограничений из-за опасения, что пики могут кого-то напугать. Надо быть слишком большим трусом, чтобы падать от ужаса при виде таких отрядов. Их боятся только тухао и лешэнь, а революционерам нечего их страшиться.

6. СВЕРЖЕНИЕ ВЛАСТИ ГОСПОДИНА НАЧАЛЬНИКА УЕЗДА И ЕГО ПРИСЛУЖНИКОВ

Очистить уездную администрацию можно лишь при условии, если поднимутся сами крестьяне. Это уже доказал пример уезда Хайфэн в провинции Гуандун и еще нагляднее

доказывает нынешний пример Хунани. В уездах, где власть узурпировали тухао и лешэнь, всякий, кто становится начальником уезда, почти всегда оказывается казнокрадом и взяточником; в уездах, где крестьяне уже поднялись, органы власти, кто бы их ни возглавлял, работают честно. В нескольких уездах, где я побывал, начальники уездов по любому вопросу прежде всего обращаются за советом к крестьянским союзам. В тех уездах, где крестьянское движение особенно сильно, слово крестьянского союза обладает прямо-таки волшебной силой. Если союз потребует утром арестовать тухао или лешэнь — начальник уезда не решится отложить это до полудня; если союз потребует арестовать в полдень — начальник не посмеет отложить арест до вечера. На начальной стадии установления крестьянской власти в деревне начальники уездов были в сговоре с тухао и лешэнь и вместе выступали против крестьян. Когда крестьянская власть сравнялась по силе с помещичьей, начальники уездов заняли двойственную позицию: кое-что из решений крестьянских союзов они принимали, а кое-что и отвергали. То, что я говорил выше о волшебной силе слова крестьянского союза, относится уже к периоду, когда помещичья власть была полностью свергнута властью крестьян. Сейчас положение с органами власти в уездах Сянсян, Сянтань, Лилин и Хэншань таково:

1. Все дела решаются на совещаниях начальника уезда с представителями революционных массовых организаций. Эти совещания, созываемые начальником уезда, проводятся в уездном управлении. В некоторых уездах они называются «объединенными совещаниями общественных организаций и уездной администрации», в других — «совещаниями по делам уезда». На таких совещаниях кроме начальника уезда присутствуют представители крестьянского союза, совета профсоюзов, ассоциации торговцев, союза женщин, объединения учителей и служащих учебных заведений, союза учащихся и комитета гоминьдана данного уезда[20]. В ходе этих совещаний представители массовых общественных организаций, высказывая свои суждения, оказывают воздействие на началь-

ника уезда, и тот неизменно подчиняется их воле. Таким образом, не подлежит сомнению, что в провинции Хунань в уездных органах власти может быть осуществлена демократическая система управления коллегиального типа. И по форме и по существу нынешние уездные органы власти уже значительно демократизированы. Такое положение установилось в последние два-три месяца, то есть после того, как поднявшееся повсюду в деревнях крестьянство свергло власть тухао и лешэнь. Только увидев, что старая опора выбита у них из-под ног и что они не удержатся на постах, если не найдут новой опоры, начальники уездов стали заискивать перед массовыми организациями, в результате чего и создалась охарактеризованная выше обстановка.

2. Судьи оказались не у дел. Судебная система в провинции Хунань по-прежнему остается такой, что юстицией все еще ведает по совместительству начальник уезда, которому судья помогает вести судебные дела. Начальники уездов и их помощники наживались путем злоупотреблений при взимании налогов и сборов, путем различных махинаций при привлечении населения к повинностям для нужд армии, а также путем подлогов и вымогательства при разборе гражданских и уголовных дел. Последняя статья была для них самым постоянным и надежным источником наживы. В последние месяцы, с падением тухао и лешэнь, исчезли и профессиональные ходатаи по судебным делам. А так как все дела крестьян — и большие и малые — решаются крестьянскими союзами, то судьи уездного управления оказались буквально не у дел. Судья уезда Сянсян сказал мне: «Когда крестьянских союзов не было, в канцелярию уездного управления поступало в среднем до 60 гражданских и уголовных дел в день, а с появлением союзов — всего четыре-пять дел». Начальникам уездов и их помощникам приходится мириться с тем, что кошельки у них пустеют.

3. Все охранники, полицейские, служители уездных управлений притаились и не решаются больше ездить по деревням и заниматься вымогательством. Раньше жители деревни боялись горожан, а теперь городские жители боятся

деревенских. Это особенно относится к отвратительной своре подкармливаемых уездными властями полицейских, охранников и служителей, которые боятся ездить по деревням, а если и бывают там, то не осмеливаются уже заниматься вымогательством. Они трясутся от страха при виде крестьянских пик.

7. СВЕРЖЕНИЕ РОДОВОЙ ВЛАСТИ — ВЛАСТИ ХРАМА ПРЕДКОВ И СТАРЕЙШИН РОДА; СВЕРЖЕНИЕ ВЛАСТИ РЕЛИГИИ — ВЛАСТИ ДУХА-ХРАНИТЕЛЯ ГОРОДА И МЕСТНЫХ ДУХОВ; СВЕРЖЕНИЕ ВЛАСТИ МУЖА

Мужчины в Китае обычно находятся под властью трех сил, представляющих целые иерархические системы, а именно: 1) государственной системы — общегосударственных, провинциальных, уездных и волостных органов власти (политическая власть); 2) родовой системы — общеродового храма предков, храма предков ответвления рода, главы семьи (родовая власть); 3) религиозной системы, представляемой: а) подземными силами — верховным владыкой ада, духами-хранителями городов и местными духами и б) небесными силами — богами и святыми, от верховного владыки неба до всевозможных духов. Все они вместе составляют систему потусторонних сил (власть религии). Женщина же наряду со всем этим находится еще и под властью мужчины (власть мужа). Эти четыре вида власти — политическая, родовая, власть религии и власть мужа — отражают феодально-патриархальную идеологию и порядки во всей их совокупности и являются самыми страшными узами, опутывающими китайский народ, в особенности крестьянство. Выше уже описывалось, как крестьяне свергают в деревне власть помещиков. Помещичья власть является тем стержнем, на котором держатся все перечисленные силы. Со свержением власти помещиков расшатываются и власть рода, и власть религии, и власть мужа. Там, где сильно влияние крестьянских союзов, старейшины рода и распорядители средств храма предков не смеют больше угнетать младших членов

рода и расхищать средства храма предков. Самые злости
из них уже свергнуты как тухао и лешэнь. Никто в храм
уже не осмеливается применять существовавшие раны
жестокие телесные наказания и казни — пороть людей, топ
их, погребать заживо. Уничтожен и старый обычай, по ко
рому женщины и бедняки не имели права участвовать
трапезах в родовом храме. В местности Байго уезда Х
шань женщины толпой явились в храм, бесцеремонно расс
лись там и приняли участие в трапезе, а почтенным стар
шинам рода не оставалось ничего другого, как предостави
им полную волю. В другом месте в виде протеста проти
этого же запрета бедняки группой ворвались в храм
устроили там такое пиршество, что тухао и лешэнь — в
степенные господа в длинных халатах — от страха разбежа
лись. С развитием крестьянского движения власть религи
также повсюду расшатывается. В целом ряде мест крестьян
ские союзы захватывают храмы и используют их в качестве
помещений для союзов. Повсюду крестьянские союзы вы
ступают за изъятие имущества храмов для организаци
крестьянских школ и для покрытия расходов крестьянски
союзов, именуя эти средства «доходами от суеверий». В
уезде Лилин довольно широко распространилось движен
за запрещение суеверных обрядов и за уничтожение изобра
жений божеств. В северных районах этого уезда крестьян
запрещают шествия с благовонными свечами в честь домаш-
них духов (духов заразы). В районе Лукоу в храме местеч-
ка Фуболин из-за недостатка места для помещения район-
ного комитета гоминьдана все изображения божеств были
свалены кучей в угол храма, и это не вызвало никаких возра-
жений со стороны крестьян. После этого заметно сократи-
лось число людей, которые в связи со смертью родных
устраивали жертвоприношения божествам, приглашали мо-
нахов для чтения молитв, приносили святые фонари в дар
местному подземному духу. Инициатором в этом деле был
председатель крестьянского союза Сунь Сяо-шань, которого
теперь страшно возненавидели местные даосские монахи. В
3-м Северном районе крестьяне и учителя начальной школы
местечка Лунфэнъань порубили деревянные фигуры божеств

на дрова. В Южном районе в храме Дунфусы учащиеся вместе с крестьянами сожгли больше тридцати деревянных статуй. Уцелели только две маленькие фигурки «почтенного Бао-гуна» — их схватил старик-крестьянин. «Не кощунствуйте!» — сказал он. В местах, где крестьяне взяли верх, верующими остаются только старики и женщины; молодежь и крестьяне средних лет перестали верить. А так как крестьянские союзы находятся именно в руках последних, то они и ведут повсюду работу по ликвидации власти религии и суеверий. Что касается власти мужа, то в бедняцких семьях она всегда была слабее, поскольку женщины в таких семьях в силу экономического положения бедноты вынуждены принимать большее участие в труде, чем женщины состоятельных классов, и поэтому они чаще получают право голоса — и даже решающего — у себя в семье. В последние годы в связи с нарастающим разорением сельского хозяйства оказалась подорванной самая основа подчинения женщины мужчине. В последнее время, с возникновением крестьянского движения, женщины во многих местах создали сельские союзы женщин; настала и для них пора поднять голову, и власть мужа расшатывается с каждым днем. Словом, с ростом власти крестьян оказались поколебленными вся феодально-патриархальная идеология и порядки. Но теперь основные усилия крестьян направлены на разгром политической власти помещиков. Там, где эта задача уже решена, крестьяне начали наступление и на родовую систему, и на религию, и на существующие отношения между мужчиной и женщиной в семье. Однако их наступление находится пока еще в начальной стадии, так как покончить с этими тремя видами зла можно будет лишь после полной победы крестьян в экономической борьбе. Поэтому сейчас нам необходимо направить крестьян на решительную политическую борьбу за окончательное свержение помещичьей власти. Вслед за этим необходимо немедленно начать экономическую борьбу, чтобы коренным образом разрешить вопрос о земле и другие экономические проблемы крестьян-бедняков. Что касается родовой системы, религиозных суеверий и неправильных отношений между мужчиной и женщиной в семье, то их ликвидация

станет неизбежным результатом победы в политической экономической борьбе. Если мы будем вкладывать слишко много сил в их разрушение, действовать грубо и напористо то тухао и лешэнь, не преминув воспользоваться наши действиями, развернут контрреволюционную агитацию целях подрыва крестьянского движения, станут кричать, ч «крестьянские союзы не почитают предков», «крестьянс союзы глумятся над богами и уничтожают религию», «кре янские союзы хотят обобществить жен». Доказательство этому может служить использование помещиками недово ства крестьян, вызванного уничтожением фигур божеств уезде Сянсян провинции Хунань и в уезде Янсинь провинц Хубэй. Эти статуи воздвигли сами крестьяне, и наступ такое время, когда они своими же руками их сбросят, преждевременное вмешательство со стороны тут ни к чем В своей агитации по этому вопросу коммунисты должн держаться такой линии: «Натянуть тетиву, но стрелу пускать»[21]. Надо, чтобы крестьяне сами выбросили фигур божеств и разрушили храмы верных вдов, последовавших в могилу за мужем, и арки, воздвигнутые в честь целомудрен ных и почтительных жен, а подменять крестьян в этом деле неправильно.

Мне тоже доводилось агитировать в деревне против суеверий. Я говорил:

«Веря в гороскопы, люди надеются на лучшую судьбу веря в геомантию, люди надеются на счастье, которое им принесут могилы предков. В нынешнем году крестьяне за несколько месяцев свалили власть тухао, лешэнь и продаж ных чиновников. Разве в последние несколько месяцев всем тухао, лешэнь и продажным чиновникам вдруг изменила судьба и могилы предков внезапно перестали приносить им счастье, если до этого судьба им покровительствовала, а могилы приносили счастье? О ваших крестьянских союзах тухао и лешэнь выражаются так: «Удивительное дело! Нынче мир стал миром комитетчиков. Подумать только, куда ни плюнь — попадешь в комитетчика». И действительно, в городе, в деревне, в профсоюзах, в крестьянских союзах, в гоминьдане, в Коммунистической партии — всюду есть свои

членами исполнительных комитетов. Поистине мир стал миром комитетчиков. Но разве все это тоже от гороскопа и от могил предков? Удивительное дело! Гороскоп вдруг стал покровительствовать деревенским голодранцам, и могилы предков тоже вдруг стали приносить им счастье! Боги — что ж, можете почитать их. Но разве можно было свергнуть тухао и лешэнь без крестьянских союзов, только с богом воинской доблести и богиней милосердия? Жалкие это боги и жалкие богини. Вы почитали их сотни лет, а они не свергли ради вас ни одного тухао, ни одного лешэнь! Теперь вы хотите провести снижение арендной платы. Но разрешите узнать, как вы собираетесь добиться этого — верой в богов или верой в крестьянские союзы?»

Эти слова заставляли крестьян смеяться.

8. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Разве можно было бы, даже создав 10 тысяч политико-юридических школ, за такой короткий срок политически просветить всех мужчин и женщин, от мала до велика, в самых затерянных деревнях, в самых глухих углах, как это сделали сейчас крестьянские союзы? Думаю, что нет. Политические лозунги «Долой империализм!», «Долой милитаристов!», «Долой продажных чиновников!», «Долой тухао и лешэнь!» поистине летают без крыльев; они облетают бесчисленные массы деревенской молодежи, взрослых, стариков, детей и женщин, врезаются в их сознание, а затем появляются на их устах. Если вы видите группу играющих детей и один из них, вытаращив глаза, топая ногами и размахивая руками, сердито наступает на другого, вы непременно услышите пронзительный крик: «Долой империализм!»

Однажды в районе Сянтаня дети, пасшие коров, начали играть в войну. Один из них изображал Тан Шэн-чжи, другой — Е Кай-синя[22]. И вот один потерпел поражение, а другой стал его преследовать. Преследовавшим был Тан Шэн-чжи, а преследуемым — Е Кай-синь. Песню «Долой империалистические державы!», которую, как известно, знают

почти все городские дети, сейчас распевают и очень многие дети в деревне.

В деревне есть крестьяне, которые знают почти наизусть завещание д-ра Сунь Ят-сена. Они кстати и некстати применяют в повседневной жизни такие выражения из завещания, как «свобода», «равноправие», «три народных принципа», «неравноправные договоры». Как-то один человек по виду шэньши, встретился на тропе с крестьянином и, напустив на себя важность, не захотел уступить ему дорогу. Крестьянин сердито сказал: «Ты, тухао, лешэнь! О трех народных принципах слыхал?» Привозя овощи на продажу в город Чанша, окрестные огородники всегда терпели обиды от полиции. А теперь они нашли средство защиты: это средство — три народных принципа. Когда полицейские принимаются бить и ругать огородников, те сразу же пускают в ход для своей защиты три народных принципа — и полицейским нечего возразить. В уезде Сянтань один районный крестьянский союз не поладил из-за чего-то с волостным крестьянским союзом, и тогда председатель последнего заявил: «Мы против неравноправных договоров, которые навязывает нам районный крестьянский союз!»

Распространение политической агитации в деревнях является исключительно заслугой Коммунистической партии и крестьянских союзов. Доходчивые и простые лозунги, рисунки, а также устные выступления так быстро воздействуют на широкие массы крестьян, словно те прошли курс обучения в политической школе. По сообщениям товарищей, работающих в деревне, широкая политическая агитация велась в ходе трех массовых кампаний — антианглийских демонстраций, празднования годовщины Октябрьской революции и торжеств по случаю успехов Северного похода. В этих кампаниях политическая агитация, проводившаяся повсюду, где существуют крестьянские союзы, приводила в движение целые деревни и дала большие результаты. В дальнейшем необходимо обратить внимание на использование любого повода для того, чтобы наполнять простые лозунги, о которых я говорил выше, все более и более конкретным содержанием, делать их более ясными и доходчивыми.

9. ЗАПРЕТЫ, НАЛАГАЕМЫЕ КРЕСТЬЯНАМИ

Как только крестьянские союзы, руководимые Коммунистической партией, установили в деревне свою власть, крестьяне стали накладывать запреты и ограничения на все то, чего они не одобряют. Строжайшим образом запрещаются карты и другие азартные игры, а также курение опиума.

Карты. В тех местах, где крестьянские союзы приобрели большую силу, игра в карты, а также в мацзян и кости совершенно запрещена.

В 14-м районе уезда Сянсян один районный крестьянский союз сжег две корзины костей для мацзяна.

В деревнях в карты уже не играют, а нарушители этого запрета наказываются немедленно и без всякого снисхождения.

Другие азартные игры. Бывшие заядлые игроки теперь сами запрещают азартные игры; там, где сильна власть крестьянских союзов, всякие азартные игры, как и карты, искоренены полностью.

Курение опиума. Запрещено строжайшим образом. Когда крестьянские союзы издали приказ о сдаче трубок для опиума, никто и не посмел ослушаться. В уезде Лилин за несдачу трубки был арестован один лешэнь, и в наказание его водили по деревням.

Проводимая крестьянами кампания по «разоружению» курильщиков опиума по своей решительности не уступает разоружению войск У Пэй-фу и Сунь Чуань-фана[23] армией Северного похода. «Ваньсуй» (так лешэнь в насмешку называют крестьян) «разоружили» в семьях офицеров революционной армии многих почтенных старцев, неисправимых курильщиков опиума, всю жизнь не расстававшихся с трубкой. «Ваньсуй» запрещают не только сеять мак и курить опиум, но и провозить его. В уездах Баоцин, Сянсян, Юсянь, Лилин провинции Хунань задержано и сожжено немало опиума, провозившегося из провинции Гуйчжоу в провинцию Цзянси. Это идет вразрез с интересами финансовых органов правительства. Кончилось тем, что провинциальный крестьянский союз, учитывая необходимость обеспечения ар-

мии Северного похода довольствием, отдал низовым крестьянским союзам распоряжение «временно отсрочить проведение запрета перевозок опиума». Однако крестьяне остались этим очень недовольны.

Наряду с указанными существует еще много других запретов и ограничений. Приведем хотя бы некоторые из них.

«Х у а г у» — непристойные театральные представления. Они запрещены во многих местах.

П а л а н к и н ы. Во многих уездах отмечаются случаи нападения на паланкины; это особенно относится к уезду Сянсян. Крестьяне глубоко ненавидят людей, пользующихся паланкинами, и всегда готовы сломать паланкины, но крестьянские союзы это запрещают. Работники крестьянских союзов разъясняют крестьянам: «Нападая на паланкины, вы только помогаете богачам экономить деньги, а носильщиков лишаете работы. Кому же вы вредите, как не самим себе?» Крестьяне это очень хорошо поняли и придумали другой способ наказания богачей — значительно повысили оплату труда носильщиков паланкинов.

И з г о т о в л е н и е в о д к и и п а т о к и. Гнать из риса водку и варить патоку повсюду запрещено. Это вызвало бесконечные жалобы владельцев винокурен и предприятий по изготовлению патоки. А в местечке Футяньпу (уезд Хэншань) гнать водку не было запрещено, но на нее была установлена такая низкая цена, что винокурни, не получая прибыли, вынуждены были прекратить работу.

Р а з в е д е н и е с в и н е й. Количество свиней в хозяйстве ограничено, так как на их корм нужно расходовать зерно.

Р а з в е д е н и е п т и ц ы. В уезде Сянсян запрещено разводить кур и уток, но это вызвало возражения со стороны женщин. В Янтане (уезд Хэншань) разрешается иметь только трех кур на хозяйство, а в Футяньпу — пять. Во многих местах совершенно запрещено разводить уток, так как от них еще больше убытка, чем от кур: они не только поедают зерно, но и губят всходы риса.

П и р ш е с т в а. Богатые пиршества запрещены повсюду. В местечке Шаошань (уезд Сянтань) постановили пода-

вать гостям только блюда, приготовленные из кур, рыбы и свинины. Запрещено приготовление блюд из бамбуковых побегов, морской капусты и «южной» вермишели. В уезде Хэншань обед должен состоять не более чем из восьми блюд. В 3-м Восточном районе уезда Лилин разрешается подавать на стол только пять блюд; во 2-м Северном районе — три мясных блюда и три растительных; в 3-м Западном районе запрещено устраивать угощения в дни праздника Весны. В уезде Сянсян запрещено подавать гостям блюда, приготовленные из яиц, хотя такое угощение не является слишком роскошным. Когда во 2-м районе этого же уезда на одной свадьбе устроили такое угощение, толпа крестьян ввалилась в дом нарушителя запрета и расстроила все торжество. В Цзямочжэне (уезд Сянсян) воздерживаются от изысканных блюд и для жертвоприношений предкам используют только фрукты.

Рабочий скот. Буйвол или корова — сокровище крестьянина. Изречение «убивший корову сам в будущей жизни станет коровой» стало буквально религиозной заповедью, поэтому рабочий скот убивать нельзя. Пока крестьяне не пришли к власти, они могли действовать лишь религиозными доводами и были не в силах запретить убой рабочего скота. Когда крестьянские союзы выросли, они взяли под свой контроль также и рабочий скот, запретив его убой и в городе. В городе Сянтань, где раньше было шесть лавок, торговавших говядиной, теперь пять закрылись, а в оставшейся одной лавке продается только мясо прирезанных ослабевших или негодных для работы буйволов и коров. Во всем уезде Хэншань убой рабочего скота категорически запрещен. Когда у одного крестьянина корова сломала себе ногу, этот крестьянин не осмеливался прирезать ее, пока не получил разрешение крестьянского союза. Когда в городе Чжучжоу торговая палата, не задумавшись о последствиях, зарезала корову, крестьяне пришли в город и потребовали наказания виновных. Торговой палате пришлось уплатить штраф и в порядке извинения устроить сожжение хлопушек.

Бродяжничество. В уезде Лилин запрещено ходить по домам славить весну, славить местных духов, рас-

певать песни под аккомпанемент бамбуковых кастаньет выпрашивая подаяние. В различных уездах эти виды нище ства либо запрещены, либо исчезли сами собой, так ка никто больше ими не занимается. Раньше существовали е так называемые «нищие-вымогатели», или «бродяги», лю обычно очень злобные, но теперь и им пришлось подчинитьс крестьянским союзам. В Шаошане (уезд Сянтань) есть храм бога дождя, в котором издавна собирались бродя не признававшие никакой власти, но с возникновение крестьянских союзов все они куда-то скрылись. В этом районе крестьянский союз волости Хути задержал трех брод и заставил их таскать глину и обжигать кирпичи. Запре ны также дурные обычаи, связанные с новогодними визи тами.

Наряду с этим в различных местах введено очень мно мелких запретов: например, в уезде Лилин запрещено устра вать шествия с благовонными свечами в честь духов заразы преподносить дорогие продукты и сласти, сжигать бумажны одежды в День поминовения умерших и наклеивать у себя доме под Новый год надписи с символами счастья. В мест ности Гушуй уезда Сянсян запрещено курение кальяна; 2-м районе этого уезда запрещено сжигать хлопушки стрелять из трехзарядных церемониальных ружей: за первое взыскивается штраф в размере 1,2 юаня, а за второе — 2,4 юаня. В 7-м и 20-м районах запрещено приглашать монахо для чтения молитв, в 18-м районе запрещено подносить по дарки на похоронах. Подобных запретов так много, что перечесть невозможно, и все они именуются крестьянским запретами.

Эти запреты по своему значению важны в двух аспектах Во-первых, они означают противодействие вредным социаль ным привычкам — таким, как игра в карты и другие азарт ные игры, курение опиума, — возникшим в условиях гнусного политического господства помещиков и исчезающим с паде нием помещичьей власти. Во-вторых, они являются мерой защиты от эксплуатации со стороны городских купцов, осу ществляемой, например, путем запрещения устраивать пи шества, покупать дорогие продукты и сласти и т. д. В усло

виях дороговизны промышленных товаров и низких цен на сельскохозяйственные продукты крестьяне терпят крайние лишения и подвергаются жестокой эксплуатации со стороны купцов. В целях самозащиты крестьяне вынуждены ограничивать себя во всем. Что же касается упомянутого выше запрещения вывозить рис, то оно вызвано тем, что у бедняков своего риса недостаточно, они вынуждены прикупать его на рынке и поэтому не допускают взвинчивания цен на продовольствие. Все это вызвано обнищанием крестьян и противоречиями между городом и деревней, а отнюдь не означает бойкота крестьянами промышленных товаров или отказа торговать с городом из приверженности к теории «исключительности культуры Востока»[24]. В целях защиты своих экономических интересов крестьянам необходимо создавать потребительские кооперативы для организации совместных закупок товаров. Необходима также помощь правительства в деле создания крестьянскими союзами кредитной (ссудной) кооперации. Тогда крестьянам, конечно, не придется прибегать к запрещениям вывоза риса для ограничения цен на продовольствие, не придется бороться в порядке защиты своих экономических интересов против проникновения в деревню некоторых промышленных товаров.

10. ЛИКВИДАЦИЯ БАНДИТИЗМА

Я думаю, что начиная с Юя и Тана, Вэнь-вана и У-вана[25] и кончая императорами Цинской династии и президентами Китайской республики в Китае не было ни одного правителя, который обладал бы такой могучей силой, какую проявляют сейчас крестьянские союзы в деле ликвидации бандитизма. Там, где сильны крестьянские союзы, бандитов нет и в помине. Просто удивительно, что во многих местах не осталось даже мелких воришек, промышлявших кражей овощей с огородов. Кое-где мелкие воры еще существуют, но бандитизм ликвидирован во всех уездах, в которых мне пришлось побывать, — даже там, где раньше было очень много бандитов. Это объясняется следующими причинами. Во-первых,

бандитам стало негде скрываться, так как повсюду имеются члены крестьянских союзов, и «длинные пики» и «короткие дубинки» собираются сотнями по первому зову. Во-вторых, с развитием крестьянского движения цены на рис резко снизились: весной прошлого года 1 дань риса (неочищенного) стоил 6 юаней, а зимой — уже всего 2 юаня; положение с питанием населения стало значительно легче. В-третьих, члены тайных обществ[26] вошли в крестьянские союзы и там открыто и законными путями проявляют свою смелость и выражают накопившееся у них недовольство; таким образом, исчезла надобность в существовании тайных организаций «гор, храмов, фимиамов и вод»[27]. Крестьяне уже достаточно излили свой гнев на угнетавших их тухао и лешэнь, обложив их тяжелыми сборами и штрафами и прирезав их свиней и овец. В-четвертых, во время вербовки в армию многие «забубенные головушки» ушли в солдаты. В результате всего этого с возникновением крестьянского движения бандитизм совершенно исчез. Эту сторону деятельности крестьянских союзов одобряют даже шэньши и богачи. Они говорят: «Крестьянские союзы? По совести говоря, и от них есть кое-какая польза».

Запрещение крестьянскими союзами карт и других азартных игр, курения опиума, а также ликвидация бандитизма вызвали общее одобрение.

11. ОТМЕНА ТЯЖЕЛЫХ ПОБОРОВ

Пока страна еще не объединена, пока не свергнуты силы империализма и милитаристов, невозможно избавить крестьян от тяжелого бремени государственных налогов, или, другими словами, от бремени военных расходов революционной армии. Однако с подъемом крестьянского движения и падением власти тухао и лешэнь тяжелые поборы — как, например, по земельный сбор, — которыми крестьяне облагались, когда сельская администрация находилась в руках тухао и лешэнь, ликвидированы или по меньшей мере снижены. Это тоже следует считать одной из заслуг крестьянских союзов.

12. ДВИЖЕНИЕ ЗА КУЛЬТУРУ

В Китае культура испокон веков была достоянием помещиков; крестьянам она была недоступна. Но вся эта помещичья культура обязана своим существованием крестьянам, так как все то, из чего она складывается, создано кровью и пóтом крестьян. Процентов 90 населения Китая еще не приобщилось к культуре, не получило никакого образования. Подавляющее большинство этих людей составляют крестьяне. С падением власти помещиков в деревне началось движение крестьян за культуру. Посмотрите, с каким энтузиазмом крестьяне, всегда ненавидевшие школы, открывают теперь вечерние школы. Раньше крестьяне никак не могли свыкнуться с «заморскими школами». Еще когда я учился и приезжал в родные места, мне приходилось наблюдать выступления крестьян против «заморских школ», но тогда я дул в одну дудку со всеми «заморскими» учащимися и «заморскими» преподавателями и тоже защищал эти школы; мне казалось, что крестьяне несколько неправы. Только в 1925 году, прожив полгода в деревне, будучи уже коммунистом, обретя марксистские взгляды, я понял, что ошибался и что крестьяне были правы. Учебники, применявшиеся в сельских начальных школах, были построены полностью на городской тематике и не отвечали нуждам деревни. К тому же, учителя начальных школ относились к крестьянам очень плохо: они не только не помогали крестьянам, а, напротив, своим поведением восстанавливали крестьян против себя. Поэтому крестьяне предпочитали казенным школам (которые они называли «заморскими») частные школы старого типа (эти школы они называли «китайскими»), а преподавателям казенных начальных школ предпочитали частных учителей. Теперь крестьяне повсюду создают свои вечерние школы, называя их крестьянскими школами. В одних местах такие школы уже открыты, в других ведется подготовка к их открытию. В среднем на каждую волость приходится одна школа. Крестьяне создают их с огромным энтузиазмом, и только такие школы они считают своими. Средства на содержание вечерних школ берутся из «доходов от суеве-

рий», из средств храмов предков и из свободных доходо... других общественных земель и имуществ. Уездные отде... просвещения рассчитывали обратить эти средства на ка... ные, то есть на «заморские» школы, не отвечающие потр... ностям крестьян; крестьяне же хотели использовать их ... крестьянских школ. В результате споров средства ... лись между сторонами, а в некоторых местах целиком ... редавались крестьянам. С развитием крестьянского дви... ния быстро поднялся культурный уровень крестьян. Н... леко то время, когда повсюду в провинции возникнут дес... тысяч сельских школ. Это уже не болтовня интеллиген... и так называемых «деятелей просвещения» о «всеобщем ... чении», которое, сколько они ни шумели, оставалось пуст... звуком.

13. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Крестьяне испытывают подлинную нужду в организа... кооперативов, особенно потребительских, сбытовых и кре... ных. Когда крестьянин покупает товары, его эксплуатир... купец, когда он продает продукцию своего хозяйства, ... прижимает тот же купец, а когда он берет ссуду рисом ... деньгами, его жестоко эксплуатирует ростовщик. Поэто... крестьянин кровно заинтересован в разрешении проблем ... купки, сбыта и кредита. Минувшей зимой, когда из-... военных действий на реке Янцзы торговые связи были п... ваны и в провинции Хунань вздорожала соль, кресть... организовали много кооперативов для удовлетворения св... нужды в соли. В связи с тем, что помещики отказыва... крестьянам в ссудах, во многих местах делаются попыт... организовать ссудные кассы. Главное затруднение сейч... заключается в отсутствии подробного нормального уст... таких организаций. Организации, созданные на местах ... инициативе самих крестьян, зачастую не соответствуют при... ципам кооперации, поэтому работники крестьянского движ... ния все время настойчиво требуют устава. При соответс... вующем руководстве кооперативное движение может по м... роста крестьянских союзов развиваться повсюду.

14. РЕМОНТ ДОРОГ И ДАМБ

Эта работа тоже составляет заслугу крестьянских союзов. До возникновения крестьянских союзов дороги в сельских местностях были чрезвычайно запущены. Не имея средств, ремонтировать дороги было невозможно, а богачи денег не давали, и дороги обрекались на разрушение. Если где-нибудь и проводился некоторый ремонт, это делалось в порядке благотворительности: у людей, «желающих совершить благодеяние, которое зачтется на том свете», выпрашивались гроши, и на эти гроши прокладывались узкие и плохие дороги. С появлением крестьянских союзов был издан приказ, обязывающий каждого помещика, владения которого прилегают к дороге, отремонтировать свой участок дороги, причем в зависимости от местных потребностей в каждом случае устанавливалась ширина дороги — 3, 5, 7 чи или 1 чжан. Раз приказ издан, кто посмеет ему не подчиниться? Вскоре появилось много удобных дорог. Это уже не благотворительность, а принуждение, но с этим небольшим принуждением получилось, право же, совсем неплохо. Точно так же обстояло дело и с дамбами. Беспощадный помещик думал только о том, как бы содрать с арендатора побольше, и не хотел истратить нескольких грошей на ремонт дамбы, обрекая таким образом пруды на высыхание, а арендаторов — на голодную смерть. Ему бы только собрать арендную плату. Но вот появились крестьянские союзы и стали, не церемонясь, издавать приказы, принуждающие помещиков производить ремонт дамб. Если помещик отказывается, крестьянский союз невозмутимо заявляет ему: «Хорошо! Раз вы не хотите сами ремонтировать, то вносите рис, по одному доу за каждый рабочий день одного человека!» Но так как помещику это невыгодно, он спешит отремонтировать дамбу сам. Так многие прежде запущенные дамбы приведены в исправное состояние.

Таковы четырнадцать завоеваний, которых добились крестьяне под руководством крестьянских союзов. Подумайте сами, читатель, есть ли хоть в одном из них что-нибудь плохое по духу, по революционному значению? Я думаю, что

отрицательно отнесутся к ним только тухао и лешэнь! В
ма странно выглядит сообщение из Наньчана[28], глася
что гг. Чан Кай-ши и Чжан Цзин-цзян[29] относятся к
ствиям крестьян провинции Хунань очень неодобрител
А лидер правых в провинции Хунань Лю Юе-чжи[30] и его
пания, солидаризируясь с ними, заявляют: «Ведь это —
стоящая красная зараза!» А я считаю так: разве можно б
бы говорить о национальной революции, если бы не б
минимальной доли этой так называемой красной заразы?
напоминают ли каждодневные словесные призывы к «
буждению народных масс» и смертельный испуг, когда
массы действительно поднимаются, известную историю
любви Е-гуна к драконам?[31]

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Провинция Хунань была в тот период главным очагом крестьянс
движения в стране.

2 Шэньши — своеобразное сословие, сложившееся в феодальном К
В него входили состоятельные люди, которые владели земл
нередко обладали «учеными» званиями, занимали чиновничьи д
ности или находились в отставке и обладали фактической вла
на местах.

3 Чжао Хэн-ти был агентом северных милитаристов и правил про
цией Хунань. В 1926 году власть его была свергнута в результ
действий армии Северного похода.

4 Революция 1911 года свергла деспотическую Цинскую династию.
октября 1911 года часть Новой армии Цинской династии, наход
шаяся под воздействием буржуазных и мелкобуржуазных рево
ционных организаций, подняла восстание в г. Учане. Восстание р
пространялось из одной провинции в другую, и вскоре династия Ц
пала. 1 января 1912 года в г. Нанкине было создано Времен
правительство Китайской республики; временным президентом
публики был избран Сунь Ят-сен. Революция 1911 года одерж
победу благодаря союзу буржуазии с крестьянством, рабочими
городской мелкой буржуазией. Однако в результате того, что сто
шая во главе революции руководящая группа была по своему хар
теру соглашательской, не дала крестьянам ничего реального

уступила давлению империализма и феодальных сил, власть оказалась в руках северного милитариста Юань Ши-кая, и революция в конечном счете потерпела поражение.

5 Выражение «выпрямляя, перегнуть. . .» означает, что люди при исправлении ошибок заходят слишком далеко. В прежнее время это выражение часто использовалось, чтобы связывать людей по рукам и ногам, позволяя им только исправлять старые порядки, а отнюдь не ломать их. Действия в пределах исправления старых порядков назывались правильными, «прямыми», действия же, полностью ломающие старые порядки, назывались «перегибами». Это — теория реформистов и находящихся в революционных рядах оппортунистов. Товарищ Мао Цзэ-дун осуждает здесь реформистские теории подобного рода. «Чтобы выпрямить, надо перегнуть; не перегнешь — не выпрямишь» имеет в данном тексте следующее значение: для того чтобы покончить со старыми, феодальными порядками, необходимо применять методы революционного действия масс, а не реформистские методы поправок.

6 В период зимы 1926 года и весны 1927 года, когда армия Северного похода вышла в долину реки Янцзы, контрреволюционное лицо Чан Кай-ши еще полностью не раскрылось и крестьянские массы все еще считали его революционером; помещики же и кулаки были им недовольны и распространяли слухи, будто армия Северного похода терпит поражения, а Чан Кай-ши ранен в ногу. Как контрреволюционер Чан Кай-ши полностью разоблачил себя лишь после того, как, совершив 12 апреля 1927 года контрреволюционный переворот в Шанхае и других местах, он учинил расправу над рабочими, стал подавлять крестьянское движение и преследовать Коммунистическую партию. С этого момента помещики и кулаки начали поддерживать Чан Кай-ши.

7 Провинция Гуандун была первой базой революции в период Первой гражданской революционной войны.

8 У Пэй-фу — один из известных представителей северных милитаристов. Как и Цао Кунь, который в 1923 году путем подкупа и взяток добился избрания в президенты, У Пэй-фу принадлежал к чжилийской клике северных милитаристов; он выдвигал Цао Куня как лидера этой клики. Современники называли их общим именем «Цао У». Нанеся в 1920 году поражение Дуань Ци-жую, принадлежавшему к аньхойской клике милитаристов, У Пэй-фу занял руководящее положение в правительстве северных милитаристов, действуя в качестве агента англо-американского империализма. 7 февраля 1923 года он учинил жестокую расправу над бастовавшими рабочими Пекин-Ханькоуской железной дороги. В 1924 году он потерпел поражение в чжили-мукденской междоусобной войне с Чжан Цзо-линем и ли-

шился власти в Пекине. Однако в 1926 году по указке японских и английских империалистов он вступил в союз с Чжан Цзо-ла..., что позволило ему снова появиться на сцене. У Пэй-фу был пер... врагом, которого разгромила армия Северного похода после вы... ления из провинции Гуандун в 1926 году.

9 Три народных принципа — национализм, народовластие, наро... благоденствие — основные принципы выдвинутой Сунь Ят-сеном ... граммы китайской буржуазно-демократической революции. В 1... году в Манифесте I Всекитайского съезда гоминьдана Сунь Ят-... давая новое толкование трем народным принципам, разъяснил, ... национализм — это борьба против империализма, и заявил об ... ной поддержке движения рабочих и крестьян. Таким образом, ст... три народных принципа превратились в новые три народных п... ципа, предполагающие три основные политические установки — ... с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержку кр... и рабочих. Эти новые три народных принципа стали политич... основой сотрудничества Коммунистической партии Китая с гом... даном в период Первой гражданской революционной войны. ... также работу «О новой демократии», раздел 10, помещенную во ... томе настоящего издания.

10 «Ваньсуй» дословно означает «10 тысяч лет», или пожелание до... лет жизни. Употребляется как возглас «да здравствует!» Это ... слово ранее употреблялось как обращение к императору; отсюда ... слов: «крестьяне ваньсуй?», то есть «и крестьяне уже стали ... ператорами?»

11 Допускать кулаков в крестьянские союзы не следовало. В пер... 1927 года крестьянские массы этого еще не знали.

12 В категорию «голытьбы», о которой говорит товарищ Мао Цзэ-д... входят батраки (сельские пролетарии) и люмпен-пролетариат дерев...

13 Здесь имеются в виду сельские полупролетарии.

14 Речь идет об уездных комитетах гоминьдана того времени.

15 Юань Цзу-мин — гуйчжоуский милитарист, хозяйничавший в то вре... в западной части провинции Хунань.

16 «Ду» и «туань» в провинции Хунань означают соответственно «район» и «волость». Старые административные органы в «ду» и «туа... служили тем орудием, с помощью которого помещики осуществля... свое господство над крестьянами.

17 Речь идет о том, что органы власти, находившиеся в руках тухао и лешэнь, жестоко эксплуатируя крестьян, не ограничивались взиманием установленных налогов на землю и дополнительно облагали кажды... му земли поземельным сбором

18 «Дуцзюнями» назывались военачальники, поставленные господствующей кликой северных милитаристов в каждой провинции. Дуцзюнь обладал всей полнотой военной и политической власти в провинции и фактически был диктатором провинции. Действуя в сговоре с империалистами, дуцзюни поддерживали в своих вотчинах военно-феодальные порядки.

19 Постоянные дружины подворного ополчения — одна из разновидностей сельских вооруженных организаций того времени. Слово «подворного» означает, что почти каждый двор был обязан принимать участие в ополчении. После поражения революции в 1927 году подворное ополчение во многих местах оказалось в руках помещиков и превратилось в контрреволюционные вооруженные организации.

20 Во многих местах уездные комитеты гоминьдана действовали в то время под руководством ЦИК гоминьдана, находившегося в Ухане; многие из них представляли собой организации, проводившие в жизнь три основные политические установки Сунь Ят-сена — союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержка крестьян и рабочих — и были органами революционного блока коммунистов, левых гоминьдановцев и других революционных элементов.

21 Это изречение взято из книги «Мэн-цзы». Общий смысл его заключается в следующем: опытный стрелок из лука, обучая других, только натягивает тетиву, но не пускает стрелу, хотя и делает вид, будто вот-вот пустит ее. Этой цитатой автор говорит, что коммунисты не должны действовать методами приказов и директив, подменять собой крестьян, а должны пробуждать их политическое сознание с тем, чтобы крестьяне сами, добровольно и по собственной инициативе, отбросили религиозные суеверия и другие вредные обычаи и предрассудки.

22 Тан Шэн-чжи — генерал, в период Северного похода сражавшийся на стороне революционеров; Е Кай-синь — генерал из клики северных милитаристов, боровшийся против революции.

23 Сунь Чуань-фан — милитарист, управлявший в то время провинциями Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Фуцзянь и Цзянси, палач, подавивший восстание шанхайских рабочих. Основные его силы были в конце 1926 года разгромлены армией Северного похода в районе Наньчан — Цзюцзян (провинция Цзянси).

24 Теория «исключительности культуры Востока» — реакционная теория, сторонники которой настаивают на сохранении отсталой системы сельскохозяйственного производства и феодальной культуры Востока и противятся использованию достижений современной науки.

25 Юй и Тан — легендарные правители Китая в III и II тысячелетиях до нашей эры. Вэнь-ван был правителем княжества Чжоу, а его сын

У-ван завоевал государство Инь и стал первым государем Чжоуской династии (1122—255 гг. до н. э.).

26 См. примечание 17 к работе «Анализ классов китайского общества» в настоящем томе.

27 Слова «гора», «храм», «фимиам» и «вода» фигурировали в названиях некоторых сект, входивших в тайные общества старого Китая.

28 Город Наньчан был занят армией Северного похода в ноябре ... года. В Наньчане Чан Кай-ши, использовав благоприятный мом... учредил свой главный штаб. Собрав правых гоминьдановцев и ... которых политиканов из клики северных милитаристов, он вместе ... ними вступил в сговор с империалистами и подготовлял в Нан... контрреволюционный заговор для выступления против револю... ного тогда Уханя. В конце концов Чан Кай-ши 12 апреля 1927 ... произвел в Шанхае контрреволюционный переворот, сопровож... шийся волной репрессий, и таким образом предал революцию.

29 Чжан Цзин-цзян — один из главарей правых гоминьдановцев и со... ник Чан Кай-ши.

30 Лю Юе-чжи — лидер общества «Цзошэ», главной антикоммунисти... ской организации того времени в провинции Хунань.

31 В книге Лю Сяна «Синьсюй», написанной в эпоху Ханьской династи... есть рассказ о Е-гуне, любившем драконов: «Е-гун любил дракон... Его оружие, инструменты и резьба в доме — все было сделано в ... драконов. Об этом узнал настоящий дракон. Он спустился с не... и заглянул в окно к Е-гуну, а хвост просунул в дверь. Увидев дра... на, Е-гун побросал все и пустился бежать, не помня себя от стр... в глазах у него потемнело. Оказалось, что Е-гун вовсе не люб... драконов, а любил только все то, что походило на дракона». Т... варищ Мао Цзэ-дун уподобляет здесь Е-гуну чанкайшистов, котор... болтали о революции, а в действительности страшились революци... были против революции.

ПЕРИОД
ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВОЙНЫ

ПОЧЕМУ В КИТАЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ КРАСНАЯ ВЛАСТЬ?*

(5 октября 1928 года)

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ

Нынешнее господство новых, гоминьдановских милитаристов представляет собой, как и прежде, господство компрадоров в городе и тухао и лешэнь в деревне; во внешней политике это означает капитуляцию перед империализмом, во внутренней — замену старых милитаристов новыми и дальнейшее усиление экономической эксплуатации и политического угнетения рабочих и крестьян. Компрадоры, тухао и лешэнь перехватили на полдороге руководство буржуазно-демократической революцией, начавшейся в провинции Гуандун, и тотчас же повернули ее на путь контрреволюции; а рабочие и крестьяне, весь простой народ и даже буржуазия[1] по-прежнему испытывают гнет контрреволюционного режима, не добившись ни в малейшей степени политического и экономического раскрепощения.

Между четырьмя кликами новых, гоминьдановских милитаристов — Чан Кай-ши, гуансийцев, Фэн Юй-сяна и Янь Си-шаня[2] — до занятия ими Пекина и Тяньцзиня существовал временный союз против Чжан Цзо-линя[3]. После занятия Пекина и Тяньцзиня их союз сразу же распался, и между этими

---

* Из написанной товарищем Мао Цзэ-дуном резолюции II партийной конференции Хунань-Цзянсийского пограничного района. Эта часть резолюции была озаглавлена «Политические вопросы и задачи партийной организации Пограничного района».

четырьмя кликами началась ожесточенная борьба, причем назревает даже война между кликами Чан Кай-ши и гуансийцев. Противоречия и борьба между различными кликами милитаристов в Китае являются отражением противоречий и борьбы различных империалистических государств. Поэтому до тех пор, пока Китай будет расколот империалистическими державами, возможность полного соглашения между милитаристскими кликами совершенно исключена, и всякие компромиссы между ними будут носить лишь временный характер. Достигнутый сегодня временный компромисс чреват еще более крупной войной, которая вспыхнет завтра.

Китаю насущно необходима буржуазно-демократическая революция, а осуществить ее возможно только под руководством пролетариата. Вследствие того, что пролетариат не проявлял решительности в осуществлении своей гегемонии, руководство революцией, распространившейся в 1926 — 1927 годах из провинции Гуандун на бассейн реки Янцзы, было захвачено компрадорами, тухао и лешэнь и на смену революции пришла контрреволюция. Буржуазно-демократическая революция потерпела временное поражение. Это поражение нанесло серьезный удар китайскому пролетариату и крестьянству; удар был нанесен и китайской буржуазии (но не компрадорам, тухао и лешэнь). Однако в последние месяцы как на юге, так и на севере страны под руководством Коммунистической партии развернулись организованные забастовки рабочих в городах и восстания крестьян в деревнях. Среди солдат милитаристских армий на почве голода и холода назревают серьезные волнения. Одновременно буржуазия, инспирируемая группировкой Ван Цзин-вэя и Чэнь Гун-бо, развертывает в приморских районах и в бассейне реки Янцзы довольно широкое движение за реформы[4]. Развитие этого движения представляет собой новое явление.

Содержанием демократической революции в Китае, как указывают Коминтерн и ЦК партии, являются свержение господства империализма и его орудия — милитаристов и завершение национальной революции, проведение аграрной революции и ликвидация феодальной эксплуатации крестьянства со стороны тухао и лешэнь. На практике это револю-

ционное движение стало шириться с каждым днем после кровавых событий в Цзинане[5], происшедших в мае 1928 года.

2. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ КРАСНОЙ ВЛАСТИ В КИТАЕ[6]

Длительное существование в стране одного или нескольких небольших районов красной власти, окруженных со всех сторон территорией, где господствует белая власть, представляет собой явление, невиданное в мировой истории. Чтобы такое необычайное явление могло возникнуть, нужны особые причины, а существовать и развиваться дальше оно может только при наличии соответствующих условий.

1. Оно не может возникнуть ни в одном империалистическом государстве и ни в одной колониальной стране, находящейся под прямым господством той или иной империалистической державы[7]. Оно может возникнуть только в такой стране, как экономически отсталый, полуколониальный Китай, находящийся под косвенным господством империализма. Ибо подобное необычайное явление может возникнуть лишь как спутник другого необычайного явления — войны в стане белой власти. Одной из особенностей полуколониального Китая являются продолжающиеся без перерыва с первого же года Китайской республики (1912 год) войны между различными кликами новых и старых милитаристов, поддерживаемых империалистами, а также компрадорами, тухао и лешэнь. Мы не встретим подобного явления не только ни в одном империалистическом государстве мира, но даже ни в одной из колоний, находящихся под непосредственным господством империализма; оно наблюдается только в такой стране, как Китай, находящейся под косвенным господством империализма. Это явление возникло в результате двух причин: во-первых, раздробленности страны на замкнутые районы с сельскохозяйственной экономикой (единой капиталистической экономики у нас нет) и, во-вторых, империалистической политики раскалывания и

эксплуатации Китая путем раздела его на сферы влияни Длительная рознь и войны в лагере белой власти созда условия, при которых один или несколько небольших крас районов, руководимых Коммунистической партией, могут никать и держаться, будучи окруженными со всех с территориями белой власти. Отторгнутый район на гра провинций Хунань и Цзянси представляет собой один многих подобных небольших районов. У некоторых тов щей в трудные и опасные моменты нередко возникают с нения в возможности существования такой красной влас они впадают в уныние. Это происходит потому, что они сумели найти правильное объяснение причин возникнове и существования этой красной власти. Достаточно уясн себе, что рознь и войны в лагере белой власти в Китае но хронический характер, и тогда возможность возникновен существования и непрестанного развития красной власти будет вызывать никаких сомнений.

2. Красная власть в Китае возникает в первую очере и может долго существовать не в тех районах, которые испытали на себе влияния демократической революции, н пример в провинциях Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань или провинциях Севера, а там, где в 1926 — 1927 годах в хо буржуазно-демократической революции имел место могучи подъем широких масс рабочих, крестьян и солдат, как, например, в провинциях Хунань, Гуандун, Хубэй и Цзянси. Во многих районах этих провинций в свое время существо вала весьма широкая сеть профсоюзных организаций крестьянских союзов, была широко развернута экономическа и политическая борьба рабочих и крестьян против помещи ков, тухао, лешэнь и буржуазии. Поэтому в городе Гуанчжоу возникла и просуществовала три дня власть народных масс, а в уездах Хайфэн и Луфэн провинции Гуандун, в восточных и южных районах провинции Хунань, на границе провинций Хунань и Цзянси, в уезде Хуанъань провинции Хубэй существовали созданные крестьянами отторгнутые районы[8]. Что касается Красной армии, то она выделилась из Национально-революционной армии, получившей полити-

ческую подготовку в демократическом духе и находившейся под влиянием рабочих и крестьянских масс. Такие войска, как армии Янь Си-шаня и Чжан Цзо-линя, которые совсем не получили политической подготовки в демократическом духе и не испытали на себе влияния рабоче-крестьянских масс, в настоящее время отнюдь не могут дать людской материал для формирования частей Красной армии.

3. Вопрос о том, сможет ли власть народных масс в небольших районах существовать длительное время, решается в зависимости от того, развивается ли революционная ситуация во всей стране. При развитии революционной ситуации во всей стране возможность длительного существования небольших красных районов не вызывает сомнений; более того, они неминуемо станут одной из многих сил, обеспечивающих завоевание власти во всей стране. Если же революционная ситуация во всей стране не развивается, а, напротив, наступает сравнительно долгий период застоя, то длительное существование небольших красных районов становится невозможным. В настоящее время в связи с продолжающейся рознью и войнами в лагере компрадоров, тухао и лешэнь, а также в лагере международной буржуазии революционная ситуация в Китае продолжает развиваться. Поэтому возможность длительного существования небольших красных районов не вызывает сомнений; более того, они будут расширяться, постепенно приближая день завоевания нами власти во всей стране.

4. Непременным условием существования красной власти является наличие известных сил регулярной Красной армии. С одними лишь местными отрядами Красной гвардии[9], без регулярной Красной армии, можно справиться только с подворным ополчением, но не с регулярными белыми войсками. Поэтому даже при наличии активной поддержки рабоче-крестьянских масс, но без известных сил регулярных войск решительно невозможно создать отторгнутые районы и тем более невозможно обеспечить их длительное существование и непрерывное развитие. Поэтому идея «создания отторгнутых районов вооруженными силами рабочих и

крестьян» очень важна, и этой идеей должна проникнуться Коммунистическая партия, а также массы рабочих и крест отторгнутых районов.

5. Возможность длительного существования и развити красной власти зависит, помимо вышеуказанных условий, еще от одного важного условия: необходимо, чтобы организация Коммунистической партии была сильной, а ее политика правильной.

3. ОТТОРГНУТЫЙ РАЙОН НА ГРАНИЦЕ ПРОВИНЦИЙ ХУНАНЬ И ЦЗЯНСИ И АВГУСТОВСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Рознь и войны между милитаристами привели к ослаблению белой власти. Вследствие этого в небольших районах смогла в благоприятные моменты возникнуть красная власть. Однако в войнах между милитаристами бывают и перерывы. Всякий раз, когда в одной или нескольких провинциях наступает временная стабилизация белой власти, господствующие классы этой провинции или этих провинций неизменно объединяются и бросают все свои силы на уничтожение красной власти. И там, где еще не существует всех необходимых условий для создания и удержания красной власти, возникает опасность свержения ее врагами. Именно по этой причине красная власть, возникшая в благоприятные для этого моменты до апреля текущего года в таких местах, как Гуанчжоу, Хайфэн и Луфэн, район на границе провинций Хунань и Цзянси, южная Хунань, уезды Лилин и Хуанъань, была разгромлена силами белой власти. Воссоздание отторгнутого района на границе провинций Хунань и Цзянси, начавшееся в апреле, происходило в период временной стабилизации власти господствующих классов на Юге; войска, посылавшиеся из провинций Хунань и Цзянси для «карательных операций», как правило, насчитывали не менее 8 — 9 полков, а иногда и до 18 полков. Однако мы силами менее 4 полков сражались с противником в течение четырех месяцев, изо дня в день расширяя территорию отторгнутого района, углубляя

аграрную революцию, широко создавая органы власти народных масс, наращивая силы Красной армии и Красной гвардии; все это было результатом правильной политики партийных комитетов (местного и армейского) в Хунань-Цзянсийском пограничном районе. Политика особого комитета и корпусного комитета партии[10] заключалась тогда: в решительной борьбе с врагами, в создании органов власти в центральной части горного хребта Лосяошань[11], в борьбе с установкой на бегство; в углублении аграрной революции на территории отторгнутого района; в оказании армейскими партийными организациями помощи местным партийным организациям в их росте, в оказании регулярными войсками помощи в развертывании местных вооруженных сил; в сосредоточении частей Красной армии для нанесения в удобный момент ударов наступающему противнику, в борьбе с распылением войск, чтобы не быть разбитыми противником по частям; в применении тактики продвижения волнами для расширения территории отторгнутого района, в борьбе против тактики наступления напролом. Только правильность этих тактических установок в сочетании с удобным для борьбы характером местности и отсутствием полного единства среди наступавших хунаньских и цзянсийских войск противника обеспечила нам за четыре месяца — с апреля по июль — ряд побед. Хотя силы противника превосходили наши силы в несколько раз, он не только не смог уничтожить отторгнутый район, но и не смог помешать его дальнейшему расширению, и влияние этого района на провинции Хунань и Цзянси возрастало с каждым днем. Единственной причиной августовского поражения было то, что часть товарищей, не поняв, что в тот период существовала временная стабилизация в лагере господствующих классов, применяла стратегию, которую следует применять в периоды политического раскола в среде господствующих классов, и, разделив силы, предприняла наступление напролом; это привело к поражению как в Пограничном районе, так и на юге провинции Хунань. Представитель Хунаньского провинциального комитета партии товарищ Ду Сю-цзин, не вникая в существовавшую тогда обстановку и игнорируя решение объединенного заседания особого ко-

митета, корпусного комитета и Юнсиньского уездного комитета партии, не желал слушать ни о чем, кроме буквального выполнения директивы Хунаньского провинциального комитета, и поддался настроениям 29-го полка Красной армии, стремившегося уклониться от борьбы и вернуться в родные края; это поистине было грубейшей ошибкой. Опасное положение, создавшееся в результате поражения, было выправлено лишь благодаря мерам, принятым в сентябре особым комитетом и корпусным комитетом партии для исправления допущенной ошибки.

4. ЗНАЧЕНИЕ ОТТОРГНУТОГО РАЙОНА НА ГРАНИЦЕ ХУНАНИ И ЦЗЯНСИ ДЛЯ ПРОВИНЦИЙ ХУНАНЬ, ХУБЭЙ И ЦЗЯНСИ

Отторгнутый район с центром в Нингане, созданный на границе провинций Хунань и Цзянси вооруженными силами рабочих и крестьян, имеет значение отнюдь не только для нескольких пограничных уездов. Этот район имеет огромное значение и для развертывания восстания рабочих и крестьян провинций Хунань, Хубэй и Цзянси в целях захвата власти в этих трех провинциях. Необходимо распространить влияние аграрной революции и власти народных масс Хунань-Цзянсийского пограничного района на северные районы провинций Хунань и Цзянси и даже на провинцию Хубэй; непрерывно увеличивать численность Красной армии и качественно улучшать ее в ходе боев, с тем чтобы она могла выполнить возложенную на нее задачу в предстоящем общем восстании в указанных трех провинциях; увеличивать численность и качественно улучшать местные вооруженные силы в уездах — Красную гвардию и рабоче-крестьянские повстанческие отряды, с тем чтобы в настоящее время они могли бороться с подворным ополчением и небольшими подразделениями, а в будущем — охранять власть в Пограничном районе; постепенно ослаблять зависимость местных органов Пограничного района от помощи Красной армии в деле пополнения кадра-

ми, с тем чтобы эти местные органы могли совершенно самостоятельно удовлетворять свои потребности в кадрах, а в дальнейшем могли пополнять кадры Красной армии и выделять работников для новых территорий отторгнутого района. Таковы важнейшие задачи партийной организации Пограничного района в деле развертывания восстания в провинциях Хунань, Хубэй и Цзянси.

5. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВОПРОС

В условиях полного окружения белыми силами недостаток предметов первой необходимости и наличных денег в армии и у населения стал серьезнейшей проблемой. Наблюдающиеся за последний год постоянная острая нехватка и значительное вздорожание на территории отторгнутого района красной власти предметов первой необходимости — соли, тканей и лекарств, как результат сплошной вражеской блокады, привели к тому, что необеспеченность жизни масс рабочих, крестьян и мелкой буржуазии[12], а также бойцов Красной армии доходила иногда до крайних пределов. Красной армии приходится вести бои и одновременно обеспечивать себя денежными средствами. Средств не хватает даже для ежедневной выдачи бойцам по 5 фэней на приварок в дополнение к рису; питание недостаточно, в армии много больных; особенно страдают раненые бойцы в госпиталях. Пока не завоевана власть во всей стране, эти трудности, разумеется, неизбежны, однако крайне необходимо стремиться хоть в какой-то мере преодолеть их и в известной степени улучшить условия жизни, особенно же продовольственное снабжение Красной армии. Если партийная организация Пограничного района не найдет надлежащего решения экономической проблемы, то в условиях сравнительно длительной стабилизации в стане вражеских сил отторгнутый район встретится с весьма значительными трудностями. На правильном разрешении этого экономического вопроса должен по-настоящему сосредоточить свое внимание каждый коммунист.

6. ВОПРОС О ВОЕННЫХ ОПОРНЫХ БАЗАХ

Перед партийной организацией Пограничного района стоит еще одна задача — укрепление военных опорных баз в районах Уцзин[13] и Цзюлун. Горный район Уцзин на стыке уездов Юнсинь, Линсянь, Нинган и Суйчуань, а также горный район Цзюлун на стыке уездов Юнсинь, Нинган, Чалин и Ляньхуа обладают превосходным рельефом. Эти два района, особенно Уцзин, где армии уже обеспечена поддержка народных масс и где местность крайне труднодоступна, не только являются важными военными опорными базами в настоящее время, когда речь идет о Пограничном районе, но останутся важными военными опорными базами и в будущем, когда развернется восстание в трех провинциях — Хунань, Хубэй и Цзянси. Для укрепления этих баз необходимо: 1) построить надежные оборонительные сооружения; 2) заготовить достаточное количество продовольствия; 3) создать более или менее благоустроенные госпитали для Красной армии. Партийная организация Пограничного района должна приложить все усилия, чтобы по-настоящему выполнить эти три задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Товарищ Мао Цзэ-дун имеет здесь в виду национальную буржуазию. Различие между национальной буржуазией и крупной компрадорской буржуазией товарищ Мао Цзэ-дун подробно разъяснил в своих работах «О тактике борьбы против японского империализма» (декабрь 1935 года) и «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» (декабрь 1939 года).

2 Клики Чан Кай-ши, гуансийцев (возглавляемых милитаристами Ли Цзун-жэнем и Бай Чун-си), Фэн Юй-сяна и шаньсийского милитариста Янь Си-шаня вели совместную войну против Чжан Цзо-линя и в июне 1928 года заняли Пекин и Тяньцзинь.

3 Чжан Цзо-линь — глава фэнтяньской клики милитаристов. После поражения У Пэй-фу во второй войне между фэнтяньскими и чжилийскими милитаристами (1924 год) Чжан Цзо-линь стал самым сильным

из милитаристов на севере Китая. В 1926 году он в союзе с У Пэй-фу захватил Пекин. В июне 1928 года Чжан Цзо-линь был вынужден оставить Пекин и отправился обратно на Северо-Восток, но в пути был убит организовавшими взрыв его поезда японскими империалистами, которые до этого использовали его в качестве своего орудия.

4 После оккупации города Цзинаня 3 мая 1928 года японскими захватчиками, когда Чан Кай-ши открыто и нагло стал на путь соглашательства с японцами, часть национальной буржуазии, поддерживавшей в свое время контрреволюционный переворот 1927 года, начала постепенно создавать оппозицию власти Чан Кай-ши, преследуя при этом свои собственные интересы. В этой компании подвизалась контрреволюционная клика политических спекулянтов Ван Цзин-вэя, Чэнь Гун-бо и им подобных, создавшая внутри гоминьдана группировку «реорганизационистов».

5 В 1928 году Чан Кай-ши при поддержке англо-американских империалистов выступил на север для удара по Чжан Цзо-линю. Пытаясь воспрепятствовать распространению англо-американского влияния на север Китая, японские империалисты вооруженной силой захватили центр провинции Шаньдун — город Цзинань — и перерезали Тяньцзинь-Пукоускую железную дорогу. 3 мая японские оккупанты устроили в Цзинане жестокую резню, во время которой погибло множество китайских граждан. Эта резня получила название «кровавых событий в Цзинане».

6 По своей организационной форме красная власть в Китае была близка к советской власти. Советы, то есть собрания депутатов, как форма политической власти были впервые созданы рабочим классом России во время революции 1905 года. На основе марксистской теории Ленин и Сталин пришли к выводу, что советская республика является наилучшей формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. В 1917 году в результате Октябрьской социалистической революции в России под руководством большевистской партии Ленина — Сталина была создана впервые в мире Советская социалистическая республика, государство диктатуры пролетариата. Со времени поражения китайской революции в 1927 году, когда в различных местах происходили революционные восстания народных масс под руководством коммунистов Китая во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном, политическая власть народных масс приняла форму собраний депутатов. Однако на данном этапе революции в Китае эта власть по своему характеру являлась демократической диктатурой народа, руководимой пролетариатом и осуществлявшей антиимпериалистическую и антифеодальную новодемократическую революцию; в этом ее отличие от власти в СССР, которая представляла по своему характеру диктатуру пролетариата.

7 Во время второй мировой войны ряд колониальных стран Востока, находившихся ранее под господством английского, американского, французского и голландского империализма, был оккупирован японскими империалистами. Рабочие, крестьяне, городская мелкая буржуазия и представители национальной буржуазии этих стран под руководством коммунистических партий, используя противоречия между английским, американским, французским и голландским империализмом, с одной стороны, и японским империализмом — с другой, организовали широкий единый фронт борьбы против фашистской агрессии, создали антияпонские опорные базы и повели упорную партизанскую войну против японских захватчиков. Это положило начало изменению политической обстановки, существовавшей до второй мировой войны. По окончании второй мировой войны японские империалисты были изгнаны из этих колоний, но американские, английские, французские и голландские империалисты пытались сохранить там свое прежнее колониальное господство. Однако народы колоний уже создали в ходе войны против японских захватчиков довольно значительные вооруженные силы и не желают более жить по-старому. Вместе с тем, в результате укрепления мощи Советского Союза и крушения или ослабления в войне всех, кроме США, империалистических государств, а также в результате победы китайской революции, приведшей к прорыву империалистического фронта в Китае, вся мировая империалистическая система оказалась серьезно расшатанной. Таким образом, народы колониальных стран Востока, по крайней мере некоторые из них, получили возможность почти так же, как это было и в Китае, удерживать в течение долгого времени революционные опорные базы различного масштаба и революционную власть, упорно вести длительную революционную войну, брать города в окружение революционных деревень и постепенно переходить к захвату городов и к завоеванию полной победы в своих странах. В связи с этой новой обстановкой данная товарищем Мао Цзэ-дуном в 1928 году оценка возможности возникновения революционной власти в колониях, находящихся под прямым господством империалистов, подверглась изменению.

8 Имеются в виду первые контрудары, нанесенные в разных местах народными массами под руководством Коммунистической партии контрреволюционным силам после измены в 1927 году Чан Кай-ши, а вслед за ним и Ван Цзин-вэя. 11 декабря 1927 года рабочие и революционные солдаты подняли восстание в Гуанчжоу, создали власть народных масс и повели ожесточенные бои с контрреволюционными войсками, пользовавшимися непосредственной поддержкой империалистов. Однако вследствие слишком большого неравенства сил это народное восстание потерпело поражение. Еще в период 1923 — 1925 годов крестьяне района Хайфэн — Луфэн в приморской полосе восточ-

ного Гуандуна развернули под руководством коммуниста товарища Пэн Бая мощное движение, оказавшее Гуанчжоуской национально-революционной армии весьма существенную помощь во время двух ее победоносных походов против контрреволюционной клики Чэнь Цзюн-мина. После контрреволюционного переворота Чан Кай-ши 12 апреля 1927 года крестьяне этого района трижды восставали — в апреле, сентябре и октябре — и создали в районе Хайфэн — Луфэн революционную власть, продержавшуюся до апреля 1928 года. Крестьяне восточной Хунани, восставшие в сентябре 1927 года, захватили район уездов Люян, Пинцзян, Лилин и Чжучжоу. Одновременно несколько десятков тысяч крестьян подняли вооруженное восстание в уездах Сяогань, Мачэн и Хуанъань в северо-восточной части провинции Хубэй и держали в своих руках уездный центр Хуанъань более 30 дней. В южной Хунани восставшие крестьяне уездов Ичжан, Чэньчжоу, Лэйян, Юнсин и Цзысин создали в январе 1928 года революционную власть, просуществовавшую три месяца.

9 Красная гвардия — народные вооруженные силы на территории революционных опорных баз. Красногвардейцы несли службу, не оставляя своей работы в хозяйстве.

10 Под особым комитетом партии имеется в виду комитет КПК особого округа — Хунань-Цзянсийского пограничного района, стоявший между провинциальным и уездным комитетами партии. Под корпусным комитетом партии имеется в виду партийный комитет 4-го корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии Хунань-Цзянсийского пограничного района. Этот комитет был высшим руководящим партийным органом 4-го корпуса и одновременно военным комитетом Пограничного района, осуществлявшим руководство частями Красной армии и местными вооруженными силами.

11 Лосяошань — большой горный хребет на границе провинций Цзянси и Хунань; горы Цзинганшань расположены в его центральной части.

12 Под мелкой буржуазией, о которой здесь говорит товарищ Мао Цзэ-дун, подразумеваются ремесленники, мелкие торговцы, лица свободных профессий и представители интеллигенции — выходцы из мелкой буржуазии. В Китае представители этих социальных прослоек живут главным образом в городах, но и в деревнях их насчитывается довольно значительное количество. См. работу «Анализ классов китайского общества» в настоящем томе.

13 Под горным районом Уцзин подразумевается район Цзинганшань, расположенный между четырьмя уездами: Юнсинь, Нинган и Суйчуань в западной Цзянси и Линсянь в восточной Хунани. «Уцзин» — буквально означает «пять цзинов (колодцев)», так как в районе пять пунктов, название которых оканчивается на «цзин»: Дацзин, Сяоцзин, Шанцзин, Чжунцзин и Сяцзин.

БОРЬБА В ЦЗИНГАНШАНЕ*

(25 ноября 1928 года)

ОТТОРГНУТЫЙ РАЙОН НА ГРАНИЦЕ ПРОВИНЦИЙ ХУНАНЬ И ЦЗЯНСИ И АВГУСТОВСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Существование в стране одного или нескольких небольших районов красной власти, окруженных со всех сторон районами белой власти, наблюдается в современном мире только в одном Китае. Одна из причин этого, на наш взгляд, заключается в непрекращающихся в Китае розни и войнах в лагере компрадоров, тухао и лешэнь. До тех пор пока рознь и войны в этом лагере будут продолжаться, могут существовать и развиваться созданные вооруженными силами рабочих и крестьян отторгнутые районы. Кроме того, для существования и развития этих районов требуется еще наличие: 1) хорошей массовой базы; 2) крепкой партийной организации; 3) известных сил Красной армии; 4) местности, удобной для ведения военных действий; 5) экономических ресурсов, достаточных для продовольственного снабжения.

Стратегические установки отторгнутых районов в отношении господствующих классов на территории, окружающей эти районы, должны быть различными в периоды временной стабилизации власти господствующих классов и в периоды раскола в их среде. В периоды раскола в среде господствующих классов, как, например, во время войны между Ли Цзун-

---

* Доклад, представленный товарищем Мао Цзэ-дуном в Центральный Комитет Коммунистической партии Китая.

жэнем и Тан Шэн-чжи в провинциях Хубэй и Хунань[1], войны между Чжан Фа-куем и Ли Цзи-шэнем в провинции Гуандун мы можем в своей стратегии проводить установку на более стремительное продвижение; расширение территории отторгнутых районов путем применения вооруженной силы может проводиться в сравнительно большом масштабе. Однако в это время нужно уделять внимание созданию прочной основы в главной части такого района, чтобы во всеоружии встретить белый террор. В периоды же относительной стабилизации власти господствующих классов, как это было, например, в южных провинциях с апреля нынешнего года, мы обязаны в своей стратегии проводить установку на постепенное продвижение. В такие периоды в военных действиях следует больше всего остерегаться рассредоточения сил и стремительного продвижения, в области же работы на местах (раздел земли, создание органов власти, расширение рядов партии и формирование местных вооруженных сил) — распыления сил и невнимания к созданию прочной основы в главной части отторгнутого района. Поражения, которые понес целый ряд небольших красных районов, либо были обусловлены отсутствием благоприятных объективных условий, либо явились следствием субъективных тактических ошибок. Тактика же была ошибочной только потому, что не было ясного понимания различия между двумя периодами — периодом временной стабилизации власти господствующих классов и периодом раскола в их среде. Некоторые товарищи и в период временной стабилизации власти господствующих классов стояли за рассредоточение сил, за стремительное продвижение и даже за организацию обороны большой территории силами одной лишь Красной гвардии, словно им совершенно не было известно, что противник, помимо подворного ополчения, мог сосредоточить для удара и регулярные воинские части. В области же работы на местах эти товарищи совершенно пренебрегали задачей создания прочной основы в главной части отторгнутого района и, не считаясь с субъективными возможностями, стремились лишь к безграничному расширению сферы деятельности. Они приклеивали ярлык «консерваторов» всем тем, кто предлагал в военных действиях

проводить линию постепенного расширения территории, а в работе на местах — концентрировать силы для создания прочной основы в главной части отторгнутого района, чтобы оградить себя от возможности поражения. Эти ошибочные взгляды и явились основной причиной поражения, понесенного в августе этого года в Хунань-Цзянсийском пограничном районе, и одновременного поражения 4-го корпуса Красной армии в южной Хунани.

Работа в Хунань-Цзянсийском пограничном районе началась с октября прошлого года. К тому времени в уездах совсем не осталось партийных организаций; из числа местных вооруженных сил только отряды Юань Вэнь-цая и Ван Цзо, расположенные в районе Цзинганшаня, имели по 60 винтовок, да и то изношенных, в четырех же уездах — Юнсинь, Ляньхуа, Чалин и Линсянь — тухао и лешэнь отобрали у крестьянских отрядов самозащиты все их оружие; революционные настроения народных масс были подавлены. Но уже к февралю нынешнего года в уездах Нинган, Юнсинь, Чалин и Суйчуань были созданы уездные партийные комитеты, в Линсяне — комитет особого района, а в Ляньхуа приступили к созданию партийной организации и была установлена связь с Ваньаньским уездным комитетом партии. Во всех уездах, кроме Линсяня, появились небольшие местные вооруженные отряды. В уездах Нинган, Чалин, Суйчуань и Юнсинь, особенно в двух последних, нередко предпринимались довольно успешные партизанские вооруженные выступления, ставившие своей целью свергнуть тухао и лешэнь и поднять массы. В то время аграрная революция еще не приобрела достаточно глубокого характера. Органы власти назывались правительствами рабочих, крестьян и солдат. В армии были организованы солдатские комитеты[3]. Когда воинские части действовали рассредоточенно, для руководства ими создавались походные комитеты. Высшим руководящим партийным органом в тот период был фронтовой комитет (секретарем комитета был Мао Цзэ-дун), назначенный Хунаньским провинциальным комитетом партии во время восстания «Осеннего урожая»[4]. В начале марта фронтовой комитет по требованию Южно-Хунаньского особого комитета

партии был реорганизован в дивизионный комитет (секретарем комитета стал Хэ Тин-ин) — партийный орган, который руководил лишь армейскими партийными организациями и не имел права вмешиваться в дела местных партийных организаций. Одновременно по требованию Южно-Хунаньского особого комитета партии воинские части, находившиеся под командованием Мао Цзэ-дуна, были переброшены в южную Хунань, вследствие чего Пограничный район был занят противником и больше месяца находился в его руках. В конце марта наши войска в южной Хунани потерпели поражение, а в апреле части Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, а также крестьянские отряды южной Хунани отошли в уезд Нинган и приступили к воссозданию отторгнутого района на границе провинций Хунань и Цзянси.

Воссоздание отторгнутого района на границе провинций Хунань и Цзянси, начавшееся в апреле, происходило в период временной стабилизации власти господствующих классов на Юге; реакционные войска, посылавшиеся из провинций Хунань и Цзянси для «карательных операций», насчитывали не менее 8—9 полков, а иногда и до 18 полков. Однако мы силами менее 4 полков сражались с противником в течение четырех месяцев, изо дня в день расширяя территорию отторгнутого района, углубляя аграрную революцию, широко создавая органы власти народных масс, расширяя ряды Красной армии и Красной гвардии; все это было результатом правильной политики партийных комитетов (местного и армейского) в Пограничном районе. Политика особого комитета партии Пограничного района (секретарь Мао Цзэ-дун) и корпусного комитета партии (секретарь Чэнь И) заключалась тогда: в решительной борьбе с врагами, в создании органов власти в центральной части горного хребта Лосяошань, в борьбе с установкой на бегство; в углублении аграрной революции на территории отторгнутого района; в оказании армейскими партийными организациями помощи местным партийным организациям в их росте, в оказании армией помощи в развертывании местных вооруженных сил; в проведении оборонительной тактики в отношении провинции Хунань, где власть господствующих классов сравни-

тельно сильна, и наступательной тактики в отношении провинции Цзянси, где нх власть слабее; во всемерном освоении уезда Юнсинь, в создании там отторгнутого района снлами масс и в подготовке условнй для длительной борьбы; в сосредоточении сил Красной армии для нанесення в удобный момент ударов наступающему противнику, в борьбе с распылением войск, чтобы не быть разбнтыми противником по частям; в применении тактнки продвижения волнамн для расширения территорни отторгнутого района, в борьбе против тактики наступления напролом. Только правнльность этих тактических установок в сочетанин с удобным для борьбы характером местности Пограничного района н отсутствием полного единства среди наступавших хунаньских и цзянсийских войск противника обеспечила нам за четыре месяца — с апреля по июль — ряд военных побед н расширенне отторгнутого района, созданного снлами народных масс. Хотя силы протнвника превосходнлн наши силы в несколько раз, он не только не смог уничтожить отторгнутый район, но н помешать его расширению. Влиянне этого района на провинции Хунань и Цзянси возрастало с каждым днем. Еднственной причиной августовского поражения было то, что часть товарнщей, не поняв, что в тот период существовала временная стабнлизацня в лагере господствующих классов, применяла полнтнку, которую следует применять в периоды раскола в среде господствующнх классов, и, разделнв силы, предпрнняла наступление напролом в южную Хунань; это привело к поражению как в Пограничном районе, так и на юге провинции Хунань. Представнтель Хунаньского провинциального комитета партин Ду Сю-цзнн и секретарь особого комнтета партин Пограннчного района Яи Кай-мин, назначенный на этот пост Хунаньским провинциальным комнтетом, воспользовались тем, что Мао Цзэ-дун, Вань Си-сянь и другие товарищи, энергнчно отстаивавшие иную точку зрения, находились в это время далеко, в Юнсине. Не вникнув в существовавшую тогда обстановку и игнорируя решение объединенного заседания корпусного комитета, особого комитета и Юнсиньского уездного комитета партии (которые не соглашались с мнением Хунаньского провинциаль-

ного комитета), Ду Сю-цзин и Ян Кай-мин не желали слушать ни о чем, кроме буквального выполнения директивы Хунаньского провинциального комитета о выступлении в южную Хунань. Они поддались настроениям 29-го полка Красной армии (состоявшего из крестьян уезда Ичжан), стремившегося уклониться от борьбы и вернуться в родные края. Это привело к поражению как в Пограничном районе, так и в южной Хунани.

Еще раньше, в десятых числах июля, 8-й корпус хунаньских войск противника под командованием У Шана вступил в Нинган, а затем двинулся к Юнсиню, но, не сумев завязать бой (в это время наши войска, двигавшиеся обходными путями для нанесения удара противнику, разошлись с ним) и опасаясь населения нашего района, поспешно отступил через Ляньхуа в Чалин. Тем временем основные силы Красной армии, наступавшие из Нингана на уезды Линсянь и Чалин, изменили в Линсяне свой план и направились в южную Хунань, а пять полков 3-го корпуса цзянсийских войск противника под командованием Ван Цзюня и Цзинь Хань-дина, а также шесть полков 6-го корпуса под командованием Ху Вэнь-доу совместно начали наступление на Юнсинь. У нас в это время в Юнсине был всего один полк, который при поддержке широких масс, используя методы партизанских действий, в течение 25 дней сковывал и удерживал в окрестностях этого города в радиусе 30 ли эти 11 полков противника. Только в результате ожесточенного натиска противника пали сначала Юнсинь, а затем Ляньхуа и Нинган. В это время в цзянсийских войсках противника внезапно вспыхнули внутренние раздоры, 6-й корпус Ху Вэнь-доу поспешно отошел и под Чжаншу завязал бой с 3-м корпусом Ван Цзюня. Оставшиеся пять цзянсийских полков тоже поспешно отступили в город Юнсинь. Если бы наши основные силы не были ранее брошены в южную Хунань, мы вполне могли бы разгромить этого противника, расширить территорию отторгнутого района настолько, чтобы в него вошли уезды Цзиань, Аньфу и Пинсян, и соединить эту территорию с уездами Пинцзян и Люян. Но наших основных сил здесь уже не было, единственный оставшийся

у нас полк был изнурен до крайности, и потому было решено оставить часть войск вместе с отрядами Юань Вэнь-цая и Ван Цзо для обороны Цзинганшаня, а мне с частью войск направиться в уезд Гуйдун, чтобы встретить наши основные силы и вернуть их обратно. В это время наши основные силы уже отступали из южной Хунани в Гуйдун, где мы и соединились с ними 23 августа.

В середине июля, когда основные силы Красной армии только что прибыли в Линсянь, весь личный состав 29-го полка, отличавшийся политической неустойчивостью, стал требовать возвращения домой, в южную Хунань, и вышел из повиновения; 28-й полк возражал против движения в южную Хунань, но, стремясь направиться на юг Цзянси, он тоже не хотел возвращаться в Юнсинь. Ду Сю-цзин подогревал вредные настроения 29-го полка, а корпусной комитет партии не сумел этому помешать, и основные силы Красной армии 17 июля выступили из Линсяня в направлении на Чэньчжоу. 24 июля под Чэньчжоу они вступили в бой с неприятельскими войсками Фань Ши-шэна; этот бой начался для наших основных сил успешно, но закончился поражением, и они вышли из боя. Вслед за этим 29-й полк самовольно направился домой в уезд Ичжан, в результате чего часть его была уничтожена у Лэчана бандой Ху Фэн-чжана, а другая часть разбрелась по уездам Чэньчжоу и Ичжан, и ее дальнейшая судьба неизвестна; в тот день в строй вернулось не более ста человек. К счастью, наиболее боеспособный 28-й полк понес небольшие потери и 18 августа овладел Гуйдуном. 23 августа произошло соединение этого полка с частями, прибывшими из Цзинганшаня, и было решено вернуться снова в Цзинганшань через уезды Чунъи и Шанъю. По прибытии в Чунъи командир батальона Юань Чун-цюань изменил нам и увел с собой пехотную роту и артиллерийскую батарею; и хотя мы догнали и вернули оба подразделения, при этом погиб командир полка Ван Эр-чжо. 30 августа части хунаньских и цзянсийских войск противника, воспользовавшись тем, что наши войска не успели еще вернуться, напали на Цзинганшань. Наш гарнизон, составлявший менее одного батальона, используя труднодоступную местность, оказал им

сопротивление и разбил противника, отстояв, таким образом, эту опорную базу.

Августовское поражение было вызвано следующими причинами: 1) утратой боеспособности командирами и бойцами одной нашей части из-за неустойчивости и стремления вернуться домой; недостаточной активностью командиров и бойцов другой части, не желавших идти в южную Хунань; 2) изнуренностью наших бойцов в результате дальнего похода в самую жару; 3) изоляцией наших войск, вызванной тем, что они предприняли стремительное продвижение на сотни ли от Линсяня и потеряли связь с Пограничным районом; 4) превращением наступления в чистейшую военную авантюру, поскольку народные массы в южной Хунани не поднялись; 5) неосведомленностью о положении противника; 6) непониманием командирами и бойцами значения операции в результате того, что подготовительная работа была проведена плохо.

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОТТОРГНУТОГО РАЙОНА

С апреля текущего года красный район постепенно расширялся. После того как 23 июня в бою у Лунъюанькоу (на границе уездов Юнсинь и Нинган) мы в четвертый раз разгромили цзянсийские войска противника, для Пограничного района наступил период наибольшего расцвета; в это время в него входили целиком три уезда — Нинган, Юнсинь и Ляньхуа, небольшие части уездов Цзиань и Аньфу, а также северная часть уезда Суйчуань и юго-восточная часть уезда Линсянь. В красном районе бóльшая часть земли уже была разделена и проводился раздел остальной земли. Повсюду были созданы районные и волостные органы власти. В уездах Нинган, Юнсинь, Ляньхуа и Суйчуань имелись уездные правительства, было образовано правительство Пограничного района. Повсюду в деревне были организованы рабоче-крестьянские повстанческие отряды, а в районах и уездах — отряды Красной гвардии. В июле началось наступление

цзянсийских войск противника, а в августе — совместное наступление хунаньских и цзянсийских войск на Цзинганшань. Уездные города и равнинные части всех уездов Пограничного района были полностью захвачены врагом. Отряды охраны спокойствия и подворное ополчение, являвшиеся пособниками врага, свирепствовали без удержу; в городах и селах воцарился белый террор. Большинство партийных и правительственных организаций было разгромлено. Кулаки и проникшие в партию приспособленцы один за другим переходили на сторону противника. Хунаньские войска противника стали отходить к Линсяню только после цзинганшаньского боя 30 августа, но цзянсийские войска по-прежнему удерживали уездные города и бо́льшую часть деревень. Однако захватить горные районы противнику так и не удалось, и в наших руках остались западный и северный районы уезда Нинган, район Тяньлун на севере, район Сяосицзян на западе и район Ваньняньшань на юге уезда Юнсинь, район Шанси в уезде Ляньхуа, район Цзинганшань в уезде Суйчуань, районы Циншиган и Даюань в уезде Линсянь. В июле и августе один полк Красной армии во взаимодействии с уездными отрядами Красной гвардии десятки раз сражался с противником и под конец отошел в горный район, потеряв лишь 30 винтовок.

Когда наши части возвращались в Цзинганшань через уезды Чунъи и Шанъю, находившаяся в южной Цзянси 7-я отдельная дивизия Лю Ши-и преследовала нас до Суйчуаня. 13 сентября наши войска, разбив Лю Ши-и и захватив несколько сот винтовок, заняли Суйчуань и 26 сентября вернулись в Цзинганшань. 1 октября, одержав победу в бою под Нинганом над бригадой Чжоу Хунь-юаня из дивизии Сюн Ши-хоя, мы вернули весь уезд Нинган. В это время из частей Янь Чжун-жу, входивших в состав хунаньских войск противника и стоявших в уезде Гуйдун, на нашу сторону перешло 126 человек, и из них был сформирован батальон особого назначения, командиром которого был назначен Би Чжань-юнь. 9 ноября наши войска под Нинганом и Лунъюанькоу разбили полк из бригады Чжоу Хунь-юаня. На следующий день мы заняли Юнсинь, а затем снова отош-

ли в Нинган. В настоящее время наш район составляет сплошную территорию, вытянутую узкой полосой с юга на север от южных склонов Цзинганшаня в уезде Суйчуань до границы уезда Ляньхуа на севере, включая весь уезд Нинган и части уездов Суйчуань, Линсянь и Юнсинь. Кроме того, в наших руках район Шанси уезда Ляньхуа, районы Тяньлун и Ваньняньшань уезда Юнсинь, хотя они недостаточно прочно соединены с вышеуказанной сплошной территорией. Противник пытается уничтожить нашу опорную базу путем вооруженного наступления и экономической блокады, а мы готовимся сокрушить его наступление.

ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Борьба Пограничного района приняла чисто военные формы, и партии и массам пришлось военизироваться. Вопрос о том, как отразить врага, как воевать, стал основным вопросом нашей повседневной жизни. Для создания и удержания отторгнутого района необходимы вооруженные силы. Где нет вооруженных сил или их недостаточно или где в борьбе с противником применяется неправильная тактика, там противник немедленно захватывает территорию. Эта борьба обостряется с каждым днем, и перед нами встают чрезвычайно сложные и серьезные вопросы.

Красная армия Пограничного района образовалась: 1) из бывших частей Е Тина и Хэ Луна, пришедших из Чаочжоу и Шаньтоу[5]; 2) из бывшего охранного полка Национального правительства в Учане[6]; 3) из крестьян уездов Пинцзян и Люян[7]; 4) из крестьян южной Хунани[8] и рабочих Шуйкоушаня[9]; 5) из пленных солдат частей Сюй Кэ-сяна, Тан Шэн-чжи, Бай Чун-си, Чжу Пэй-дэ, У Шана, Сюн Ши-хоя; 6) из крестьян различных уездов Пограничного района. Однако после года с лишним боев от бывших частей Е Тина и Хэ Луна, охранного полка и крестьянских отрядов из уездов Пинцзян и Люян осталась лишь треть первоначального состава. Потери убитыми и ранеными среди крестьян, пришедших в армию из южной Хунани, тоже велики. Поэто-

му, хотя первые четыре категории до сих пор составляют костяк 4-го корпуса Красной армии, однако по своей численности они уже намного уступают двум последним категориям. Из этих же двух категорий большинство составляют взятые в плен солдаты противника; если бы не это пополнение, то вопрос о людских ресурсах стоял бы у нас очень остро. Все же между ростом численности людей и увеличением количества винтовок у нас имеется несоответствие: винтовок теряется сравнительно мало, а людской состав несет большие потери — ранеными, убитыми, заболевшими и дезертировавшими. Мы очень надеемся, что Хунаньский провинциальный комитет партии выполнит свое обещание о присылке к нам рабочих из Аньюаня[10].

Красная армия состоит частью из рабочих и крестьян, частью из люмпен-пролетариата. Наличие слишком большого количества люмпен-пролетариата в составе Красной армии, разумеется, явление отрицательное. Однако эти люди умеют драться, и в условиях ежедневных боев и значительных потерь убитыми и ранеными уже неплохо, что нам удается находить и такое пополнение. Единственный выход при данном положении вещей — усилить политическое воспитание.

Большинство солдат пришло к нам из наемных армий, но с приходом в Красную армию они перерождаются. Прежде всего отмена Красной армией системы найма порождает у солдат сознание, что они воюют не за других, а за себя, за народ. В Красной армии до сих пор не существует регулярной выплаты жалованья; выдаются только рисовый паек, деньги на приварок и небольшие суммы на мелкие расходы. Все командиры и бойцы Красной армии из местных жителей Пограничного района получают земельные наделы; известные затруднения встречаются лишь с наделением землей уроженцев дальних районов.

Благодаря проводимой работе по политическому воспитанию бойцы Красной армии обладают классовой сознательностью, приобретают основы знаний по вопросам раздела земли, создания органов власти, вооружения рабочих и крестьян; они знают, что сражаются за самих себя, за рабочих и крестьян. Поэтому, несмотря на тяжелые условия борьбы, они не роп-

щут. В ротах, батальонах и полках имеются солдатские комитеты, представляющие интересы бойцов, проводящие политическую работу в своих частях и работу среди местного населения.

Институт партийных уполномоченных[11], как показал опыт, упразднять нельзя, особенно в ротах, так как партийная ячейка создается именно в роте и партийный уполномоченный играет здесь особенно важную роль. Он должен направлять политико-воспитательную работу солдатского комитета, руководить работой среди местного населения и одновременно нести обязанности секретаря партийной ячейки. Факты говорят, где лучше ротный партийный уполномоченный, там и рота здоровее; командиру роты было бы нелегко справляться с этими большими политическими задачами. Поскольку потери среди младшего командного состава очень велики, командирами взводов и рот часто приходится назначать бывших солдат противника, недавно взятых в плен; из солдат, взятых в плен в феврале и марте этого года, кое-кто уже стал командиром батальона. На первый взгляд может показаться, что, раз уж мы называемся Красной армией, можно было бы обойтись и без партийных уполномоченных. Но это грубейшая ошибка. В 28-м полку, когда он находился в южной Хунани, был упразднен институт партийных уполномоченных, но затем его вновь восстановили. Переименовать же партийных уполномоченных в инструкторов — значит дать повод смешивать их с гоминьдановскими инструкторами, которых так ненавидят пленные солдаты. К тому же от изменения названия сущность системы не меняется. Поэтому мы решили их не переименовывать. Учитывая, что потери убитыми и ранеными среди партийных уполномоченных очень велики, мы создали курсы для подготовки партийных уполномоченных. Но вместе с тем мы ждем от ЦК и от партийных комитетов обеих провинций присылки нам по меньшей мере 30 товарищей, которых можно было бы назначить партийными уполномоченными.

Обычно солдат может воевать, лишь пройдя обучение в течение полугода или года, а наш солдат, встав в строй только вчера, сегодня должен идти в бой — буквально без

всякой подготовки. Воинским мастерством наши солдаты владеют очень слабо, и в бою их выручает только храбрость. Длительная передышка для того, чтобы организовать обучение, невозможна; остается лишь изыскивать способы уклоняться от некоторых боев, чтобы урвать время для обучения, но удастся ли это, сказать пока трудно. Для подготовки младших командиров сейчас создан учебный отряд в 150 человек; мы намерены проводить обучение таким порядком и в дальнейшем. Мы ждем от ЦК и от партийных комитетов обеих провинций присылки к нам возможно большего числа командного состава — командиров взводов, рот и более крупных единиц.

Хунаньский провинциальный комитет партии требует, чтобы мы уделяли внимание материальным условиям жизни солдат, добиваясь, чтобы уровень их жизни был хотя бы немного выше уровня жизни обычных рабочих и крестьян. Между тем сейчас наблюдается обратная картина: сверх рисового пайка на каждого человека приходится всего 5 фэней в день на приварок, но даже и эту норму трудно выдержать. Только для выдачи денег на приварок нам нужно более 10 тысяч юаней в месяц, и мы добываем их исключительно путем выколачивания денег из тухао[12]. Что касается снабжения всей пятитысячной армии зимним обмундированием, то вата у нас есть, но не хватает ткани. Несмотря на наступившие холода, многие бойцы все еще ходят в легкой летней одежде. Хорошо, что мы привыкли к трудностям и что при этом все терпят одинаковые лишения: каждый, от командира корпуса до кашевара, в дополнение к рисовому пайку получает на приварок по 5 фэней; если на мелкие расходы выдается по 20 фэней, то все получают по 20, если по 40 — то все получают по 40[13]. Поэтому бойцы ни на кого не ропщут.

После каждого боя бывают раненые. Из-за недоедания, холода и по другим причинам много командиров и бойцов заболевает. Наши госпитали расположены в горах, лечат там методами китайской и европейской медицины, но врачей и лекарств не хватает. Сейчас в госпиталях находится на излечении более 800 человек. Хунаньский провинциальный комитет партии обещал помочь нам медикаментами, но до сих

пор их не прислал. Мы снова просим ЦК и оба провинциальных комитета партии прислать нам нескольких врачей, знающих европейскую медицину, и некоторое количество йода в таблетках.

Несмотря на скудное материальное обеспечение и бесконечные бои, Красная армия по-прежнему держится твердо, и это объясняется не только ролью партийного руководства, но и осуществлением в армии демократических принципов. Командиры не бьют бойцов; бойцы и командиры снабжаются одинаково; бойцы пользуются свободой собраний и слова; отменены ненужные церемонии; хозяйство ведется у всех на глазах. Бойцы сами ведают питанием и умудряются из выдаваемых ежедневно 5 фэней на приварок экономить еще немного денег на мелкие расходы; эта так называемая «харчевая экономия» составляет около 60 — 70 вэней на человека в день. Все это очень нравится бойцам, особенно новичкам из пленных. Последние чувствуют, что гоминьдановская армия и наша армия — это два разных мира. Хотя они и видят, что материальные условия в Красной армии хуже, чем в белой, зато духовно они здесь раскрепощены. Тот же солдат, который еще вчера, сражаясь на стороне противника, не проявлял храбрости, сегодня доблестно сражается в рядах Красной армии, и в этом сказывается влияние демократических принципов. Красная армия подобна горнилу, в котором пленные солдаты сразу подвергаются переплавке. В Китае демократия нужна не только народу, она нужна и армии. Демократический режим в армии явится важным орудием разрушения феодальной наемной армии[14].

Сейчас существует четыре звена партийных организаций — ротные ячейки, батальонные комитеты, полковые комитеты и корпусной комитет. В роте создается ячейка, а в отделении — партийная группа. Если Красная армия, сражаясь в труднейших условиях, остается несокрушимой, то одной из основных причин этого является создание ячейки в роте. Два года тому назад наши организации в гоминьдановской армии совершенно не охватывали своим влиянием солдатские массы, даже в частях Е Тина[15] ячейка существовала лишь в полку; поэтому мы не смогли выдержать серьез-

ного испытания. Сейчас численное соотношение между членами партии и беспартийными в Красной армии составляет примерно 1:3, то есть в среднем из каждых четырех человек один — член партии. Недавно принято решение увеличить число членов партии в действующих частях так, чтобы в них было поровну коммунистов и беспартийных[16]. Сейчас у нас не хватает хороших секретарей ротных ячеек, и мы просим ЦК прислать нам для этой работы побольше людей из числа активистов, которым опасно оставаться там, где они сейчас работают. Почти все работники, прибывшие к нам из южной Хунани, ведут партийную работу в армии. Однако в августе в южной Хунани часть из них рассеялась, и сейчас нам выделять некого.

Наши местные вооруженные силы делятся на отряды Красной гвардии и рабоче-крестьянские повстанческие отряды. Повстанческие отряды вооружены пиками и дробовиками; в организационном отношении для них единицей является волость: в каждой волости имеется один отряд, численность которого зависит от величины волости. Задача этих отрядов — подавление контрреволюции, охрана волостных органов власти, а при появлении противника — помощь частям Красной армии и отрядам Красной гвардии в бою. Повстанческие отряды впервые были созданы в Юнсине и сначала действовали тайно, а после захвата власти во всем уезде вышли из подполья. Эта система распространена сейчас на все уезды Пограничного района, причем прежнее наименование отрядов сохранено без изменений. Отряды Красной гвардии вооружены в основном пятизарядными винтовками, но встречаются и девятизарядные и однозарядные винтовки. Число винтовок по уездам следующее: уезд Нинган — 140, Юнсинь — 220, Ляньхуа — 43, Чалин — 50, Линсянь — 90, Суйчуань — 130, Ваньань — 10; всего — 683. Бóльшая часть винтовок получена от Красной армии, меньшая — отбита у врага. Отряды Красной гвардии всех уездов в большинстве своем постоянно ведут бои с отрядами охраны спокойствия и подворным ополчением, находящимися в руках тухао и лешэнь, и боеспособность Красной гвардии повышается с каждым днем. До «переворота 21 мая»[17] во всех

уездах существовали крестьянские отряды самозащиты. Винтовок у них было: Юсянь — 300, Чалин — 300, Линсянь — 60, Суйчуань — 50, Юнсинь — 80, Ляньхуа — 60, Нинган — 60 (отряд Юань Вэнь-цая), Цзинганшань — 60 (отряд Ван Цзо); всего — 970. После «переворота 21 мая» только отряды Юань Вэнь-цая и Ван Цзо сохранили свое оружие, да еще осталось 6 винтовок в уезде Суйчуань и одна в уезде Ляньхуа, а все остальное оружие отобрали тухао и лешэнь. Тот факт, что крестьянские отряды самозащиты оказались не в состоянии сохранить свое оружие, является результатом оппортунистической линии. Сейчас отряды Красной гвардии в уездах все еще испытывают острый недостаток оружия; винтовок у них гораздо меньше, чем у тухао и лешэнь; поэтому Красная армия по-прежнему должна помогать отрядам Красной гвардии оружием. Красная армия должна всемерно помогать населению вооружаться, только бы это не снижало ее собственной боеспособности. Согласно принятому нами положению, каждый батальон Красной армии состоит из четырех рот с 75 винтовками на роту; включая же роту особого назначения, пулеметную и минометную роты, штаб полка и три штаба батальонов, на полк приходится 1075 винтовок. Винтовки, захваченные в бою, по возможности передаются для вооружения местных отрядов. Командиры Красной гвардии назначаются из числа людей, командированных уездами в организованный Красной армией учебный отряд и прошедших там подготовку. Следует постепенно сокращать посылку из Красной армии уроженцев отдаленных районов в качестве командиров местных отрядов. Чжу Пэй-дэ, в свою очередь, проводит вооружение своих отрядов охраны спокойствия и подворного ополчения; по своей численности и боеспособности вооруженные отряды тухао и лешэнь во всех уездах Пограничного района представляют довольно внушительную силу, и увеличение наших местных красных вооруженных сил тем более не терпит ни малейшего отлагательства.

Принцип Красной армии — сосредоточение сил, а принцип Красной гвардии — рассредоточение сил. В нынешний период временной стабилизации реакционной власти, когда противник в состоянии собрать и бросить против Красной

армии значительные вооруженные силы, рассредоточение сил Красной армии невыгодно. Наш опыт говорит, что при рассредоточении сил мы почти всегда терпели поражения, тогда как при сосредоточении сил против врага, располагающего меньшими, равными или немного большими, чем у нас, силами, мы обычно одерживали победы. Район, который по указанию ЦК нам предстоит охватить партизанскими действиями, простирается на несколько тысяч ли и для нас слишком велик; такое указание, по всей вероятности, объясняется переоценкой наших сил. Отрядам же Красной гвардии выгоднее рассредоточивать силы, и сейчас во всех уездах они применяют метод ведения боевых операций рассредоточенными силами.

Наиболее действенными формами нашей пропаганды в отношении войск противника являются освобождение и лечение пленных. Среди попавших к нам в плен солдат и командиров взводов, рот и батальонов противника мы немедленно проводим агитационную работу и делим их на две группы: в одну включаем тех, кто желает остаться, в другую — тех, кто желает уйти; последних мы отпускаем, снабдив на дорогу деньгами. Это сразу же опровергает лживую пропаганду врага, утверждающего, будто «коммунистические бандиты убивают всех без разбора». Говоря о наших методах, выпускаемый Ян Чи-шэном «Цзюши сюньканъ» (ежедекадный бюллетень «9-я дивизия») сокрушенно замечает: «Какое коварство!» Бойцы Красной армии окружают пленных заботой и тепло провожают уходящих пленных солдат, которые на «проводах новых братьев» в своих выступлениях выражают нам горячую благодарность. Лечение раненых солдат противника — также весьма действенная мера. Враги поумнее, вроде Ли Вэнь-биня, в последнее время стали подражать нам: они уже не убивают пленных и начали лечить раненых, попавших в плен. Тем не менее в последующих боях случается, что наши люди возвращаются обратно, захватив с собой оружие; такие случаи отмечены уже дважды. Кроме того, мы усиленно применяем наглядные средства пропаганды — настенные лозунги и т. п. Как только мы приходим в какой-нибудь населенный пункт, стены домов по-

крываются нашими лозунгами. Но у нас не хватает людей, умеющих рисовать, и мы просим ЦК и партийные комитеты обеих провинций прислать нам несколько таких человек.

Военные опорные базы. Первой опорной базой являются горы Цзинганшань, расположенные на стыке четырех уездов — Нинган, Линсянь, Суйчуань и Юнсинь. На северном склоне этих гор находится Маопин уезда Нинган, на южном склоне — Хуанъао уезда Суйчуань; расстояние между этими пунктами — 90 ли. На восточном склоне находится Нашань уезда Юнсинь, на западном — Шуйкоу уезда Линсянь; расстояние между этими двумя пунктами — 80 ли. Окружность базы составляет 550 ли, начиная от Нашаня через Лунъюанькоу (уезд Юнсинь), Синьчэн, Маопин, Далун (уезд Нинган), Шиду, Шуйкоу, Сяцунь (уезд Линсянь), Инпаньюй, Дайцзяпу, Дафэнь, Дуйцзыцянь, Хуанъао, Удоуцзян, Чэао (уезд Суйчуань) и до Нашаня. В горах — в местностях Дацзин, Сяоцзин, Шанцзин, Чжунцзин, Сяцзин, Цыпин, Сячжуан, Синчжоу, Цаопин, Байниху, Лофу имеются заливные поля и деревни; здесь раньше укрывались разбойники и отбившиеся от своих частей солдаты; теперь этот район стал нашей опорной базой. Но населения здесь меньше 2 тысяч человек, а зерна собирается меньше 10 тысяч даней; поэтому снабжение армии продовольствием целиком зависит от поставок из уездов Нинган, Юнсинь и Суйчуань. В важных в военном отношении пунктах в горах возведены укрепления. Здесь находятся наши госпитали, пошивочные мастерские, отдел вооружения и тылы полков. Сейчас идет переброска в горы продовольствия из уезда Нинган. Если только снабжение будет достаточно хорошо налажено, враг сюда не пробьется. Второй опорной базой являются горы Цзюлуншань на стыке уездов Нинган, Юнсинь, Ляньхуа и Чалин. По своему значению эта база уступает цзинганшаньской, но она является самой глубокой тыловой базой местных вооруженных сил указанных четырех уездов, и здесь также построены укрепления. Для красного отторгнутого района, окруженного со всех сторон территорией белой власти, использование труднодоступной горной местности представляет насущную необходимость.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Положение с землей в Пограничном районе. Примерно свыше 60 процентов всей земли находилось в руках помещиков и менее 40 процентов — в руках крестьян. В провинции Цзянси наибольшая концентрация земельных владений существовала в уезде Суйчуань, где помещикам принадлежало около 80 процентов земли. За ним шел уезд Юнсинь, где в руках помещиков было сосредоточено примерно 70 процентов земли. В уездах Ваньань, Нинган и Ляньхуа крестьян-собственников несколько больше, но и здесь помещикам все же принадлежала бóльшая часть земли — около 60 процентов, а крестьянам только 40 процентов. В уездах Чалин и Линсянь провинции Хунань в руках помещиков находилось около 70 процентов земли.

О промежуточных классах. При таком положении с землей значительное большинство населения может поддержать конфискацию и передел всей земли[18]. Однако население деревни в общем делится на три классовые категории, а именно: крупные и средние помещики; промежуточные классы — мелкие помещики и кулаки; середняки и бедняки. Интересы кулаков часто совпадают с интересами мелких помещиков. Земля кулаков составляет небольшую часть всей земли, но вместе с землей мелких помещиков ее получается довольно много. Подобным же образом, вероятно, обстоит дело и во всей стране. В Пограничном районе проводится политика полной конфискации и коренного передела земли; поэтому в красном районе под удар попадают как тухао и лешэнь, так и промежуточные классы. Такова наша политика. Однако практическое проведение ее встречает серьезные препятствия со стороны промежуточных классов. В начальный период революции промежуточные классы для видимости капитулируют перед бедняками, но фактически используют свое прежнее общественное положение и родовые отношения для того, чтобы запугать бедняков и оттянуть раздел земли. Когда же оттягивать дальше становится невозможно, мелкие помещики и кулаки либо скрывают подлинные размеры своих владений, либо оставляют

себе более плодородную землю и отдают худшую. В этот период бедняки, находясь под влиянием векового угнетения и не имея уверенности в победе революции, часто поддаются на уговоры промежуточных классов и не решаются на активные действия. Активные действия в отношении промежуточных классов в деревне начинаются только с подъемом революции, например, после захвата власти в одном, а то и в нескольких уездах, после неоднократных поражений реакционных войск и неоднократной демонстрации мощи Красной армии. Так, в южной части уезда Юнсинь, где промежуточные классы являются наиболее многочисленными, оттяжка раздела земли, а также сокрытие размеров земельных владений получили наибольшее распространение. Фактически раздел начался здесь лишь после того, как Красная армия 23 июня одержала крупную победу у Лунъюанькоу, а районное правительство наказало нескольких человек, затягивавших раздел земли. Однако во всех уездах широко распространены феодально-родовые отношения, часто население целой деревни и даже нескольких деревень носит одну и ту же фамилию, и процесс размежевания классовых сил и преодоления родовых отношений не может завершиться в короткий срок.

Переход промежуточных классов на сторону врага в условиях белого террора. В период подъема революции промежуточные классы попадают под удар и с наступлением белого террора тотчас же переходят на сторону врага. В уездах Юнсинь и Нинган именно мелкие помещики и кулаки служили проводниками реакционным войскам, когда те жгли дома революционно настроенных крестьян. По указке реакционеров мелкие помещики и кулаки и сами жгли дома и хватали людей, проявляя при этом незаурядную храбрость. Когда Красная армия возвращалась в Нинган, Синьчэн, Гучэн, Луншн, несколько тысяч крестьян, поддавшись агитации реакционеров, твердивших, что, мол, коммунисты перебьют их, убежали вместе с реакционерами в Юнсинь. И только когда мы развернули пропаганду, разъясняя, что мы «не убиваем перешедших на сторону врага крестьян» и «приветствуем возвращение кресть-

ян-перебежчиков для уборки урожая», некоторая часть крестьян постепенно вернулась.

В период спада революции во всей стране наибольшую трудность в отторгнутых районах представляет невозможность удержать в руках промежуточные классы. Главной причиной их перехода на сторону врага является непомерная тяжесть ударов, наносимых этим классам революцией. В период же подъема революции во всей стране крестьяне-бедняки, почувствовав достаточную опору, действуют смелее, а промежуточные классы из страха не решаются на враждебные вылазки. Когда война между Ли Цзун-жэнем и Тан Шэн-чжи перекинулась в Хунань, мелкие помещики уезда Чалин обратились к крестьянам с предложением мира, а кое-кто под Новый год дарил крестьянам свинину (хотя к тому времени Красная армия уже отошла из Чалина в Суйчуань). Но с окончанием войны между Ли Цзун-жэнем и Тан Шэн-чжи все это прекратилось. Сейчас, когда в стране поднимается волна контрреволюции, промежуточные классы, испытавшие на себе удары революции, почти полностью примкнули в белых районах к тухао и лешэнь, и крестьяне-бедняки оказались изолированными. Это действительно весьма серьезный вопрос[19].

Переход промежуточных классов на сторону врага под влиянием материальных лишений. Красные и белые районы, противостоящие друг другу, представляют собой как бы два враждующих государства. В результате проводимой противником жесточайшей блокады и нашего неверного подхода к мелкой буржуазии торговля между этими районами почти полностью прекратилась: предметов первой необходимости — соли, тканей, медикаментов не хватает, и они вздорожали; вывозить лес, чай, масло и другие продукты крестьянского хозяйства стало невозможно, приток денег к крестьянам прекратился, — и все это сказывается на населении в целом. Бедняки еще могут сносить такие трудности, но средние классы не выдерживают их и капитулируют перед тухао и лешэнь. Если в лагере тухао, лешэнь и милитаристов прекратятся рознь и войны, если революционная ситуация не будет развиваться

во всей стране, то небольшие красные отторгнутые районы подвергнутся крайне сильному экономическому давлению, и возможность их длительного существования окажется под вопросом. Ведь такого экономического давления не в состоянии вынести не только средние классы — не исключена возможность, что наступит момент, когда его не смогут выносить и рабочие, и бедняки, и Красная армия. В уездах Юнсинь и Нинган не было соли, совсем исчезли ткани и лекарства, а об остальном и говорить не приходится. Сейчас соль уже имеется в продаже, но она крайне дорога. Тканей же и лекарств по-прежнему нет. Лес, чай и масло, которых больше всего производится в уезде Нинган, в западной части уезда Юнсинь и в северной части уезда Суйчуань (все эти территории входят теперь в отторгнутый район), вывозить по-прежнему невозможно[20].

Критерии, применяющиеся при разделе земли. При разделе земли за единицу принимается волость, а в горных районах, где пахотной земли мало, как, например, в районе Сяоцзян уезда Юнсинь, за единицу берутся 3—4 волости, правда, таких случаев очень мало. Землей наделяются поровну все жители деревни — мужчины и женщины, старые и малые. Сейчас, в соответствии с инструкцией ЦК, критерием стала трудоспособность: трудоспособным дается вдвое больше земли, чем нетрудоспособным[21].

Вопрос об уступках крестьянам-собственникам. Этот вопрос подробно еще не обсуждался. Кулаки из числа крестьян-собственников выдвигают требование, чтобы критерием при разделе земли служили производственные возможности, то есть чтобы земли давалось больше тем, у кого больше рабочей силы и капитала (сельскохозяйственного инвентаря и т. п.). Кулаки чувствуют, что раздел земли поровну или по количеству трудоспособных им одинаково невыгоден. Они считают, что, проявляя большое усердие в труде и обладая капиталом, они могут собирать больше урожая. Поэтому они не соглашаются с тем, что им предоставляются такие же наделы, как и другим, и игнорируются (не находят себе применения) их особое усердие и излишки капитала. В этом вопросе мы по-прежнему придерживаемся

инструкции ЦК. Однако вопрос все еще требует обсуждения, и о полученных выводах мы доложим дополнительно.

Земельный налог. Земельный налог, собираемый в уезде Нинган, составляет 20 процентов урожая, что превышает на 5 процентов норму, предусмотренную инструкцией ЦК. Вносить изменения теперь, когда сбор налога уже производится, нецелесообразно; норма будет снижена в будущем году. Кроме того, в тех частях уездов Суйчуань, Линсянь, Юнсинь, которые входят в территорию отторгнутого района, местность сплошь гористая, крестьяне живут в крайней нужде, и собирать налог с них не приходится. Средства, необходимые для покрытия расходов правительства и Красной гвардии, мы выколачиваем из тухао в белых районах. Что же касается снабжения Красной армии, то рис можно пока брать из поступлений по земельному налогу в уезде Нинган, а деньги — полностью выколачивать из тухао. В октябре, во время партизанских налетов в уезде Суйчуань, мы добыли таким путем более 10 тысяч юаней. На некоторое время этих денег хватит, а дальше видно будет.

ОБ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Уездные, районные и волостные органы власти народных масс созданы повсеместно, однако их сущность не соответствует их названию. Во многих местах собраний рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как таковых, не существует. Волостные, районные и даже уездные исполнительные комитеты избираются на своего рода массовых митингах. На подобных массовых митингах, созываемых без подготовки, обсуждение вопросов невозможно, и они не могут служить средством политического воспитания масс, к тому же на таких митингах легко берут верх представители интеллигенции или приспособленцы. В некоторых местах хотя и существуют собрания депутатов, но они рассматриваются лишь как временные органы, функция которых состоит в избрании исполнительных комитетов; после выборов вся власть сосредоточивается в комитетах и о собраниях депутатов боль-

ше не вспоминают. Нельзя сказать, что у нас вовсе нет таких собраний рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, сущность которых соответствует их названию; они есть, но их очень мало. Это объясняется именно недостаточностью пропаганды собраний депутатов, этой новой формы политической власти, и соответствующей воспитательной работы. Дурные традиции феодальной эпохи с ее диктаторскими методами глубоко укоренились в сознании народных масс и даже рядовых членов партии и не могут быть изжиты сразу; решая вопросы, люди стремятся поменьше затруднять себя; им не по душе демократическая система, в которой «много канители». Система демократического централизма привьется в массовых организациях повсеместно и по-настоящему лишь тогда, когда она докажет свою действенность в практике революционной борьбы и массы поймут, что она лучше всего мобилизует силы народа и больше всего способствует его борьбе. Мы разрабатываем теперь подробный организационный статут о собраниях депутатов всех ступеней (в соответствии с общими установками ЦК) и постепенно исправляем ошибки прошлого. В Красной армии, в свою очередь, сейчас создаются собрания солдатских депутатов всех ступеней как постоянно действующие органы; мы исправляем прежнюю ошибку, состоявшую в том, что у нас существовали только солдатские комитеты, но не было собраний солдатских депутатов.

Под получившим сейчас широкую известность в народе названием «правительство рабочих, крестьян и солдат» подразумевается комитет, потому что люди не знают еще о власти собраний депутатов и считают, что подлинной властью являются лишь комитеты. Исполнительные комитеты, не опирающиеся на собрания депутатов, часто решают дела в отрыве от масс, у них нередко наблюдаются колебания и соглашательство в вопросах конфискации и раздела земли, расточительство и хищения, уклонение от борьбы с белыми из-за страха перед ними или нерешительность в этой борьбе. Да и пленумы исполнительных комитетов собираются очень редко, все дела решает бюро комитета. В районных и волостных комитетах редко собираются даже бюро — делами

вершат каждый сам по себе председатель, секретарь, уполномоченный по финансовым вопросам и командир отряда Красной гвардии (или повстанческого отряда); эти четыре человека и являются постоянными работниками комитета. Таким образом, принцип демократического централизма не вошел в обычай также и в работе правительственных органов.

В первоначальный период мелкие помещики и кулаки всячески стараются проникнуть в исполнительные комитеты, особенно волостные. Надевая красные повязки и прикидываясь энтузиастами, они обманным путем пролезают в исполнительные комитеты и прибирают все к рукам, превращая в простых статистов членов комитетов из бедняков. И убрать таких людей из комитетов удается, только сорвав с них в ходе борьбы фальшивую личину и подняв бедняков. Хотя подобные явления встречаются и не повсюду, все же они были обнаружены во многих местах.

Партия пользуется среди масс огромным авторитетом, но авторитет правительственных органов еще далеко не достаточен. Это происходит оттого, что партийные органы, стремясь упростить работу, решают многие вопросы сами, через голову органов власти. Такие случаи бывают очень часто. Партийные группы руководства в органах власти существуют еще не везде, а там, где они есть, используются недостаточно. В дальнейшем партия должна осуществлять задачу руководства органами власти; установки и мероприятия партии, кроме их пропаганды, должны проводиться в жизнь через правительственные органы. Необходимо избегать порочной практики гоминьдана, непосредственно диктующего свои приказы правительственным органам.

ПОЛОЖЕНИЕ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ход борьбы с оппортунизмом. До и после «переворота 21 мая» партийные организации уездов Пограничного района, можно сказать, были в руках оппортунистов. В момент наступления контрреволюции решительная борьба

с ней почти не велась. В октябре прошлого года, ког Красная армия (1-й полк 1-й дивизии 1-го корпуса Рабо крестьянской революционной армии) пришла в уезды Погр ничного района, там оставалось лишь некоторое число член партии, скрывавшихся от преследований, а партийные орг низации были целиком разгромлены врагом. С нояб прошлого по апрель нынешнего года шло воссоздание па тийных организаций, а с мая начался их бурный рост. В п следний год проявления оппортунизма в партии по-пре нему наблюдались повсеместно: некоторые члены партии не проявляли решимости в борьбе и при приближении противника уходили в глубь гор, что называлось «сесть в засаду»; другие же в своем стремлении к активной деятельности скатывались на путь путчизма. Все это — проявления мелкобуржуазной идеологии. В процессе длительной боевой закалки и партийного воспитания подобных проявлений постепенно становится меньше. Эти проявления мелкобуржуазной идеологии имеют место и в Красной армии. При наступлении противника предлагалось либо идти на крайний риск, либо спасаться бегством. Причем и то и другое мнение часто высказывалось одним и тем же лицом во время обсуждения вопросов ведения боевых действий. Только в результате длительной внутрипартийной борьбы и извлечения уроков из объективных фактов — когда, например, рискованные действия вели к потерям, а бегство приводило к по жению — положение постепенно выправилось.

Местнические настроения. Экономика По раничного района носит аграрный характер, а в некотор местах находится еще в стадии «ступы и песта» (в горн районах для рушения риса в основном применяют ступу ручной деревянный пест, и только на равнинах часто встр чаются каменные песты с педальным устройством). В осно общественного устройства повсюду лежит родовая органи ция, которая состоит из людей одной фамилии. Зачасту оказывается, что в сельских партийных организациях, со данных по территориальному признаку, все члены ячей носят одну фамилию, а собрание ячейки является попрост собранием людей из одного рода. В этих условиях созд

вать «боевую большевистскую партию» действительно очень трудно. Люди не совсем ясно представляют себе, что для коммунистов не существует государственных и провинциальных границ; они не совсем ясно представляют себе также, что для коммунистов не существует и уездных, районных и волостных границ. Местнические настроения очень сильны в уездах, они существуют и в районах и даже в волостях одного и того же уезда. Разъяснительная работа, направленная против этих настроений, в лучшем случае дает незначительные результаты; в основном же нам в этом деле объективно помогает неместнический натиск белых сил. Например, «объединенные карательные экспедиции» контрреволюционных сил двух провинций подводят народные массы к пониманию общности своих интересов в борьбе, и только таким образом постепенно ликвидируются местнические настроения. Благодаря целому ряду подобных уроков местнические настроения стали изживаться.

Вопрос о коренном и пришлом населении. В уездах Пограничного района существует еще особый вопрос: это — вопрос об отчужденности между коренным и пришлым населением. Между коренным местным населением и потомками пришельцев, переселившихся сюда с севера несколько сот лет тому назад, существует глубокая отчужденность, царит сильная, имеющая исторические корни вражда, которая выливается порой в ожесточенную борьбу. Такого пришлого населения, расселившегося от фуцзянь-гуандунской границы вдоль границы провинций Хунань и Цзянси вплоть до южного Хубэя, насчитывается несколько миллионов. Пришельцы, поселившиеся в горах, подвергались притеснению со стороны коренного населения, занимающего равнины, и издавна не имели никаких политических прав. Национальная революция, происходившая в позапрошлом и прошлом годах, была радостно встречена пришлым населением, считавшим, что для него наступают лучшие времена. Но революция потерпела поражение, и пришельцы, как и прежде, испытывают притеснения со стороны коренного населения. В нашем районе — в уездах Нинган, Суйчуань, Линсянь и Чалин — везде приходится сталкиваться с вопро-

сом о взаимоотношениях между коренным и пришлым населением, причем особенно остро этот вопрос стоит в уезде Нинган. В позапрошлом и прошлом годах революционно настроенная часть коренного населения уезда Нинган, объединившись с пришлым населением, под руководством Коммунистической партии свергла власть тухао и лешэнь, принадлежавших к коренному населению, и захватила в свои руки весь уезд. В июне прошлого года Цзянсийское провинциальное правительство Чжу Пэй-дэ выступило против революции, а в сентябре тухао и лешэнь повели войска Чжу Пэй-дэ на Нинган для проведения «карательной операции» и вновь спровоцировали борьбу между коренным и пришлым населением. Такая отчужденность между коренным и пришлым населением, в сущности, не должна была бы иметь места в рядах эксплуатируемых классов рабочих и крестьян и тем более не должна была бы сказываться на взаимоотношениях внутри Коммунистической партии. Но на деле, в силу давних пережитков, эта отчужденность продолжает существовать. Например, в августе, когда мы потерпели поражение в Пограничном районе, а тухао и лешэнь из коренного населения привели реакционные войска в Нинган и стали распространять слух, будто пришлое население перебьет коренное население, крестьяне из среды коренного населения в значительной своей части перешли на сторону врага, надели белые повязки и повели белые войска поджигать дома и устраивать облавы в горах. Когда же в октябре — ноябре Красная армия разгромила белых, вместе с реакционерами бежали крестьяне — коренные жители, и тут уже крестьяне из пришлого населения забрали их имущество. Такое положение вещей, находя свое отражение в жизни партийных организаций, часто приводит к бессмысленной борьбе. Наш метод действий сводится к следующему: с одной стороны, мы ведем пропаганду, разъясняя, что мы «не убиваем перешедших на сторону врага крестьян» и что «вернувшиеся крестьяне-перебежчики получают землю наравне с другими»; таким путем мы помогаем этим крестьянам избавиться от влияния тухао и лешэнь и спокойно вернуться домой. С другой стороны, уездные правительства обязали

крестьян из пришлого населения вернуть прежним владельцам их имущество и объявили, что крестьяне из коренного населения берутся под защиту властей. В партийных же организациях мы усиливаем воспитательную работу, всемерно добиваясь сплочения членов партии, принадлежащих к обеим группам.

Переход приспособленцев на сторону врага. В период подъема революции (июнь) многие приспособленцы, воспользовавшись публичным приемом в партию, проникли в наши ряды: число членов партии в Пограничном районе быстро перевалило за 10 тысяч. Среди руководящего состава ячеек и районных комитетов преобладали новые члены партии, и поэтому поставить должным образом дело партийного воспитания не удавалось. С наступлением белого террора приспособленцы перешли на сторону врага и стали предавать наших товарищей реакционерам, что привело к провалу большей части партийных организаций в белых районах. Начиная с сентября мы энергично взялись за чистку партии и стали строго регулировать ее состав. В уездах Юнсинь и Нинган партийные организации были полностью распущены и была проведена перерегистрация. Число членов партии сильно сократилось, зато боеспособность партийных организаций возросла. В прошлом все партийные организации были неконспиративными, но с сентября мы стали создавать конспиративные организации, которые могли бы действовать даже после прихода реакционных сил. Одновременно мы всячески стараемся проникать в белые районы, чтобы вести работу в самом лагере врага. Однако наша партия не имеет еще прочных позиций в близлежащих городах, во-первых, потому, что в городах враг сравнительно силен, а во-вторых, потому, что в свое время наши войска при занятии этих городов слишком ущемляли интересы буржуазии, в результате чего члену партии трудно там обосноваться. Сейчас мы исправляем эти ошибки и всячески стремимся создать в городах свои организации, однако пока еще добились немногого.

Руководящие партийные органы. Советы ячеек переименованы в бюро ячеек. Над ячейкой стоит

районный комитет, а над районным комитетом — уездный. В особых обстоятельствах в качестве промежуточного звена между районными и уездными комитетами создаются комитеты особых районов; таковы, например, комитеты особых районов, охватывающих один северную, другой юго-восточную часть уезда Юнсинь. Всего в Пограничном районе существует пять уездных комитетов — Нинганский, Юнсиньский, Ляньхуаский, Суйчуаньский и Линсяньский. Уездный комитет существовал ранее и в Чалине, но из-за того, что он не смог развернуть работу, бóльшая часть организаций, созданных прошлой зимой и нынешней весной, была разгромлена белыми, и в последние полгода работа комитета ограничивалась лишь горными районами, прилегающими к уездам Нинган и Юнсинь; вот почему уездный комитет в Чалине был преобразован в комитет особого района. В уезды Юсянь и Аньжэнь нужно добираться через Чалин. Мы посылали туда людей, но они вернулись ни с чем. Что же касается Ваньаньского уездного комитета, с которым мы в январе этого года провели объединенное заседание в Суйчуане, то он на протяжении более полугода был отрезан от нас белыми, и нам удалось связаться с ним только один раз, в сентябре, во время партизанских действий частей Красной армии в уезде Ваньань. Вместе с нашими частями оттуда пришли в Цзинганшань 80 революционно настроенных крестьян, из них был создан ваньаньский отряд Красной гвардии. В уезде Аньфу партийных организаций нет. Уезд Цзиань расположен по соседству с уездом Юнсинь, но партийный комитет уезда Цзиань, как это ни странно, связывался с нами лишь два раза и не оказал никакой помощи. В районе Шатянь уезда Гуйдун раздел земли производился дважды — в марте и августе — и созданы партийные организации, которые подчинены Южно-Хунаньскому особому комитету, находящемуся в районе Лунсиншэрдун. Уездные комитеты подчиняются особому комитету Хунань-Цзянсийского пограничного района. 20 мая в деревне Маопин (уезд Нинган) была проведена I партийная конференция Пограничного района, избравшая особый комитет первого созыва в количестве 23 человек с Мао Цзэ-дуном в качестве секретаря.

В июле Хунаньским провинциальным комитетом партии был прислан Ян Кай-мин, которому было поручено исполнение обязанностей секретаря. В сентябре Ян Кай-мин заболел, и исполнение обязанностей секретаря было возложено на Тань Чжэнь-линя. В августе, когда основные силы Красной армии направились в южную Хунань, а белые стали оказывать сильное давление на Пограничный район, мы провели в Юнсине чрезвычайное совещание. Когда же Красная армия в октябре вернулась в Нинган, в Маопине была созвана II партийная конференция Пограничного района. На этой конференции, открывшейся 14 октября и продолжавшейся три дня, была принята резолюция, включавшая «Политические вопросы и задачи партийной организации Пограничного района» и другие разделы. На конференции был избран особый комитет второго созыва в составе 19 членов. В него вошли Тань Чжэнь-линь, Чжу Дэ, Чэнь И, Лун Чао-цин, Чжу Чан-цзе, Лю Тянь-цянь, Юань Пань-чжу, Тань Сы-цун, Тань Бин, Ли Цюе-фэй, Сун И-юе, Юань Вэнь-цай, Ван Цзо-нун, Чэнь Чжэн-жэнь, Мао Цзэ-дун, Вань Си-сянь, Ван Цзо, Ян Кай-мин и Хэ Тин-ин. В бюро было избрано пять человек во главе с секретарем Тань Чжэнь-линем (рабочий) и заместителем секретаря Чэнь Чжэн-жэнем (интеллигент). 14 ноября собралась VI партийная конференция 4-го корпуса Красной армии, избравшая корпусной комитет в составе 23 человек и бюро из 5 человек во главе с секретарем Чжу Дэ. Особый комитет и корпусной комитет подчинены фронтовому комитету. Во фронтовой комитет, вновь созданный 6 ноября, вошли, согласно указанию ЦК партии, Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, секретарь особого комитета партии (Тань Чжэнь-линь), один товарищ из рабочих (Сун Цяо-шэн) и один товарищ из крестьян (Мао Кэ-вэнь) — всего 5 человек; секретарь комитета — Мао Цзэ-дун. Во фронтовом комитете временно учреждены: секретариат, отдел пропаганды, организационный отдел, комиссия по профсоюзному движению и военная комиссия. Фронтовой комитет руководит местными партийными организациями. Необходимость в существовании особого комитета партии не отпала, так как фронтовому комитету иногда приходится передвигаться вместе с войсками. Мы

сознаем, что вопрос о пролетарском идейном руководс
чрезвычайно важен. Партийные организации в уездах П
граничного района почти целиком состоят из крестьян,
без пролетарского идейного руководства они пойдут
неверному пути. Необходимо уделять большое внима
профсоюзному движению в уездных городах и в круп
населенных пунктах; кроме того, нужно увеличить чи
представителей рабочих в органах власти. Необходимо т
же увеличить удельный вес рабочих и крестьян-бедняко
всех руководящих партийных органах.

О ХАРАКТЕРЕ РЕВОЛЮЦИИ

Мы всецело согласны с резолюцией Коминтерна по
тайскому вопросу. В настоящее время Китай действител
еще переживает этап буржуазно-демократической рев
ции. Программа последовательной демократической ре
люции в Китае предусматривает: в области внешнепо
тической — свержение господства империалистов и пол
национальное освобождение; в области внутриполити
ской — ликвидацию сил компрадоров в городе, заверше
аграрной революции, уничтожение феодальных отношений
деревне и свержение правительства милитаристов. Толь
через такую демократическую революцию можно созда
подлинную основу для перехода к социализму. Воюя в ра
личных районах в течение последнего года, мы глубо
ощутили спад революционной волны в стране в целом.
одной стороны, в немногих маленьких районах существует
красная власть, а с другой — весь народ в целом еще не
пользуется обычными демократическими правами; рабочи
крестьяне и демократические круги буржуазии не имеют
свободы слова и собраний, а принадлежность к Коммунистической партии считается тягчайшим преступлением. Куда
бы ни приходила Красная армия, она повсюду наблюдает
равнодушие и безразличие масс, и только после проведени
агитационно-пропагандистской работы население постепенно
активизируется. С какими бы частями противника мы ни

встречались, нам приходится упорно драться с ними; случаев перехода на нашу сторону или восстаний внутри вражеской армии не было. Так обстоит дело даже с 6-м корпусом противника, несмотря на то, что после «переворота 21 мая» он навербовал больше всего «буитовщиков». Мы очень глубоко ощущаем свое одиночество и ждем не дождемся, когда ему придет конец. К бурному же подъему революции во всей стране можно прийти только следуя по пути развертывания политической и экономической борьбы за демократию с вовлечением в эту борьбу городской мелкой буржуазии.

Что касается политики по отношению к мелкой буржуазии, то по февраль этого года она проводилась нами сравнительно правильно. В марте в Нинган прибыл представитель Южно-Хунаньского особого комитета партии, который подверг нас критике за то, что мы якобы слишком уклонились вправо, что мы слишком мало жжем и убиваем, не осуществляем так называемой политики «превращения мелких буржуа в пролетариев, с тем чтобы потом заставить их примкнуть к революции». В силу этого руководство фронтового комитета было смещено, а политика круто изменена. После прихода в апреле всех наших войск в Пограничный район мы жгли и убивали по-прежнему немного, но с исключительной суровостью проводили конфискацию имущества средних торговцев в городах и денежное обложение мелких помещиков и кулаков в деревнях. Лозунг Южно-Хунаньского особого комитета партии «все предприятия — рабочим» также получил широкое распространение. Такая левацкая политика, наносившая удар по мелкой буржуазии, отбросила бóльшую ее часть в лагерь тухао и лешэнь, и эта часть мелкой буржуазии, надев белые повязки, повела против нас борьбу. В последнее же время, в связи с постепенным изменением политики, положение понемногу улучшается. Особенно хорошие результаты достигнуты в уезде Суйчуань, где торговцы в уездном городе и волостных центрах не боятся нас и не прячутся, многие из них отзываются о Красной армии с похвалой. В местечке Цаолинь (где раз в три дня в полдень бывает базар) на базары собирается до 20 тысяч человек — цифра совершенно небывалая. Этот факт свидетельствует о том, что

наша политика приняла верное направление. Налоги и поборы, которые тухао и лешэнь собирали с населения, были очень тяжелыми; на участке дороги в 70 ли между Хуаньао и Цаолинем суйчуаньский «отряд усмирителей»[22] по пять раз взимал пошлину со всей сельскохозяйственной продукции. Мы разгромили этот «отряд усмирителей», ликвидировали пошлину и тем самым завоевали поддержку со стороны всех крестьян, средних и мелких торговцев.

В связи с тем, что ЦК предлагает нам опубликовать политическую программу, учитывающую интересы мелкой буржуазии, мы, в свою очередь, просим ЦК выработать общую политическую программу демократической революции, предусматривающую интересы рабочих, аграрную революцию и национальное освобождение, которая служила бы руководством на местах.

Отличительной чертой революции, происходящей в Китае — стране с преобладанием сельского хозяйства в экономике, является развертывание восстаний вооруженными силами. Мы вносим предложение, чтобы ЦК энергично занялся военной работой.

ОБ ОТТОРГНУТОМ РАЙОНЕ

Горный хребет Лосяошань проходит через северный Гуандун, вдоль границы провинций Хунань и Цзянси, вплоть до южного Хубэя. Мы исходили весь этот горный хребет, и если сравнить различные части хребта, то средняя его часть с центром в Нингане представляется наиболее удобной для создания отторгнутого района нашими вооруженными силами. В северной части хребта условия рельефа менее выгодны для наступления и обороны, чем в центральной части; кроме того, северная часть лежит слишком близко к крупным политическим центрам, и если только мы не намечаем быстрого захвата городов Чанша или Ухань, размещать бо́льшую часть наших военных сил в районе уездов Люян, Лилин, Пинсян и Тунгу весьма рискованно. В южной части хребта рельеф выгоднее для нас, чем в северной, но массовая база здесь

слабее, чем в центральной части; возможности оказывать политическое влияние на провинции Хунань и Цзянси здесь более ограниченны, чем в центральной части, где каждое наше действие может оказывать влияние на северные районы обеих провинций. Преимущества центральной части хребта Лосяошань: 1) наличие массовой базы, над созданием которой мы работали более года; 2) наличие сравнительно крепкой партийной организации; 3) наличие местных вооруженных сил, обладающих богатым боевым опытом, — на создание их затрачено свыше года; это — наше ценнейшее достояние; в сочетании с 4-м корпусом Красной армии они составляют такую силу, которой никакому противнику не уничтожить; 4) наличие прекрасной военной опорной базы — Цзинганшаня — и опорных баз местных вооруженных сил во всех уездах; 5) возможность оказывать влияние на две провинции, причем на их северные районы; в сравнении с южной Хунанью или южной Цзянси, откуда можно оказывать влияние только на одну провинцию, и то лишь на южную ее часть и на глухие районы, район центральной части хребта Лосяошань имеет несравненно большее политическое значение. Недостатками этого района являются сосредоточение вокруг него крупных сил «карательных войск» противника, вызванное длительным существованием отторгнутого района, и исключительные экономические трудности, особенно в отношении денег.

В течение нескольких недель июня и июля Хунаньский провинциальный комитет партии трижды менял свои установки в отношении плана действий наших войск. Первый раз, когда к нам приехал Юань Дэ-шэн, он одобрил план создания власти в центральной части хребта Лосяошань. Во второй раз приехали Ду Сю-цзин и Ян Кай-мин, которые предложили, чтобы Красная армия без малейших колебаний двинулась в южную Хунань, оставив лишь 200 штыков для защиты совместно с отрядами Красной гвардии Пограничного района, причем Ду Сю-цзин и Ян Кай-мин заявили, что это «абсолютно правильный» курс. В третий раз, всего через 10 дней, снова прибыл Юань Дэ-шэн; в письме, которое было доставлено на сей раз, нас осыпали бранью и предложили двинуть Красную армию в восточную Хунань, причем опять указыва-

лось, что это «абсолютно правильный» курс, и предлагалось действовать «без малейших колебаний». Получая такие категорические указания, мы оказались в очень трудном положении: не подчиниться — значит нарушить директиву, подчиниться — значит наверняка потерпеть поражение. По получении второго письма было созвано объединенное заседание корпусного комитета, особого комитета и Юнсиньского уездного комитета партии. Это заседание признало поход в южную Хунань опасным и решило не выполнять указания провинциального комитета. Но спустя несколько дней Ду Сю-цзин и Ян Кай-мин, упорно проводя точку зрения провинциального комитета и используя настроения 29-го полка, стремившегося в свои родные края, увлекли Красную армию в наступление на Чэньчжоу; это привело к потере территории в Пограничном районе и к поражению Красной армии. Красная армия потеряла около половины своего состава; в Пограничном районе было сожжено несметное количество домов и убито множество людей; противник захватывал один уезд за другим, и нам еще до сих пор не удалось полностью вернуть их. Что же касается похода в восточную Хунань, то, пока в правящих кругах тухао и лешэнь провинций Хунань, Хубэй и Цзянси не произойдет раскола, туда также никоим образом не следует направлять главные силы Красной армии. Если бы не июльский поход на юг Хунани, то нам удалось бы не только избежать августовского поражения в Пограничном районе, но и использовать бой между гоминьдановским 6-м корпусом и войсками Ван Цзюня под Чжаншу в провинции Цзянси, для того чтобы разгромить части противника в Юнсине и занять уезды Цзиань и Аньфу, выдвинуть наши передовые части к Пинсяну и установить связь с 5-м корпусом Красной армии, действующим на северном участке хребта. Но даже и в этом случае следовало бы сохранять Нинган как основную базу, а в восточную Хунань послать лишь партизанские части. Поскольку война в лагере тухао и лешэнь не началась и крупные части противника еще находятся в уездах Пинсян, Чалин и Юсянь на границе провинций Хунань и Цзянси, переброска наших главных сил на север неминуемо была бы использована противником. ЦК предлагает нам

подумать о продвижении в восточную или южную Хунань, но проведение в жизнь этого плана чрезвычайно опасно. Правда, восточно-хунаньский вариант не был осуществлен, зато опыт южно-хунаньского варианта оказался весьма убедительным. Об этом горьком опыте нам следует помнить всегда.

В настоящее время в правящих кругах тухао и лешэнь еще не наступил раскол, а войска противника, окружившие Пограничный район и предпринимающие против нас «карательные операции», все еще насчитывают более 10 полков. Однако если нам удастся и в дальнейшем изыскивать наличные деньги (продовольствие и одежда уже не являются для нас острой проблемой), то, опираясь на основу, заложенную в Пограничном районе, мы сумеем справиться с этими и даже более крупными силами противника. Для Пограничного района уход Красной армии может сразу же привести к повторению августовского разгрома. Хотя отряды Красной гвардии не будут полностью уничтожены, но партийные и массовые организации подвергнутся жестокому разгрому, и нам удастся сохранить лишь некоторые горные участки отторгнутого района, а в долинах везде придется уйти в подполье, как это было в августе и сентябре. Если же Красная армия не уйдет, то, опираясь на ту основу, которую мы уже заложили, можно постепенно расширять территорию нашего района во всех направлениях, и перспективы в этом отношении весьма обнадеживающи. Что же касается Красной армии, то ее рост возможен, только если она будет вести длительную борьбу с противником в районе, окружающем Цзинганшань, где имеется массовая база, то есть в уездах Нинган, Юнсинь, Линсянь и Суйчуань, используя в этой борьбе то обстоятельство, что у хунаньской и цзянсийской группировок противника интересы расходятся, что они вынуждены обеспечивать себя от нападения со всех сторон и не имеют возможности сосредоточить свои силы. Применяя правильную тактику, то есть либо не ввязываясь в бой, либо действуя наверняка и обязательно захватывая пленных и трофеи, мы сможем постепенно увеличивать силы Красной армии. Принимая во внимание ту подготовку, которую народные массы Пограничного района полу-

чили за период апрель — июль, можно не сомневаться, что если бы основные силы Красной армии не уходили в южную Хунань, то в августе наши силы возросли бы. Несмотря на эту ошибку, Красной армии удалось вновь вернуться в Пограничный район, который выгоден для нас с точки зрения географических условий и настроений масс; таким образом, наши перспективы не так уж плохи. Только твердо решившись на борьбу и запасшись мужеством для длительных боев в таком месте, как Пограничный район, Красная армия может усилить свое вооружение и подготовить хороших бойцов. Уже год, как над Пограничным районом развевается красное знамя; оно вызывает ненависть у тухао и лешэнь провинций Хунань, Хубэй и Цзянси и всей страны, вместе с тем оно постепенно становится надеждой рабочих, крестьянских и солдатских масс в близлежащих провинциях. Поскольку милитаристы придают большое значение «карательным операциям против бандитов» в Пограничном районе и такие их заявления, как: «Целый год караем бандитов, бросаем на это миллионы» (Лу Ди-пин) и «У них тысячи бойцов и много винтовок» (Ван Цзюнь) — постепенно привлекают к нам внимание солдат и не видящих выхода младших офицеров неприятельских войск, число переходящих на нашу сторону будет расти с каждым днем, и это станет еще одним источником пополнения Красной армии. Непобедимость красного знамени Пограничного района свидетельствует не только о силе Коммунистической партии, но и о банкротстве господствующих классов, и это имеет огромное политическое значение для всей страны. Поэтому мы всегда считали и считаем, что создание власти на центральном участке хребта Лосяошань и дальнейшее распространение этой власти являются совершенно необходимыми и правильными.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Эта война происходила в октябре 1927 года.

[2] Эта война происходила в ноябре — декабре 1927 года.

3 Система собраний солдатских депутатов и солдатских комитетов в Красной армии была впоследствии отменена. С 1947 года вновь введена система руководимых кадровыми работниками собраний военнослужащих и солдатских комитетов.

4 В сентябре 1927 года народные вооруженные отряды под руководством товарища Мао Цзэ-дуна подняли известное восстание «Осеннего урожая» в районе, находящемся на границе провинций Хунань и Цзянси, то есть в уездах Сюшуй, Пинсян, Пинцзян, Люян, и образовали 1-ю дивизию 1-го корпуса Рабоче-крестьянской революционной армии. Товарищ Мао Цзэ-дун привел их в Цзинганшань, где создал революционную опорную базу — Хунань-Цзянсийский пограничный район.

5 Здесь имеются в виду войска тт. Е Тина (см. примечание 15) и Хэ Луна, восставшие в Наньчане 1 августа 1927 года. После поражения этих войск при наступлении на Чаочжоу и Шаньтоу часть их под командованием тт. Чжу Дэ, Линь Бяо и Чэнь И отступила из Гуандуна через Цзянси в южную Хунань и вела там партизанскую войну. В апреле 1928 года эти части прибыли в Цзинганшань и соединились с частями товарища Мао Цзэ-дуна.

6 Командный состав охранного полка Национального правительства в Учане в период революции, в 1927 году, в большинстве своем состоял из коммунистов. После того как Ван Цзин-вэй и другие изменили революции, этот охранный полк в конце июля 1927 года покинул Учан, намереваясь соединиться с восставшими частями в Наньчане. Узнав на полпути, что восставшие наньчанские части пошли на юг, этот полк направился в уезд Сюшуй, где соединился с крестьянскими отрядами из уездов Пинцзян и Люян.

7 Весной 1927 года в районе уездов Пинцзян и Люян провинции Хунань сформировались довольно сильные крестьянские вооруженные отряды. 21 мая 1927 года Сюй Кэ-сян поднял контрреволюционный мятеж в Чанша («переворот 21 мая») и учинил расправу над революционными массами. 31 мая крестьянские отряды района уездов Пинцзян и Люян выступили в направлении Чанша, готовясь дать отпор контрреволюционерам, однако продвижение их было приостановлено оппортунистом Чэнь Ду-сю, и они вернулись обратно. Из части крестьянских отрядов вскоре был сформирован отдельный полк, который вел партизанскую войну. После Наньчанского восстания 1 августа 1927 года эти крестьянские отряды соединились в районе уездов Сюшуй, Тунгу, Пинцзян и Люян с бывшим охранным полком Национального правительства в Учане и совместно с вооруженными отрядами пинсянских шахтеров подняли восстание «Осеннего урожая». В октябре эти восставшие отряды под командованием товарища Мао Цзэ-дуна прибыли в Цзинганшань.

8 В начале 1928 года, в то время, когда товарищ Чжу Дэ руко революционными партизанскими действиями на юге провинции Хунань, в уездах Ичжан, Чэньчжоу, Лэйян, Юнсин и Цзысин, где уже развернулось крестьянское движение, сформировались крестьянские отряды. Впоследствии эти крестьянские отряды под командованием товарища Чжу Дэ прибыли в Цзинганшань и соединились с частями товарища Мао Цзэ-дуна.

9 Шуйкоушань — горный район в уезде Чанин провинции Хун этом районе находятся важные месторождения свинцовых руд. Г няки Шуйкоушаня уже в 1922 году организовали под руководст Коммунистической партии профсоюз и в течение ряда лет борьбу с контрреволюцией. После восстания «Осеннего урожая» года многие горняки вступили в Красную армию.

10 Аньюаньские угольные копи, находящиеся в уезде Пинсян провин Цзянси, входят в Ханьепинский металлургический комбинат. В эт период в Аньюане работало 12 тысяч горняков. Хунаньский провин циальный комитет Коммунистической партии Китая, направлявший 1921 года своих представителей в Аньюань для работы среди горня создал там партийную и профсоюзную организации.

11 С 1929 года партийные уполномоченные в Красной армии стали зываться комиссарами, а в 1931 году комиссары рот были пере нованы в политруков.

12 Метод «выколачивания» из тухао денег на содержание войск пу наложения штрафов мог дать лишь временное и частичное реш вопроса. Когда армия увеличилась и территория расширилась, ста необходимым и возможным применение метода сбора налогов д получения средств на содержание армии.

13 Такой порядок существовал в Красной армии очень долго и был тог необходим; позднее были введены некоторые различия, связанные занимаемым положением.

14 Товарищ Мао Цзэ-дун особенно подчеркивает здесь необходимост известного демократического уклада жизни в революционных войска поскольку в начальный период создания Красной армии без насто чивого внедрения демократических принципов нельзя было подня революционную активность вновь вступавших в ряды армии крестьян и взятых в плен солдат белой армии, нельзя было искоренить милитаристские замашки, занесенные из реакционных войск в среду наших кадровых работников. Разумеется, демократический уклад жизни в войсках приемлем лишь в рамках, допускаемых военной дисциплиной, и должен быть направлен на укрепление, а не на ослабление дисциплины; поэтому, поощряя необходимый демократизм в войсках, нужно одновременно вести борьбу с нарушениями дисциплины, объясняю-

щимися стремлением к ультрадемократизму. Одно время, в начальный период создания Красной армии, такие нарушения носили серьезный характер. О борьбе товарища Мао Цзэ-дуна против ультрадемократизма в армии см. работу «Об искоренении ошибочных взглядов в партии» в настоящем томе.

15 Части товарища Е Тина, представлявшие собой в 1926 году в период Северного похода отдельный полк, костяк которого составляли коммунисты, прославились в боях во время Северного похода. После занятия революционными войсками Учана полк был развернут в 24-ю дивизию, а после Наньчанского восстания — в 11-й корпус.

16 Фактически оказалось достаточным иметь в Красной армии партийную прослойку, составляющую около трети общей численности армии; впоследствии в Красной армии и в Народно-освободительной армии поддерживалось примерно такое соотношение.

17 21 мая 1927 года хунаньские гоминьдановские контрреволюционные офицеры Сюй Кэ-сян, Хэ Цзянь и другие, действуя по указке Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя, совершили в городе Чанша налет на Хунаньский провинциальный совет профсоюзов, провинциальный комитет крестьянского союза и на все революционные организации, учинив расправу над коммунистами и революционными массами рабочих и крестьян. Эти события, известные как «переворот 21 мая», явились сигналом к открытому объединению гоминьдановских контрреволюционеров в Ухане, возглавлявшихся Ван Цзин-вэем, с контрреволюционерами в Нанкине во главе с Чан Кай-ши.

18 Имеется в виду одно из положений Земельного закона, введенного в Хунань-Цзянсийском пограничном районе в 1928 году. Товарищ Мао Цзэ-дун впоследствии указывал, что установка на конфискацию всей, а не только помещичьей земли была ошибочной, причем эта ошибка объяснялась отсутствием в тот период опыта борьбы за землю. В апреле 1929 года в Земельном законе, принятом в уезде Синго, формулировка «конфискация всей земли» была заменена формулировкой «конфискация общественных и помещичьих земель».

19 Учитывая важность завоевания на свою сторону промежуточных классов деревни, товарищ Мао Цзэ-дун вскоре исправил ошибочную политику, наносившую промежуточным классам слишком тяжелые удары. Позиция товарища Мао Цзэ-дуна по отношению к промежуточным классам видна, помимо данной статьи, из предложений, выдвинутых им на состоявшейся в ноябре 1928 года VI партийной конференции 4-го корпуса Красной армии (в которых имелись такие пункты, как «запрещение безрассудных поджогов и убийств», «защита интересов средних и мелких торговцев» и т. д.); из обращения 4-го корпуса Красной армии в январе 1929 года (в котором, между про-

чим, говорилось: «Пусть городские торговцы занимаются своим делом, и если они будут нам подчиняться, мы их не тронем»); из Земельного закона, принятого в уезде Синго в апреле 1929 года (см. примечание 18), и т. д.

20 По мере развития революционной войны и расширения опорных баз, а также в силу политики охраны революционным правительством промышленности и торговли описываемое положение могло быть изменено; оно и было изменено впоследствии. Главное здесь — решительная охрана национальной промышленности и торговли, борьба против левацких установок.

21 Метод распределения земли по принципу трудоспособности неправилен. Фактически на территории красных районов в течение долгого времени осуществлялся принцип уравнительного распределения земли по числу едоков.

22 «Отряды усмирителей» — местные контрреволюционные вооруженные силы.

ОБ ИСКОРЕНЕНИИ ОШИБОЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В ПАРТИИ*

(Декабрь 1929 года)

В партийной организации 4-го корпуса Красной армии существуют разного рода непролетарские взгляды. Это крайне мешает проведению правильной линии партии. Без окончательного искоренения этих взглядов задачи, которые ставит перед 4-м корпусом Красной армии великая революционная борьба в Китае, несомненно, окажутся для него непосильными. Источником возникновения ошибочных взглядов в партийной организации 4-го корпуса явилось, разумеется, то, что эта партийная организация состоит в основном из людей, вышедших из крестьянской и другой мелкобуржуазной среды; однако то обстоятельство, что руководящие партийные органы не вели единодушной и непримиримой борьбы против этих неправильных взглядов, недостаточно воспитывали членов партии в духе правильной линии партии, также явилось серьезной причиной существования и развития неправильных взглядов. Исходя из духа сентябрьского письма ЦК, партийная конференция, отмечая проявления различного рода непролетарских взглядов в партийной организации 4-го корпуса, указывает на их источники и на способы их искорене-

---

* Постановление IX партийной конференции 4-го корпуса Красной армии Китая, подготовленное товарищем Мао Цзэ-дуном. В своем строительстве китайская народная армия прошла трудный путь. Красная армия Китая (в период войны Сопротивления японским захватчикам — 8-я армия и Новый 4-й корпус, а ныне — Народно-освободительная армия) родилась во время Наньчанского восстания 1 августа 1927 года.

ния и призывает товарищей к борьбе за их полную ликвидацию.

ОБ УЗКОВОЕННЫХ ВЗГЛЯДАХ

Среди части товарищей в Красной армии чрезвычайно распространены узковоенные взгляды. Их проявления таковы:

1. Противопоставление военного дела политике и нежелание признать, что военное дело есть лишь одно из орудий выполнения политических задач. Более того, некоторы утверждают, что «когда военные дела хороши, то хорош разумеется, и дела политические, когда же военные дела пл хи, политические дела тоже не могут обстоять хорошо Таким образом, они идут еще дальше, подчеркивая ведущу роль военного дела по отношению к политике.

2. Утверждение, будто задачи Красной армии сходны задачами белой армии и состоят только в том, чтобы воеват непонимание того, что Красная армия Китая является вооруженной организацией, выполняющей политические задач революции. Особенно в настоящее время Красная арми никак не может только воевать; помимо боевой деятельност по уничтожению вооруженных сил противника, на нее ещ возложены такие важные задачи, как агитация и пропаганд

С того момента до декабря 1929 года прошло больше двух лет. За эт период партийные организации Красной армии, ведя борьбу пр различных ошибочных взглядов, научились многому и накопили доволь богатый опыт. Подготовленное товарищем Мао Цзэ-дуном постановление подытоживает этот опыт. Это постановление подвело марксистско-ленинскую основу под всю работу по строительству Красной армии и очистило последнюю от всякого влияния старых армий. Оно было проведено в жизнь не только в 4-м корпусе, но постепенно и в других соединениях Красной армии, что позволило превратить всю Красную армию Китая в подлинно народную армию. За истекшие десятилетия партийная и политическая работа в частях китайской народной армии получила огромное развитие, в нее внесено много нового, и теперь в этой области наблюдается совершенно иная картина. Однако основная линия эт работы остается той же, что была определена данным постановлением.

в массах, организация масс, вооружение масс, помощь массам в создании революционной власти и даже создание организаций Коммунистической партии. Красная армия ведет войну не ради самой войны, а для агитации и пропаганды в массах, для организации масс, для вооружения масс и для помощи им в создании революционной власти; отказ от этих целей лишил бы смысла и войну и самое существование Красной армии.

3. Отсюда в организационной области — подчинение в Красной армии политических органов военным органам, выдвижение лозунга «внешняя связь — только через штаб». Дальнейшее развитие подобных идей чревато опасностью отрыва от масс, установления контроля армии над органами власти, ухода из-под пролетарского руководства и, таким образом, сползания на тот милитаристский путь, которым идет гоминьдановская армия.

4. В области агитационно-пропагандистской работы — игнорирование значения агитбригад. В деле организации масс — пренебрежение организацией солдатских комитетов в армии и организацией рабочих и крестьянских масс на местах. В результате этого агитационно-пропагандистская и организационная работа свертывается.

5. Зазнайство в случае победы, подавленность в случае неудачи.

6. Узковедомственный подход, то есть забота при всех обстоятельствах только о 4-м корпусе; непонимание того, что одной из важнейших задач Красной армии является вооружение масс на местах. Это — та же групповщина, только в более крупном масштабе.

7. Тот факт, что некоторые товарищи, замкнувшись в узких рамках 4-го корпуса, считают, будто, кроме 4-го корпуса, других революционных сил вообще не существует. Отсюда необычайно сильно стремление сохранять силы и избегать боевых действий. Это — пережитки оппортунизма.

8. Игнорирование субъективных и объективных условий, революционная горячка, нежелание вести упорную, незаметную, кропотливую работу в массах, мечтания лишь о больших делах, увлечение иллюзиями. Это — пережитки путчизма[1].

Причины возникновения узковоенных взглядов:

1. Низкий политический уровень. Отсюда непонимание роли политического руководства в армии, непонимание коренного различия между Красной армией и белой армией.

2. Взгляды, укоренившиеся в наемной армии. Вследствие того, что в Красную армию влились в большом количестве пленные, захваченные в боях и принесшие с собой массу взглядов наемной армии, в низовых звеньях создалась основа для появления узковоенных взглядов.

3. Из этих двух причин вытекает третья — излишняя вера в военные силы и неверие в силы народных масс.

4. Отсутствие постоянного внимания к военной работе, активного обсуждения этой работы в партии также явилось причиной появления у части товарищей узковоенных взглядов.

Способы искоренения:

1. Посредством воспитательной работы поднять политический уровень членов партии, уничтожить идейные истоки узковоенных взглядов, разъяснять коренное различие между Красной армией и белой армией. Одновременно необходимо также ликвидировать пережитки оппортунизма и путчизма и покончить с узковедомственным подходом в 4-м корпусе.

2. Усилить политическую подготовку командного и рядового состава, в особенности воспитательную работу среди бывших пленных. Вместе с тем сделать все возможное, чтобы местные органы власти отбирали тех рабочих и крестьян, которые имеют опыт борьбы, и направляли их в ряды Красной армии, тем самым организационно ослабляя самые корни узковоенных взглядов вплоть до полного их уничтожения.

3. Развернуть критику партийных организаций Красной армии со стороны местных партийных организаций и критику Красной армии со стороны органов власти народных масс, чтобы таким путем оказывать влияние на партийные организации Красной армии и на ее командный и рядовой состав.

4. Партия должна неослабно следить за военной работой и активно обсуждать ее. Вся эта работа осуществляется через массы после того, как партийная организация обсудит ее и примет по ней решение.

5. Разработать положение о Красной армии, в котором четко определить задачи Красной армии, взаимоотношения между военными и политическими органами, взаимоотношения Красной армии с народными массами, компетенцию солдатских комитетов, а также их взаимоотношения с военными и политическими органами.

ОБ УЛЬТРАДЕМОКРАТИЗМЕ

После того как 4-й корпус Красной армии принял к исполнению указания ЦК, проявлений ультрадемократизма стало значительно меньше. Так, например, легче стало проводить в жизнь решения партии, больше уже не выдвигаются ошибочные требования об осуществлении в Красной армии так называемой «системы демократического централизма снизу вверх», о том, чтобы «сначала обсуждать в низах, а потом принимать решения в верхах», и т. д. Но фактически это ослабление ультрадемократизма является лишь временным и внешним, а отнюдь не означает искоренения подобных настроений. Это значит, что корни ультрадемократизма еще глубоко сидят в сознании многих товарищей. Доказательство этого можно видеть, например, в том, с какой неохотой выполняются решения партии.

Способы искоренения:

1. Ликвидировать корни ультрадемократизма, показав его теоретическую несостоятельность. Прежде всего нужно разъяснять, что ультрадемократизм несет в себе опасность подрыва партийных организаций вплоть до полного их развала, опасность ослабления и даже полного уничтожения боеспособности партии, что лишит партию возможности выполнять боевые задачи и, следовательно, приведет к поражению революции. Далее, следует разъяснять, что ультрадемократизм уходит корнями в мелкобуржуазную расхлябанность. Проникая в партию, эта мелкобуржуазная расхлябанность питает ультрадемократические взгляды в политике и в орга-

низационных вопросах. Эти взгляды совершенно несовме-стимы с боевыми задачами пролетариата.

2. В организационном отношении — строго проводить принципы демократического уклада жизни при централизо-ванном руководстве. Пути проведения их таковы:

1) Руководящие органы партии должны осуществлять в своей работе правильную линию, должны уметь находить верное решение в любом вопросе и, таким образом, ст подлинными руководящими центрами.

2) Вышестоящие органы должны иметь ясное предста ление о положении в нижестоящих органах и о жизни мас что и создаст объективную основу для правильного ру водства.

3) Партийные органы всех ступеней не должны оп метчиво решать вопросы. Раз решение принято, оно долж неуклонно проводиться в жизнь.

4) Все сколько-нибудь важные решения вышестоящ партийных органов следует быстро доводить до сведения н жестоящих органов и всей массы членов партии путем по сылки представителей для докладов на собраниях акти или на собраниях ячеек и даже коммунистов колонн (в за симости от обстановки).

5) Нижестоящие партийные органы и все члены пар должны тщательно обсуждать указания вышестоящих ор нов, добиваясь полного понимания смысла этих указаний, определять методы их осуществления.

О ВЗГЛЯДАХ, ИДУЩИХ ВРАЗРЕЗ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ ПАРТИ

Существующие в партийной организации 4-го корп взгляды, идущие вразрез с организационными принципа партии, проявляются в следующем:

А. Неподчинение меньшинства большинству. Наприм когда предложение меньшинства отвергается, его сторонн не желают честно выполнять решение партийной организа

Способы искоренения:

1. На собраниях добиваться, чтобы все участники собрания имели полную возможность высказывать свои мнения. Вносить ясность во все спорные вопросы и не допускать примиренчества и поверхностности. Если вопрос не решен, его следует обсудить вторично (если это не помешает работе), чтобы прийти к четким выводам.

2. Одно из требований партийной дисциплины — подчинение меньшинства большинству. Меньшинство, если его точка зрения отвергнута, обязано поддерживать решение, принятое большинством. В случае необходимости вопрос может быть поставлен вновь на очередном собрании, но никакие действия, идущие вразрез с принятым решением, недопустимы.

Б. Критика, идущая вразрез с организационными принципами партии.

1. Внутрипартийная критика является оружием, которое служит делу укрепления партийной организации и повышения боеспособности партии. Однако критика в партийных организациях Красной армии в некоторых случаях принимает иной характер, то есть превращается в личные нападки. Это губит не только отдельных людей, но и партийные организации. Такая критика есть проявление мелкобуржуазного индивидуализма. Для искоренения ее необходимо добиваться, чтобы члены партии поняли, что цель критики заключается в укреплении боеспособности партии для завоевания победы в классовой борьбе и что не следует использовать критику как орудие личных нападок.

2. Многие члены партии занимаются критикой не внутри партии, а вне ее. Это объясняется тем, что не все члены партии уяснили себе значение партийной организации (собраний и т. д.) и видят разницу между критикой внутри организации и критикой вне ее. Для искоренения этого необходимо воспитать у членов партии понимание важной роли партийной организации и понимание того, что с критикой партийных комитетов или отдельных товарищей следует выступать на партийных собраниях.

ОБ АБСОЛЮТНОЙ УРАВНИЛОВКЕ

Абсолютная уравниловка одно время получила в Красной армии весьма широкое распространение. Так, например, при выдаче денег раненым бойцам на личные расходы люди требуют, чтобы между легко и тяжело ранеными не делалось различия и всем выдавалось поровну. Если командир едет верхом, то не считаются с тем, что это необходимо для дела, а рассматривают это как проявление неравенства. При распределении довольствия требуют полной уравнительности, не считаясь с тем, что некоторым подразделениям, находящимся в особых условиях, следует давать несколько больше. При переноске риса требуют, чтобы все несли поровну, не считаясь с тем, о ком идет речь — о взрослом или подростке, о сильном или слабом. При расквартировании частей требуют, чтобы всем отводилась одинаковая площадь, и если даже штаб займет помещение чуть побольше, начинается ругань. При назначении наряда на какую-либо работу требуют равных заданий для всех, а те, на чью долю придется задание побольше, не желают выполнять его. Случается даже, что когда на двух раненых имеются только одни носилки, раненые предпочитают, чтобы не унесли никого, чем одного из них. Все это свидетельствует о том, что стремление к абсолютной уравниловке среди командиров и бойцов Красной армии еще весьма сильно.

Корни абсолютной уравниловки, так же как и корни ультрадемократизма в политике, уходят в кустарное и мелкокрестьянское хозяйство, и разница между этими явлениями заключается лишь в том, что одно наблюдается в области политической жизни, а другое — в области жизни материальной.

Способы искоренения: необходимо разъяснять, что полная уравнительность является лишь крестьянской, мелкобуржуазной иллюзией, причем не только в период, когда капитализм еще не уничтожен; даже и при социализме, когда распределение материальных благ осуществляется по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду» и в

соответствии с требованиями работы, не может быть никакой так называемой полной уравнительности. Материальные блага должны распределяться среди личного состава Красной армии в основном поровну (например, равенство в выдаче командирам и бойцам денежного пособия), потому что этого требуют нынешние условия борьбы. Однако необходимо бороться с несуразными требованиями полной уравнительности, потому что она не вызывается нуждами борьбы, а, напротив, мешает борьбе.

О СУБЪЕКТИВИЗМЕ

Некоторые члены партии сильно заражены субъективизмом. Это очень мешает им правильно анализировать политическую обстановку и руководить работой. Субъективизм в анализе политической обстановки и в руководстве работой неизбежно ведет либо к оппортунизму, либо к путчизму. Субъективистская критика, бездоказательная болтовня и взаимное подозрение внутри партии нередко приводят к беспринципным склокам и к развалу партийных организаций.

Касаясь вопроса о внутрипартийной критике, следует отметить еще одно обстоятельство: оно заключается в том, что некоторые товарищи в своей критике обращают внимание не на главное, а только на мелочи. Они не понимают, что главная задача критики — указывать на политические и организационные ошибки людей. Что же касается личных недостатков, то, если они не связаны с политическими и организационными ошибками, не следует слишком придираться к ним, чтобы не лишать товарищей уверенности в себе. К тому же, стоит только дать такой критике развернуться, как внимание партийной организации сосредоточится исключительно на мелких недостатках, люди станут чрезмерно осторожны, будут копаться в мелочах, забывая о политических задачах партии; это очень опасно.

Способы искоренения: главное — воспитывать членов партии так, чтобы их воззрения и вся внутрипартийная жизнь приобрели политическую и научную направленность. Для

этого требуется: 1) воспитывать членов партии так, чтобы они научились применять марксистско-ленинский метод анализа политической обстановки и оценки классовых сил и отказались от субъективистского анализа и оценок; 2) обращать внимание членов партии на необходимость обследования и изучения социально-экономических условий, на основе которых должны определяться тактика борьбы и методы работы; помочь товарищам понять, что отказ от обследования реальной действительности неизбежно толкает в болото фантазерства и авантюр; 3) развертывая критику в партии, предостерегать от безапелляционных субъективистских суждений и опошления критики; выступления должны быть обоснованными, а критика — политически целеустремленной.

ОБ ИНДИВИДУАЛИЗМЕ

Индивидуалистические тенденции в партийных организациях Красной армии проявляются в следующем:

1. Мстительность. Некоторые, подвергшись в партийной организации критике со стороны товарищей-бойцов, ищут вне партийной организации случая отомстить им, при этом одним из средств мести являются побои и ругань. Ищут возможности отомстить и в партийной организации: «Ты критиковал меня на этом собрании — на следующем собрании я тоже найду повод, чтоб отомстить тебе». Подобная мстительность порождается исключительно индивидуалистическими воззрениями. Она не признает ни классовых интересов, ни интересов партии. Она направлена не против враждебных классов, а против отдельных лиц в своих же рядах. Она, как яд, разъедает организацию и снижает ее боеспособность.

2. Групповщина. Это — забота лишь об интересах своей маленькой группы, пренебрежение общими интересами. Хотя внешне это делается не ради интересов отдельной личности, на самом деле это таит в себе самый узколобый индивидуализм. Групповщина действует столь же разлагающе

и так же вносит разлад в организацию, как и индивидуализм. Долгое время поветрие групповщины было очень распространено в Красной армии; в результате критики сейчас положение несколько улучшилось, однако пережитки групповщины еще существуют, и для их преодоления требуются дальнейшие усилия.

3. Наемническая психология. Люди с такой психологией не понимают того, что партия и Красная армия являются орудиями осуществления задач революции и что каждый из них сам является частицей этих коллективов, не понимают того, что сами они призваны творить революцию, и думают, что они несут ответственность только перед своим начальством как отдельной личностью, а не перед революцией. Подобного рода пассивное, наемническое отношение к революции также представляет собой проявление индивидуализма. Существованием этой психологии и объясняется тот факт, что у нас еще не очень много таких активистов, которые безоговорочно отдают все свои силы революции. Если мы не ликвидируем наемническую психологию, у нас не будут расти ряды активистов и трудные задачи революции будут все время лежать на плечах немногих, что скажется крайне неблагоприятно на нашей борьбе.

4. Стремление к удовольствиям. В Красной армии имеется немало и таких людей, у которых индивидуализм проявляется в стремлении к удовольствиям. Им всегда хочется, чтобы войска направлялись в большие города. Они стремятся туда не ради работы, а ради удовольствий. Больше же всего они не любят работать в красных районах, где условия жизни тяжелы.

5. Пассивность и отлынивание от работы. Некоторые, чуть что не по ним, становятся пассивными и отказываются работать. Причиной этого в основном является недостаточность воспитательной работы, однако порой такие вещи происходят из-за неправильного подхода руководителей при решении различных вопросов, при распределении работы и применении дисциплинарных мер.

6. Стремление уйти из армии. С каждым днем растет число случаев, когда работники Красной армии просят отпу-

стить их из армии и перебросить на гражданскую работу. Это не всегда происходит по причинам только личного характера, а объясняется также и тем, что: а) материальные условия жизни Красной армии очень тяжелы; б) люди устали от длительной борьбы; в) руководители неправильно подходят к разрешению различных вопросов, распределению работы и применению дисциплинарных мер.

Способы искоренения: прежде всего следует усилить воспитательную работу, чтобы идейно преодолеть индивидуализм. Затем необходимо добиваться надлежащего разрешения различных вопросов, целесообразного распределения работы, правильного применения дисциплинарных мер. Наряду с этим надо принимать меры к улучшению материальных условий жизни Красной армии, использовать всякую возможность для отдыха войск и приведения их в порядок. Анализируя социальные корни индивидуализма, следует отметить, что он является отражением в партии мелкобуржуазной и буржуазной идеологии. Это необходимо разъяснять в нашей воспитательной работе.

О НАСТРОЕНИЯХ РАЗБОЙНОЙ ВОЛЬНИЦЫ

В результате наличия в рядах Красной армии большого количества деклассированных элементов, а также существования огромной массы таких элементов в стране, в особенности в южных провинциях, в Красной армии возникли политические настроения разбойной вольницы. Эти настроения проявляются: 1) в нежелании вести упорную работу по созданию опорных баз и установлению власти народных масс и расширять таким путем наше политическое влияние, иначе говоря, в стремлении расширять это влияние исключительно методами летучих партизанских действий; 2) в стремлении увеличивать численный состав Красной армии не через увеличение численности местных отрядов Красной гвардии и местных войск Красной армии, на основе чего могут расти и регулярные войска Красной армии, а путем, как говорится,

«вербовки солдат и покупки коней», «привлечения на службу перебежчиков и бунтарей»[2]; 3) в нежелании терпеливо вести тяжелую борьбу вместе с массами и в стремлении поскорее добраться до большого города, чтобы там попировать вволю. Все эти проявления настроений разбойной вольницы крайне препятствуют выполнению Красной армией ее задач, и поэтому искоренение таких настроений является одной из важных целей идеологической борьбы внутри армейских партийных организаций. Необходимо понять, что существование такой разбойной вольницы, как во времена Хуан Чао[3] и Ли Чуана[4], в нынешней обстановке недопустимо.

Способы искоренения:

1. Усилить воспитательную работу и подвергать критике неправильные взгляды, добиваясь ликвидации настроений разбойной вольницы.

2. Усилить среди основного состава Красной армии и ее нового пополнения из пленных воспитательную работу, направленную на преодоление бродяжнических настроений.

3. Вовлекать в ряды Красной армии активистов из числа рабочих и крестьян, обладающих опытом борьбы, и таким образом изменять состав Красной армии.

4. Создавать новые части Красной армии из борющихся рабочих и крестьян.

О ПЕРЕЖИТКАХ ПУТЧИЗМА

В партийных организациях Красной армии борьба с путчизмом уже велась, но пока еще не достаточно. Поэтому в Красной армии еще существуют пережитки путчистских настроений. Они проявляются: 1) в действиях вслепую, без учета субъективных и объективных условий; 2) в неполном и нерешительном проведении нашей политики в городе; 3) в ослаблении воинской дисциплины, особенно при военных неудачах; 4) в практикующихся еще некоторыми частями поджогах домов; 5) в практике расстрела дезертиров и телесных наказаний, что также является своего рода отрыжками

путчизма. Социальные корни путчизма лежат в переплетении идеологии люмпен-пролетариата с мелкобуржуазной идеологией.

Способы искоренения:

1. Ликвидировать путчизм средствами идейной борьбы.

2. Изжить путчистские действия путем введения надлежащих правил и осуществления соответствующих политических установок.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] После поражения революции в 1927 году в Коммунистической партии Китая в течение некоторого времени проявлялись «лево»-путчистские тенденции. Сторонники путчизма считали, что китайская революция носит характер так называемой «непрерывной революции», что революция в Китае находится на «непрерывном подъеме». Поэтому они не занимались организацией планомерного отступления и пытались путем порочных методов голого администрирования, опираясь лишь на немногочисленных членов партии и на поддержку незначительной части населения, поднять в стране целый ряд местных восстаний, не имевших ни малейшей надежды на успех. В конце 1927 года такого рода путчистские выступления получили широкое распространение, но в начале 1928 года они постепенно прекратились. Однако у отдельных членов партии подобные настроения еще сохранялись.

[2] Идиомы китайского языка. В них говорится о методах, к которым прибегали в прошлом повстанческие отряды в Китае в целях увеличения своих сил. При этом имелся в виду лишь численный рост войск, а не качественная сторона дела. Вследствие этого в повстанческие отряды привлекался всякий без разбору.

[3] Хуан Чао, уроженец уезда Юаньцзюй округа Цаочжоу (ныне уезд Хэцзэ провинции Шаньдун) — вождь крестьянского восстания, происходившего в конце правления династии Тан. В 875 году Хуан Чао, собрав вокруг себя народ, поддержал восстание, поднятое Ван Сяньчжи. После гибели последнего Хуан Чао присоединил остатки его отрядов к своим силам и провозгласил себя «великим полководцем, штурмующим небо». Хуан Чао со своими повстанческими силами провел два боевых похода за пределы провинции Шаньдун. В первом походе он прошел из провинции Шаньдун в Хэнань, оттуда в провинции Аньхой и Хубэй, а затем вернулся в Шаньдун. Во втором походе он вышел из провинции Шаньдун через Хэнань в Цзянси. Пройдя

затем через восточный Чжэцзян, он вступил в провинции Фуцзянь и Гуандун, оттуда через Гуанси и Хунань прошел в провинцию Хубэй и снова повернул на восток, в провинции Аньхой и Чжэцзян. После этого, переправившись через реку Хуайхэ, он проник в провинцию Хэнань, взял город Лоян, с боем овладел Тунгуанем и, наконец, захватил столицу Чанъань. После захвата Чанъаня Хуан Чао объявил об образовании империи Ци и провозгласил себя императором. Затем в результате внутренних раздоров (его полководец Чжу Вэнь сдался танскому императору) и наступления войск Ли Кэ-юна, вождя племен шато, Хуан Чао потерял Чанъань, отошел в провинцию Хэнань и оттуда вернулся в Шаньдун. В конце концов Хуан Чао потерпел поражение и покончил жизнь самоубийством. Война, которую вел Хуан Чао на протяжении 10 лет, вошла в историю Китая как одна из наиболее известных крестьянских войн. В официальных летописях, авторы которых принадлежали к господствующим классам, о Хуан Чао говорится, что в то время «все люди, страдавшие от тяжелых поборов, рвались к нему». Однако Хуан Чао ограничивался лишь летучими операциями и не создавал более или менее прочных опорных баз. Поэтому его повстанцы были прозваны «разбойной вольницей».

4 Ли Чуан, он же Ли Цзы-чэн, уроженец уезда Мичжи провинции Шэньси, — вождь крестьянского восстания, происходившего в конце правления династии Мин. В 1628 году по северной Шэньси прокатилась волна крестьянских восстаний. Ли Цзы-чэн присоединился к отряду повстанцев под руководством Гао Ин-сяна, который из провинции Шэньси прошел в Хэнань, а затем в Аньхой и оттуда снова вернулся в Шэньси. В 1636 году Гао Ин-сян умер и Ли Цзы-чэн был провозглашен князем под именем Чуан-вана. Основным лозунгом, с которым Ли Цзы-чэн обращался к народным массам, было: «Кто за Чуан-вана, тот не платит податей». Ли Цзы-чэн поддерживал в своем войске суровую дисциплину. Он объявил: «Если кто убьет мужчину, я отнесусь к нему, как к убийце моего отца. Если кто изнасилует женщину, я отнесусь к нему, как к изнасиловавшему мою мать». Поэтому у Ли Цзы-чэна было очень много сторонников и его отряды стали главной силой крестьянского движения того времени. Однако он тоже не создавал более или менее прочных опорных баз и переходил с места на место. После провозглашения его князем Ли Цзы-чэн направился со своими войсками в провинцию Сычуань, оттуда в южную Шэньси, а затем прошел провинцию Хубэй и вступил в Хэнань. Вскоре он взял город Сянъян в провинции Хубэй, а потом, проследовав через Хэнань, снова вернулся в Шэньси, где взял город Сиань. В 1644 году он прошел через провинцию Шаньси и захватил Пекин, но вскоре был разбит объединенными силами минского военачальника У Сань-гуя и призванных последним цинских войск.

ИЗ ИСКРЫ МОЖЕТ РАЗГОРЕТЬСЯ ПОЖАР*

(5 января 1930 года)

Части товарищей в нашей партии еще не хватает правильного понимания современной обстановки и вытекающей из него линии наших действий. Они верят в неминуемое наступление революционного подъема, но не верят, что он может наступить скоро. Поэтому они не одобряют плана овладения провинцией Цзянси и соглашаются лишь на летучие партизанские действия в трех районах, расположенных вблизи стыка провинций Фуцзянь, Гуандун и Цзянси. Вместе с тем у них нет глубокого убеждения в необходимости создавать в партизанских районах красную власть. Поэтому у них нет и глубокого убеждения в необходимости ускорить наступление революционного подъема во всей стране путем укрепления красной власти и расширения ее территории. Они, по-видимому, считают, что в период, когда до революционного подъема еще далеко, было бы напрасно вести такую трудную работу по созданию власти; они рассчитывают сначала расширить наше политическое влияние, пользуясь для этого более легким средством — летучими партизанскими действиями; когда же, мол, работа по завоеванию масс в масштабе всей страны будет завершена полностью или до известной степени — устроить во всем Китае вооруженное восстание и тогда бросить на чашу весов силы Красной армии, в результате чего и получится великая революция, которая охватит всю страну. Эта их теория о необходи-

* Письмо, написанное товарищем Мао Цзэ-дуном в целях критики некоторых пессимистических настроений, существовавших тогда в партии.

мости предварительно завоевать массы во всей стране (то есть во всех ее уголках) и лишь после этого устанавливать новую власть не отвечает действительным условиям, в которых развертывается китайская революция. Источником этой теории является прежде всего недопонимание того, что Китай — полуколониальная страна, за которую ведут между собой борьбу многие империалистические государства. Между тем, стоит только понять, что Китай — полуколониальная страна, за которую ведут между собой борьбу многие империалистические государства, и тогда все станет ясно: 1) станет ясно, почему из всех стран мира только в Китае существует такое необычайное явление, как длительная междоусобица в лагере господствующих классов, почему эта междоусобица обостряется и ширится день ото дня, почему в Китае никак не удается установить единую власть; 2) станет ясна серьезность крестьянского вопроса и, следовательно, можно будет понять, почему восстания в деревне приобретают такой размах, как сейчас, когда они охватили всю страну; 3) станет ясна правильность лозунга рабоче-крестьянской демократической власти; 4) станет понятно и другое необычайное явление, возникшее в связи с длительной междоусобицей в лагере господствующих классов — этим необычайным явлением, существующим из всех стран мира в одном только Китае, — а именно существование и рост Красной армии и партизанских отрядов, а также сопутствующее этому существование и развитие небольших красных районов, выросших в окружении сил белой власти (подобного необычайного явления нигде, кроме Китая, не наблюдается); 5) станет также ясно, что создание и рост Красной армии, партизанских отрядов и красных районов является в полуколониальном Китае высшей формой борьбы крестьянства под руководством пролетариата, неизбежным результатом развития крестьянской борьбы в полуколониальной стране и, несомненно, важнейшим фактором, ускоряющим наступление революционного подъема во всей стране; 6) наконец, станет ясно, что политика одних только летучих партизанских действий не может разрешить задачу ускорения революционного подъема во всей стране и что несомненно правильна политика Чжу Дэ — Мао

Цзэ-дуна, политика Фан Чжи-миня[1], предусматривающая образование опорных баз, планомерное создание органов власти, углубление аграрной революции, развертывание вооруженных сил народа через создание волостных, районных, уездных отрядов Красной гвардии и местных войск Красной армии к созданию регулярных войск Красной армии, неуклонное волнообразное расширение районов красной власти и т. п. Только таким образом можно внушить веру революционно настроенным массам всей страны, подобно тому как Советский Союз внушает веру всему миру. Только таким образом можно поставить реакционные господствующие классы перед лицом огромных трудностей, поколебать почву под их ногами и ускорить их внутренний распад. И только таким образом можно на деле создать Красную армию, которая превратится в главное орудие грядущей великой революции. Одним словом, только таким образом можно ускорить наступление революционного подъема.

Товарищи, страдающие революционной горячкой, преувеличивают субъективные силы революции[2] и преуменьшают силы контрреволюции. Подобная оценка в основном является следствием субъективистского подхода и, несомненно, приведет на путь путчизма. С другой стороны, преуменьшать субъективные силы революции и преувеличивать силы контрреволюции было бы также неправильно, поскольку подобная оценка тоже неизбежно привела бы к отрицательным результатам, хотя и иного рода. Поэтому при оценке политической обстановки в Китае необходимо учитывать следующие основные моменты:

1. В настоящее время субъективные силы китайской революции слабы, но вместе с тем слаба и вся организация реакционных господствующих классов (власть, вооруженные силы, партии и т. д.), основанная на отсталой и непрочной социально-экономической системе Китая. Именно этим и объясняется следующее положение: хотя в настоящее время субъективные силы революции в странах Западной Европы, возможно, и более мощны, чем субъективные силы китайской революции, тем не менее вследствие того, что в этих странах силы реакционных господствующих классов во много раз

превосходят силы реакционных господствующих классов Китая, в Западной Европе революция не может вспыхнуть немедленно. И хотя субъективные силы китайской революции в настоящее время слабы, все же, поскольку и силы контрреволюции тоже относительно слабы, подъем революции в Китае, несомненно, наступит скорее, чем в Западной Европе.

2. После поражения революции в 1927 году субъективные силы революции действительно очень ослабели. Незначительность оставшихся сил, если судить о них только по некоторым внешним проявлениям, разумеется, может вызвать у товарищей (которые подходят к вопросу именно так) пессимистические настроения. Если же исходить из сущности, то дело выглядит совершенно иначе. Здесь вполне применима старая китайская пословица: «Из искры может разгореться пожар». Это означает, что хотя сейчас силы революции очень незначительны, однако их развитие пойдет чрезвычайно быстро. В условиях Китая рост этих сил не только возможен, но и прямо-таки неизбежен; это полностью подтверждается опытом движения 30 мая 1925 года и последовавшей за ним великой революции. Ко всякому вопросу надо подходить с точки зрения его сущности, а внешние проявления рассматривать лишь как вехи, указывающие путь к порогу, переступив который мы должны схватить сущность вопроса. Таков единственно надежный научный метод анализа явлений.

3. Так же следует подходить и к оценке сил контрреволюции: нужно рассматривать их сущность, а отнюдь не одни только внешние проявления. Когда мы только еще начали создавать отторгнутый район на границе провинций Хунань и Цзянси, некоторые товарищи, всерьез поверив неправильной оценке, данной тогда Хунаньским провинциальным комитетом партии, ни во что не ставили классового врага; до сих пор еще у нас вспоминают с улыбкой эпитеты «стопроцентная расшатанность» и «полнейшая паника», на которые Хунаньский провинциальный комитет партии не скупился в то время (май — июнь 1928 года) при оценке сил правителя провинции Хунань Лу Ди-пина[3]. В политике подобные оценки неизбежно приводят к путчизму. Однако в период с ноября 1928 года по февраль 1929 года (до войны между Чан Кай-ши и гуан-

сийской кликой[4]), когда противник вел против Цзинганшаня третью «объединенную карательную экспедицию»[5], некоторые наши товарищи стали выражать сомнения: «Долго ли нам удастся удерживать красное знамя?» Фактически же в этот период борьба между Англией, США и Японией в Китае уже приняла совершенно открытую форму и назревала война между Чан Кай-ши, гуансийской кликой и Фэн Юй-сяном. По существу это было началом спада контрреволюции и нового подъема революции. И тем не менее не только в Красной армии и местных партийных организациях существовали тогда пессимистические настроения, даже в высказываниях ЦК, который в тот период был введен в заблуждение внешней стороной событий, зазвучали пессимистические нотки. Доказательством этого служит февральское письмо ЦК, которое отразило существовавшую тогда в партии пессимистическую оценку обстановки.

4. Нынешняя объективная обстановка все еще может легко ввести в заблуждение тех товарищей, которые рассматривают только внешнюю сторону явлений и не вникают в их сущность. Особенно это относится к нашим людям, работающим в Красной армии: стоит какой-нибудь части потерпеть неудачу в бою, попасть в окружение или оказаться преследуемой сильным противником, как такие товарищи, нередко незаметно для самих себя, начинают обобщать складывающуюся на короткое время специфическую местную обстановку и преувеличивать ее значение, как будто положение во всей стране и во всем мире не сулит ничего хорошего, а перспектива победы революции отодвинулась очень далеко и заволоклась туманом. Такая оценка, принимающая во внимание только внешнюю сторону явлений и игнорирующая их сущность, объясняется тем, что эти товарищи не подвергли научному анализу сущность обстановки в целом. Между тем, для того чтобы решить, скоро ли наступит в Китае подъем революции, есть только один способ: необходимо тщательно изучить обстановку и проследить, нарастают ли в действительности различные противоречия, которые приводят к подъему революции. Поскольку на международной арене нарастают противоречия между различными империалисти-

ческими государствами, между империалистическими государствами и колониями, между империалистами и пролетариатом их стран, постольку необходимость вести борьбу за Китай становится для империалистов все острее. А как только борьба империалистов за Китай обостряется, в самом Китае нарастают противоречия между империализмом и Китаем в целом и противоречия между отдельными империалистическими государствами, что порождает ширящиеся и обостряющиеся с каждым днем междоусобные войны между различными группировками господствующих реакционных сил в Китае и вызывает дальнейшее обострение противоречий между ними. Обострение противоречий между различными группировками господствующих реакционных сил, находящее выражение в междоусобных войнах милитаристов, несет с собой рост налогового бремени; это, в свою очередь, способствует дальнейшему нарастанию противоречий между широкими массами налогоплательщиков и реакционными правящими кругами. Противоречия между империализмом и китайской национальной промышленностью приводят к тому, что китайская национальная промышленность не может добиться уступок от империализма; в силу этого углубляются противоречия между китайской буржуазией и китайским рабочим классом, поскольку китайские капиталисты ищут выход в беспощадной эксплуатации рабочих, а китайские рабочие сопротивляются этому. Товарная агрессия империалистических стран, грабительская деятельность китайского торгового капитала, рост налогов и т. п. сопровождаются дальнейшим углублением противоречий между классом помещиков и крестьянством, то есть усилением эксплуатации крестьянства путем повышения арендной платы и ростовщического ссудного процента; а это еще более усиливает ненависть крестьян к помещикам. Наводнение рынка иностранными товарами, истощение покупательной способности широких масс рабочих и крестьян и рост налогов все больше разоряют купцов, торгующих отечественными товарами, и мелких самостоятельных производителей. Безграничное расширение армии, проводимое реакционными властями в условиях недостатка в ней продовольствия и денег, и учащающиеся

вследствие этого военные действия обрекают солдатские массы на постоянные тяжелые лишения. Рост налогов, повышение помещиками арендной платы и ссудного процента, а также растущие с каждым днем бедствия войны порождают по всей стране голод и бандитизм, и вследствие этого широкие массы крестьянства и городской бедноты оказываются в безвыходном положении. Отсутствие средств на содержание школ создает для многих учащихся угрозу потерять возможность продолжать учебу, а отсталость производства лишает многих людей, окончивших учебные заведения, надежды найти работу. Осознав все указанные противоречия, можно убедиться в том, насколько тревожно положение, насколько хаотична обстановка в Китае, и это позволяет понять, что подъем революции, направленной против империализма, милитаристов и помещиков, неизбежен и что он должен наступить скоро. Весь Китай полон горючего материала, который должен очень скоро воспламениться. «Из искры может разгореться пожар» — вот пословица, точно характеризующая ход развития современной обстановки. Достаточно взглянуть на ширящиеся во многих местах стачки рабочих, восстания крестьян, бунты солдат, студенческие забастовки, чтобы понять, что от «искры» до «пожара», несомненно, уже недалеко.

Основные мысли, изложенные выше, содержались уже в письме фронтового комитета на имя ЦК от 5 апреля прошлого года. В этом письме говорилось:

«В своем письме [от 9 февраля 1929 года] ЦК дал слишком пессимистическую оценку и объективной обстановки, и состояния субъективных сил. Третья «карательная операция», проведенная гоминьданом в районе Цзинганшаня, явилась выражением наивысшего подъема контрреволюции. Однако это было пределом, после которого начинается постепенный спад контрреволюции и постепенный подъем революции. Боевые и организационные силы партии действительно ослабели так, как это отмечает ЦК, но все же в условиях постепенного спада контрреволюции восстановление их, конечно, пойдет очень быстро и пассивность партийных кадров скоро исчезнет. Массы несомненно пойдут за нами. Метод кровавых расправ означает не что иное, как «гнать рыбу в речную глубь»; реформизм тоже не может более привлечь массы. Иллюзии масс в отношении гоминьдана, несомненно, очень быстро рассеются. В

условиях, которые сложатся, ни одной партии не под силу бу- тягаться с Коммунистической партией в борьбе за массы. Поли- тическая и организационная линии, намеченные VI съездом па- ртии[6], правильны: на современном этапе революция являет- демократической, а не социалистической; в данный момент зада- партии [следовало бы добавить: «в больших городах»] заключается в борьбе за массы, а не в немедленном поднятии восстания. Одн- революция будет развиваться очень быстро, и в деле пропаганды подготовки вооруженного восстания мы должны занимать актив- позицию. В нынешней обстановке полного хаоса руководить м- сами можно лишь с помощью боевых лозунгов и занимая актив- ную позицию. Восстановление боевых сил партии возможно так- лишь при условии такой активной позиции. . . Единственным к- чом к победе революции является пролетарское руководств- Создание пролетарской базы партии, организация ячеек на пр- водстве в городских центрах — такова теперь важная организац- ная задача партии; но в то же время развертывание борьбы деревне, создание красной власти в небольших районах, форми- вание Красной армии и расширение ее рядов являются главным- условиями, способствующими борьбе в городах и ускоряющи- подъем революции. Поэтому отказ от борьбы в городах является ошибкой; но мы считали бы ошибкой и боязнь развертыв- крестьянское движение из опасения (если такое опасение сущест- вует среди членов партии), как бы быстро развертывающ- движение крестьянства не захлестнуло силы рабочего класса не отразилось неблагоприятно на революции; ибо в ходе революц- в условиях полуколониального Китая возможно лишь, что бор- крестьян потерпит поражение из-за отсутствия руководства стороны рабочих, но невозможно, чтобы развертывающаяся борь- крестьянства захлестнула силы рабочего класса и неблагоприятн- отразилась на самой революции».

На вопрос о тактике, которой должна придерживаться Красная армия, мы давали в этом письме следующий ответ

«ЦК предлагает нам: в целях сохранения Красной армии и мобилизации масс разделить войска на мелкие части и рассредо- точить их по деревням, Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуну покинуть армию и тем самым скрыть от врага крупные мишени. Такая постановка вопроса оторвана от действительности. Уже начиная с конца 1927 года мы намечали и много раз осуществляли на практике выделение рот и батальонов в отдельные единицы для самостоя- тельных действий, рассредоточивали их по деревням, применял- партизанскую тактику для мобилизации масс, стремясь не под- ставлять мишеней противнику, — но каждый раз терпели пор-

жение. Это объясняется следующими причинами: 1) в отличие от местных отрядов Красной гвардии регулярные войска Красной армии в большинстве состоят не из местных жителей; 2) при разделении войск на мелкие части ослабляется руководство ими, они утрачивают способность находить выход из неблагоприятных положений и легко терпят поражения; 3) противник может без труда громить нас по частям; 4) чем неблагоприятнее обстановка, тем необходимее, чтобы войска были сосредоточены, чтобы руководители твердо стояли на своем боевом посту, — только так можно добиться внутреннего сплочения и справиться с противником. Рассредоточение войск для партизанских действий возможно лишь в благоприятной обстановке, при которой руководители не так связаны, как при неблагоприятной обстановке, когда им нельзя оставлять свои части ни на одну минуту».

Изложенные выше соображения страдают следующим недостатком: все выдвинутые доводы для доказательства невозможности рассредоточения войск носят негативный характер, а этого далеко не достаточно. Вот позитивный довод в пользу сосредоточения вооруженных сил: уничтожать более крупные силы противника и овладевать городами можно лишь при сосредоточении войск. Только уничтожив более крупные силы противника и захватив города, можно поднять широкие массы народа и создать органы власти на территории, охватывающей несколько уездов. Только таким образом можно воздействовать на умы и чувства народа (это и называется расширить политическое влияние) и добиться практических результатов в смысле ускорения подъема революции. Результатом политики сосредоточения вооруженных сил является, например, организация нами власти в районе, расположенном на границе провинций Хунань и Цзянси, в позапрошлом году или в западной Фуцзяни в прошлом году[7]. Таков общий принцип. Но бывают ли случаи, когда необходимо рассредоточивать войска? Да, бывают. В той части письма Фронтового комитета Центральному Комитету, где говорится о тактике партизанской борьбы Красной армии, отмечается допустимость рассредоточения войск на небольшом расстоянии от базы.

«Тактика, выработанная нами в борьбе за последние три года, действительно отличается от тактики всех времен и всех народов.

При применении нашей тактики размах борьбы масс растет каждым днем, и любой противник, как бы он ни был силен, может с нами справиться. Наша тактика — тактика партизанской борьбы. В основном она сводится к следующему: «рассредоточивать войска, чтобы поднимать массы, и сосредоточивать войска, чтобы расправляться с противником»; «враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим, враг утомился — мы бьем, враг отступает — мы преследуем»; «при создании стабил... отторгнутого района[8] применять тактику продвижения волнами, ... случае преследования сильным противником кружить, сбивая ... с толку»; «при наименьшей затрате времени, применяя наилучшие методы, поднять наиболее широкие массы». Эта тактика по... раскидыванию и собиранию сети. В нужный момент сеть ра... дывается и в нужный момент собирается; раскидывается — ... завоевания масс, собирается — для борьбы с противником. В ... чение последних трех лет мы неизменно применяли именно та... тактику».

Здесь «раскинуть» означает рассредоточить войска ... небольшом расстоянии от базы. Так, например, когда м... впервые заняли город Юнсинь в Хунань-Цзянсийском погр... ничном районе, 29-й и 31-й полки были рассредоточены в пр... делах уезда Юнсинь; когда мы заняли Юнсинь в третий р... 28-й полк был направлен к границе уезда Аньфу, 29-й полк ... в уезд Ляньхуа, 31-й полк — к границе уезда Цзиань. В ка... честве примера можно привести также рассредоточение вой... по уездам южной Цзянси в апреле — мае прошлого года и... по уездам западной Фуцзяни в июле того же года. Что к... сается рассредоточения войск на далеком расстоянии от баз... то оно возможно лишь при двух условиях: когда обстановка более или менее благоприятна и когда имеются сравнитель... крепкие руководящие органы. Ведь цель рассредоточен... войск заключается в том, чтобы успешнее завоевывать массы, углублять аграрную революцию и создавать органы власт... чтобы расширять ряды Красной армии и местных вооружен... ных сил. Если достигнуть этих целей невозможно или есл... рассредоточение войск влечет за собой поражение и ослабле... ние Красной армии (как это случилось, например, в августе 1928 года, когда часть войск Хунань-Цзянсийского пограничного района была направлена для удара по городу Чэнь... чжоу), то лучше вовсе не прибегать к рассредоточению. Пр...

наличии же указанных выше двух условий рассредоточение войск, несомненно, проводить следует, поскольку в этом случае оно выгоднее, чем сосредоточение.

Февральское письмо ЦК было неправильным по своему духу, оно оказало отрицательное влияние на часть товарищей из партийной организации 4-го корпуса. Кроме того, в то время ЦК в одном из своих циркуляров отмечал, что война между Чан Кай-ши и гуансийской кликой может и не вспыхнуть. Однако в дальнейшем оценки ЦК и его указания были в основном правильными. В целях исправления неверной оценки обстановки, допущенной в указанном циркуляре, ЦК разослал другой циркуляр, содержавший поправку к первому. И хотя письмо, адресованное Красной армии, не было исправлено, тем не менее в последующих указаниях ЦК уже не было пессимистических ноток, а его точка зрения в вопросе о действиях Красной армии стала совпадать с нашей. Все же отрицательное влияние, оказанное письмом ЦК на часть товарищей, не изгладилось. Поэтому я считаю, что и теперь еще существует необходимость разъяснить данный вопрос.

В апреле прошлого года фронтовой комитет представил ЦК план овладения в течение года провинцией Цзянси и впоследствии по этому поводу принял решение в Юйду. Выдвигавшиеся тогда аргументы были изложены в письме, адресованном ЦК, следующим образом:

«Войска Чан Кай-ши и гуансийской клики движутся на сближение в районе Цзюцзяна, и война между ними может вспыхнуть в любую минуту. В результате возобновления борьбы народных масс в сочетании с ростом противоречий внутри господствующего реакционного лагеря, возможно, скоро наступит подъем революции. Намечая свои планы в этой обстановке, мы исходим из того, что в двух из южных провинций — в Гуандуне и Хунани — вооруженные силы компрадоров и помещиков очень велики, причем в провинции Хунань партийная организация из-за допущенных ею путчистских ошибок оказалась почти полностью разгромленной и утратила свою массовую базу. Иная обстановка сложилась в провинциях Фуцзянь, Цзянси и Чжэцзян. Во-первых, вооруженные силы противника в этих трех провинциях наиболее слабы. В провинции Чжэцзян имеются лишь малочисленные провинциальные гарнизонные войска Цзян Бо-чэна[9]. Хотя в провинции Фуцзянь имеется 5 соединений, насчитывающих 14 полков, однако бригада

Го Фэн-мина[10] уже разбита; соединения Чэнь Го-хоя и Л Син-бана[11] состоят из бандитов, и их боеспособность очень низка две бригады морской пехоты, стоящие на побережье, никогда участвовали в боях, и их боеспособность, безусловно, невысока сравнительно боеспособны только войска Чжан Чжэня[12], но, данным Фуцзяньского провинциального комитета партии, и у Чж Чжэня только два полка обладают сравнительно высокой боеспо собностью. К тому же в провинции Фуцзянь в настоящее в царит полнейший хаос, единства нет. В провинции Цзянси вой Чжу Пэй-дэ[13] и Сюн Ши-хоя[14] насчитывают всего 16 полков. силы превосходят военные силы провинции Фуцзянь или провин Чжэцзян, но значительно уступают силам, имеющимся в пр ции Хунань. Во-вторых, путчистских ошибок в этих трех пр циях допускалось сравнительно немного. Оставляя в сто провинцию Чжэцзян, обстановка в которой нам не совсем укажем, что партийные организации и их массовая база в винциях Цзянси и Фуцзянь несколько крепче, чем в прови Хунань. Возьмем, к примеру, Цзянси, в ее северной части уездах Дэань, Сюшуй и Тунгу — у нас имеется сравнител прочная база; в западной части — в уездах Нинган, Юн Ляньхуа и Суйчуань — силы партии и отрядов Красной гвар по-прежнему существуют; в южной части перспективы у нас лучше: силы 2-го и 4-го полков Красной армии в уездах Цзя Юнфэн и Синго растут изо дня в день; части Красной ар руководимые Фан Чжи-минем, отнюдь не уничтожены. Та образом, создаются предпосылки для окружения Наньчана. вносим в ЦК следующее предложение: во время длительной вой между гоминьдановскими милитаристами мы развернем борьб Чан Кай-ши и гуансийской кликой за овладение провин Цзянси, а заодно возьмем западные части провинций Фуцзянь Чжэцзян, увеличим численность частей Красной армии в этих тр провинциях, создадим здесь отторгнутый район силами масс. Ср выполнения этого плана — один год».

В изложенном выше плане овладения провинцией Цзян неправильным является установление годичного срока. Ч же касается возможности овладеть провинцией Цзянси, то такую возможность мы обусловливали, помимо обстановки самой провинции, еще и скорым наступлением во всей стран подъема революции; ведь, не имея уверенности в том, что подъем революции скоро наступит, никак нельзя было бы прийти к выводу о возможности овладеть провинцией Цзянс в течение одного года. Недостаток нашего предложения со

стоит в том, что не следовало устанавливать годичный срок — это не могло не придать слову «скоро» в выражении «скоро наступит подъем революции» известного оттенка нетерпеливости. Что касается субъективных и объективных условий, существующих в провинции Цзянси, то они заслуживают серьезного внимания. Помимо субъективных условий, о которых говорится в письме, направленном Центральному Комитету, здесь имеются объективные условия, из которых сейчас можно определенно отметить следующие три: 1) экономика провинции Цзянси в основном является феодальной, влияние торгового капитала здесь сравнительно невелико, а помещичьи вооруженные силы в Цзянси слабее, чем в любой другой из южных провинций; 2) провинция Цзянси не имеет своих провинциальных войск и всегда охранялась войсками других провинций; войска же других провинций, переброшенные для «карательных операций против коммунистов», «карательных операций против бандитов», с местными условиями не знакомы и далеко не так заинтересованы в этих операциях, как войска, действующие в своих провинциях, — они часто не проявляют особого энтузиазма; 3) влияние империализма здесь слабее, чем в находящейся по соседству с Сянганом провинции Гуандун, где почти вся жизнь находится под английским контролем. Учитывая эти три обстоятельства, мы можем объяснить, почему крестьянские восстания в провинции Цзянси носят более повсеместный характер, а части Красной армии и партизанские отряды здесь многочисленнее, чем в любой другой провинции.

Многих товарищей волнует вопрос, как именно надо понимать слово «скоро», когда мы говорим: «Скоро наступит подъем революции». Марксисты не оракулы: когда речь идет о будущем развитии и изменениях, они должны и могут указывать лишь общее направление, но не должны и не могут механически определять часы и дни. Однако мои слова «в Китае скоро наступит подъем революции» не имеют ничего общего с пустой фразой, вроде заявления некоторых людей: «имеется возможность наступления революционного подъема», которое совершенно не выражает устремленности к действию и представляет подъем революции как нечто при-

зрачное и недостижимое. Подъем революции подобен плывущему кораблю, верхушки мачт которого уже видны на далеком горизонте; он подобен солнечному диску, сияющие лучи которого уже прорываются, озаряя мглу на востоке, уже видны с вершины высокой горы; он подобен младенцу, который уже бьется в утробе матери и скоро появится на свет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Товарищ Фан Чжи-минь, уроженец уезда Иян провинции Цзянси, — член Центрального Комитета Коммунистической партии Китая шестого созыва, основатель красного района в северо-восточной Цзянси и создатель 10-го корпуса Красной армии. В 1934 году повел авангардные части Красной армии на север Китая для борьбы с японскими захватчиками. В январе 1935 года был захвачен в плен в бою с контрреволюционными гоминьдановскими войсками. В июле того же года героически погиб — был казнен гоминьдановцами в Наньчане.

2 Под «субъективными силами революции» товарищ Мао Цзэ-дун в данном случае подразумевает организованные силы революции.

3 Лу Ди-пин — гоминьдановский милитарист, в 1928 году был председателем гоминьдановского Хунаньского провинциального правительства.

4 Имеется в виду война, происходившая в марте — апреле 1929 года между гоминьдановскими милитаристами — нанкинской кликой Чан Кай-ши и гуансийской кликой Ли Цзун-жэня и Бай Чун-си.

5 Имеется в виду третье по счету наступление гоминьдановских милитаристов провинций Хунань и Цзянси на Цзинганшань — опорную базу Красной армии — в конце 1928 года и начале 1929 года.

6 Имеется в виду VI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в июле 1928 года. Съезд отметил, что после поражения революции в 1927 году китайская революция по-прежнему остается по своему характеру антиимпериалистической и антифеодальной буржуазно-демократической революцией, и указал на неизбежность наступления нового подъема революции; однако, поскольку этот новый подъем еще не наступил, генеральной линией партии в то время являлась борьба за массы. VI съезд покончил с правооппортунистическим капитулянтством Чэнь Ду-сю, имевшим место в 1927 году, и подверг критике левацкий путчизм, проявлявшийся в партии в конце 1927 года и в начале 1928 года после поражения революции в 1927 году.

7 В 1929 году Красная армия выступила в поход из Цзингапшаня на восток, в провинцию Фуцзянь, где создала новую революционную опорную базу, учредив народно-революционную власть в уездах Луньянь, Юндин и Шанхан в западной части этой провинции.

8 Под «стабильным отторгнутым районом» имеется в виду сравнительно прочная революционная опорная база, созданная Рабоче-крестьянской Красной армией.

9 Цзян Бо-чэн — тогдашний командующий гоминьдановскими войсками охраны спокойствия в провинции Чжэцзян.

10 Имеется в виду бригада гоминьдановских войск, находившаяся в провинции Фуцзянь.

11 Чэнь Го-хой и Лу Син-бан — известные бандиты в провинции Фуцзянь, отряды которых были преобразованы в гоминьдановские части.

12 Чжан Чжэнь — командир дивизии гоминьдановских войск.

13 Чжу Пэй-дэ — гоминьдановский милитарист, тогдашний председатель гоминьдановского Цзянсийского провинциального правительства.

14 Сюн Ши-хой — в то время командир дивизии гоминьдановских войск в провинции Цзянси.

ВНИМАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ*

(20 августа 1933 года)

Бурное развитие революционной войны требует от нас мобилизации масс для немедленного развертывания движения на хозяйственном фронте и осуществления ряда необходимых и возможных мероприятий в области хозяйственного строительства. Почему? В настоящее время вся наша работа должна быть направлена на достижение победы в революционной войне и прежде всего окончательной победы в борьбе за разгром пятого «карательного похода» противника[1]; на создание материальных условий, обеспечивающих возможность содержать и снабжать Красную армию; на улучшение жизни народных масс, чтобы тем самым еще больше поднять их активность в революционной войне; на организацию широких народных масс на хозяйственном фронте и их воспитание, с тем чтобы на поддержку войны выступили новые народные силы; на то, чтобы на базе хозяйственного строительства укрепить союз рабочих и крестьян, упрочить демократическую диктатуру рабочих и крестьян, усилить руководство пролетариата. Для всего этого необходимо вести работу в области хозяйственного строительства. Это необходимо ясно понять каждому, кто работает для дела революции. В прошлом некоторые товарищи считали, что люди и так едва управляются с задачей революционной войны, — так где же, мол, взять еще время для хозяйствен-

---

* Речь товарища Мао Цзэ-дуна на совещании по хозяйственному строительству представителей семнадцати уездов южной части провинции Цзянси в августе 1933 года.

ного строительства? Поэтому всякого, кто говорил о хозяйственном строительстве, они обзывали «правым уклонистом». Они считали, что в обстановке революционной войны хозяйственное строительство невозможно, что только после окончательной победы в этой войне, только в мирных, спокойных условиях можно будет заниматься хозяйственным строительством. Товарищи, эти взгляды неправильны. Те, кто рассуждает таким образом, не понимают, что, не занимаясь хозяйственным строительством, мы не сможем обеспечить материальные условия для ведения революционной войны, и тогда народ в ходе длительной войны почувствует себя измотанным. Как вы видите, противник осуществляет экономическую блокаду, спекулянты и реакционеры подрывают наши финансы и торговлю, внешняя торговля наших красных районов наталкивается на величайшие препятствия. Разве не отзовутся тяжело все эти трудности на революционной войне, если мы с ними не справимся? Соль очень дорога, а иногда ее и вовсе не достать. Осенью и зимой рис дешев, а весной и летом он страшно дорог. Все это сразу же сказывается на условиях жизни рабочих и крестьян и не позволяет улучшать их. Разве это не отразится на союзе рабочих и крестьян, обеспечение которого является одной из основных линий нашей политики? Разве не скажется отрицательно на росте нашей Красной армии и на работе по мобилизации масс для участия в революционной войне тот факт, что массы рабочих и крестьян будут испытывать недовольство условиями своей жизни? Поэтому совершенно ошибочно мнение, будто в обстановке революционной войны не следует заниматься хозяйственным строительством. Люди, придерживающиеся этого мнения, в то же время часто утверждают, что все должно быть подчинено войне; однако они не понимают, что отказ от хозяйственного строительства будет означать не «подчинение всего войне», а, напротив, ослабление наших военных усилий. Только путем развертывания работы на хозяйственном фронте и развития экономики красных районов можно добиться создания необходимой материальной базы для революционной войны, можно добиться успешного развертывания наших наступа-

тельных боевых действий и наносить противнику в его «карательных походах» мощные удары; только так можно обрести силы для расширения Красной армии и продвинуть наш фронт на несколько тысяч ли, добиваясь, чтобы с наступлением благоприятных условий наша Красная армия могла, ни о чем больше не заботясь, вести бои за Наньчан и Цзюцзян, чтобы она меньше занималась изысканием для себя продовольствия и могла сосредоточить все свое внимание на борьбе с противником; только так можно добиться, чтобы широкие народные массы были более или менее удовлетворены условиями своей жизни и с еще большим подъемом шли в Красную армию или выполняли ту или иную работу для дела революции. Только такая постановка дела и может называться «подчинением всего войне». В настоящее время многие революционные работники на местах не понимают важности хозяйственного строительства для революционной войны, а ряд местных правительств еще не обсудил серьезно вопрос о хозяйственном строительстве. Отделы народного хозяйства местных правительств организационно еще слабы. Кое-где даже нет начальников отделов или же на эту должность посылаются недостаточно работоспособные люди — лишь бы только заполнить место. Развитие кооперации находится еще в начальной стадии, а работа по продовольственному регулированию начата только в отдельных местах. Пропаганда задач хозяйственного строительства в широких массах на местах (а это весьма важно) еще не развернута, еще не создан пафос борьбы за хозяйственное строительство. Все это является следствием недооценки важности хозяйственного строительства. Обсудив все эти вопросы на настоящем совещании и разъяснив их на местах по возвращении домой, мы должны зажечь всех работников правительственных учреждений, а также широкие массы рабочих и крестьян горячим стремлением участвовать в хозяйственном строительстве. Нужно, чтобы все поняли важность хозяйственного строительства для революционной войны, энергично распространяли облигации займа хозяйственного строительства, расширяли кооперативное движение, строили повсюду зернохранилища и создавали резервные

амбары на случай стихийных бедствий. Каждый уезд должен создать отдел продовольственного регулирования, а в районах и в базарных селах[2], имеющих важное значение, — отделения продовольственного регулирования. С одной стороны, нужно добиться, чтобы на территории красных районов зерно поступало оттуда, где есть излишки, туда, где его недостаточно, и не допускать, чтобы в одном месте оно лежало грудами, а в другом его нельзя было достать или чтобы в одном месте цены на зерно были чрезмерно низки, а в другом — чрезмерно высоки. С другой стороны, нужно добиться, чтобы излишки зерна вывозились в плановом порядке (но не без ограничений), без посредничества наживающихся на этом спекулянтов, с тем чтобы мы могли ввозить необходимые товары из белых районов. Мы должны энергично развивать сельское хозяйство и кустарное производство, производить больше сельскохозяйственных орудий и извести в целях увеличения урожая в будущем году, добиваться восстановления прежнего уровня добычи вольфрамовой руды и древесины, производства камфоры, бумаги, табака, полотна, заготовки грибов, выработки мятного масла и других видов местной продукции, вывозить все эти товары в больших количествах в белые районы.

Если говорить об объеме нашей внешней торговли, то основной статьей вывоза у нас является зерно. Мы ежегодно вывозим около 3 миллионов даней риса, а значит каждый из 3 миллионов человек, составляющих наше население, отдает на вывоз в среднем по меньшей мере 1 дань риса в год для обмена на ввозимые предметы широкого потребления. Кто же занимается этой торговлей? Исключительно купцы, которые, выступая в качестве посредников, жестоко грабят народ. В прошлом году крестьяне уездов Ваньань и Тайхэ продавали купцам риса по пол-юаня за дань, а купцы сбывали этот рис в Ганьчжоу по 4 юаня за дань, получая на этой операции 700 процентов прибыли. Или вот еще пример: наше трехмиллионное население ежегодно потребляет соли примерно на 9 миллионов юаней и тканей на сумму около 6 миллионов юаней. В прошлом ввоз этих тканей и соли на общую сумму в 15 миллионов юаней, само собой разумеется,

производился купцами, и мы этого совершенно не касались. Занимаясь посредническими операциями, купцы неслыханно грабили население. Так, например, покупая соль в уезде Мэйсянь из расчета 7 цзиней на 1 юань, купцы привозят эту соль в наш район и продают ее из расчета три четверти цзиня на 1 юань. Разве это не возмутительный грабеж? Мы не можем больше оставаться безучастными, и в дальнейшем нам нужно заняться этим делом. Нашему Управлению внешней торговли следует над этим основательно поработать.

Как будет использован заем хозяйственного строительства, выпускаемый на сумму в 3 миллиона юаней? Мы рассчитываем использовать его следующим образом: 1 миллион юаней выделить Красной армии на военные нужды, а 2 миллиона предоставить в виде ссуды кооперативам, Управлению продовольственного регулирования и Управлению внешней торговли. Из них меньшая часть пойдет на развитие производства, а бóльшая часть — на развитие внешней торговли. Наша цель заключается не только в развитии производства, но и в том, чтобы вывозимые товары продавались по подходящим ценам, а товары, ввозимые из белых районов — соль и ткани, — закупались по низким ценам и распределялись среди народных масс. Таким образом мы прорвем блокаду противника и не дадим купцам грабить население. Мы должны добиваться непрерывного развития народного хозяйства, значительного улучшения условий жизни масс и умножения наших финансовых доходов, с тем чтобы создать подлинную материальную базу революционной войны и хозяйственного строительства.

Это — великая задача, это — великая классовая борьба. Но, спрашивается, осуществима ли эта задача в обстановке ожесточенной войны? Я считаю, что осуществима. Мы ведь говорим не о строительстве железной дороги до Лунъяня и не ставим пока вопроса о строительстве шоссейной дороги до Ганьчжоу. Мы говорим не о введении полной монополии на торговлю зерном, не требуем, чтобы торговля солью и тканями с оборотом в 15 миллионов юаней целиком находилась в руках правительства и купцы к ней не допускались. Не об этом мы говорим и не это пытаемся осуществить. То,

о чем мы говорим и что осуществляем, — это развитие сельского хозяйства и кустарного производства, вывоз зерна и вольфрамовой руды, ввоз соли и тканей; мы приступаем к делу, начиная пока с вложения 2 миллионов юаней плюс паевые взносы местного населения. Разве это не нужно делать, нельзя делать, не удастся сделать? К этой работе мы уже приступили и достигли некоторых успехов. Нынешний осенний урожай на 20 — 25 процентов выше осеннего урожая прошлого года, что превышает намеченный нами 20-процентный прирост урожая. В области кустарных промыслов восстанавливается производство сельскохозяйственного инвентаря и извести; начинает восстанавливаться добыча вольфрамовой руды. Началось некоторое оживление и в производстве табака, бумаги, древесины. В области продовольственного регулирования в этом году удалось добиться немалых успехов. Частично начался и ввоз соли. Эти успехи создают основу для нашей твердой уверенности в том, что дальнейшее движение вперед возможно. Разве не очевидна ошибка тех, кто утверждает, будто хозяйственное строительство возможно только после окончания войны и будто в настоящее время оно невозможно?

Отсюда понятно также, что на современном этапе нужно подчинить все хозяйственное строительство основной задаче — ведению революционной войны. В настоящее время основная задача — революционная война, а хозяйственное строительство должно быть поставлено ей на службу, вестись во имя войны, подчиняться ей. В равной мере ошибочны взгляды тех, кто считает хозяйственное строительство основной из всех сегодняшних задач и пренебрегает революционной войной, занимаясь хозяйственным строительством в отрыве от революционной войны. Только после завершения гражданской войны можно и нужно будет сказать, что основной из всех задач является хозяйственное строительство. Было бы безрассудно пытаться вести в ходе гражданской войны мирное хозяйственное строительство, которое станет необходимым лишь в будущем, а не теперь, которое будет возможно лишь в будущем, а отнюдь не в теперешней обстановке. В настоящее время нужна та работа, которой настоятельно тре-

бует война. Вся эта работа должна служить войне, а не представлять собой мирное занятие, оторванное от войны. Если кое-кто из наших товарищей полагает, что надо осуществлять хозяйственное строительство в отрыве от войны, то от такой точки зрения следует немедленно отказаться.

Нельзя добиться быстрого развертывания движения на хозяйственном фронте, не применяя правильных форм руководства и правильных методов работы. Это тоже важный вопрос, который мы должны решить на нашем совещании. Ведь, вернувшись на места, вы, товарищи, должны будете не только сразу же приступить к большой работе, но и руководить многими работниками, вместе с которыми вы будете ее осуществлять. Это в особенности относится к тем товарищам, кто работает в волостных и городских учреждениях, а также в кооперации, Управлении продовольствием, Управлении торговли и отделе заготовок. Они — практические работники, непосредственно мобилизующие массы на организацию кооперативов, отвечающие за продовольственное регулирование и перевозки, ведающие ввозом и вывозом. Если они не найдут правильных форм руководства, верных и действенных методов работы, это немедленно скажется на ее результатах и приведет к тому, что наша работа не получит поддержки широких масс и в течение этой осени и зимы, а также будущих весны и лета мы не сможем выполнить целиком план Центрального правительства в области хозяйственного строительства. В связи с этим я хочу указать товарищам на следующие моменты:

1. Необходимо мобилизовать народные массы через различные организации. Прежде всего товарищи из президиумов, отделов народного хозяйства и отделов финансов правительств всех ступеней должны систематически ставить на повестку дня, обсуждать, контролировать и проверять всю работу по распространению займа, развитию кооперации, продовольственному регулированию, развитию производства и торговли. Далее, необходимо привести в движение массовые организации, прежде всего профсоюзы и объединения крестьянской бедноты. Нужно, чтобы профсоюзы мобилизовали массу своих членов на работу на хозяйственном фронте.

Объединения крестьянской бедноты представляют собой м ное орудие мобилизации масс на развитие кооперации и реализацию займа; районные и волостные правительс должны энергично ими руководить. Далее, на собрани населения, созываемых по деревням или по дворам, следу пропагандировать хозяйственное строительство, предель ясно разъясняя связь между революционной войной и зяйственным строительством, разъясняя исключительно кон кретно, как улучшать условия жизни масс, как увеличива наши боевые силы. Нужно обратиться к массам с призы приобретать облигации займа, развивать кооперацию, ре лировать продовольственное снабжение, укреплять финан расширять торговлю, бороться за осуществление этих лоз гов, поднимать энтузиазм народных масс. Если не моби зовать массы через различные организации и не вести ср них пропаганду, то есть если президиумы, отделы народно хозяйства и отделы финансов правительств всех ступеней возьмутся как следует за работу по хозяйственному стро тельству, не будут подвергать ее обсуждению и проверке, будут уделять внимание мобилизации массовых организаци и агитации на массовых митингах, то нельзя будет дости поставленной цели.

2. Методы мобилизации масс не должны быть бюрокр тическими. Бюрократические методы руководства недопусти мы ни в каком революционном деле; не годятся они и в деле хозяйственного строительства. Такую мерзость, как бюрократизм, следует выбросить на помойку — она никому из нас не по душе. Все наши товарищи должны любить массовые формы работы, то есть формы, которые по сердцу каждому рабочему и крестьянину. Одним из проявлений бюрократизма является нерадивое отношение к работе, когда человек ко всему равнодушен, работает кое-как, по-казенному. Мы должны вести серьезную борьбу против этих явлений. Другое проявление бюрократизма — голое администрирование. Внешне работник такого типа не проявляет нерадивости в работе, и создается впечатление, будто человек работает старательно. Фактически же успешно развивать кооперацию методами голого администрирования невозможно. Если бы

даже в течение некоторого времени она формально и росла, то такой рост не может быть прочным; в конечном счете массы потеряют доверие к ней, и в силу этого ее развитие затормозится. Распространение займа путем администрирования — путем произвольной разверстки на основе собственных цифр и расчетов, не считаясь с тем, понято ли это мероприятие массами, могут ли люди подписаться на такие суммы или нет, — может привести лишь к недовольству масс, в результате чего заем невозможно будет успешно реализовать. Голое администрирование нам, безусловно, ни к чему. Нам нужна настойчивая агитация, нужно убеждение масс. Мы должны развивать кооперацию, распространять заем и проводить всю работу по экономической мобилизации, считаясь с конкретными условиями и с конкретными настроениями масс.

3. Для развертывания движения за хозяйственное строительство требуются многочисленные кадры. Речь идет не о десятках или сотнях, а о тысячах и десятках тысяч людей, которых нужно организовать, обучить и направить на фронт хозяйственного строительства. Они станут командирами, а широкие массы народа — бойцами хозяйственного фронта. Люди часто хнычут по поводу отсутствия кадров. Но разве у нас действительно нет кадров, товарищи? Из масс, закаленных в борьбе за землю, в экономической борьбе и в революционной войне, вышло огромное количество кадровых работников — как же можно говорить, что нет кадров? Стоит только отказаться от ошибочных взглядов — и кадры сразу найдутся.

4. Хозяйственное строительство сегодня нельзя отрывать не только от главной — военной задачи, но и от других задач. Только путем основательного проведения кампании по проверке земельных наделов[3] можно до конца искоренить феодальное и полуфеодальное землевладение, поднять производственную активность крестьян и добиться быстрого включения широких масс крестьянства в дело хозяйственного строительства. Только путем решительного проведения в жизнь Закона о труде можно добиться улучшения условий жизни рабочих масс, их активного и быстрого включения в

дело хозяйственного строительства и усиления их руководящей роли в отношении крестьянства. Только при правильном руководстве избирательной кампанией и «разоблачительной кампанией»[4], которая развертывается одновременно с кампанией по проверке земельных наделов, можно оздоровить наши правительственные органы и обеспечить нашему правительству возможность еще действеннее руководить революционной войной, руководить всеми отраслями работы, в том числе и хозяйственным строительством. Повышение политического и культурного уровня народных масс путем проведения культурно-воспитательной работы также имеет огромное значение для развития народного хозяйства. И уж тем более не приходится говорить о том, что работой по расширению рядов Красной армии нельзя пренебрегать ни на один день. Для всех ясно, что если Красная армия не будет одерживать побед, то экономическая блокада еще больше усилится. В свою очередь, развитие народного хозяйства и улучшение условий жизни масс, несомненно, могут значительно помочь работе по расширению рядов Красной армии и приведут к тому, что широкие массы народа с воодушевлением пойдут на фронт. Словом, если мы добьемся выполнения всех указанных условий, включая и новое, крайне важное условие — хозяйственное строительство, и поставим все эти факторы на службу революционной войне, то победа в революционной войне несомненно будет за нами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В период с 1930 по 1934 год войсками Чан Кай-ши было предпринято пять крупных наступлений, именовавшихся «карательными походами», на красный район, центром которого был Жуйцзинь в провинции Цзянси. Пятый «карательный поход» был начат в октябре 1933 года, но активную подготовку к нему Чан Кай-ши развернул еще летом 1933 года.

[2] Пункты в сельских районах провинции Цзянси, где периодически устраивались базары.

3 Кампания по проверке земельных наделов проводилась на территории красных районов после раздела земли, ее задачей была проверка правильности распределения земли.

4 Имеется в виду проводившееся демократическое движение по выявлению широкими народными массами неблаговидных поступков работников учреждений демократического правительства.

КАК РАЗЛИЧАТЬ КЛАССЫ В ДЕРЕВНЕ*

(Октябрь 1933 года)

1. ПОМЕЩИКИ

Помещиком называют того, кто владеет землей, сам не трудится или занимается трудом лишь в весьма незначительной степени и живет за счет эксплуатации крестьян. Помещики осуществляют эксплуатацию в основном путем взимания арендной платы за землю, наряду с этим они занимаются либо ростовщичеством, либо эксплуатируют наемных рабочих, либо открывают промышленные или торговые предприятия. Однако главная форма помещичьей эксплуатации — эксплуатация крестьян путем взимания арендной платы. Управление общими землями и сбор арендной платы со школьных земель[1] также являются одной из форм эксплуатации путем взимания арендной платы.

Помещики, которые, разорившись, все же не работают, а живут мошенническими проделками и вымогательством или же за счет помощи близких и друзей, причем условия жизни у них лучше, чем у обычных середняков, тем не менее считаются помещиками.

---

* Этот документ, написанный товарищем Мао Цзэ-дуном в октябре 1933 года в целях выправления уклонов, имевших место в процессе проведения аграрной реформы, и в целях правильного решения земельного вопроса, был принят в то время Центральным рабоче-крестьянским демократическим правительством в качестве руководства для определения классовой принадлежности в деревне.

Милитаристы, бюрократы, тухао и лешэнь, будучи политическими представителями класса помещиков, являются наиболее злостными из помещиков. Более мелкие тухао и лешэнь часто встречаются также и среди кулаков.

Лиц, которые помогают помещикам в сборе арендной платы и в управлении хозяйством, основным источником существования которых является эксплуатация помещиком крестьян и у которых условия жизни лучше, чем у обычных середняков, следует приравнивать к помещикам.

Лица, главным источником существования которых является ростовщичество и у которых условия жизни лучше, чем у обычных середняков, называются ростовщиками, и их следует приравнивать к помещикам.

2. КУЛАКИ

Кулаки, как правило, владеют землей. Однако некоторые из них владеют лишь частью обрабатываемой ими земли, а остальную часть приарендовывают. Некоторые же совсем не имеют собственной земли и арендуют всю обрабатываемую ими землю. Кулаки, как правило, имеют в избытке инвентарь и оборотный капитал, сами участвуют в труде, однако часть или бо́льшую часть своего дохода они всегда получают от эксплуатации. Кулацкая эксплуатация — это в основном эксплуатация наемной рабочей силы (годовых батраков). Наряду с этим кулаки либо сдают часть земли в аренду и получают арендную плату, либо дают ссуды, либо являются владельцами промышленных или торговых предприятий. Они же по большей части управляют общими землями. Причислять к кулакам следует и тех, кто, владея сравнительно большой площадью лучшей земли, трудится на земле сам и не прибегает к найму рабочей силы, но эксплуатирует крестьян путем взимания арендной платы, ростовщичества или пользуясь другими формами эксплуатации. Кулацкая

эксплуатация носит постоянный характер, и у многих кулаков доход от нее составляет основную часть всех их доходов.

3. СЕРЕДНЯКИ

Середняки в значительной своей части имеют собственную землю. Некоторые середняки владеют лишь частью обрабатываемой ими земли, а остальную ее часть приарендовывают. Некоторые совсем не имеют собственной земли и арендуют всю обрабатываемую ими землю. Середняки в известной степени обеспечены собственным инвентарем. Источником существования для середняков является исключительно или главным образом их личный труд. Середняки, как правило, не эксплуатируют чужого труда; многие из них в небольшой степени сами подвергаются эксплуатации, внося арендную плату за арендуемую ими землю и проценты по ссудам. Однако середняки, как правило, не продают своей рабочей силы. Некоторая же часть середняков (зажиточные середняки) в незначительных размерах эксплуатирует чужой труд, но эта эксплуатация не носит постоянного характера и не представляет для них главного источника дохода.

4. БЕДНЯКИ

Одни бедняки владеют частью обрабатываемой ими земли, но не имеют достаточного количества инвентаря; другие же совсем не владеют землей и имеют лишь инвентарь, и то в недостаточном количестве. Как правило, бедняки вынуждены арендовать землю для обработки и подвергаться эксплуатации, выплачивая арендную плату и проценты по ссудам и продавая в небольшой степени свою рабочую силу.

Если середнякам, как правило, не приходится продавать свою рабочую силу, то бедняки, как правило, вынуждены в

небольшой степени продавать свою рабочую силу — таков главный критерий для определения различия между серед- няками и бедняками.

5. РАБОЧИЕ

Рабочие (в том числе батраки), как правило, совсем имеют ни земли, ни инвентаря; лишь некоторые из них име крайне незначительные земельные участки и инвентарь. бочие существуют исключительно или главным образом счет продажи своей рабочей силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В китайской деревне имелось много общественных земель, кото делились на различные категории: земли, доходы с которых назначались для административных нужд, как, например, зе принадлежавшие некоторым районным и волостным правительства родовые земли, как, например, земли, принадлежавшие родовым мам; земли, доходы с которых предназначались для религиоз целей, как, например, земли, принадлежавшие буддийским, даосск католическим и мусульманским храмам; земли, доходы с котор предназначались для оказания общественной помощи, как, напри земли, принадлежавшие общественным амбарам, или же для дру общественных нужд, как, например, земли, числившиеся в фо ремонта дорог и мостов; земли, доходы с которых предназначал для нужд просвещения, как, например, школьные земли. В давляющем большинстве случаев этими землями распоряжал помещики и кулаки, крестьяне же могли участвовать в управлен лишь небольшой их частью.

НАША ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА*

(23 января 1934 года)

Только совсем обнаглевшие гоминьдановские милитаристы, которые в районах своего господства довели народ до нищеты, а хозяйство — до истощения, способны изо дня в день распространять клеветнические утверждения, будто в красных районах царит полная разруха. Империалисты и гоминьдан ставят себе целью разгром красных районов, срыв развертывающегося в этих районах хозяйственного строительства, разрушение благосостояния многомиллионных масс рабочих и крестьян, добившихся освобождения. Поэтому они не только организовали вооруженные силы для проведения военных «карательных походов», но и осуществляют жестокую политику экономической блокады. Однако, возглавив широкие народные массы и Красную армию, мы не только разгромили ряд «карательных походов» противника, но и делаем все возможное и необходимое в деле хозяйственного строительства, чтобы сорвать коварные планы противника, задумавшего удушить нас экономической блокадой. И в этом направлении мы неуклонно идем от успеха к успеху.

Принцип нашей экономической политики таков: делать все возможное и необходимое в области хозяйственного строительства, мобилизовать экономические ресурсы для снабжения фронта и вместе с тем всемерно улучшать условия жизни народных масс, укреплять экономическую смычку между рабочими и крестьянами, обеспечивать руководство

* Доклад товарища Мао Цзэ-дуна на II Всекитайском съезде рабочих и крестьянских депутатов, состоявшемся в январе 1934 года в г. Жуйцзине провинции Цзянси.

крестьянством со стороны пролетариата, добиваться завоевания государственным сектором народного хозяйства руководящего положения по отношению к частному сектору и создавать предпосылки для перехода в будущем к социализму.

Центральными задачами нашего хозяйственного строительства являются развитие сельскохозяйственного производства, промышленного производства, внешней торговли и кооперации.

Сельское хозяйство красных районов в настоящее время несомненно, находится на подъеме. В 1933 году продукция сельского хозяйства в районе южной Цзянси и западной Фуцзяни выросла на 15 процентов по сравнению с 1932 годом, а в Пограничном районе Фуцзянь — Чжэцзян — Цзянси — на 20 процентов. Хороший урожай собран в Пограничном районе Сычуань — Шэньси. В течение первых 1—2 лет после создания красных районов нередко наблюдался спад сельскохозяйственного производства[1]. Однако после раздела земли, когда права крестьян на землю были четко определены, а мы стали поощрять расширение производства, трудовой энтузиазм крестьянских масс возрос и производство стало восстанавливаться. В настоящее время в некоторых районах дореволюционный уровень производства не только достигнут, но даже превзойден. В некоторых местах не только возобновлена обработка земель, заброшенных в период революционных восстаний, но и освоены новые земли. Во многих местах в целях регулирования рабочей силы в деревне организованы товарищества трудовой взаимопомощи и бригады по вспашке земли[2]; для преодоления затруднений, вызванных нехваткой рабочего скота, созданы товарищества по оказанию помощи тягловой силой. Одновременно в производственную работу включились широкие массы женщин. Во время гоминьдановского господства такое положение было совершенно невозможно. Тогда земля принадлежала помещикам, и крестьяне не хотели, да и не могли, своими силами повышать плодородие почвы. Лишь после того, как мы распределили землю между крестьянами и стали поощрять и стимулировать их производственную деятельность, разгорелся

трудовой энтузиазм крестьянских масс и в области сельскохозяйственного производства стали возможны крупные победы. Здесь необходимо отметить, что в нынешних условиях в нашем хозяйственном строительстве на первый план выдвигается сельскохозяйственное производство; оно должно решить не только важнейшую проблему продовольствия, но и проблему сырья для производства таких предметов первой необходимости, как одежда, сахар, бумага и пр., то есть решить задачу снабжения хлопком, коноплей, сахарным тростником, бамбуком и т. д. Важными задачами в области сельского хозяйства являются также лесонасаждение и увеличение поголовья скота. В условиях мелкокрестьянского хозяйства не только допустима, но и необходима разработка соответствующих производственных планов по некоторым важнейшим видам сельскохозяйственной продукции, а также мобилизация крестьян на борьбу за эти планы. В дальнейшем мы должны уделять этой задаче еще больше внимания и отдавать ей еще больше сил. Что касается трудностей в деле создания необходимых условий для сельскохозяйственного производства, например обеспечения его рабочей силой, тягловым скотом, удобрениями, семенами, орошением, то мы должны энергично руководить крестьянами в борьбе за преодоление этих трудностей. Главнейшими нашими задачами в области сельскохозяйственного производства являются организованное регулирование рабочей силы и вовлечение женщин в сельскохозяйственное производство. Организация товариществ трудовой взаимопомощи и бригад по вспашке земли, мобилизация и активизация всего населения деревни в важнейшие сезоны полевых работ — в периоды весенней и летней пахоты — таковы мероприятия, необходимые для разрешения проблемы рабочей силы. Немало крестьян (около 25 процентов) испытывает нужду в рабочем скоте, что также составляет весьма серьезную проблему. Нам необходимо обратить внимание на создание товариществ по оказанию помощи тягловой силой и на поощрение крестьян, не имеющих рабочего скота, по собственной инициативе приобретать скот в складчину для совместного пользования. Максимальное внимание следует уделять делу орошения,

имеющего жизненное значение для сельского хозяйства. В настоящее время еще нельзя, разумеется, выдвигать вопрос о создании государственных и коллективных хозяйств, однако для ускорения развития сельского хозяйства настоятельно необходимо организовать на местах небольшие опытные хозяйства и научно-исследовательские агрошколы, а также устраивать сельскохозяйственные выставки.

Проводимая противником блокада создает трудности для вывоза наших товаров. В связи с этим многие отрасли кустарного производства в красных районах зачахли, особенно такие, как производство табака и бумаги. Однако эти трудности с вывозом не являются совершенно непреодолимыми. Потребности широких масс населения создают у нас свой собственный обширный рынок. Нам необходимо в плановом порядке восстанавливать и развивать кустарное производство и некоторые отрасли промышленности — прежде всего для удовлетворения своих собственных нужд, а затем и для вывоза. В течение последних двух лет, особенно начиная с первой половины 1933 года, ряд отраслей кустарного производства и отдельные виды промышленного производства уже стали возрождаться как в связи с тем, что мы начали уделять им внимание, так и в связи с постепенным ростом числа производственных кооперативов. Речь идет главным образом о производстве табака, бумаги, камфоры, сельскохозяйственного инвентаря и удобрений (извести и др.) и о добыче вольфрамовой руды. В нынешней обстановке нельзя также пренебрегать собственным производством тканей, лекарств и сахара. В Пограничном районе Фуцзянь — Чжэцзян — Цзянси в прошлом никогда не было таких отраслей промышленности, как бумажная, текстильная и сахарная. В настоящее же время они развиваются, и это приносит свои результаты. В связи с недостатком поваренной соли там налажено производство соли из галита. Промышленное производство необходимо надлежащим образом планировать. Полное и точное планирование на базе распыленного кустарного производства, разумеется, невозможно. Однако более или менее точное планирование совершенно необходимо для некоторых важнейших отраслей производства и прежде всего

для тех отраслей, которые находятся во владении государства или кооперации. Каждое государственное и кооперативное промышленное предприятие с самого начала своей деятельности должно обратить внимание на точный учет источников сырья и рынков сбыта как в районах противника, так и в наших районах.

В настоящее время нам чрезвычайно необходимо организовать в плановом порядке торговлю населения с белыми районами, причем государство должно взять непосредственно в свои руки торговлю некоторыми необходимыми товарами, как, например, ввоз соли и тканей, вывоз зерна и вольфрамовой руды, а также продовольственное регулирование на своей территории. В Пограничном районе Фуцзянь — Чжэцзян — Цзянси эта работа была начата несколько раньше, а в Центральном районе — весной 1933 года. В результате создания Управления внешней торговли и других органов в этом направлении достигнуты первые успехи.

Теперь наше народное хозяйство состоит из трех секторов — государственного, кооперативного и частного.

В ведении государства находятся лишь те хозяйственные предприятия, государственное управление которыми сейчас возможно и необходимо. Государственная промышленность и торговля уже начали расти, и перед ними открываются необъятные перспективы.

Мы не только не препятствуем частнохозяйственной деятельности, но поощряем и стимулируем ее, если она не выходит за рамки, установленные законами правительства. Ведь развитие частного сектора отвечает сейчас интересам государства и народа. В настоящее время частное хозяйство безусловно обладает абсолютным перевесом и несомненно будет преобладать еще в течение довольно длительного периода. Частный сектор в красных районах представлен в настоящее время мелкими по своим размерам хозяйствами.

Кооперативный сектор развивается очень быстро. По данным на сентябрь 1933 года, в семнадцати уездах провинций Цзянси и Фуцзянь всего имелось 1423 различных кооператива с паевым капиталом, превышавшим в общей сумме 300 тысяч юаней. Наибольшее развитие получили по-

требительские и продовольственные кооперативы, а за ними следуют производственные кооперативы. Кредитные кооперативы только еще начали свою деятельность. Кооперативный и государственный секторы, взаимно дополняя друг друга, со временем станут огромной экономической силой, постепенно приобретут перевес над частным сектором и начнут играть по отношению к нему руководящую роль. Поэтому одновременно с поощрением развития частного сектора необходимо всемерно развивать государственный сектор и значительно расширять кооперативный сектор.

В целях развития государственного сектора и помощи кооперативному сектору мы выпустили при поддержке народных масс заем хозяйственного строительства на сумму в 3 миллиона юаней. Опора на силы народных масс является единственным и возможным средством для разрешения проблемы финансирования хозяйственного строительства в настоящее время.

Увеличение наших доходов путем развития народного хозяйства — таков основной курс нашей финансовой политики, который уже дал очевидные результаты в Пограничном районе Фуцзянь — Чжэцзян — Цзянси и начал приносить плоды и в Центральном районе. Решительное осуществление этого курса — задача наших финансовых и хозяйственных органов. Необходимо в этой связи обратить сугубое внимание на то, чтобы Государственный банк, выпуская денежные знаки, исходил в первую очередь из потребностей развития народного хозяйства, а чисто финансовым нуждам отводил второстепенное место.

В деле расходования средств нужно держать курс на экономию. Необходимо, чтобы все работники правительственных органов поняли, что коррупция и расточительство — тягчайшие преступления. Борьба против коррупции и расточительства принесла в прошлом некоторые результаты, и в этом направлении следует действовать и дальше. Экономить каждый медяк для нужд войны и революции, для нашего хозяйственного строительства — таков принцип нашей бухгалтерии. Наши методы использования государственных доходов должны строго отличаться от гоминьдановских методов.

В момент, когда Китай ввергнут в тягчайшие экономические бедствия, когда сотни миллионов людей страдают от голода и холода, наше народное правительство, невзирая на все трудности, по-настоящему занимается хозяйственным строительством во имя революционной войны, в интересах нации. Совершенно ясно, что только наша победа над империализмом и гоминьданом, только наша плановая и организованная работа по хозяйственному строительству могут спасти весь наш народ от небывалых бедствий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В течение первых 1—2 лет после создания красных районов нередко наблюдалось некоторое падение сельскохозяйственного производства, объяснявшееся главным образом тем, что в период раздела земли не были четко определены права крестьян на землю и новый экономический порядок еще не вошел в нормальное русло, а это в известной мере отразилось на производственной активности крестьян.

2 Товарищества трудовой взаимопомощи и бригады по вспашке земли — организации трудовой взаимопомощи, которые создавались крестьянами в красных районах в условиях индивидуального хозяйства для обеспечения производственной деятельности крестьян путем регулирования рабочей силы. Участие в этих организациях трудовой взаимопомощи было добровольным и основывалось на взаимной выгоде: расчеты за проделанную работу производились по числу рабочих дней, и тот, кто работал меньше, доплачивал тому, кто работал больше. Товарищества трудовой взаимопомощи, помимо помощи своим членам, помогали и семьям военнослужащих Красной армии и одиноким старикам (лица, оказывавшие трудовую помощь одиноким старикам, получали от последних только питание, но не получали денежного вознаграждения). Поскольку организации трудовой взаимопомощи стали играть важную роль в производстве, а применявшиеся ими методы доказали свою целесообразность, эти организации стали пользоваться горячей поддержкой масс.

ЗАБОТИТЬСЯ О ЖИЗНИ МАСС, ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА МЕТОДЫ РАБОТЫ*

(27 января 1934 года)

Есть два вопроса, на которые выступавшие в прениях товарищи не обратили достаточно серьезного внимания. На этих вопросах я считаю необходимым остановиться.

Первый из них — это вопрос о жизни масс.

Сейчас наша центральная задача — мобилизовать широкие массы народа на участие в революционной войне, разгромить в революционной войне империализм и гоминьдан, распространить революцию на всю страну, изгнать империалистов из Китая. Кто недооценивает эту центральную задачу, того нельзя считать хорошим революционным работником. Если мы, товарищи, по-настоящему уясним себе эту центральную задачу, поймем, что революцию нужно во что бы то ни стало распространить на всю страну, то у нас не будет ни малейшего пренебрежения насущными интересами и условиями жизни широких народных масс, не будет ни малейшей недооценки этих интересов и условий. Поскольку революционная война есть война народных масс, вести ее можно, лишь мобилизуя народные массы, лишь опираясь на народные массы.

Сможем ли мы победить врага, если ограничимся только мобилизацией народа для ведения войны и не будем заниматься никакой другой работой? Конечно, нет. Если мы хотим

* Из заключительного слова товарища Мао Цзэ-дуна на II Всекитайском съезде рабочих и крестьянских депутатов, состоявшемся в Жуйцзине провинции Цзянси в январе 1934 года.

победить, нам нужно сделать еще очень многое. Нам нуж но руководить крестьянством в борьбе за землю и наделять крестьян землей; поднимать трудовой энтузиазм крестьян и развивать сельскохозяйственное производство; защища интересы рабочих; создавать кооперативы; развивать вне нюю торговлю; решать вопросы обеспечения народных ма одеждой, питанием, жильем, а также топливом, рисом, жир ми и солью, решать вопросы здравоохранения, вопросы брак Короче говоря, все вопросы повседневной жизни народн масс должны быть в поле нашего зрения. Если мы будем у лять внимание этим вопросам, решать их и удовлетворя нужды народных масс, мы станем подлинными организато рами жизни народа и массы по-настоящему сплотятся вокр нас и будут горячо нас поддерживать. Товарищи, смож ли мы тогда поднять народные массы на участие в револ ционной войне? Сможем, безусловно сможем.

Бывали случаи, когда наши работники занимались тольк увеличением численности Красной армии, увеличением тра спортных отрядов, сбором земельного налога, распростране нием займа. А как же насчет всего остального? Остальны они не занимались, об остальном не заботились; больше того они вообще ни о чем не заботились. Так, например, Тинчжоу городские органы власти одно время занимали только увеличением численности Красной армии и мобил зацией в транспортные отряды, а вопросами жизни народных масс совершенно не интересовались. Между тем, народны массы Тинчжоу не имели топлива, не могли приобрести соли, которую капиталисты прятали, часть масс не имела жилья, в городе не хватало риса, цена на него стояла высокая Таковы были насущные вопросы, стоявшие перед народными массами Тинчжоу, которые очень надеялись, что мы поможем разрешить их. Но городские органы власти Тинчжоу даже не ставили этих вопросов. После перевыборов собрания рабочих и крестьянских депутатов в Тинчжоу более 100 депутатов потеряли интерес к заседаниям, так как на них обсуждались только вопросы увеличения численности Красной армии и мобилизации в транспортные отряды и совершенно не уделялось внимания жизни народа; в связи с

этим в дальнейшем созывать заседания стало невозможно. Именно поэтому такими незначительными оказались там результаты работы по увеличению численности Красной армии и по мобилизации в транспортные отряды. Такова картина в одном месте.

Товарищи, вы, вероятно, прочитали розданные вам материалы о двух образцовых волостях. Там картина совершенно иная. Какое богатое пополнение дали Красной армии волость Чанган[1] провинции Цзянси и волость Цайси[2] провинции Фуцзянь! В волости Чанган 80 процентов всей молодежи и мужчин и женщин зрелого возраста вступило в ряды Красной армии, а в волости Цайси в ряды Красной армии вступило 88 процентов. Большие успехи достигнуты также и в распространении займа: в волости Чанган с населением в 1500 человек заем распространен на сумму 4500 юаней. Очень хорошие результаты достигнуты там и по другим видам работы. Чем объясняется такое положение? Я покажу это на нескольких примерах. Когда у одного бедняка в волости Чанган сгорела хижина, волостное правительство провело среди населения сбор средств для помощи пострадавшему. Когда три жителя остались без чашки риса, оно вместе с обществом взаимопомощи немедленно выделило рис в помощь нуждающимся. Летом прошлого года в связи с недородом волостное правительство закупило рис в уезде Гунлюе[3], находящемся в 200 с лишним ли от Чангана, и оказало помощь народным массам. Подобная же работа велась очень хорошо и в волости Цайси. Это действительно образцовые волостные правительства. Их методы руководства коренным образом отличаются от бюрократических методов руководства городских органов власти в Тинчжоу. Мы должны учиться у товарищей из волостей Чанган и Цайси и бороться с таким бюрократическим руководством, какое существует в Тинчжоу!

Я со всей серьезностью обращаю внимание съезда на необходимость глубоко вникать в насущные вопросы жизни народных масс, начиная с вопросов о земле и труде и кончая вопросами снабжения топливом, рисом, жирами и солью. Вот женщины хотят выучиться пахать и боронить. Кто их

этому обучит? Дети хотят учиться. Созданы ли для них школы? Мост, находящийся поблизости, так узок, что с него можно свалиться. Не пора ли его перестроить? Люди страдают от различных болезней. Как им помочь? Все эти жизненные вопросы масс должны стоять на повестке дня. Их надо обсуждать, принимать по ним решения, проводить эти решения в жизнь и проверять их исполнение. Нужно, чтобы широкие народные массы поняли, что мы являемся выразителями их интересов, что мы живем одной жизнью с ними. Нужно, чтобы, исходя из этого, они уяснили себе выдвигаемые нами еще более высокие задачи, задачи революционной войны, чтобы они поддержали революцию, распространили ее на всю страну и, откликнувшись на наши политические призывы, до конца боролись за победу революции. Народные массы волости Чанган говорят: «Коммунисты — замечательные люди, они заботятся о нас во всем». Вот какие образцовые работники в волости Чанган и вот каким уважением они пользуются! Они завоевали искреннюю любовь народа и их призыв к мобилизации для участия в войне встречает поддержку широких народных масс. Хотите добиться поддержки масс? Хотите, чтобы массы отдали фронту все свои силы? Для этого необходимо быть вместе с массами, поднимать активность масс, вникать в нужды масс, всей душой служить интересам масс, разрешать вопросы, связанные с производственной деятельностью и условиями жизни масс, — вопросы соли, риса, жилья, одежды, заботы о матери и ребенке, — другими словами, все вопросы жизни народа. Если мы будем действовать таким образом, то широкие народные массы непременно поддержат нас и революция станет для них делом жизни, знаменем высшей славы. Если гоминьдан попытается напасть на красные районы, широкие народные массы, не щадя жизни, выступят на решительный бой. В этом не может быть никакого сомнения. В самом деле, разве не разгромили мы первый, второй, третий и четвертый «карательные походы» врага?

В настоящее время гоминьдан проводит тактику блокгаузов[4], усиленно воздвигает свои «черепахи», надеясь на них, как на несокрушимую стену. Но так ли уж несокру-

шима эта стена, товарищи? Вовсе нет. Посмотрите сами. Разве не стояли прочно на протяжении тысячелетий крепостные валы и дворцы феодальных императоров? Но поднялись народные массы, и они пали один за другим. Русский царь был одним из самых жестоких правителей в мире, но разве уцелел этот царь, когда пролетариат и крестьянство поднялись на революцию? Нет, не уцелел. А несокрушимые стены? Рухнули. Что же является настоящей несокрушимой стеной, товарищи? Народ, многомиллионные массы народа, всей душой поддерживающие революцию. Это — настоящая несокрушимая стена, которую не разрушить никогда и никакой силе. Контрреволюции нас не сломить, а мы ее сломим. Сплотив многомиллионные массы народа вокруг революционного правительства и развернув нашу революционную войну, мы сумеем полностью уничтожить контрреволюцию, сумеем освободить весь Китай.

Второй вопрос — вопрос о методах работы.

Мы — руководители и организаторы революционной войны и в то же время мы — руководители и организаторы жизни масс. Организация революционной войны и улучшение условий жизни масс — вот наши две великие задачи. И здесь перед нами со всей серьезностью встает вопрос о методах работы. Мы должны не только выдвигать задачи, но и решать вопрос о методах выполнения этих задач. Перед нами, скажем, задача — переправиться через реку, но если у нас нет моста или лодки, сделать это невозможно. Если не решить вопроса о мосте или о лодке, то все разговоры о переправе на другой берег останутся пустыми словами. Если не решить вопроса о методе, выполнение задачи сведется к болтовне. Если не обращать внимания на руководство делом увеличения численности Красной армии и не выработать нужных методов, то тверди об этом увеличении хоть тысячу раз, а успеха не добьешься. Если и в любой другой работе — в проверке ли земельных наделов, в хозяйственном ли строительстве, в культурно-просветительной работе, в работе в пограничных и новых районах — мы будем только ставить задачи, но не будем обращать внимания на методы выполнения этих задач, не будем бороться с бюрократиче-

скими методами работы и применять действенные, конкретные методы, не отбросим методы голого администрирования и не будем применять методы терпеливого убеждения, то ни одной задачи мы выполнить не сможем.

Товарищи из уезда Синго показали первоклассную работу и этим заслужили почетное звание образцовых работников. Хорошо, творчески поработали и товарищи северо-восточной Цзянси, и они также заслуживают звания образцовых работников. Такие товарищи, как работники уезда Синго и северо-восточной Цзянси, связали жизнь масс с революционной войной и разрешили одновременно вопрос о методах и вопрос о задачах революционной работы. Они серьезно работают, продуманно разрешают вопросы, по-настоящему выполняют свой долг перед революцией; они — замечательные организаторы и руководители революционной войны и в то же время замечательные организаторы и руководители жизни масс. И в других местах, например в некоторых районах уездов Шанхан, Чантин и Юндин провинции Фуцзянь, в Сицзяне и других районах на юге провинции Цзянси, в некоторых районах уездов Чалин, Юнсинь и Цзнань в Хунань-Цзянсийском пограничном районе, в некоторых районах уезда Янсинь в Пограничном районе Хунань — Хубэй — Цзянси, а также в районах и волостях ряда уездов провинции Цзянси и в уезде Жуйцзинь, непосредственно подчиненном центру, товарищи также имеют сдвиги в работе и в равной мере заслуживают нашей похвалы.

Всюду, где мы осуществляем руководство, несомненно имеется немало активистов, хороших работников, выдвинувшихся из масс. Эти товарищи обязаны помогать там, где работа поставлена слабо, помогать наладить работу тем товарищам, которые еще не умеют ее вести. Мы стоим перед лицом великой революционной войны, мы должны сокрушить предпринятый в огромных масштабах «карательный поход» противника, мы должны распространить революцию на всю страну. И на всех работниках революции лежит величайшая ответственность. После настоящего съезда мы обязаны принять действенные меры для улучшения нашей работы; передовые районы должны идти дальше вперед, а

отстающие — догнать передовые. Надо создать тысячи таких волостей, как Чанган, десятки таких уездов, как Синго. Это наши прочные позиции. Заняв эти позиции, мы двинемся с них на разгром «карательных походов» противника, на свержение господства империализма и гоминьдана во всем Китае.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Чанган — волость в уезде Синго провинции Цзянси.

2 Цайси — волость в уезде Шанхан провинции Фуцзянь.

3 Гунлюе — один из уездов в красном районе провинции Цзянси с центром в Дунгучжэне (юго-восточнее уезда Цзиань). В октябре 1931 года здесь погиб командир 3-го корпуса Красной армии тов. Хуан Гун-люе. В память о нем был образован уезд, названный его именем.

4 В июле 1933 года на военном совещании в горах Лушань (провинция Цзянси) Чан Кай-ши принял решение о применении в пятом «карательном походе» новой военной тактики — тактики возведения блокгаузов вокруг красного района. По имеющимся подсчетам, к концу января 1934 года в провинции Цзянси было построено 2900 блокгаузов. Эта чанкайшистская тактика возведения блокгаузов применялась впоследствии и японскими захватчиками в борьбе против 8-й армии и Нового 4-го корпуса в Китае. Разработанная товарищем Мао Цзэ-дуном стратегия народной войны доказывает полную возможность сокрушить контрреволюционную тактику возведения блокгаузов и одержать над ней победу, что целиком подтвердилось ходом событий.

О ТАКТИКЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА*

(27 декабря 1935 года)

ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Товарищи! В нынешней политической обстановке произошли большие изменения. В соответствии с этой изменившейся обстановкой наша партия и определила свои задачи.

Чем же характеризуется нынешняя обстановка?

Основная особенность нынешней обстановки состоит в том, что японский империализм стремится превратить Китай в свою колонию.

Известно, что на протяжении почти столетия Китай представляет собой полуколониальную страну, которой совместно распоряжался ряд империалистических государств. Благодаря борьбе китайского народа против империализма и междоусобной борьбе империалистических государств Китай все же сохранил полунезависимое положение. Первая мировая война дала было японскому империализму возможность на некоторое время установить свое безраздельное господство над Китаем. Однако в результате борьбы ки-

* Доклад товарища Мао Цзэ-дуна на совещании партийного актива в Ваяобао на севере провинции Шэньси, сделанный им после заседания Политбюро ЦК КПК в Ваяобао в декабре 1935 года. На этом заседании Политбюро — исключительно важном заседании руководящего центра партии — был подвергнут критике существовавший в партии ошибочный взгляд, будто китайская национальная буржуазия не может быть

тайского народа против японского империализма, а также вмешательства других империалистических стран принятые тогдашним главарем изменников Родины Юань Ши-каем[1] 21 требование[2], принуждавшие Китай к позорной капитуляции перед Японией, не могли не потерять своей силы. В 1922 году на созванной Соединенными Штатами Вашингтонской ко ференции девяти держав[3] был подписан договор, восстанавливавший в Китае прежнее положение: страной вновь ста совместно распоряжаться несколько империалистических государств. Но прошло немного времени, и положе опять изменилось. События 18 сентября 1931 года[4] по жили начало этапу превращения Китая в японскую колони Однако сфера японской агрессии была временно ограничен четырьмя Северо-Восточными провинциями[5], и это создава впечатление, что японские империалисты могут дальше и не пойти. Сейчас дело другое: японские империалисты уже показали, что они намерены продвигаться в глубь Китая и хотят захватить всю страну. Сейчас японский империализ стремится превратить весь Китай из полуколонии, в которо несколько империалистических государств имеют каждое свою долю, в колонию, над которой Япония господствовал бы безраздельно. Недавние события в восточном Хэбэе[6] дипломатические переговоры[7] продемонстрировали это стрем-

союзником рабочих и крестьян в борьбе против японского империализма, и была принята тактика единого национального фронта. В своем докладе товарищ Мао Цзэ-дун на основе решения Политбюро ЦК с исчерпывающей полнотой разъяснил возможность и важность создания нового единого фронта с национальной буржуазией в условиях сопротивления японским захватчикам. Он подчеркнул решающую, руководящую роль Коммунистической партии и Красной армии в этом едином фронте, указал на затяжной характер китайской революции, осудил существовавшие в партии в течение долгого времени в прошлом узкое сектантство и чрезмерную поспешность в революционной деятельности, которые явились основными причинами серьезных неудач партии и Красной армии в период Второй гражданской революционной войны. В то же время товарищ Мао Цзэ-дун призвал партию заострить внимание на историческом уроке событий 1927 года, когда правый оппортунизм Чэнь Ду-сю привел революцию к поражению, и указал, что Чан Кай-ши безусловно будет стремиться подорвать силы революции. Таким

ление и поставили под угрозу самое существование всего китайского народа. Эти обстоятельства выдвинули перед всеми классами и всеми политическими группами Китая вопрос: «Как быть?» Сопротивляться? Капитулировать? Или же метаться между тем и другим?

Посмотрим, как отвечают на этот вопрос различные классы Китая.

Рабочие и крестьяне Китая требуют сопротивления. Революция 1924 — 1927 годов, аграрная революция, начавшаяся в 1927 году и продолжающаяся до настоящего времени, и волна антияпонского движения, поднявшаяся вслед за событиями 18 сентября 1931 года, свидетельствуют о том, что рабочий класс и крестьянство Китая представляют собой самую непоколебимую силу китайской революции.

Мелкая буржуазия Китая тоже стоит за сопротивление. Ведь учащаяся молодежь и городская мелкая буржуазия уже развернули широкое антияпонское движение[8]! Эти слои мелкой буржуазии в прошлом участвовали в революции 1924—1927 годов. Они, как и крестьяне, по своему экономическому положению являются мелкими производителями, и их интересы несовместимы с империализмом. Они сильно пострадали от империализма и от китайской контрреволюции, которые многим из них принесли безработицу и частичное

образом он обеспечил нашей партии на будущее ясную ориентировку в новой обстановке и уберег революционные силы от возможных потерь в результате бесконечных обманов и многократных вооруженных нападений, к которым прибегал Чан Кай-ши. Расширенное заседание Политбюро ЦК партии, состоявшееся в январе 1935 года в Цзуньи в провинции Гуйчжоу, сместило прежнее «лево»-оппортунистическое руководство партии и сформировало новое руководство ЦК партии во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном. Однако это совещание происходило во время Великого похода Красной армии, и поэтому оно смогло принять решения только по наиболее актуальным в то время военным вопросам и организационным вопросам — в отношении Секретариата и Революционного военного совета ЦК партии. Лишь после того, как Красная армия, завершив Великий поход, вышла в северную часть провинции Шэньси, ЦК партии получил возможность обстоятельно разъяснить вопросы политической тактики. Эти-то вопросы политической тактики товарищ Мао Цзэ-дун и подверг всестороннему анализу в данном докладе.

или полное разорение. Сейчас, когда они столкнулись лицом к лицу с непосредственной угрозой превращения в колониальных рабов, у них нет иного выхода, кроме сопротивления.

Как же решают этот вопрос национальная буржуазия, компрадоры и помещики, как его решает гоминьдан?

Крупные тухао, крупные лешэнь, крупные милитаристы, крупные чиновники и крупные компрадоры уже давно решили его для себя. Они говорили раньше, говорят и сейчас: революция (какая бы то ни была) всегда хуже империализма. Они образовали лагерь изменников Родины. Перед ними не стоит вопрос о том, быть или не быть колониальными рабами, они уже сами поставили себя вне нации. Их интересы неотделимы от интересов империалистов. Их главарь — Чан Кай-ши[9]. Их лагерь изменников Родины — заклятый враг китайского народа. Не будь этой своры предателей, японский империализм не смог бы так распоясаться. Это — прихвостни империалистов.

С национальной буржуазией — вопрос сложный. Этот класс принимал участие в революции 1924—1927 годов, а затем, испугавшись пожара революции, переметнулся в стан врагов народа, то есть на сторону клики Чан Кай-ши. Вопрос стоит так: существует ли возможность, что в нынешних условиях позиция национальной буржуазии изменится? Мы считаем, что такая возможность существует. И существует она потому, что национальная буржуазия — не то же самое, что помещики и компрадоры, между ними есть разница. Национальной буржуазии феодальный характер присущ в меньшей степени, чем помещикам, и компрадорский характер — в меньшей степени, чем компрадорам. Одну группу национальной буржуазии составляют люди, сравнительно тесно связанные с иностранным капиталом и с земельной собственностью у нас в стране. Это — правое крыло национальной буржуазии, и мы не будем пока судить о возможности изменения позиции этого крыла. Речь идет о других группах национальной буржуазии — о тех группах, которые не имеют связей с иностранным капиталом и с земельной собственностью или связаны с ними сравнительно слабо. Мы считаем, что в новой обстановке, когда над нашей страной

нависла угроза превращения в колонию, в их позиции могут произойти изменения. Характерной особенностью этих изменений будут колебания. С одной стороны, этим группам национальной буржуазии не нравится империализм, но, с другой, они боятся последовательного проведения революции и колеблются между тем и другим. Вот почему они приняли участие в революции в период 1924 — 1927 годов и перешли на сторону Чан Кай-ши к концу этого периода. Чем отличается настоящий период от 1927 года, когда Чан Кай-ши предал революцию? В то время Китай был еще полуколонией, а сейчас он на пути к превращению в колонию. Приобрели ли что-нибудь за последние девять лет эти группы национальной буржуазии, покинув своего союзника — рабочий класс — и заведя дружбу с помещиками и компрадорами? Ничего, кроме полного или частичного разорения национальной промышленности и торговли. В связи со всем этим мы считаем, что в нынешних условиях возможны изменения в позиции национальной буржуазии. До какой степени может измениться ее позиция? Общей характерной особенностью этих изменений будут колебания национальной буржуазии. Однако на некоторых этапах борьбы одна ее часть (левое крыло) может принять участие в борьбе, другая же ее часть может перейти от колебаний к позиции нейтралитета.

Интересы каких классов представляет 19-я армия, возглавляемая Цай Тин-каем и другими[10]? Она представляет интересы национальной буржуазии, верхушки мелкой буржуазии, кулака и мелкого помещика в деревне. В свое время цайтинкаи ожесточенно сражались против Красной армии. Разве это не так? Однако впоследствии они заключили с Красной армией союз в целях сопротивления Японии и борьбы против Чан Кай-ши. В Цзянси они вели наступление против Красной армии; придя в Шанхай, они дали отпор японскому империализму; дойдя до Фуцзяни, они пошли на соглашение с Красной армией и открыли огонь по Чан Кай-ши. Чем бы ни занялись цайтинкаи в будущем, как бы ни хотелось тогда Фуцзяньскому народному правительству, действуя по-старинке, не поднимать народ на борьбу, уже одно то, что они перенесли огонь с Красной

армии на японский империализм и Чан Кай-ши, нельзя не признать актом, полезным для революции. Это означало раскол в лагере гоминьдана. Если обстановка, сложившаяся после «событий 18 сентября», привела к тому, что от гоминьдана откололась такая группа, то почему же нынешняя обстановка не может вызвать в гоминьдане раскол? Неправы те члены нашей партии, которые утверждают, что помещичье-буржуазный лагерь в целом един и устойчив, что никакие обстоятельства не могут вызвать в нем изменений. Эти люди не только не понимают всей серьезности нынешней обстановки, но и забыли историю.

Позвольте мне еще несколько коснуться истории. В 1926 и 1927 годах, когда революционная армия наступала на Ухань, а затем взяла Ухань и пробилась в провинцию Хэнань, Тан Шэн-чжи и Фэн Юй-сян[11] примкнули к революции. Впоследствии, в 1933 году, Фэн Юй-сян одно время сотрудничал с Коммунистической партией в провинции Чахар и создал там Антияпонскую союзную армию.

Вот еще один яркий пример: ведь подняла же в декабре 1931 года восстание в Нинду и влилась в ряды Красной армии 26-я армия[12], которая ранее вместе с 19-й армией наступала на Красную армию в провинции Цзянси! Руководители же восстания в Нинду — Чжао Бо-шэн и Дун Чжэнь-тан — стали потом стойкими революционерами.

Антияпонские действия Ма Чжань-шаня[13] в трех Северо-Восточных провинциях тоже означали раскол в лагере правящих кругов.

Все эти примеры говорят о том, что, когда японские бомбы стали угрожать всему Китаю, когда борьба изменила свои обычные формы и вдруг приобрела могучий размах, раскол в лагере наших врагов вполне возможен.

Теперь, товарищи, разрешите поставить этот вопрос в другой плоскости.

Что если кто-нибудь, ссылаясь на политическую и экономическую слабость китайской национальной буржуазии, станет возражать против нашей точки зрения и утверждать, что, несмотря на новую обстановку, в которой находится китайская национальная буржуазия, она все же не сможет

изменить свою позицию? Будет ли такое утверждение правильным? Я считаю, что и такое утверждение не будет правильным. Если национальная буржуазия не в состоянии изменить позицию из-за своей слабости, то почему же она изменила ее в 1924—1927 годах, причем тогда она не только заколебалась, но и прямо пошла на участие в революции? Разве слабость национальной буржуазии является ее новым пороком, появившимся лишь впоследствии, а не старым пороком, органически присущим ей еще с пеленок? Что же она — сегодня слаба, а тогда была не слаба? Одной из основных политических и экономических особенностей полуколониальных стран как раз и является слабость национальной буржуазии. Именно поэтому империалисты смеют помыкать ею, и это, в свою очередь, обусловливает присущую ей неприязнь к империализму. Конечно, мы не только не отрицаем, а, наоборот, полностью признаем, что по этой же самой причине империалисты, помещики и компрадоры без труда перетягивают национальную буржуазию на свою сторону, используя как приманку временные подачки, и это, в свою очередь, обусловливает ее непоследовательность в отношении к революции. И тем не менее нельзя утверждать, что в нынешней обстановке между национальной буржуазией, с одной стороны, и помещиками и компрадорами — с другой, нет никакой разницы.

Поэтому мы подчеркиваем, что в острые моменты национального кризиса в гоминьдановском лагере должны происходить расколы. Эти расколы находили свое выражение в колебаниях национальной буржуазии, в появлении таких нашумевших в свое время антияпонских деятелей, как Фэн Юй-сян, Цай Тин-кай, Ма Чжань-шань. Это обстоятельство в основном неблагоприятно для контрреволюции и благоприятно для революции. Неравномерность же политического и экономического развития Китая и обусловленная этим неравномерность развития революции увеличивают возможность такого рода расколов.

Товарищи! Я осветил лицевую сторону вопроса. Разрешите мне остановиться еще на его оборотной стороне, которая состоит в том, что в рядах национальной буржуазии

имеются мастера по части обмана народных масс. Почем
Да потому, что в ее среде, наряду с людьми, действител
поддерживающими дело народной революции, есть много
таких, которые могут на известное время принимать ре
люционную или полуреволюционную позу. Это и дает
возможность обманывать народные массы, которым нелег
разглядеть непоследовательность и притворство таких лю
Данное обстоятельство еще больше обязывает Коммуни
ческую партию критиковать своих союзников, разоблач
лжереволюционеров, бороться за гегемонию. Если бы
отрицали возможность колебаний национальной буржуази
ее участия в революции в периоды серьезных потрясений,
тем самым мы сняли бы или, по меньшей мере, сузили
задачу борьбы нашей партии за гегемонию. Ибо если
национальная буржуазия в точности походила на помещ
и компрадоров и имела бы тот же звериный облик, что
изменники Родины, то задачу борьбы за гегемонию впо
можно было бы снять или, по крайней мере, сузить.

Чтобы дать полную характеристику поведения китайск
помещиков и буржуазии во время серьезных потрясений, сл
дует указать еще на одно обстоятельство, а именно на
что даже в самом помещичье-компрадорском лагере
полного единства. Это является следствием полуколониа
ного положения страны, то есть положения, которое характ
ризуется тем, что целый ряд империалистических государств
борется между собой за Китай. В момент, когда остр
борьбы направлено против японского империализма, при
востни американцев и даже англичан могут, в зависимости от
силы окрика своих хозяев, пойти на тайную и даже на явну
борьбу против японских империалистов и их прихвостней
Случаев такой собачьей грызни в прошлом было очень много,
и мы не будем на них останавливаться. Сегодня напомн
лишь, что гоминьдановский политикан Ху Хань-минь[14], кото
рого Чан Кай-ши в свое время сажал в тюрьму, недавно тоже
подписал предложенный нами документ — состоящую из 6
пунктов Программу сопротивления Японии и спасения Ро-
дины[15]. Милитаристы гуандун-гуансийской группировки,
на которых опирается Ху Хань-минь, тоже противопостави

себя Чан Кай-ши, выступая под такими лживыми лозунгами, как «возвращение утерянных территорий» и «сопротивление Японии и карательные операции против бандитов[17] — одинаково важные задачи» (лозунг Чан Кай-ши: «Сначала карательные операции против бандитов, а затем сопротивление Японии»). Может быть, это кажется вам несколько странным? Ничего здесь странного нет. Это не больше как грызня между большими псами и маленькими шавками, между сытыми и голодными собаками, грызня и притом весьма любопытная, это не большая, но и не маленькая брешь, своего рода противоречие, причиняющее им только щекочущую боль. Однако эта грызня, эта брешь, это противоречие все же идут на пользу революционному народу. Ни одного случая такой грызни, ни одной такой бреши, ни одного такого противоречия во вражеском лагере мы не должны упускать — мы должны использовать их для борьбы против врага, который является в настоящее время главным.

Подытоживая вопрос о классовых отношениях в стране, можно сказать, что в связи с коренным изменением обстановки, выразившимся во вторжении японских империалистов в глубь Китая, изменились и взаимоотношения между различными классами страны, выросли силы лагеря национальной революции, сократились силы лагеря национальной контрреволюции.

Перейдем теперь к обстановке в лагере китайской национальной революции.

Прежде всего о Красной армии. Товарищи, вы знаете, что уже около полутора лет три группы регулярных войск Красной армии Китая совершают общее перебазирование. С августа прошлого года 6-я армия под командованием товарища Жэнь Би-ши[18] и других начала передвижение в район расположения войск товарища Хэ Луна[19]. Затем в октябре было начато перебазирование наших войск[20], а в марте этого года начали перебазирование и части Красной армии Сычуань-Шэньсийского пограничного района[21]. Эти три группы войск Красной армии, оставив свои прежние позиции, переходят в новые районы. В результате этого общего перебазирования прежние районы расположения Красной армии превратились в районы партизанских

действий, и сама Красная армия в ходе перебазирования стала значительно слабее. Если рассматривать всю обстановку под этим углом зрения, то противник одержал временную и частичную победу, а мы потерпели временное и частичное поражение. Верно ли такое утверждение? Я полагаю, что верно, ибо это — факт. Однако кое-кто (например, Чжан Го-тао[22]) утверждает, что Красная армия Центрального района[23] потерпела поражение. Верно ли это? Неверно, ибо это не соответствует фактам. Рассматривая какой-нибудь вопрос, марксисты должны уметь видеть не только его часть, но и весь вопрос в целом. Лягушка, сидя в колодце, утверждала, что «небо величиной с колодец». Это неверно, так как ведь из колодца видно не все небо. Но если бы она сказала, что «некоторая часть неба величиной с колодец», она была бы права, так как это соответствовало бы фактам. Мы говорим, что Красная армия в одном смысле (в смысле сохранения своих прежних позиций) потерпела поражение, в другом же смысле (в смысле достижения цели Великого похода) одержала победу. Противник же в одном смысле (в смысле захвата наших прежних позиций) одержал победу, в другом же смысле (в смысле достижения цели его «карательных походов» и «преследований») потерпел поражение. Только такая постановка вопроса и будет верной, поскольку мы завершили Великий поход.

Раз уж речь зашла о Великом походе, то могут спросить: какое же значение имеет Великий поход? Мы отвечаем: Великий поход был походом, невиданным в истории, он был глашатаем, он был агитатором, он был сеятелем. Знает ли история от самого сотворения мира Паньгу[24], от первых легендарных правителей и до наших времен поход, подобный нашему Великому походу? В течение двенадцати месяцев ежедневно выслеживаемые и бомбардируемые с неба десятками самолетов, прорывая окружения, громя заслоны врага и уходя от преследования сотен и сотен тысяч вражеских войск, преодолевая неисчислимые трудности и препятствия, все мы шагали вперед и отмерили собственными ногами более двадцати тысяч ли, пересекли одиннадцать провинций. Скажите, бывали ли в истории подобные походы? Нет,

никогда. Великий поход явился глашатаем, который возвестил всему миру, что Красная армия — это герои-богатыри, что империалисты и их прихвостень Чан Кай-ши со всей своей сворой ни на что не способны. Великий поход возвестил о провале всех попыток империалистов и Чан Кай-ши окружить наши силы или преградить им дорогу. Великий поход явился также и агитатором, который рассказал почти 200-миллионному населению одиннадцати провинций, что только путь Красной армии есть путь к освобождению. Не будь этого похода, откуда могли бы широкие народные массы столь быстро узнать, что на свете существует такая великая правда, какая воплощена в Красной армии? Великий поход явился и сеятелем, разбросавшим по одиннадцати провинциям множество семян, которые дадут всходы, листья, зацветут, дадут завязи и в будущем принесут урожай. Одним словом, Великий поход завершился нашей победой и поражением врага. Кто же привел Великий поход к победе? Коммунистическая партия. Без Коммунистической партии такой поход был бы немыслим. Коммунистическая партия Китая, ее руководящие органы, ее кадры, ее рядовые члены не боятся никаких трудностей и лишений. Кто сомневается в нашей способности возглавить революционную войну, тот очутится в болоте оппортунизма. С окончанием Великого похода сложилась новая обстановка. В сражении под Чжилочжэнем части Красной армии Центрального района в братском единстве с северо-западными частями Красной армии разгромили «карательный поход» предателя Чан Кай-ши против Пограничного района Шэньси — Ганьсу[25]. Этой победой был торжественно заложен первый камень в фундамент великого дела, предпринятого ЦК партии, — создания всекитайского штаба революции на Северо-Западе.

Так обстоит дело с регулярными войсками Красной армии. А каково же положение с партизанской войной в южных провинциях? Партизанское движение на юге потерпело некоторые неудачи, но оно отнюдь не уничтожено. Во многих местах оно поднимается вновь, растет, развивается[26].

В районах господства гоминьдана рабочие уже выносят свою борьбу за стены предприятий, от борьбы экономической

переходят к борьбе политической. В массах рабочего класса бурно нарастает героическая борьба против японского империализма и изменников Родины, и взрыв, по-видимому, уже недалек.

Борьба крестьянства не прекращается. Страдая от иноземного нашествия, внутренних неурядиц и стихийных бедствий, крестьяне широко развернули борьбу в формах партизанской войны, народных волнений, голодных бунтов и т. д. Партизанская война против японских захватчиков на Северо-Востоке и в восточной части провинции Хэбэй[27] — это ответ на наступление японского империализма.

Широкий размах приобретает и студенческое движение, причем в дальнейшем оно несомненно развернется еще шире. Однако принять устойчивый характер, прорваться сквозь все рогатки, поставленные приказами национальных предателей о военном положении, политикой подрывной деятельности и кровавых расправ, проводимой полицейскими, тайными агентами, стукачами и фашистами, студенческое движение сможет лишь тогда, когда оно будет сочетаться с борьбой рабочих, крестьян и солдат.

О возможности колебаний национальной буржуазии, кулаков и мелких помещиков и даже их участия в антияпонской борьбе я уже говорил выше.

Национальные меньшинства, особенно монголы во Внутренней Монголии, оказавшись перед прямой угрозой порабощения их японским империализмом, поднимаются на борьбу. В перспективе их борьба должна слиться с борьбой народа в Северном Китае и с действиями Красной армии на Северо-Западе.

Все это свидетельствует о том, что отдельные участки фронта революции начинают сливаться в один общенациональный фронт и что развитие революции, носившее раньше неравномерный характер, постепенно становится в известной степени равномерным. Мы находимся накануне великих перемен. Задача партии состоит в том, чтобы, объединив деятельность Красной армии со всей деятельностью рабочих, крестьян, учащихся, мелкой буржуазии и национальной буржуазии всей страны, создать единый революционный национальный фронт

ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Рассмотрев положение в лагере контрреволюции и в лагере революции, мы теперь легко можем уяснить себе тактические задачи партии.

В чем заключается основная тактическая задача партии? Она заключается не в чем ином, как в создании широкого единого революционного национального фронта.

Поскольку изменилась обстановка, в которой развертывается революция, нужно соответственно изменить и тактику революции и методы руководства революцией. Задача японского империализма и изменников и предателей Родины заключается в превращении Китая в колонию, а наша задача —в превращении Китая в независимое, свободное государство, сохраняющее свою территориальную целостность.

Завоевать для Китая независимость и свободу — великая задача. Для этого необходимо вести войну против сил иностранного империализма и внутренней контрреволюции. Японский империализм полон решимости идти напролом. Контрреволюционные силы тухао, лешэнь и компрадоров в стране пока превосходят революционные силы народа. Дело разгрома сил японского империализма и китайской контрреволюции в день-два не завершить, мы должны рассчитывать на длительное время. Незначительными силами здесь успеха не добиться, мы должны собрать могучие силы. Силы контрреволюции в Китае и во всем мире в сравнении с прошлым стали слабее, а силы революции в Китае и во всем мире возросли. Это правильная оценка, но это только одна сторона дела. Вместе с тем мы должны отметить, что силы контрреволюции в Китае и во всем мире пока еще превосходят силы революции. Это тоже правильная оценка, и это другая сторона дела. Неравномерность политического и экономического развития Китая порождает и неравномерность развития революции. Как правило, революция начинается, развивается и завершается успехом прежде всего там, где контрреволюция относительно слаба; там же, где контрреволюция обладает большой мощью, революция либо еще

не началась, либо развивается очень медленно. С этим положением китайской революции уже приходилось сталкиваться в течение длительного периода в прошлом. Можно думать, что в будущем на некоторых этапах общая революционная ситуация будет нарастать, однако неравномерность развития революции еще сохранится. Для того чтобы превратить неравномерное развитие революции в основном в равномерное, понадобится еще много времени, понадобятся еще огромные усилия, понадобится правильная тактическая линия партии. Если революционная война, которой руководила Коммунистическая партия Советского Союза[28], завершилась в три года, то революционная война, которой руководит Коммунистическая партия Китая, уже потребовала длительного времени, а для того чтобы окончательно и полностью покончить с силами внутренней и внешней контрреволюции, нам понадобится еще известное время; чрезмерная же торопливость, которая наблюдалась в прошлом, никуда не годится. Необходимо еще выдвинуть правильную революционную тактику; если же все время вращаться в узком кругу, как это было в прошлом, то больших дел не свершить. Это, конечно, не значит, что в Китае дело можно вести только потихоньку, не спеша; дело надо вести смело и решительно: угроза порабощения не позволяет нам медлить ни минуты. Отныне темпы развития революции также значительно вырастут по сравнению с прошлым, ибо и Китай и весь мир подошли к новому периоду войн и революций. Несмотря на это, революционная война в Китае все же будет затяжной; этот ее затяжной характер обусловлен силой империализма и неравномерностью развития революции. Мы говорим: текущий момент характеризуется тем, что наступает новый подъем национальной революции, что Китай снова стоит накануне великой революции во всей стране, и в этом особенность нынешней революционной ситуации. Это факт — факт, показывающий одну сторону дела. Но в то же время мы говорим, что империализм все еще представляет собой серьезную силу, что неравномерность развития сил революции является серьезным недостатком, что для того, чтобы разбить врага, надо готовиться к затяжной войне. В этом другая

особенность современной революционной ситуации. Это тоже факт — факт, показывающий другую сторону дела. Эти две особенности, эти два факта являются нам вместе, чтобы учить нас, чтобы потребовать от нас в соответствии с обстановкой изменить тактику и формы организации сил для боя. Нынешняя обстановка требует, чтобы мы решительно отказались от сектантства, перешли к организации широкого единого фронта и не впали в авантюризм. Пока не наступил момент решительного сражения, пока нет сил для решительного сражения, нельзя кидаться очертя голову в решительное сражение.

Не будем здесь говорить о связи между сектантством и авантюризмом, не будем говорить и о той опасности, которую может представить собой авантюризм в будущем, когда развернутся большие события. Об этом не поздно будет поговорить и потом. Остановимся здесь лишь на том, что тактика единого фронта и тактика сектантской замкнутости — это две различные и прямо противоположные друг другу тактики.

Одна тактика требует: собрать могучее ополчение, окружить и уничтожить врага.

Другая же требует: броситься в одиночку в жестокий неравный бой с могучим врагом.

Одна тактика гласит: если мы недооценим то положение, что действия японского империализма, направленные на превращение Китая в колонию, способны вызвать изменения в лагере китайской революции и в лагере контрреволюции, мы не сможем в полной мере оценить возможности организации широкого единого революционного национального фронта. Если мы недооценим сильные и слабые стороны японской контрреволюции, китайской контрреволюции и китайской революции, мы не сумеем в полной мере оценить необходимость организации широкого единого революционного национального фронта; мы не сумеем предпринять решительные меры, чтобы положить конец сектантству; не сумеем воспользоваться таким оружием, как единый фронт, чтобы организовать и сплотить многомиллионные народные массы и всех возможных союзников революции и двинуться вперед, нанося удары по главной цели — японскому империализму и его прихво-

стиям — китайским национальным предателям; мы не сумеем воспользоваться оружием своей тактики, чтобы поразить находящуюся перед нами главную мишень, а рассредоточим свой огонь до такой степени, что наши пули не поразят главного врага, а попадут во врага второстепенного и даже в наших союзников. Это называется неумением выбрать врага и напрасной тратой патронов. Таким путем невозможно загнать противника на стесненные, изолированные позиции. Таким путем невозможно из лагеря врага, с его позиций перетянуть на свою сторону тех, кто оказался в этом лагере против своей воли, тех, кто вчера был врагом, а сегодня может стать союзником. Таким путем мы фактически помогли бы врагу, а революцию привели бы к застою, к изоляции, к свертыванию, к спаду и даже направили бы ее на путь поражения.

Другая же тактика гласит: вся эта критика неправильна. Силы революции должны быть чище чистого, путь революции должен быть прямей прямого. Верно только то, что записано в канонах. Национальная буржуазия целиком и на веки веков контрреволюционна. Ни малейших уступок кулаку. С желтыми профсоюзами — только борьба не на живот, а на смерть. Когда вы пожимаете руку Цай Тин-каю, не забудьте в момент рукопожатия обругать его контрреволюционером. Можно ли найти кошку, которая не ела бы сала, можно ли найти милитариста, который не был бы контрреволюционером? Революционности интеллигенции хватает только на три дня, и поэтому привлекать интеллигенцию опасно. Отсюда вывод: сектантская замкнутость — вот единственная панацея от всех бед, а единый фронт — тактика оппортунистическая.

Товарищи, где же все-таки правда — в едином фронте или в сектантской замкнутости? На чьей же стороне, в конце концов, марксизм-ленинизм? Я отвечаю со всей решительностью: на стороне единого фронта, против сектантской замкнутости. Даже у трехлетних детей бывает много правильных суждений, но нельзя же доверить им большие государственные дела, потому что они еще ничего в них не смыслят. Марксизм-ленинизм борется против детских бо-

лезней в рядах революционеров. А та тактика, за которую упорно держатся сторонники сектантской замкнутости, — это целая коллекция детских болезней. Путь революции, как и путь развития всех явлений в мире, извилист, а не прям. Фронт революции и фронт контрреволюции могут подвергаться изменениям, как подвергаются изменениям и все явления в мире. Два основных факта послужили исходными пунктами при выработке партией новой тактики — тактики широкого единого фронта: то, что японский империализм решил превратить весь Китай в свою колонию, и то, что у сил китайской революции имеются еще серьезные изъяны. Организовать многомиллионные народные массы, двинуть огромную революционную армию — вот что требуется сегодня для наступления революции на контрреволюцию. Только такая сила способна разгромить японский империализм и китайских национальных предателей; это — очевидная истина. А поэтому только тактика единого фронта и является марксистско-ленинской тактикой. Тактика же сектантской замкнутости — это тактика самоизоляции. Сектантство, как говорится, «гонит рыбу в речную глубь, а птиц — в лесную чащу», оно гонит на сторону врага многомиллионные массы, огромную армию, и это вызывает лишь восторженное одобрение врага. По сути дела, сектантство, как покорный холоп, служит японскому империализму и национальным предателям. Такую «чистоту» и «прямоту», о которых твердят сектанты, марксизм-ленинизм бичует, а японский империализм поощряет. Мы решительно отвергаем сектантство; нам нужен единый революционный национальный фронт, который нанесет смертельный удар японскому империализму и национальным предателям.

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА[29]

Если наше прежнее правительство было правительством блока рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии, то отныне нам следует преобразовать его так, чтобы, помимо

рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии, в него включились и все те элементы из других классов, которые пожелают принять участие в национальной революции.

В настоящий момент основная задача этого правительства — дать отпор попытке японского империализма проглотить Китай. Рамки этого правительства в смысле его состава будут раздвинуты очень широко; к участию в нем могут быть допущены не только люди, заинтересованные лишь в национальной революции и не заинтересованные в революции аграрной, но даже, если они того пожелают, и люди, связанные с европейским и американским империализмом и неспособные бороться с ним, но зато способные вести борьбу против японского империализма и его прихвостней. А поэтому и программа такого правительства в принципе должна отвечать основной задаче — задаче борьбы против японского империализма и его прихвостней. На этой основе соответственно и перестраивается наша прежняя политика.

Теперь особенностью революционного лагеря является наличие закаленной Коммунистической партии, наличие закаленной Красной армии. Это исключительно важно. Не будь у нас сейчас закаленной Коммунистической партии и Красной армии, возникли бы колоссальные трудности. Почему? Да потому, что предателей и изменников Родины в Китае много и они сильны; они неизбежно будут всячески изощряться, чтобы подорвать единый фронт, чтобы путем угроз и посулов, путем хитроумных маневров спровоцировать раскол; они прибегнут к оружию, чтобы подчинить или разбить по частям те слабые по сравнению с ними силы, которые стремятся порвать с изменниками Родины и объединиться с нами для борьбы против Японии. Этого трудно избежать, если в составе антияпонского правительства и антияпонской армии будут отсутствовать такие важные факторы, как Коммунистическая партия и Красная армия. Главная причина поражения революции в 1927 году заключалась в том, что вследствие наличия оппортунистической линии в Коммунистической партии не прилагались усилия для развертывания рядов революции (то есть рабоче-крестьянского движения и армии, руководимой Коммунистической партией), а делалась

ставка лишь на временного союзника — на гоминьдан. В результате по указке империалистов их прихвостни — тухао, лешэнь и компрадоры, — протянув тысячи щупальцев, перетащили к себе сначала Чан Кай-ши, а затем и Ван Цзин-вэя, и революция потерпела поражение. В то время единый революционный фронт не имел основного стержня, не имел крепких революционных вооруженных сил, и, когда повсюду начались измены, Коммунистической партии пришлось сражаться в одиночку. Она не смогла устоять против тактики империалистов и китайской контрреволюции, ставящей целью разгром сил революции по частям. Хотя в то время существовали уже войска Хэ Луна и Е Тина, но они еще не представляли собой политически крепкую армию, и к тому же партия не умела ими руководить; в конечном счете они потерпели поражение. Оплаченный кровью урок показывает, как революция терпит поражение из-за отсутствия у нее основного стержня. Сейчас в этом отношении положение изменилось: теперь существуют и мощная Коммунистическая партия и мощная Красная армия, существуют и опорные базы Красной армии. Ныне Коммунистическая партия и Красная армия выступают как инициаторы единого антияпонского национального фронта, а в будущем они обязательно станут крепким костяком антияпонского правительства и антияпонской армии. Это обречет на провал подрывную политику японских империалистов и Чан Кай-ши по отношению к единому антияпонскому национальному фронту. Несомненно, японские империалисты и Чан Кай-ши будут прибегать ко всяческим угрозам и посулам, к всевозможным ловким маневрам, и нам следует держаться в высшей степени настороженно.

Конечно, мы не можем рассчитывать, что широкие ряды единого антияпонского национального фронта во всех своих частях будут проявлять такую же устойчивость, как Коммунистическая партия и Красная армия. Может случиться, что в процессе деятельности единого фронта некоторые негодные элементы под влиянием врага будут покидать этот фронт. Но уход таких людей нам не страшен. Под влиянием врага некоторые негодные люди уйдут, а под нашим

влиянием другие, хорошие — придут. Только бы существовали и развивались Коммунистическая партия и Красная армия, и тогда, несомненно, будет существовать и развиваться и единый антияпонский национальный фронт. Такова руководящая роль Коммунистической партии и Красной армии в едином национальном фронте. Теперь коммунисты уже не дети, они умеют распоряжаться собой и знают, как обходиться с союзниками. Японские империалисты и Чан Кай-ши могут пустить в ход ловкие маневры по отношению к лагерю революции, но ведь и коммунисты могут пустить в ход искусные маневры по отношению к лагерю контрреволюции. Японские империалисты и Чан Кай-ши смогут перетянуть к себе негодные элементы из наших рядов, но ведь и мы, разумеется, сможем перетянуть к себе «негодные» (а для нас хорошие) элементы из их рядов. Если мы сумеем перетянуть из рядов врага побольше людей, то его ряды поредеют, а наши умножатся. В общем, сейчас борьба идет между двумя основными силами, а все промежуточные силы должны примкнуть либо к одной, либо к другой стороне. Такова непреложная логика вещей. При этом политика японских империалистов и Чан Кай-ши, направленная на порабощение и на продажу Китая, не может не толкать на нашу сторону большие силы. Они либо непосредственно вольются в ряды Коммунистической партии и Красной армии, либо составят с ними объединенный фронт. Необходимо лишь, чтобы наша тактика не была тактикой сектантской замкнутости, и эта цель будет достигнута.

Чем вызывается необходимость преобразовать рабоче-крестьянскую республику в народную республику?

Наше правительство представляет не только рабочих и крестьян, а всю нацию. Это значение вкладывалось и ранее в лозунг рабоче-крестьянской демократической республики, ибо рабочие и крестьяне составляют 80 — 90 процентов всей нации. Программа из 10 пунктов[30], выработанная VI Всекитайским съездом нашей партии, выражает интересы не только рабочих и крестьян, а всей нации. Однако современная обстановка требует от нас изменения этого лозунга, замены его лозунгом народной республики. Это вызывается тем, что япон-

ская агрессия изменила отношения между классами в стране и создалась возможность участия в антияпонской борьбе не только мелкой буржуазии, но и национальной буржуазии.

Разумеется, народная республика не будет представлять интересы враждебных классов. Наоборот, она прямо противостоит прихвостням империализма — тухао, лешэнь и компрадорам — и не включает эти элементы в ряды народа. Здесь можно провести аналогию с чанкайшистским «национальным правительством Китайской республики», которое представляет только крупнейших богачей, отнюдь не представляет простого народа и не включает простой народ в состав «нации». 80—90 процентов населения Китая составляют рабочие и крестьяне, поэтому народная республика должна представлять в первую очередь интересы рабочих и крестьян. Но народная республика сбросит империалистический гнет и приведет Китай к свободе и независимости, сбросит помещичий гнет и избавит Китай от полуфеодальных порядков; а это отвечает интересам не только рабочих и крестьян, но и остальной части народа. Из совокупности интересов рабочих и крестьян и остальной части народа складываются интересы китайской нации. Хотя компрадоры и помещики тоже живут на китайской земле, однако они не считаются с интересами нации, их интересы сталкиваются с интересами большинства. Нам не по пути только с этой кучкой, мы приходим в столкновение только с этой кучкой, и поэтому мы имеем право говорить, что мы представляем всю нацию.

Интересы рабочего класса сталкиваются и с интересами национальной буржуазии. Невозможно успешно развертывать национальную революцию, не предоставив авангарду национальной революции политических и экономических прав, не дав рабочему классу возможности направить свои силы на борьбу против империализма и его прихвостней — национальных предателей. Однако если национальная буржуазия примкнет к единому фронту борьбы против империализма, то у рабочего класса и национальной буржуазии появится общность интересов. Народная республика в период буржуазно-демократической революции отнюдь не

упраздняет частной собственности, не носящей империалистического или феодального характера, отнюдь не конфискует промышленных и торговых предприятий национальной буржуазии, а, наоборот, поощряет развитие таких предприятий. Мы возьмем под защиту любого представителя национальной буржуазии при условии, что он не поддерживает империалистов и китайских национальных предателей. На этапе демократической революции борьба между трудом и капиталом имеет свои границы. Трудовое законодательство народной республики охраняет интересы рабочих, но оно не направлено против обогащения национальной буржуазии, не направлено против развития национальной промышленности и торговли, ибо такое развитие не в интересах империализма, а в интересах китайского народа. Отсюда следует, что народная республика представляет интересы всех слоев народа, борющихся против империализма и феодальных сил. Основу правительства народной республики составляют представители рабочих и крестьян, но вместе с тем к участию в нем допускаются и представители других классов, выступающих против империализма и феодализма.

Не опасно ли допускать этих людей к участию в правительстве народной республики? Нет, не опасно. Рабочие и крестьяне представляют основную массу населения этой республики. Предоставление городской мелкой буржуазии, интеллигенции и другим элементам, поддерживающим программу борьбы с империализмом и феодализмом, права голоса и участия в правительстве народной республики, предоставление им права избирать и быть избранными не должно идти вразрез с интересами основной массы населения — рабочих и крестьян. Важной частью нашей программы должна быть защита интересов основной массы — рабочих и крестьян. Наличие в правительстве народной республики рабоче-крестьянского большинства, представляющего основную массу населения страны, руководство и деятельность Коммунистической партии в таком правительстве сделают участие этих людей неопасным. На современном этапе китайская революция по своему характеру все еще является буржуазно-демократической, а не пролетарско-социалистической

революцией. Это совершенно ясно. Только контрреволюционеры-троцкисты[31] могут болтать такую чепуху, будто буржуазно-демократическая революция в Китае уже завершена и будто дальнейшее развитие революции может означать только революцию социалистическую. Революция 1924—1927 годов была революцией буржуазно-демократической, но она не была завершена, она потерпела поражение. Аграрная революция, которая под нашим руководством продолжается с 1927 года по настоящее время, тоже является по своему характеру революцией буржуазно-демократической, ибо задача этой революции заключается в борьбе против империализма и феодализма, а не против капитализма. Такой характер революция будет носить еще довольно долго.

Движущими силами революции по-прежнему остаются в основном рабочие, крестьяне и городская мелкая буржуазия, причем сейчас к ним может прибавиться еще и национальная буржуазия.

Перерастание революции — дело будущего. В будущем демократическая революция неизбежно перерастет в революцию социалистическую. Когда произойдет такое перерастание — будет зависеть от того, насколько созрели для него условия, а для этого может понадобиться довольно длительный период. До тех пор пока для такого перехода нет всех необходимых политических и экономических условий, до тех пор пока такой переход не сможет пойти на пользу, а не во вред подавляющему большинству нашего народа, не следует легкомысленно разглагольствовать о переходе. Сомневаться в этом, надеяться, что перерастание произойдет в ближайшее время, и таким образом уподобляться некоторым товарищам, говорившим в свое время, что день первых успехов демократической революции в важнейших провинциях страны и станет днем начала перерастания, было бы неправильно. Эти товарищи рассуждали так потому, что они не разглядели, что представляет собой Китай в политическом и экономическом отношении, не поняли, что в Китае завершение демократической революции в политической и экономической областях будет значительно более трудным делом, чем в России, потребует больше времени и бóльших усилий.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

И, наконец, следует сказать несколько слов о взаимной связи между китайской революцией и мировой революцией.

С тех пор как на свет появилось чудовище империализма, все в мире сплелось так тесно, что отделить одно от другого при всем желании невозможно. Китайский народ полон отваги, чтобы вести до конца смертный бой со своими врагами, он полон решимости собственными силами добиться своего возрождения и воспрянуть вновь, он способен встать как равный в один ряд с народами всего мира. Однако это не значит, что мы не нуждаемся в международной помощи. Нет, в наше время любой стране, любому народу, ведущему революционную борьбу, необходима международная помощь. В древности говорили: «В эпоху Чуньцю не было справедливых войн»[32]. Ныне же у империалистов тем более не может быть справедливых войн — справедливые войны могут вести только угнетенные нации и угнетенные классы. Все войны в мире, в которых народ поднимается против своих угнетателей, — справедливые войны. Февральская революция и Октябрьская революция в России были справедливыми войнами. Народные революции в ряде европейских стран после первой мировой войны были справедливыми войнами. В Китае антиопиумная война[33], война тайпинов[34], война ихэтуаней[35], военные действия в период революции 1911 года[36], Северный поход 1926—1927 годов, Аграрная революционная война, длящаяся с 1927 года по настоящее время, и нынешняя война, имеющая целью дать отпор Японии и покарать изменников Родины, — все это справедливые войны. При нынешнем подъеме антияпонской борьбы во всем Китае и подъеме антифашистского движения во всем мире справедливые войны охватят весь Китай, весь мир. Все справедливые войны помогают одна другой, все несправедливые войны следует превращать в войны справедливые. Такова ленинская линия[37]. Нам в войне Сопротивления японским захватчикам нужна помощь зарубежных народов и прежде всего помощь народов Советского Союза, и они, конечно, помогут нам, ибо

мы связаны с ними узами кровных интересов. Одно время силы китайской революции были отрезаны Чан Кай-ши от международных революционных сил, и в этом смысле мы были изолированы. Сейчас положение изменилось, оно изменилось в благоприятную для нас сторону. И впредь оно будет изменяться в благоприятную для нас сторону. Мы больше не будем изолированы. Это одно из необходимых условий завоевания победы в войне Сопротивления японским захватчикам и торжества китайской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Юань Ши-кай — главарь северных милитаристов в последние годы правления Цинской династии. После того как революцией 1911 года Цинская династия была свергнута, Юань Ши-кай, опираясь на вооруженные силы контрреволюции и поддержку империализма, а также используя соглашательство буржуазии, возглавлявшей тогда революцию, захватил пост президента и создал первое правительство северных милитаристов, представлявшее интересы крупных помещиков и крупных компрадоров. Стремясь стать императором, он в 1915 году, чтобы заручиться поддержкой японского империализма, принял 21 требование Японии, которые были рассчитаны на установление безраздельного господства Японии в Китае. В декабре того же года в провинции Юньнань вспыхнуло восстание, направленное против провозглашения Юань Ши-кая императором. Это восстание нашло широкий отклик во всей стране. Умер Юань Ши-кай в июне 1916 года в Пекине.

2 18 января 1915 года японские империалисты предъявили китайскому правительству Юань Ши-кая 21 требование, а 7 мая — ультиматум, потребовав ответа на эти требования в течение 48 часов. Требования Японии делились на пять групп. Первые четыре группы содержали требования о передаче Японии прав, присвоенных себе Германией в провинции Шаньдун, о предоставлении Японии новых прав в Шаньдуне, о предоставлении Японии в Южной Маньчжурии и Восточной Монголии права на аренду и приобретение земель, права на проживание японских подданных, права на ведение промышленной и торговой деятельности, исключительного права на постройку железных дорог и разработку недр, а также требования о передаче Ханьепинского металлургического комбината в совместное владение Китая и Японии

и о принятии Китаем обязательства не переуступать третьим государствам гаваней, бухт и островов вдоль китайского побережья. В пятой же группе содержались требования о предоставлении Японии широких политических, финансовых, полицейских и военных прав, означавших установление японского господства над Китаем, и требование о предоставлении ей права постройки магистральных железных дорог между провинциями Хубэй, Цзянси и Гуандун. За исключением пятой группы, о которой Юань Ши-кай заявил, что она «будет согласована позднее», все эти требования были им приняты. Однако единодушный протест китайского народа против этих требований привел к тому, что они не были реализованы.

3 В ноябре 1921 года правительство США созвало в Вашингтоне конференцию девяти держав, на которой были представлены, кроме Соединенных Штатов, Китай, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия и Япония. На этой конференции шла борьба между США и Японией за господство на Дальнем Востоке. 6 февраля 1922 года, на основе предложенных США принципов «равных возможностей» и «открытых дверей» для всех стран в Китае, был заключен договор девяти держав. Назначение договора девяти держав состояло в том, чтобы создать обстановку, при которой можно было бы обеспечить совместное господство империалистических держав над Китаем, а по существу подготовить условия для монопольного захвата Китая американскими империалистами и тем самым сорвать планы Японии, стремившейся к установлению своего безраздельного господства над Китаем.

4 18 сентября 1931 года японские войска (так называемая Квантунская армия), расположенные на территории Северо-Восточного Китая, захватили г. Шэньян. Стоявшие в г. Шэньяне и во всех других районах Северо-Востока китайские войска (Северо-восточная армия), подчинившись приказу Чан Кай-ши, требовавшему «ни в коем случае не оказывать сопротивления», отошли в район южнее Шаньхайгуаня. Тем самым японским войскам была дана возможность быстро оккупировать провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. В китайском народе этот агрессивный акт японских захватчиков известен как «события 18 сентября».

5 Под названием «четыре Северо-Восточные провинции» имеются в виду провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и Жэхэ, что соответствует трем нынешним провинциям Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, северо-восточной части провинции Хэбэй к северу от Великой стены и восточной части Автономного района Внутренняя Монголия. После «событий 18 сентября» армия японских захватчиков сначала захватила провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, а в 1933 году оккупировала Жэхэ.

6 25 ноября 1935 года по указке Японии национальный предатель гоминьдановец Инь Жу-гэн создал марионеточное правительство 22 уездов восточной части провинции Хэбэй, которое носило название «Восточно-Хэбэйского антикоммунистического автономного правительства». Это и именуется «событиями в восточном Хэбэе».

7 Под дипломатическими переговорами имеются в виду переговоры между правительством Чан Кай-ши и японским правительством о так называемых «трех принципах Хирота». «Три принципа Хирота» были выдвинуты тогдашним японским министром иностранных дел Хирота и именовались «тремя принципами отношений с Китаем». Они заключались в следующем: 1) Китай пресекает всякое антияпонское движение, 2) устанавливается экономическое сотрудничество Китая, Японии и «Маньчжоуго» и 3) Китай и Япония совместно ведут борьбу против коммунизма. 21 января 1936 года Хирота заявил в японском парламенте, что «китайское правительство уже приняло три принципа, предложенные империей».

8 В 1935 году начался новый подъем всенародного патриотического движения. 9 декабря учащиеся Пекина под руководством Коммунистической партии Китая первыми вышли на патриотическую демонстрацию с лозунгами: «Прекратить гражданскую войну и всем как один выступить против внешнего врага!», «Долой японский империализм!». Это движение пробило брешь в существовавшем долгое время режиме террора, установленного гоминьдановским правительством в союзе с японскими захватчиками, и быстро нашло отклик среди всего китайского народа. Оно известно как «движение 9 декабря». С этого времени отчетливо выявились новые изменения, происшедшие в классовых отношениях в стране. Единый антияпонский национальный фронт, инициатором которого была Коммунистическая партия Китая, стал делом государственной важности, открытым и общим требованием всех патриотов. А продажная политика чанкайшистского правительства стала крайне непопулярной.

9 Этот доклад был сделан товарищем Мао Цзэ-дуном в период, когда Чан Кай-ши вел торг о продаже Северного Китая, последовавший за махинацией по продаже Северо-Востока, и продолжал активные военные действия против Красной армии. Поэтому Коммунистической партии Китая необходимо было до конца разоблачить Чан Кай-ши, показать подлинную физиономию этого изменника Родины; по этим же причинам Коммунистическая партия Китая, предлагая в то время организовать единый антияпонский национальный фронт, еще не включала в него Чан Кай-ши. Однако товарищ Мао Цзэ-дун уже в этом докладе упоминает о расслоении, которое могло произойти в лагере китайских помещиков и компрадоров в результате противоречий между различными империалистическими державами. Впослед-

ствии в силу того, что наступление японского империализма в Северном Китае серьезно задевало интересы англо-американских империалистов, Коммунистическая партия Китая пришла к выводу, что чанкайшистская клика, тесно связанная с англо-американским империализмом, может по приказу своих хозяев изменить отношение к Японии. Поэтому Коммунистическая партия перешла к политике давления на Чан Кай-ши с тем, чтобы толкнуть его на путь сопротивления Японии. В мае 1936 года Красная армия вернулась из провинции Шаньси на север Шэньси и обратилась непосредственно к гоминьдановскому правительству в Нанкине с требованием прекратить гражданскую войну ради совместной борьбы против Японии. В августе того же года ЦК КПК вновь направил ЦИК гоминьдана письмо, в котором требовал организации единого фронта обеих партий для совместного сопротивления Японии и назначения представителей обеих сторон для переговоров. Однако Чан Кай-ши и на этот раз отверг предложения Коммунистической партии. Лишь в декабре 1936 года, когда Чан Кай-ши был арестован в Сиане гоминьдановскими офицерами, стоявшими за объединение с коммунистами для сопротивления Японии, он был вынужден принять требование Коммунистической партии Китая о прекращении гражданской войны и о подготовке к оказанию отпора японскому империализму.

10 В то время Цай Тин-кай был командиром одного из корпусов 19-й гоминьдановской армии и заместителем командующего этой армией. Он возглавлял 19-ю армию вместе с Чэнь Мин-шу и Цзян Гуан-наем. Сначала 19-я армия вела операции против Красной армии в Цзянси, а после «событий 18 сентября» была переброшена в Шанхай. Подъем антияпонского движения, охвативший в то время Шанхай, как и всю страну, оказал на нее огромное влияние. Ночью 28 января 1932 года, когда японский морской десант совершил нападение на Шанхай, 19-я армия вместе с населением города оказала отпор японским захватчикам. Однако из-за предательской политики Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя эти бои закончились поражением. Вслед за тем 19-я армия была брошена Чан Кай-ши в Фуцзянь для продолжения борьбы против Красной армии. К тому времени командование 19-й армии начало постепенно понимать, что война против Красной армии ни к чему не приведет. В ноябре 1933 года командование 19-й армии вместе с группой гоминьдановских деятелей во главе с Ли Цзи-шэнем официально объявило о своем разрыве с Чан Кай-ши. Они сформировали в провинции Фуцзянь «Народно-революционное правительство Китайской республики» и заключили с Красной армией соглашение о сопротивлении японскому империализму и борьбе против Чан Кай-ши. Под ударами вооруженных сил Чан Кай-ши 19-я армия и Фуцзяньское народное правительство потерпели поражение.

Впоследствии Цай Тин-кай и другие постепенно перешли на позиции сотрудничества с Коммунистической партией Китая.

11 В сентябре 1926 года, когда революционная армия Северного похода подошла к Уханю, Фэн Юй-сян со своей армией, расположенной в провинции Суйюань (ныне входит в Автономный район Внутренняя Монголия), объявил о разрыве с северными милитаристами и примкнул к революции. В начале 1927 года войска Фэн Юй-сяна, выступив из провинции Шэньси, повели совместно с армией Северного похода наступление на провинцию Хэнань. После измены Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя в 1927 году Фэн Юй-сян также принимал участие в борьбе против коммунистов, но его интересы то и дело приходили в столкновение с интересами клики Чан Кай-ши. После «событий 18 сентября» Фэн Юй-сян выступил за сопротивление японским захватчикам и в мае 1933 года стал сотрудничать с Коммунистической партией Китая, организовав в Чжанцзякоу Антияпонскую народную союзную армию. Под двойным ударом войск Чан Кай-ши и армии японских захватчиков это антияпонское восстание в августе потерпело поражение. Последние годы своей жизни Фэн Юй-сян продолжал придерживаться позиции сотрудничества с Коммунистической партией Китая.

12 Гоминьдановская 26-я армия была направлена Чан Кай-ши в провинцию Цзянси для наступления против Красной армии. В декабре 1931 года в ответ на призыв Компартии Китая к сопротивлению японскому империализму более десяти тысяч человек из состава этой армии под руководством тт. Чжао Бо-шэна и Дун Чжэнь-тана подняли в г. Нинду провинции Цзянси восстание и влились в ряды Красной армии.

13 Ма Чжань-шань был генералом гоминьдановской Северо-восточной армии. Части, которыми он командовал, были расположены в провинции Хэйлунцзян. После «событий 18 сентября», когда японские агрессоры стали продвигаться из провинции Ляонин в Хэйлунцзян, эти части оказали им сопротивление.

14 Ху Хань-минь — известный гоминьдановский политикан, выступавший в свое время против провозглашенной Сунь Ят-сеном политики сотрудничества с Коммунистической партией Китая. В 1927 году он был одним из сообщников Чан Кай-ши в организации контрреволюционного переворота 12 апреля. Позже, в результате борьбы за власть, которая шла между ним и Чан Кай-ши, он был посажен последним в тюрьму. После «событий 18 сентября» был освобожден и из Нанкина переехал в Гуанчжоу, где ему удалось на длительное время противопоставить гуандун-гуансийских милитаристов нанкинскому правительству Чан Кай-ши.

[15] «Программа сопротивления Японии и спасения Родины», состоящая из 6 пунктов, или, иначе, «Основная программа войны китайского народа против японского империализма», была выдвинута Коммунистической партией Китая в 1934 году и обнародована за подписями Сун Цин-лин и др. Эта программа состояла из следующих пунктов: 1) всеобщая мобилизация морских, сухопутных и воздушных сил для войны против Японии; 2) мобилизация всего народа; 3) всеобщее вооружение народа; 4) конфискация имущества японских империалистов в Китае и имущества национальных предателей для покрытия расходов по ведению войны Сопротивления; 5) создание всекитайского национального комитета вооруженной самообороны, избираемого представителями рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции и торговцев; 6) объединение со всеми врагами японского империализма и установление дружественных отношений со всеми странами, соблюдающими дружественный нейтралитет.

[16] Имеются в виду гуандунский милитарист Чэнь Цзи-тан и гуансийские милитаристы Ли Цзун-жэнь, Бай Чун-си и другие.

[17] Чанкайшистская банда называла революционный народ «бандитами», а свои военные действия против революционного народа и массовые расправы именовала «карательными операциями против бандитов».

[18] Товарищ Жэнь Би-ши — один из старейших членов Коммунистической партии Китая, крупнейший организатор. Начиная с V Всекитайского съезда партии в 1927 году на всех съездах неизменно избирался членом Центрального Комитета. На четвертом пленуме Центрального Комитета 6-го созыва в 1931 году был избран членом Политбюро. В 1933 году занимал пост секретаря (провинциального) комитета партии Хунань-Цзянсийского пограничного района и политкомиссара 6-й армии Красной армии. После соединения 6-й армии со 2-й армией был назначен политкомиссаром 2-го фронта, созданного из этих двух армий. В начале войны Сопротивления был начальником Главного политического управления 8-й армии. С 1940 года работал в Секретариате ЦК КПК. На первом пленуме ЦК 7-го созыва в 1945 году был избран членом Политбюро и одним из секретарей ЦК. Умер в Пекине 27 октября 1950 года.

[19] 6-я армия Рабоче-крестьянской Красной армии Китая сначала находилась в опорной базе в Хунань-Цзянсийском пограничном районе. В августе 1934 года по приказу ЦК КПК она прорвала окружение и начала перебазирование на новые позиции, а в октябре того же года соединилась в восточной части провинции Гуйчжоу со 2-й армией Красной армии под командованием товарища Хэ Луна. Из этих двух армий был создан 2-й фронт Красной армии, который основал революционную опорную базу на стыке провинций Хунань, Хубэй, Сычуань и Гуйчжоу.

20 В октябре 1934 года 1-я, 3-я и 5-я армии Рабоче-крестьянской Красной армии Китая (1-й фронт Красной армии, то есть Красная армия Центрального района), выступив из районов Чаитин — Нинхуа (западная Фуцзянь), из Жуйцзинь — Юйду (южная Цзянси), начали общее стратегическое перебазирование. Красная армия прошла через одиннадцать провинций — Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, Хунань, Гуанси, Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань, Сикан (упразднена в 1955 году, ее территория вошла в провинцию Сычуань и Тибетский автономный район), Ганьсу и Шэньси, преодолела высокие горные хребты, покрытые вечными снегами, пересекла топи, где почти никогда не ступала нога человека. Терпя лишения и невзгоды, громя заслоны врага и уходя от преследования, Красная армия совершила поход в 25 тысяч ли (12 500 км.) и в октябре 1935 года успешно достигла революционной опорной базы на севере провинции Шэньси.

21 Красная армия Сычуань-Шэньсийского пограничного района — это 4-й фронт Рабоче-крестьянской Красной армии Китая. В марте 1935 года 4-й фронт, покинув опорную базу в Сычуань-Шэньсийском пограничном районе, начал перебазирование в район на стыке провинций Сычуань и Сикан. В июне того же года в районе Маогун в западной Сычуани он соединился с 1-м фронтом Красной армии, после чего оба фронта двинулись двумя колоннами на север. В сентябре они вышли в район Маоэргай недалеко от Сунпаня. В это время находившийся на 4-м фронте Чжан Го-тао, вопреки приказу ЦК КПК, самовольно повел левую колонну на юг, расколов таким образом Красную армию. В июне 1936 года 2-й фронт Красной армии, прорвав блокаду Пограничного района Хунань — Хубэй — Сычуань — Гуйчжоу и пройдя через провинции Хунань, Гуйчжоу и Юньнань, соединился с войсками 4-го фронта в Ганьцзы в провинции Сикан. Тогда товарищи из частей 4-го фронта против воли Чжан Го-тао вновь повернули вместе с войсками 2-го фронта на север. В октябре того же года все войска 2-го фронта и часть войск 4-го фронта прибыли на север провинции Шэньси, где успешно соединились с войсками 1-го фронта Красной армии.

22 Чжан Го-тао — предатель китайской революции. В молодости, примазавшись к революции, вступил в Коммунистическую партию Китая. За время пребывания в партии он совершил бесчисленное множество ошибок, вылившихся в тягчайшие преступления перед партией. Наиболее значительное преступление Чжан Го-тао совершил в 1935 году, когда он, находясь на позициях пораженчества и ликвидаторства, выступал против похода Красной армии на север и настаивал на отступлении Красной армии в районы национальных меньшинств между провинциями Сычуань и Сикан. Вместе с тем он вел открытую предательскую деятельность против партии и ее Центрального Ко-

митета, сформировал свой «ЦК», подрывая единство партии и Красной армии, в результате чего 4-му фронту Красной армии был нанесен тяжелый урон. Бойцы частей 4-го фронта и широкие массы кадровых работников этих частей благодаря терпеливой воспитательной работе, которую вели товарищ Мао Цзэ-дун и Центральный Комитет партии, быстро вернулись под правильное руководство Центрального Комитета и сыграли славную роль в последующей борьбе. Сам же Чжан Го-тао остался неисправимым до конца. Весной 1938 года он бежал из Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и стал агентом особой службы гоминьдана.

23 Имеется в виду Красная армия, созданная в районе провинций Цзянси и Фуцзянь и находившаяся под непосредственным руководством ЦК КПК, то есть 1-й фронт Красной армии.

24 По китайской мифологии Паньгу создал мир и был первым правителем на земле.

25 В июле 1935 года гоминьдановские войска начали третий «карательный поход» против революционной опорной базы Шэньси — Ганьсу. Вначале 26-й корпус Северо-Шэньсийской Красной армии разгромил на восточном фронте две бригады вражеских войск и отогнал противника на восточный берег реки Хуанхэ. В сентябре того же года 25-й корпус Красной армии, первоначально расположенный в опорной базе Хубэй — Хэнань — Аньхой, пройдя через южную Шэньси и восточную Ганьсу, вышел на север Шэньси, где соединился с частями Северо-Шэньсийской Красной армии. Так была сформирована 15-я армия Красной армии. 15-я армия в сражении в районе Лаошань уезда Ганьцюань уничтожила бóльшую часть 110-й дивизии противника; командир дивизии был убит. Вскоре в боях в районе Юйлиньцяо уезда Ганьцюань были разгромлены четыре батальона 107-й дивизии противника. Тогда противник приступил к организации нового наступления. Под командованием Дун Ин-бия (командир корпуса Северо-восточной армии) пять дивизий противника начали наступление двумя колоннами. На востоке одна дивизия двигалась в северном направлении по дороге Лочуань — Фусянь, а на западе четыре дивизии, выступив из пунктов Цинъян и Хэшуй (провинция Ганьсу), двинулись вдоль реки Хулухэ в направлении на Фусянь (в северной части Шэньси). В октябре того же года в северную Шэньси пришла Красная армия Центрального района. В ноябре эта армия вместе с 15-й армией в бою под Чжилочжэнем (югозападнее Фусяня) уничтожила 109-ю дивизию противника и в ходе преследования разгромила в Хэйшуйсы один полк 106-й дивизии. Так был окончательно разгромлен третий «карательный поход» врага против опорной базы Шэньси — Ганьсу.

26 Когда в 1934 — 1935 годах во время перебазирования главные силы Красной армии покинули свои позиции на юге Китая, они оставили там партизанские отряды. Эти отряды вели упорную партизанскую войну в четырнадцати районах на территории восьми провинций. Речь идет о следующих районах: район в южном Чжэцзяне, район на севере провинции Фуцзянь, район в восточной Фуцзяни, район на юге провинции Фуцзянь, район на западе провинции Фуцзянь, район на северо-востоке провинции Цзянси, район на стыке провинций Фуцзянь и Цзянси, район на стыке провинций Гуандун и Цзянси, район на юге провинции Хунань, район на стыке провинций Хунань и Цзянси, район на стыке провинций Хунань, Хубэй и Цзянси, район на стыке провинций Хубэй, Хэнань и Аньхой, район Тунбошань на юге провинции Хэнань и район на острове Хайнань (провинция Гуандун).

27 После того как в 1931 году японские империалисты вторглись в Северо-Восточные провинции Китая, Коммунистическая партия Китая призвала народ к вооруженному сопротивлению, организовала антияпонские партизанские отряды и Северо-Восточную народно-революционную армию и помогала различным антияпонским добровольческим частям. После 1934 года все антияпонские части на Северо-Востоке были сведены под руководством Коммунистической партии Китая в Объединенную Северо-Восточную антияпонскую армию под общим командованием славного коммуниста Ян Цзин-юя. Эта армия долгое время вела на Северо-Востоке упорную партизанскую войну против японского империализма. Под партизанской войной против японских захватчиков в восточном Хэбэе имеется в виду крестьянское антияпонское восстание, вспыхнувшее в восточной части этой провинции в мае 1935 года.

28 Имеется в виду война 1918 — 1920 гг., которую вел советский народ под руководством Коммунистической партии для отражения вооруженной интервенции Англии, США, Франции, Японии, Польши и других империалистических государств и подавления белогвардейских мятежей.

29 Власть того характера, о котором здесь говорит товарищ Мао Цзэ-дун, — народная республика — была создана и соответствующие политические установки были полностью осуществлены в период войны Сопротивления японским захватчикам в народных освобожденных районах, находившихся под руководством Коммунистической партии Китая. Поэтому Коммунистическая партия оказалась в состоянии возглавить народ в тылу противника и повести победоносную войну против японских захватчиков. В ходе вспыхнувшей после капитуляции Японии Третьей гражданской революционной войны народные освобожденные районы постепенно распространились на весь Китай, и таким образом возникла единая Китайская Народная

Республика. Идея товарища Мао Цзэ-дуна о народной республике осуществилась в масштабе всего Китая.

30 В июле 1928 года VI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая принял программу, состоящую из следующих десяти пунктов: 1) свержение господства империализма; 2) конфискация предприятий и банков, принадлежащих иностранному капиталу; 3) объединение Китая и признание права на национальное самоопределение; 4) свержение милитаристского гоминьдановского правительства; 5) установление власти собраний рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; 6) установление восьмичасового рабочего дня, увеличение заработной платы, оказание помощи безработным, социальное страхование и т. д.; 7) конфискация всех помещичьих земель, передача пахотной земли крестьянству; 8) улучшение условий жизни солдат, предоставление семьям солдат земли и работы; 9) отмена тягостных поборов и налогов и введение единого прогрессивного налога; 10) союз с мировым пролетариатом и с СССР.

31 Троцкисты — первоначально антиленинская группировка в русском рабочем движении, впоследствии превратившаяся в оголтелую контрреволюционную банду. Товарищ Сталин в докладе на пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году дал следующую характеристику эволюции этой изменнической группировки: «Троцкизм в прошлом, лет 7 — 8 тому назад, был одним из таких политических течений в рабочем классе, правда, антиленинским и потому глубоко ошибочным, но все же политическим течением. . . Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств» (см. И. В. Сталин, «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б), 3 — 5 марта 1937 г., М., 1954 г., стр. 9, 11). После поражения китайской революции в 1927 году в Китае также появилась незначительная кучка троцкистов, которая, объединившись с Чэнь Ду-сю и другими ренегатами, сформировала в 1929 году контрреволюционную группку, распространявшую контрреволюционную пропаганду о том, что гоминьдан якобы уже завершил буржуазно-демократическую революцию и т. д. и т. п. Эта группка полностью превратилась в грязное орудие империализма и гоминьдана в их борьбе против народа. Китайские троцкисты открыто пошли на службу в органы гоминьдановской разведки. После «событий 18 сентября» они приняли к исполнению указание бандита Троцкого «не мешать Японской империи оккупировать Китай» и стали сотрудничать с японскими органами разведки, получали субсидии от японских захватчиков и

занимались всевозможной деятельностью в интересах японских агрессоров.

32 Это высказывание взято из книги «Мэн-цзы». В Китае в эпоху Чуньцю (722 — 481 гг. до н. э.) многочисленные феодальные князья непрерывно вели между собой войны за власть, чем и объясняется данное высказывание Мэн-цзы.

33 В 1840 — 1842 годах в ответ на борьбу китайского народа против торговли опиумом Англия под предлогом охраны торговли посылала войска для вторжения в Китай. Китайская армия под командованием Линь Цзэ-сюя в свое время оказывала вооруженное сопротивление. Население Гуанчжоу стихийно организовало «дружины усмирения англичан», которые тоже наносили английским агрессорам сильные удары.

34 Война тайпинов, начавшаяся в середине XIX столетия, — крестьянская революционная война против феодального господства и национального гнета Цинской династии. В январе 1851 года руководители этой революции Хун Сю-цюань, Ян Сю-цин и другие подняли восстание в деревне Цзиньтяньцунь уезда Гуйпин провинции Гуанси и провозгласили создание «Тайпин тяньго» («Небесное государство великого благоденствия»). В 1852 году тайпины, выйдя из Гуанси, прошли через провинции Хунань, Хубэй, Цзянси, Аньхой и в 1853 году взяли Нанкин. Из Нанкина часть тайпинов направилась на север и с боями подошла непосредственно к окрестностям Тяньцзиня. Однако в занятых ими районах тайпины не создали прочных опорных баз. После основания столицы в Нанкине руководство тайпинов совершило еще целый ряд политических и военных ошибок, и поэтому тайпины не смогли противостоять наступлению объединенных сил контрреволюционной армии цинского правительства и англо-американо-французских агрессоров. В 1864 году война тайпинов закончилась поражением.

35 Имеется в виду широкое стихийное движение крестьян и ремесленников, вспыхнувшее в 1900 году на севере Китая. Крестьяне и ремесленники, организовавшие мистическое тайное общество, развернули вооруженную борьбу против империалистов. Объединенные вооруженные силы восьми империалистических государств, захватив Пекин и Тяньцзинь, жестоко подавили это движение.

36 См. примечание 4 к работе «Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» в настоящем томе.

37 См. В. И. Ленин, «Военная программа пролетарской революции», Соч., 4 изд., т. 23, стр. 65 — 76, а также «История ВКП(б). Краткий курс», глава VI, раздел 3.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ*

(Декабрь 1936 года)

ГЛАВА I

КАК ИЗУЧАТЬ ВОЙНУ

1. ЗАКОНЫ ВОЙНЫ РАЗВИВАЮТСЯ

Законы войны обязан изучать и ими обязан овладевать каждый военный руководитель.

Законы революционной войны обязан изучать и ими обязан овладевать каждый руководитель революционной войны.

Законы революционной войны в Китае обязан изучать и ими обязан овладевать каждый руководитель революционной войны в Китае.

Сейчас мы ведем войну. Наша война — война революционная; она ведется в Китае, то есть в стране полуколониальной и полуфеодальной. Поэтому мы должны изучать не только общие законы войны, но и специфические законы революционной войны и еще более специфические законы революционной войны в Китае.

---

* Настоящий труд был написан товарищем Мао Цзэ-дуном с целью обобщения опыта Второй гражданской революционной войны. По этому вопросу автор читал курс лекций в Академии Красной армии в северной Шэньси. Как указывает автор, им были написаны лишь пять глав своего труда; изложить же вопросы стратегического наступления, политической работы и другие ему не удалось, так как сианьские события оторвали

Всякому ясно, что, каким бы делом мы ни занимались, если мы не понимаем его условий, его характера, его связи с другими явлениями, то нам будут непонятны закономерности этого дела, мы не будем знать, как к нему приступить, и не сможем его выполнить.

Войны начались с момента возникновения частной собственности и классов и являются высшей формой борьбы — формой, к которой прибегают для разрешения противоречий между классами, нациями, государствами, политическими блоками на определенном этапе развития этих противоречий. Не понимать условий войны, ее характера и ее связи с другими явлениями — это значит не знать законов войны, не знать, как руководить войной, не быть в состоянии победить.

Революционные войны, то есть революционные классовые войны и революционные национальные войны, помимо условий и характера, присущих войнам вообще, имеют свои особые условия и свой особый характер, а потому, помимо общих законов войны, они подчиняются ряду особых законов. Не понимая особых условий и особого характера этих войн, не зная их особых законов, невозможно руководить революционной войной, невозможно одержать победу в революционной войне.

Революционная война в Китае — будь то война гражданская или война национальная — ведется в особой обстановке

его от этой работы. Настоящий труд подводит итоги острой борьбы между двумя линиями в военном вопросе, происходившей в партии во время Второй гражданской революционной войны, и выражает точку зрения одной из этих двух линий. На своем расширенном заседании, состоявшемся в Цзуньи в январе 1935 года, Политбюро ЦК КПК, подведя итоги этой борьбы, подтвердило правильность взглядов товарища Мао Цзэ-дуна и отвергло ошибочную линию. В октябре 1935 года ЦК партии прибыл на север провинции Шэньси, и вскоре после этого, в декабре того же года, товарищ Мао Цзэ-дун выступил с докладом «О тактике борьбы против японского империализма», в котором дал исчерпывающий ответ на вопрос о политической линии партии во Второй гражданской революционной войне. В следующем, 1936 году товарищ Мао Цзэ-дун написал настоящий труд, дав в нем систематический анализ вопросов стратегии революционной войны в Китае.

Китая, и в сравнении с войнами и революционными войнами вообще она протекает в своих особых условиях и имеет свой особый характер. Поэтому, помимо общих законов войны и общих законов революционной войны, она имеет еще и ряд своих особых законов. Не понимая всего этого, невозможно одержать победу в революционной войне в Китае.

Поэтому мы должны изучать общие законы войны, должны изучать общие законы революционной войны и, наконец, должны изучать законы революционной войны в Китае.

Существует уже давно отвергнутый нами неправильный взгляд, согласно которому достаточно изучать только общие законы войны, то есть, говоря конкретно, достаточно действовать лишь в соответствии с теми воинскими уставами, которые издаются китайским реакционным правительством или реакционными военными учебными заведениями. Приверженцы этого взгляда не понимают, что такие уставы отражают лишь общие законы войны, причем они полностью списаны с иностранных уставов. Если мы станем использовать их в нетронутом виде, не внося никаких изменений ни в их форму, ни в содержание, это будет все равно, что «подрезать ноги, чтобы подогнать их к туфлям», и приведет к поражению. Мотивируя свою точку зрения, эти люди ставят вопрос так: почему, мол, мы должны отказываться от того, что добыто ценой крови в прошлом? Они не понимают, что мы, конечно, должны ценить опыт, добытый ценой крови в прошлом, но должны ценить и опыт, за который мы заплатили собственной кровью.

Существует и другой, также давно уже нами отвергнутый неправильный взгляд, согласно которому достаточно изучать лишь опыт революционной войны в России, то есть, говоря конкретно, достаточно действовать лишь в соответствии с законами ведения войны, сложившимися в ходе гражданской войны в СССР, и воинскими уставами, изданными советскими военными органами. Приверженцы этого взгляда не понимают, что эти законы ведения войны и воинские уставы отражают специфику гражданской войны и Красной Армии Советского Союза. Если мы станем использовать их в нетронутом виде, не внося в них никаких изменений, это опять-таки будет

все равно, что «подрезать ноги, чтобы подогнать их к туфлям», и также приведет к поражению. Мотивируя свою точку зрения, эти люди заявляют: СССР вел революционную войну — мы тоже ведем войну революционную, СССР одержал победу — так для чего же еще нам что-нибудь выбирать или что-нибудь отбрасывать? Они не понимают, что мы, конечно, должны особенно ценить военный опыт СССР, так как это — опыт революционной войны новейшего времени, добытый под руководством Ленина и Сталина, но мы должны ценить и опыт революционной войны в Китае, так как китайская революция и Красная армия Китая имеют много своего, особого.

Существует и еще один неправильный взгляд, также давно нами отвергнутый, согласно которому самым ценным является опыт Северного похода 1926 — 1927 годов и мы должны изучать этот опыт, то есть, говоря конкретно, должны подражать безостановочному и стремительному продвижению вперед и операциям по захвату крупных городов, которые проводились во время Северного похода. Приверженцы этого взгляда не понимают, что опыт Северного похода изучать нужно, но механически копировать его нельзя, так как условия, в которых мы сейчас ведем войну, уже не те. Из опыта Северного похода мы должны использовать лишь то, что применимо в нынешней обстановке, и в соответствии с нынешней обстановкой вырабатывать нечто свое.

Таким образом, различиями в обстановке войны определяются и различия в законах ведения войны, которые изменяются в зависимости от времени, места и характера войны. Если говорить о таком условии, как время, то с течением времени и война, и законы ведения войны развиваются. Каждый исторический этап имеет свои особенности, а поэтому и законы войны имеют свои особенности для каждого этапа. Их нельзя механически переносить из одного этапа в другой. Если говорить о характере войны, то как революционная война, так и война контрреволюционная имеют свои особенности, а поэтому свои особенности имеют и законы войны, которые также нельзя переносить механически с войн одного

характера на войны другого характера. Если говорить о таком факторе, как место, где происходит война, то каждая страна, каждая нация, и в особенности большая страна, большая нация, имеет свои особенности, а поэтому свои особенности имеют и законы войны, которые точно так же нельзя переносить механически из одной страны в другую. Изучая законы ведения войны на различных исторических этапах, в различных по характеру войнах, в войнах, ведущихся в различных странах или различными нациями, мы должны видеть их особенности, должны видеть их развитие. Мы должны бороться против механистического подхода к вопросам войны.

Мало этого. Возьмем, к примеру, командира. Если он сначала может командовать небольшой, а затем более крупной воинской единицей, то это значит, что он сделал шаг вперед, что он вырос. Командовать в одной и той же местности или в различных по своим условиям местностях опять-таки не одно и то же. Если командир сначала может воевать в одной, знакомой ему местности, а затем и в других, различных по своим условиям местностях, то это тоже означает, что он сделал шаг вперед, что он вырос. В силу развития техники, тактики и стратегии как у противника, так и у нас условия ведения войны на различных этапах одной и той же войны также различны. Если командир, способный командовать на более простом этапе, оказался способным командовать и на более сложном этапе, то это означает, что он еще больше вырос, еще больше развился. Быть способным командовать лишь одной определенной воинской единицей, в одной определенной местности, на одном определенном этапе войны — это значит застыть на месте, не расти. Есть люди, которые довольствуются своим умением и знаниями в какой-либо одной узкой области и не растут дальше; они, конечно, могут сыграть в революции известную роль в определенном месте и в определенное время, но большой роли они играть не могут. Нам же нужны военные руководители с большим размахом. Все законы ведения войны развиваются, следуя развитию истории, следуя развитию самой войны. Ничего неизменного не существует.

2. ЦЕЛЬ ВОЙНЫ — УНИЧТОЖИТЬ ВОЙНЫ

Развитие человеческого общества в конечном счете, и притом в недалеком будущем, приведет к уничтожению войны — этого чудовищного взаимоистребления человечества. Но для уничтожения войны существует лишь одно средство, и оно состоит в том, чтобы бороться войной против войны: войной революционной против войны контрреволюционной, революционной национальной войной против контрреволюционной национальной войны, революционной классовой войной против контрреволюционной классовой войны. Все войны в истории делятся только на две категории — на справедливые и несправедливые. Мы стоим за войны справедливые, против войн несправедливых. Все контрреволюционные войны являются несправедливыми, все революционные войны — справедливыми. Конец эпохе войн в истории человечества будет положен нашими руками, и война, которую мы ведем, несомненно, является частью последней войны. Однако война, которая нам предстоит, несомненно, будет в то же время частью самой большой и самой жестокой из войн. Над нами нависла угроза самой большой и самой жестокой несправедливой контрреволюционной войны, и бо́льшая часть человечества подвергнется тяжким бедствиям, если мы не развернем знамя справедливой войны. Знамя справедливой войны человечества — это знамя спасения человечества; знамя справедливой войны в Китае — это знамя спасения Китая. Война, которую будет вести подавляющее большинство человечества и подавляющее большинство китайского народа, вне всякого сомнения, явится войной справедливой, делом величайшей славы — делом спасения всего человечества, спасения Китая, станет мостом, по которому человечество перейдет в новую историческую эпоху. Когда человеческое общество в ходе своего развития придет к уничтожению классов, к уничтожению государства, тогда не будет никаких войн — ни контрреволюционных, ни революционных, ни несправедливых, ни справедливых. Это будет эпоха вечного мира для человечества. Изучая законы революционной

войны, мы исходим из стремления уничтожить все войны. В этом различие между нами, коммунистами, и представителями всех эксплуататорских классов.

3. СТРАТЕГИЯ ИЗУЧАЕТ ЗАКОНЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ КАК ЕДИНОГО ЦЕЛОГО

Всякая война представляет собой единое целое. Таким единым целым в случае войны может быть весь мир, может быть отдельная страна, может быть и отдельный партизанский район или крупное самостоятельное операционное направление. Во всех случаях, когда необходимо учитывать все стороны и все этапы войны, мы имеем дело с войной как единым целым.

Изучение законов ведения войны как единого целого входит в задачи стратегии. Изучение законов руководства военными действиями, носящими частный характер, входит в задачи оперативного искусства и тактики.

Почему же командирам, осуществляющим оперативное и тактическое руководство, необходимо до некоторой степени понимать законы стратегии? Да потому, что, понимая целое, будешь правильней действовать и в частном, потому, что частное подчинено целому. Взгляд, согласно которому стратегическая победа достигается одними тактическими успехами, ошибочен, так как он не учитывает, что исход войны зависит главным образом и прежде всего от того, правильно ли учтены вся совокупность условий и все этапы войны. Если при учете всей совокупности условий и всех этапов войны допущены серьезные просчеты или ошибки, то война неминуемо будет проиграна. Когда говорят, что «один неосторожный ход губит всю партию», то речь идет о ходе, который по своему характеру относится к целому, который имеет решающее значение для целого, а не о ходе, который по своему характеру является частным и не имеет решающего значения для целого. Так обстоит дело в шахматах, так оно обстоит и в войне.

Однако целое не может существовать независимо, в отрыве от частного, — оно составляется из всех входящих в него частностей. Бывает, что утрата частного или поражение в частном не влечет серьезных последствий для целого по той причине, что данные частности не имели решающего значения. И если в войне ряд тактических или оперативных поражений или неудач часто не приводит к ухудшению обстановки войны в целом, то именно в силу того, что эти поражения не имели решающего значения. Однако если будет проиграно большинство операций, составляющих в своей совокупности войну в целом, или одна-две операции, имеющие решающее значение, то во всем ходе войны немедленно произойдет перелом — именно потому, что большинство операций или одна-две операции, о которых здесь идет речь, решают исход войны. В истории войн бывали случаи, когда после целого ряда побед одно поражение сводило на нет все предыдущие успехи; с другой стороны, бывали случаи, когда после целого ряда поражений одна победа создавала совершенно новую обстановку. Это значит, что «ряд побед» и «ряд поражений», о которых идет речь, были частностями, не игравшими решающей роли для целого, а «одно поражение» или «одна победа» были факторами решающими. Все это вместе взятое свидетельствует о важности учета всей совокупности условий ведения войны, на чем прежде всего и должен сосредоточивать свое внимание стратегический руководитель. Главное состоит в том, чтобы на основе учета обстановки продумывать вопросы группировки частей и соединений, связь между операциями, связь между различными этапами военных действий, связь между всей деятельностью своей стороны и всей деятельностью противника. Эта работа требует наибольшей затраты сил. Если упустишь ее из виду и утонешь во второстепенных вопросах, то неизбежно будешь бит.

Когда мы говорим о связи между целым и частным, это относится не только к связи между стратегией и оперативным искусством, но и к связи между оперативным искусством и тактикой. Практическим примером этого может служить

связь между действиями дивизии и действиями полка или батальона, между действиями роты и действиями взвода или отделения. Всякий командир, какую бы должность он ни занимал, должен свое основное внимание сосредоточивать на таких вопросах или действиях, которые играют наиболее важную роль и имеют решающее значение для всей обстановки в сфере его деятельности, а не на других вопросах или действиях.

При определении того, что́ является важным или имеющим решающее значение, нельзя исходить из общей или абстрактной обстановки; это должно определяться на основе конкретной обстановки. В боевых действиях при выборе направления и места удара нужно исходить из обстановки у противника, характера местности и состояния своих сил в данный момент. В районах, богатых продовольствием, надо следить за тем, чтобы бойцы не наедались сверх меры, а в местностях, где продовольствия недостаточно, следить, чтобы они не голодали. В белых районах даже малейшая утечка сведений может привести к проигрышу очередного боя, в красных же районах утечка сведений часто не имеет решающего значения. В одних сражениях высшие командиры должны принимать участие лично, в других сражениях необходимости в этом нет. Для военного училища важнейшее значение имеет выбор начальника училища, подбор преподавательских кадров, определение курса обучения; при организации же массового митинга главное внимание должно быть обращено на обеспечение явки и на выдвижение правильных лозунгов и т. д. и т. п. Короче говоря, принцип состоит в том, что внимание должно быть сосредоточено на главных моментах, от которых зависит целое.

Изучить законы ведения войны как единого целого возможно только путем тщательного размышления, так как то, что относится к единому целому, на глаз не видно и может быть постигнуто лишь таким путем. Без тщательного размышления здесь ничего не понять. Но целое слагается из частностей, и тот, кто имеет опыт в частностях, кто обладает оперативным и тактическим опытом, сможет понять и эти

более сложные факторы, если захочет тщательно их продумать. К вопросам стратегии относятся, например, учет связи между действиями противника и нашими действиями, между отдельными операциями и между отдельными этапами боевых действий, учет частностей, важных (имеющих решающее значение) для целого, особенностей общей обстановки и взаимосвязи между фронтом и тылом, учет различия и связи между такими факторами, как потери и пополнение войск, бой и передышка между боями, сосредоточение и рассредоточение сил, наступление и оборона, продвижение вперед и отход, скрытность и демаскировка, направление главно удара и направления вспомогательных ударов, направлен удара и сковывающее направление, централизованное управление и децентрализованное управление, затяжная война и война скоротечная, позиционная война и война маневренна свои силы и силы соседей, одни рода войск и другие роды войск, вышестоящее командование и нижестоящее командование, командный состав и рядовой состав, старослужащие и новобранцы, вышестоящие кадры и нижестоящие кадры, старые кадры и новые кадры, красные районы и белые районы, старые красные районы и новые красные районы, центральные районы и приграничные районы, жаркая погода и холодная погода, победа и поражение, крупные воинские единицы и мелкие воинские единицы, регулярная армия и партизанские отряды, уничтожение противника и завоевание масс, расширение рядов Красной армии и укрепление Красной армии, военная работа и политическая работа, задачи прошлые и задачи настоящие, задачи настоящие и задачи будущие, задачи в одних условиях и задачи в других условиях, стабильный фронт и фронт нестабильный, война гражданская и война национальная, один исторический этап и другой исторический этап и т. д. и т. п. Различие и связь между этими факторами на глаз не видны, но при тщательном продумывании все можно уяснить, все уловить, всем овладеть. Это значит уметь решать все важные вопросы войны и военных действий, подняв их на большую принципиальную высоту. Для этого и нужно изучать вопросы стратегии.

4. ГЛАВНОЕ — УМЕТЬ УЧИТЬСЯ

Для чего создана Красная армия? Чтобы использовать ее для победы над врагом. Для чего нужно изучать законы войны? Чтобы пользоваться этими законами в войне.

Учеба — дело нелегкое, применение же знаний на практике еще труднее. Когда о военных знаниях говорится в аудитории, в книгах, то у многих все получается одинаково безукоризненно, а вот когда начинается война, почему-то одни побеждают, а другие терпят поражения. Это положение подтверждается и историей войн, и нашим военным опытом.

В таком случае где же ключ к решению вопроса?

В жизни мы не можем требовать, чтобы полководцы были всегда непобедимы; таких полководцев было очень мало во всей истории человечества. Нам нужны отважные и знающие полководцы, которые бы в ходе войны в основном побеждали, — полководцы, обладающие мудростью и мужеством. Чтобы стать таким полководцем, нужно освоить один метод. Этот метод необходим и в учебе, и в практической деятельности.

Что же это за метод? Он состоит в том, чтобы глубоко и всесторонне изучать обстановку как у противника, так и у себя, выявлять закономерности действий обеих сторон и с учетом этих закономерностей определять собственные действия.

В воинских уставах многих стран имеются указания о необходимости гибко применять уставные положения в соответствии с обстановкой, а также о мерах, которые должны быть приняты в случае проигрыша сражения. Первое указание предостерегает командира против субъективных ошибок, которые могут быть порождены слепым выполнением уставных положений. Второе указание говорит о том, как нужно поступать командиру, когда он совершил субъективную ошибку или когда в объективной обстановке произошли непредвиденные и непреодолимые изменения.

Почему возможны субъективные ошибки? Да потому, что группировка сил и управление войсками в войне или в бою оказались не соответствующими условиям данного времени и данной местности; потому, что не совпали, не сошлись

субъективное руководство и условия объективной действительности, или, как можно выразиться иначе, не было разрешено противоречие между субъективным и объективным. Избежать такого положения трудно в любом деле, но некоторые более умело, а другие менее умело справляются с делами. Во всяком деле требуется, чтобы люди более умело справлялись с делом; в военном же деле требуется, чтобы командир одерживал относительно больше побед, или, иначе говоря, чтобы он проигрывал относительно меньше сражений. Главное здесь состоит в том, чтобы как следует приводить в соответствие субъективное с объективным.

Приведем пример из области тактики. Допустим, было выбрано место удара на одном из флангов позиции противника; слабое место противника оказалось именно там, и потому удар увенчался успехом. Вот это и называется соответствием между субъективным и объективным или же соответствием между данными разведки, оценкой и решением командира, с одной стороны, и реальной обстановкой у противника и его боевым расположением — с другой. Если же место удара было выбрано на другом фланге или в центре и в результате атакующие напоролись на штыки и потерпели неудачу — это называется несоответствием между субъективным и объективным. Если момент нанесения удара выбран удачно, резервы введены в бой своевременно, все меры, предпринятые в бою, и все боевые действия проходили благоприятно для нас и неблагоприятно для противника — это значит, что на протяжении всего боя между субъективным (командование) и объективным (обстановка боя) было полное соответствие. Случаи такого полного соответствия в войне или в бою встречаются крайне редко. Это объясняется тем, что в войне и в бою с обеих сторон действуют коллективы живых вооруженных людей, хранящие к тому же все в тайне друг от друга. Здесь дело обстоит далеко не так, как с неодушевленными предметами или с делами обыденной жизни. Тем не менее основа победы закладывается уже тем, что управление войсками соответствует обстановке хотя бы в общем, то есть хотя бы в тех элементах, которые имеют решающее значение.

Правильная группировка войск вытекает из правильного решения командира; правильное решение вытекает из правильной оценки обстановки, а правильная оценка обстановки основывается на всесторонней и необходимой разведке и на тщательном изучении всех ее данных в их взаимосвязи. Командир использует все возможные и необходимые средства разведки для получения данных о противнике, изучает добытые разведкой данные, отсеивая шелуху и отбирая зерна, удаляя ложное и сохраняя истинное, переходя от одной стороны явления к другой, от внешнего к внутреннему; затем командир, сопоставляя эти данные с обстановкой у себя, изучает положение обеих сторон и их взаимосвязь, и тогда производит оценку, принимает решение и составляет план. Это целый познавательный процесс, направленный на изучение обстановки военачальником до того, как он приступит к составлению стратегического, оперативного или тактического плана. Этого невдумчивые военачальники не делают. Они строят свои планы на базе желаемого, а такие планы являются иллюзорными, не соответствуют действительности. Бесшабашные, полагающиеся лишь на свой энтузиазм военачальники неизбежно попадаются на удочку противника, соблазняются поверхностными или отрывочными данными о его положении, принимают безответственные и недальновидные предложения своих подчиненных и в результате неизбежно попадают впросак — именно потому, что они не знают или не желают знать, что всякий план боевых действий должен строиться на данных необходимой разведки, на тщательном изучении обстановки у себя и обстановки у противника и их взаимосвязи.

Процесс познавания обстановки происходит не только перед составлением плана боевых действий, но и после его составления. С момента начала осуществления плана и до полного завершения боя происходит новый процесс познавания обстановки, а именно процесс претворения плана в жизнь. Тут возникает необходимость заново проверить, насколько соответствует действительной обстановке все, что было проделано в ходе первого процесса. Если план не соответствует обстановке или соответствует ей не полностью,

необходимо на основе нового понимания произвести новую оценку обстановки, принять новое решение, подвергнуть переработке уже принятый план, чтобы привести его в соответствие с новой обстановкой. Частичное изменение плана происходит почти в каждом сражении; бывают случаи и полного изменения плана. Бесшабашные же люди не понимают необходимости изменять планы или не желают изменять их, лезут на рожон и в результате неизбежно расшибают себе лоб о стену.

Вышесказанное относится и к стратегическим действиям и к действиям оперативного или тактического масштаба. Опытный командир, если он добросовестно учится, в совершенстве постигает все отличительные особенности своих войск (командный состав, бойцы, оружие, продовольственное снабжение и т. д. и совокупность всех этих факторов), в совершенстве постигает отличительные особенности частей противника (опять-таки: командный состав, бойцы, оружие, продовольственное снабжение и т. д. и совокупность всех этих факторов), постигает и все другие условия, влияющие на ход военных действий, — условия политические, экономические, географические, климатические и т. д. Такие командиры, руководя войной или боевыми действиями, будут больше гарантированы от неудач и способны одерживать победы. Это — результат изучения на протяжении длительного периода обстановки у себя и у противника, выявления закономерностей действий обеих сторон и разрешения противоречий между субъективным и объективным. Этот познавательный процесс чрезвычайно важен; без такого опыта, накопленного в течение длительного времени, трудно понять законы войны в целом и овладеть ими. Стать подлинно умелым высшим командиром нельзя, только что вступив на военное поприще или умея воевать только на бумаге: для этого нужно учиться в самом ходе войны.

Все носящие принципиальный характер законы ведения войны или военные теории являются обобщением опыта прошлых войн, сделанным нашими предшественниками или современниками. Эти кровью оплаченные уроки, преподанные нам войнами прошлого, надо серьезно изучать. Это — одна

задача. Но есть и другая задача, состоящая в том, чтобы проверять такие выводы на собственном опыте, извлекать из них все полезное, отбрасывать бесполезное и добавлять свое, присущее только нам. Вот эта вторая задача исключительно важна; не разрешая ее, мы не можем руководить войной.

Изучение книг — это учеба; практическое применение изученного — тоже учеба, и притом еще более важный вид учебы. Учиться воевать в ходе войны — таков наш главный метод. Люди, не имеющие возможности поступить в учебные заведения, тоже могут учиться воевать — учиться на войне. Революционная война — дело народное; в этой войне человек зачастую воюет не после того, как выучится воевать, а сначала воюет и в ходе войны учится; воевать — это значит учиться. Между «штатским» и военным есть некоторая дистанция, но между ними нет никакой великой стены, и эту дистанцию можно быстро преодолеть. Участие в революции, участие в войне — вот тот способ, которым преодолевается эта дистанция. Когда мы говорим, что учиться и применять знания на практике нелегко, мы имеем в виду, что нелегко досконально изучить и безукоризненно применять изученное; когда же мы говорим, что штатский может быстро превратиться в военного, мы имеем в виду, что переступить этот порог совсем нетрудно. Словом, здесь уместно вспомнить старую китайскую пословицу: «В мире нет трудных дел — нужны лишь усердные люди». Переступить этот порог нетрудно и совершенствоваться возможно — нужно лишь усердие, нужно лишь умение учиться.

Законы войны, как и законы всех других явлений, представляют собой отражение объективной действительности в нашем сознании. За исключением нашего сознания, все остальное относится к области объективной действительности. Поэтому объектом нашей учебы, нашего познания являются две стороны — мы и противник, и обе эти стороны должны являться объектом изучения. Изучающим субъектом является только наш мозг (разум). Есть люди, которые способны хорошо познавать себя и неспособны познавать противника; другие способны познавать противника, но неспособны познавать себя. Ни те, ни другие не в состоянии справиться с изу-

чением и практическим применением законов войны. Крупный военный теоретик древнего Китая Сунь-цзы[1] писал в своей книге: «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим». Данное изречение относится к обоим этапам — и к учебе, и к практическому применению знаний; оно имеет в виду как познание законов развития объективной действительности, так и определение на основе этих законов собственных действий, направленных к тому, чтобы одолеть противника. Этим изречением нам нельзя пренебрегать.

Война есть высшая форма борьбы между нациями, государствами, классами, политическими блоками; все законы войны используются воюющими нациями, государствами, классами и политическими блоками для завоевания победы. Несомненно, исход войны в основном определяется военными, политическими, экономическими, природными условиями, в которых находятся воюющие стороны. Однако это не все. Исход войны определяется также и субъективным умением руководителей воюющих сторон. Военачальник не может пытаться завоевать победу в войне, выпрыгивая за рамки, которые ставятся материальными условиями, однако он может и должен завоевать победу в рамках этих условий. Хотя арена деятельности военачальника ограничена объективными материальными условиями, однако на этой арене он может создать много красочных, величественных, живых постановок. Поэтому на данной объективной материальной базе, то есть в данных военных, политических, экономических и природных условиях, руководители нашей Красной армии должны проявить свои способности и, возглавив армию, низвергнуть наших национальных и классовых врагов, изменить лицо этого неприглядного мира. Для этого нам нужно и необходимо субъективное умение руководить. Мы не позволим ни одному командиру Красной армии превратиться в «рубаку», который всегда действует очертя голову; мы должны стремиться к тому, чтобы каждый командир Красной армии стал героем, отважным и мудрым, чтобы он обладал не только безграничной храбростью, но и умением управлять всем ходом войны во всех ее изменениях и развитии. В океане войны командир не должен утонуть, он должен плыть

умело и уверенно и достигнуть берега победы. Овладеть законами руководства войной — значит научиться плыть по океану войны.

Таков наш метод.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА В КИТАЕ

Начавшаяся в 1924 году революционная война в Китае прошла уже два этапа — этап 1924 — 1927 годов и этап 1927 — 1936 годов; теперь начинается этап национально-революционной войны против японских захватчиков. На всех этих трех этапах революционная война проходит под руководством китайского пролетариата и его партии — Коммунистической партии Китая. Главными врагами в революционной войне в Китае являются империализм и феодальные силы. Китайская буржуазия может в определенные исторические моменты участвовать в революционной войне, однако в силу своей корыстности и отсутствия политической и экономической самостоятельности она не желает и не может руководить революционной войной в Китае и привести ее на путь полной победы. Массы крестьянства и городской мелкой буржуазии Китая хотят активно участвовать в революционной войне и заинтересованы в том, чтобы она закончилась полной победой. Они составляют главные силы революционной войны; однако, поскольку особенности, присущие им как мелким производителям, ограничивают их политический кругозор (а части безработных свойственны анархические идеи), они не могут стать подлинными руководителями войны. В силу всего этого в эпоху, когда пролетариат уже выступил на политическую арену, ответственность за руководство революционной войной в Китае не может не лечь на плечи Коммунистической партии Китая. В такое время всякая революционная война, если ею не будут руководить

пролетариат и Коммунистическая партия или если она выйдет из-под их руководства, неизбежно обречена на поражение. Ибо из всех слоев общества полуколониального Китая, из всех его политических организаций только пролетариат и Коммунистическая партия свободны от ограниченности и эгоизма, обладают наиболее широким политическим кругозором и наибольшей организованностью и к тому же способны наиболее искренне воспринимать опыт передового пролетариата мира и его политических партий и использовать этот опыт для своего дела. Следовательно, только пролетариат и Коммунистическая партия способны повести за собой крестьянство, городскую мелкую буржуазию и буржуазию, способны преодолеть ограниченность крестьянства и мелкой буржуазии, анархичность лишенных работы масс, а также колебания и непоследовательность буржуазии (если, конечно, Коммунистическая партия не совершит ошибок в своей политике) и вывести революцию и войну на путь победы.

Революционная война 1924 — 1927 годов в основном проходила в условиях политического воздействия международного пролетариата и китайского пролетариата и его партии на китайскую национальную буржуазию и ее партию, в условиях их политического сотрудничества. Однако в самый ответственный момент революции и войны, прежде всего в результате измены крупной буржуазии, а также и в результате того, что оппортунисты в рядах революционеров добровольно отказались от гегемонии в революции, эта революционная война потерпела поражение.

Аграрная революционная война, начавшаяся в 1927 году и продолжающаяся до настоящего времени, проходит в новой обстановке. Врагом в этой войне является не только империализм, но и блок крупной буржуазии и крупных помещиков. Национальная буржуазия поплелась в хвосте крупной буржуазии. Руководит этой войной одна только Коммунистическая партия, которая уже стала абсолютным гегемоном революционной войны. Эта безраздельная гегемония Коммунистической партии явилась важнейшим условием того, что революционная война ведется упорно и будет вестись до

конца. Нельзя и представить себе, чтобы без этого безраздельного руководства Коммунистической партии революционная война могла носить такой упорный характер.

Коммунистическая партия Китая отважно и решительно стала во главе революционной войны в Китае. На протяжении долгих пятнадцати лет[2] она проявила себя перед лицом всего народа как его друг и постоянно находилась на переднем крае революционной войны, выступая в защиту его интересов, за его раскрепощение и свободу.

Упорная самоотверженная борьба Коммунистической партии Китая, стоившая крови и жизни сотням тысяч отважных членов партии и нескольким десяткам тысяч смелых кадровых работников, сыграла великую роль воспитателя многомиллионных масс народа. Великие исторические успехи Коммунистической партии Китая в революционной борьбе привели к тому, что сегодня, в критический момент, когда национальный враг вторгся в страну, Китай уже обладает залогом спасения от гибели — у него появился пользующийся доверием огромного большинства народа, испытанный им в течение долгого времени и потому избранный самим народом политический руководитель. Сейчас народ прислушивается к Коммунистической партии больше, чем к любой другой политической партии. Без предшествующей пятнадцатилетней упорной самоотверженной борьбы Коммунистической партии Китая спасение от грозящей нам новой опасности национального порабощения было бы невозможно.

В ходе революционной войны, помимо двух ошибок — правого оппортунизма Чэнь Ду-сю[3] и «левого» оппортунизма Ли Ли-саня[4], в Коммунистической партии Китая были допущены еще две ошибки. Первая из них — «левый» оппортунизм 1931 — 1934 годов[5], который причинил Аграрной революционной войне исключительно тяжелый ущерб, привел к тому, что пятый «карательный поход» гоминьдана не был отбит, опорные базы были утрачены, а Красная армия — ослаблена. Эта ошибка была выправлена на расширенном заседании Политбюро ЦК, состоявшемся в Цзуньи в январе 1935 года. Вторая ошибка — правый оппортунизм Чжан Го-тао[6] 1935 — 1936 годов. Эта ошибка привела к подрыву

дисциплины в партии и в Красной армии, в результате чего часть основных сил Красной армии понесла тяжелые потери. Однако благодаря правильному руководству ЦК, сознательности членов партии в рядах Красной армии и ее командиров и бойцов эта ошибка в конечном счете также была исправлена. Все указанные ошибки, конечно, нанесли ущерб нашей партии, нашей революции и войне, однако мы их в конце концов преодолели, и, преодолев их, наша партия и наша Красная армия стали еще более закаленными, еще более крепкими.

Коммунистическая партия Китая руководила и продолжает руководить бурной, славной, победоносной революционной войной. Эта война не только является знаменем освобождения Китая, но и имеет международное революционное значение. Взоры революционных народов всего мира обращены к нам. На новом этапе — этапе национально-революционной войны против японских захватчиков мы доведем китайскую революцию до завершения и тем самым окажем глубокое влияние на революцию в странах Востока и во всем мире. В ходе революционной войны было доказано, что нам необходима не только правильная марксистская политическая линия, но и правильная марксистская военная линия. За пятнадцать лет революция и война уже выковали у нас такую политическую и военную линию. Мы верим, что отныне, на новом этапе войны, в новой обстановке эта линия получит дальнейшее развитие, пополнится содержанием, обогатится и приведет нас к цели — к победе над национальным врагом. История учит нас, что правильная политическая и военная линия не рождается и не развивается самопроизвольно и мирно; она рождается и развивается в борьбе — в борьбе против «левого» оппортунизма, с одной стороны, и против правого оппортунизма — с другой. Без борьбы против этих вредных, подрывающих революцию и революционную войну, уклонов, без полного их преодоления невозможно выработать правильную линию, невозможно победить в революционной войне. Именно по этой причине в настоящей брошюре я постоянно упоминаю об ошибочных взглядах.

ГЛАВА III

ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

1. ВАЖНОСТЬ ВОПРОСА

Люди, не признающие, не понимающие или не желающие понимать, что революционная война в Китае имеет свои особенности, рассматривают войну Красной армии против гоминьдановских войск как нечто тождественное обычной войне или гражданской войне в СССР. Опыт этой гражданской войны, которой руководили Ленин и Сталин, имеет всемирное значение. Этот опыт и его теоретическое обобщение Лениным и Сталиным служат компасом для всех коммунистических партий, в том числе и для Коммунистической партии Китая. Однако это вовсе не означает, что мы должны механически применять этот опыт в наших условиях. Китайская революционная война во многих отношениях имеет свои особенности, отличающие ее от гражданской войны в Советском Союзе. Не учитывать этих особенностей или отрицать их, разумеется, было бы ошибкой. Это положение целиком подтверждается десятилетней историей нашей войны.

Наш противник также совершал подобные ошибки. Он не понимал, что в войне с Красной армией необходимо применять иную стратегию и иную тактику, отличные от стратегии и тактики, применяемых в войне с другими армиями. Опираясь на свое превосходство в различных областях, он недооценивал нас и упорно цеплялся за свои старые методы ведения войны. Такое положение существовало до и во время четвертого «карательного похода», закончившегося в 1933 году. В результате наш враг потерпел ряд поражений. Первым в гоминьдановской армии выдвинул новую точку зрения по этому вопросу реакционный генерал Лю Вэй-юань, за ним последовал Дай Юе и, наконец, их точку зрения принял Чан Кай-ши. Так родились курсы переподготовки офицерского состава Чан Кай-ши в горах Лушань[7] и

новые реакционные военные принципы[8], осуществлявшиеся в пятом «карательном походе».

Однако в момент, когда противник изменил свои военные принципы, чтобы приспособить их к условиям боевых действий против Красной армии, в наших рядах нашлись люди, обратившиеся к старинке. Они настаивали на том, что нужно вернуться к общим принципам ведения войны, отказывались понимать какие бы то ни было особенности обстановки, отвергали опыт, добытый Красной армией в кровопролитных боях, недооценивали силы империализма и гоминьдана, недооценивали силы гоминьдановской армии и сознательно игнорировали новые реакционные принципы, применяемые противником. В результате были потеряны все революционные опорные базы, кроме Пограничного района Шэньси — Ганьсу, численность Красной армии упала с 300 тысяч до нескольких десятков тысяч, число членов Коммунистической партии снизилось с 300 тысяч до нескольких десятков тысяч, а партийные организации в гоминьдановских районах были почти полностью разгромлены. Одним словом, последовало тяжелое историческое возмездие. Эти люди называли себя марксистами-ленинцами, но в действительности в марксизме-ленинизме они ничего не поняли. Ленин говорил, что самая суть, живая душа марксизма — конкретный анализ конкретной ситуации[9]. Вот об этом-то и забыли эти наши товарищи.

Отсюда следует, что, не понимая особенностей революционной войны в Китае, невозможно руководить этой войной, невозможно направить революционную войну в Китае на путь победы.

2. В ЧЕМ СОСТОЯТ ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ?

Итак, в чем же состоят особенности революционной войны в Китае?

Я полагаю, что таких главных особенностей четыре.

Первая особенность заключается в том, что Китай является большой полуколониальной страной, развивающейся

в политическом и экономическом отношении неравномерно и пережившей революцию 1924 — 1927 годов.

Эта особенность говорит о возможности развития и победы революционной войны в Китае. Еще зимой 1927 года и весной 1928 года, вскоре после начала партизанской войны в Китае, когда некоторые из товарищей в Цзинганшане — Хунань-Цзянсийском пограничном районе — спрашивали: «Долго ли нам удастся удерживать красное знамя?», мы указывали на эту возможность (I партийная конференция Хунань-Цзянсийского пограничного района[10]). Ведь не ответив на этот основной вопрос, на вопрос о том, могут ли китайские революционные опорные базы и Красная армия Китая существовать и развиваться, мы не могли бы сделать и шагу вперед. VI Всекитайский съезд КПК в 1928 году еще раз ответил на этот вопрос. С этого момента китайское революционное движение получило правильную теоретическую основу.

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Китай развивается в политическом и экономическом отношении неравномерно. В нем бок о бок со слабой капиталистической экономикой существует глубоко укоренившаяся полуфеодальная экономика; бок о бок с небольшим числом современных промышленных и торговых центров существует огромное количество застывших в своем развитии деревень; бок о бок с несколькими миллионами промышленных рабочих существуют несколько сот миллионов крестьян и ремесленников, живущих под гнетом старых порядков; бок о бок с крупными милитаристами, держащими в руках центральное правительство, существуют мелкие милитаристы, держащие в руках различные провинции; бок о бок существуют две категории реакционных войск — так называемая центральная армия, подчиненная Чан Кай-ши, и так называемые «разношерстные» войска, подчиненные милитаристам отдельных провинций; бок о бок с небольшим числом железных и автомобильных дорог и водных путей повсеместно существуют тачечные дороги, тропинки, по которым может пройти только пешеход, и тропинки, по которым даже пешеходу пройти трудно.

Китай — страна полуколониальная. Отсутствие единства между империалистами приводит и к отсутствию единства между господствующими группировками в Китае. Полуколониальная страна, в которой хозяйничает несколько государств, — это не то же самое, что колония, где хозяйничает одно государство.

Китай — большая страна. «Темно на востоке, так светло на западе, стемнело на юге, но есть еще север», — печалиться о том, что негде развернуться, не приходится.

Китай пережил великую революцию, которая подготовила почву для рождения Красной армии, подготовила руководителя Красной армии — Коммунистическую партию, подготовила народные массы, массы, участвовавшие уже однажды в революции.

Вот почему мы говорим, что Китай — это большая полуколониальная страна, пережившая революцию и развивающаяся в политическом и экономическом отношении неравномерно. В этом — первая особенность революционной войны в Китае. Эта особенность в основном определяет собой не только нашу политическую стратегию и тактику, но и нашу военную стратегию и тактику.

Вторая особенность революционной войны в Китае состоит в том, что наш враг силен.

В каком положении находится противник Красной армии, то есть гоминьдан? Гоминьдан — это партия, которая захватила политическую власть и в известной степени упрочила ее. Она пользуется помощью всех основных империалистических государств мира. Она перестроила свою армию таким образом, что эта армия отличается от всех армий, существовавших когда-либо в истории Китая, и в общих чертах схожа с армиями современных государств мира. По обеспечению оружием и другими военными материалами эта армия значительно превосходит Красную армию, а по численности превышает китайскую армию любой исторической эпохи и постоянную армию любого государства в мире; она совершенно несоизмерима с Красной армией. Гоминьдан прибрал к рукам все ключевые позиции и командные высоты в области

политики, экономики, путей сообщения и культуры Китая, и его власть носит общегосударственный характер.

Вот какого мощного врага имеет перед собой Красная армия Китая. В этом вторая особенность революционной войны в Китае. Из этой особенности вытекает, что война, которую ведет Красная армия Китая, не может не отличаться во многих отношениях от обычной войны, от гражданской войны в СССР и от Северного похода.

Третья особенность революционной войны в Китае состоит в том, что Красная армия слаба.

Красная армия родилась после поражения первой великой революции в Китае и вначале действовала как партизанские отряды. Она родилась и действовала не только в период реакции в Китае, но и в период относительной политической и экономической стабилизации в реакционных, капиталистических государствах мира.

Наша власть существует в рассредоточенных и изолированных горных районах и захолустьях и не получает никакой помощи извне. По своему экономическому и культурному развитию революционные опорные базы стоят ниже районов, находящихся под властью гоминьдана. На территории революционных опорных баз имеются только деревни и маленькие города. Опорные базы вначале были территориально очень малы, да и впоследствии не слишком выросли. К тому же они нестабильны, и Красная армия не имеет подлинно крепких опорных баз.

Красная армия численно мала, плохо вооружена и находится в чрезвычайно тяжелом положении в отношении снабжения продовольствием, обмундированием и другими материальными средствами.

Эта особенность представляет резкий контраст с предыдущей. Стратегия и тактика Красной армии возникли на основе этого резкого контраста.

Четвертой особенностью революционной войны в Китае является руководство Коммунистической партии и аграрная революция.

Эта особенность неизбежно вытекает из первой особенности. Она обусловливает положение обеих сторон. С одной

стороны, несмотря на то что Китай и весь капиталистический мир переживают период реакции, революционная война в Китае может победить, так как она ведется под руководством Коммунистической партии и пользуется поддержкой крестьянства. Опорные базы, несмотря на незначительные размеры их территории, являются большой политической силой, твердо противостоят гоминьдановской власти, которая распространяется на обширные районы, и в военном отношении создают колоссальные трудности для наступления гоминьдана, так как крестьяне оказывают помощь нам. Красная армия, несмотря на свою малочисленность, отличается исключительной боеспособностью, так как ее личный состав, руководимый Коммунистической партией, укомплектовывался в ходе аграрной революции и борется за свои собственные интересы, причем между командирами и бойцами существует политическое единство.

С другой стороны, резким контрастом этому является положение гоминьдана. Гоминьдан выступает против аграрной революции и поэтому не пользуется поддержкой крестьянства. Хотя его армия очень велика, он не может добиться того, чтобы солдатские массы и многочисленные младшие командиры, вышедшие из среды мелких производителей, сознательно отдавали свою жизнь за гоминьдан. Между офицерами и солдатами существует политическая рознь, и это снижает боеспособность гоминьдановской армии.

3. ТАК РОЖДАЕТСЯ НАША СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Большая полуколониальная страна, пережившая великую революцию и развивающаяся в политическом и экономическом отношении неравномерно, мощный враг, слабая Красная армия, аграрная революция — таковы четыре главные особенности революционной войны в Китае. Этими особенностями определяются руководящая линия и многие стратегические и тактические принципы ведения революционной войны в Китае. Первая и четвертая особенности дают Красной армии Китая возможность развиваться и победить своих врагов. Вторая и

третья особенности обусловливают невозможность для Красной армии развиваться очень быстро и очень быстро победить своих врагов, другими словами, они определяют затяжной характер войны, причем если война будет вестись неправильно, то возможно даже поражение.

Таковы две стороны революционной войны в Китае. Обе эти стороны существуют рядом, то есть наряду с благоприятными условиями существуют и трудности. Таков основной закон революционной войны в Китае, из которого вытекают многие другие законы и правильность которого доказана историей десяти лет войны. Кто не хочет замечать этот основной закон, тот не в состоянии руководить революционной войной в Китае, не в состоянии привести Красную армию к победе.

Совершенно ясно, что правильного разрешения требуют такие принципиальные вопросы, как: правильное определение стратегического курса, борьба против авантюризма при наступлении, против консерватизма при обороне[11], против установки на бегство при перебазировании; необходимость борьбы против партизанщины в Красной армии наряду с признанием ее партизанского характера; борьба против установки на затяжные действия оперативного масштаба и скоротечную войну в стратегии и признание установки на затяжную войну в стратегии и быстрозавершающиеся действия оперативного масштаба; борьба против стабильных линий фронта и позиционной войны и признание нестабильных линий фронта и маневренной войны; борьба против боевых действий с целью рассеять противника и признание боевых действий на уничтожение; борьба против идеи двух стратегических «кулаков» и признание идеи одного «кулака»; борьба против системы громоздкого тыла и признание системы малого тыла; борьба против абсолютно централизованного управления и признание относительно централизованного управления; борьба против узковоенных взглядов и настроений разбойной вольницы[12] и признание роли Красной армии как пропагандиста и организатора китайской революции; борьба против тенденций бандитизма[13] и признание строгой политической дисциплины; борьба против милита-

ристских тенденций и признание демократии в армии в известных пределах и военной дисциплины, основывающейся на авторитете; борьба против неправильной, сектантской политики в вопросе о кадрах и признание правильной политики в этом вопросе; борьба против политики самоизоляции и признание необходимости завоевать на свою сторону всех возможных союзников и, наконец, борьба против того, чтобы Красная армия застыла на старом этапе своего развития, и за то, чтобы она перешла в новый этап. Ниже, разбирая вопросы стратегии, мы подробно рассмотрим все эти проблемы в свете опыта десятилетней кровопролитной революционной войны в Китае.

ГЛАВА IV

«КАРАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ» И ПРОТИВОКАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

В течение последних десяти лет, начиная с первого дня партизанской войны, вокруг каждого самостоятельно действующего красного партизанского отряда, каждой самостоятельно действующей единицы Красной армии, каждой революционной опорной базы находится противник, который постоянно предпринимает против них «карательные походы». Противник рассматривает Красную армию как какое-то чудовище, которое он старается поймать при первом же его появлении. Противник неотступно следует по пятам Красной армии и все время пытается ее окружить. На протяжении десяти лет его действия неизменно выливались в такую форму. Если на смену гражданской войне не придет война национальная, эта форма будет неизменно применяться до того дня, когда противник станет слабой стороной, а Красная армия — сильной.

Красная армия в своих действиях использовала такую форму, как операции против «карательных походов». Когда речь идет о наших победах, то в основном имеются в виду победы над «карательными походами», то есть наши стратегические и оперативные победы. Борьба против каждого «похода» представляла собой операцию, зачастую слагавшуюся из ряда — иногда до нескольких десятков — крупных и мелких боев. Пока очередной «поход» не был в основном разгромлен, даже целый ряд побед в отдельных боях не мог рассматриваться как стратегическая победа или как победа во всей операции. Вся десятилетняя история войны, которую вела Красная армия, представляет собой историю борьбы против «походов».

Противник в своих «карательных походах» и Красная армия в своей борьбе против этих «походов» прибегали к обоим видам боевых действий — и к наступлению, и к обороне. В этом смысле здесь нет никакого отличия от того, что имело место в войнах всех времен и всех народов. Однако особенность гражданской войны в Китае состоит в чередовании обоих видов боевых действий на протяжении длительного периода. В каждом «походе» противник противопоставлял свое наступление обороне Красной армии, а Красная армия противопоставляла свою оборону наступлению противника. В этом состоял первый этап операции. Затем противник противопоставлял наступлению Красной армии свою оборону, а Красная армия противопоставляла обороне противника свое наступление. В этом состоял второй этап операции. Каждый «карательный поход» состоял из двух указанных этапов, и так повторялось много раз на протяжении длительного периода.

Говоря о многократном повторении, мы имеем в виду повторение форм войны и чередование видов боевых действий. Это факт, в котором каждый может убедиться с первого взгляда. Повторение «карательных походов» и противокарательных операций есть повторение форм войны. Противник наступает на нашу оборону, мы противопоставляем оборону его наступлению — это первый этап; противник обо-

роняется против нашего наступления, а мы противопоставляем наступление его обороне — это второй этап. Таково было чередование видов боевых действий в каждом «походе».

Что же касается самого содержания войны и боев, то здесь не было такого простого повторения; здесь в каждом случае было нечто свое. Это тоже факт, в котором каждый может убедиться с первого взгляда. Здесь наблюдается следующая закономерность: с каждым новым «карательным походом» и операцией против него масштабы их возрастали, обстановка усложнялась, бои становились ожесточеннее.

Однако нельзя утверждать, что здесь не было подъемов и спадов. После пятого «карательного похода» — в силу того, что Красная армия крайне ослабела, южные ее опорные базы были целиком утрачены, она перешла на Северо-Запад и уже не занимала такого важного положения, как на юге страны, откуда она могла грозить своему врагу в гражданской войне, — масштабы «походов» несколько сократились, обстановка стала несколько менее сложной и бои приняли менее ожесточенный характер.

Что такое поражение Красной армии? Говоря в стратегическом плане, поражением можно назвать лишь полный неуспех борьбы против «карательного похода», да и такой неуспех можно назвать только частичным и временным поражением, так как полным поражением в гражданской войне можно было бы считать лишь полное уничтожение Красной армии. Но этого ведь не произошло. Утрата обширной территории опорных баз и перебазирование Красной армии — это временное и частичное поражение, а не полное поражение на веки вечные, хотя это частичное поражение и привело к сокращению численности партии и Красной армии, а также территории опорных баз на 90 процентов. Такое перебазирование мы называем продолжением обороны, а преследование со стороны противника называем продолжением его наступления. Это значит, что в борьбе против «похода» мы не смогли перейти от обороны к наступлению, а, наоборот, наша оборона была прорвана противником и превратилась в отступление, наступление же противника перешло в преследование. Однако, когда Красная армия приходит в новый

район — например, когда мы перешли из Цзянси и других районов в Шэньси, — «походы» возобновляются. Поэтому мы говорим, что стратегическое отступление Красной армии (Великий поход[14]) было продолжением ее стратегической обороны, а стратегическое преследование со стороны врага было продолжением его стратегического наступления.

Гражданская война в Китае, как и войны всех времен и народов, знает только два основных вида боевых действий — наступление и оборону. Особенность гражданской войны в Китае состоит в многократном повторении на протяжении длительного периода «карательных походов» и противокарательных операций, а также в длительном чередовании двух видов боевых действий — наступления и обороны, причем эта война включает в себя и такой элемент, как грандиозное стратегическое перебазирование на расстояние свыше 12 тысяч километров (Великий поход).

Подобным же образом обстоит дело и с поражением противника. Его стратегическое поражение состоит в том, что мы разбиваем его «карательный поход» и наша оборона превращается в наступление, противник же переходит к обороне и для нового «похода» ему нужно снова собрать свои силы. Противнику не приходилось прибегать к такому стратегическому перебазированию на расстояние свыше 12 тысяч километров, как пришлось нам. Это объясняется тем, что он господствует во всей стране, тем, что он намного сильнее нас. Однако частично такие положения бывали. Имели место случаи, когда противник прорывался и уходил из окруженных Красной армией белых опорных пунктов в некоторых революционных опорных базах, отступал в белые районы и заново организовывал наступление. Если гражданская война затянется и победы Красной армии приобретут более широкий масштаб, такие случаи могут участиться. Однако противник не может достигнуть таких же результатов, как Красная армия, так как он не пользуется поддержкой народа, у него нет единения между офицерами и солдатами, и если он будет подражать Красной армии в отношении перебазирования на большие расстояния, он, конечно, будет уничтожен.

В 1930 году, в период лилисаневской линии, товарищ Ли Ли-сань не понял затяжного характера гражданской войны в Китае, а поэтому и не заметил, что она развивается по закону многократного повторения на протяжении длительного периода «карательных походов» и их разгромов (к тому времени уже состоялись три «похода» на Хунань-Цзянсийский пограничный район, два «похода» в Фуцзяни и др.). Поэтому он приказал тогда еще молодой Красной армии идти на Ухань, приказал поднять вооруженное восстание во всей стране, пытаясь добиться скорой победы революции во всем Китае, и тем самым совершил «лево»-оппортунистическую ошибку.

«Левые» оппортунисты 1931 — 1934 годов также не верили в закон повторения «карательных походов». В революционной опорной базе на границе провинций Хубэй, Хэнань и Аньхой возникла так называемая теория «фланговых войск»; некоторые руководящие товарищи этой базы утверждали, что после разгрома третьего «карательного похода» гоминьдан представляет собой не более как фланговые войска и что для нового наступления на Красную армию теперь потребовалось бы участие самих империалистов в качестве главной военной силы. Стратегический курс, основанный на такой оценке положения, состоял в том, чтобы направить Красную армию на захват Уханя. В принципе это соответствовало взглядам тех товарищей в Цзянси, которые призывали Красную армию к захвату Наньчана и возражали против усилий, направленных на соединение опорных баз в одно целое, против тактики заманивания противника в глубь территории, считали, что захват столицы провинции и главных городов обеспечивает победу во всей провинции, и рассматривали борьбу против пятого «карательного похода» как «решительную схватку между революционным путем и путем колониальным» и т. д. и т. п. Этот «левый» оппортунизм заложил основу ошибочной линии, проводившейся во время борьбы против четвертого «карательного похода» в Пограничном районе Хубэй — Хэнань — Аньхой и пятого «карательного похода» в Цзянсийском центральном районе. Этот оппортунизм поставил Красную армию в бес-

помощное положение перед большим «походом» противника и нанес китайской революции огромный урон.

Совершенно неправильным было также утверждение, непосредственно связанное с «лево»-оппортунистическим отрицанием повторения «походов», согласно которому Красная армия ни в каких случаях не должна прибегать к обороне.

Революции и революционные войны наступательны — это положение в известном смысле, конечно, правильно. Революции и революционные войны идут от возникновения к развитию, от малого к большому, от отсутствия власти к захвату власти, от отсутствия Красной армии к созданию Красной армии, от отсутствия революционных опорных баз к созданию революционных опорных баз. Здесь вообще необходимо наступать, топтаться на месте нельзя. Против топтания на месте следует бороться.

Революции и революционные войны наступательны, но они не исключают также обороны и отхода. Только это положение является совершенно правильным. Оборона ради наступления, отход ради последующего продвижения вперед, движение во фланг ради продвижения по фронту, движение в обход ради движения по прямой — неизбежны в процессе развития многих явлений и тем более в военном деле.

Первое из двух вышеприведенных положений, правильное в области политики, становится неправильным, будучи перенесено в военную область. Да и в области политики оно правильно лишь в определенных условиях (на подъеме революции), но, будучи перенесено в другие условия (спад революции, например, всеобщее отступление ее в России в 1906 году[15], в Китае в 1927 году и частичное отступление в России в 1918 году во время заключения Брестского договора[16]), тоже становится неправильным. Только второе положение является полностью правильным. Точка зрения «левых» оппортунистов 1931 — 1934 годов, механистически выступавших против использования такого средства, как оборона в войне, представляла собой не более как ребячество.

Когда же придет конец повторению «карательных походов»? По моему мнению, если гражданская война затянется, это произойдет тогда, когда в соотношении сил между нами и

противником наступит коренной перелом. Как только Красная армия станет сильнее своего противника, это повторение прекратится. Тогда мы будем организовывать походы против противника, а он будет пытаться организовывать борьбу против этих походов. Однако ни политические, ни военные условия не позволят ему занять такое же положение, какое занимала Красная армия в своей борьбе против «карательных походов». Тогда такой форме, как повторение «походов», придет конец — если не полностью, то в основном. Это можно утверждать с уверенностью.

ГЛАВА V

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

В этой главе я хочу остановиться на следующих вопросах: 1) активная и пассивная оборона; 2) подготовка к борьбе против «карательных походов»; 3) стратегическое отступление; 4) стратегическое контрнаступление; 5) начало контрнаступления; 6) сосредоточение сил; 7) маневренные действия; 8) быстрозавершающиеся действия; 9) действия на уничтожение.

1. АКТИВНАЯ И ПАССИВНАЯ ОБОРОНА

Почему мы начинаем с обороны? После поражения первого единого национального фронта 1924 — 1927 годов в Китае революция вылилась в крайне ожесточенную, беспощадную войну классов. Наш противник властвует над всей страной, а у нас всего лишь небольшие вооруженные силы; поэтому нам с самого начала пришлось вести борьбу против «карательных походов» противника. Возможность нашего наступления непосредственно зависит от разгрома этих «походов», и все наше будущее развитие полностью зависит от того, сумеем ли мы их разбить. Процесс разгрома «походов»

часто идет по извилистому пути, развивается отнюдь не гладко. Первоочередным и самым серьезным для нас является вопрос о том, как сохранить свои силы и дождаться благоприятного момента, чтобы разгромить противника. Поэтому стратегическая оборона стала самым сложным и самым важным вопросом в операциях Красной армии.

За десять лет войны у нас часто возникали два уклона в вопросе стратегической обороны: первый — недооценка противника и второй — страх перед ним.

Вследствие недооценки противника многие партизанские отряды потерпели поражение, а Красная армия не смогла разбить ряд «походов» противника.

Когда революционные партизанские отряды только еще возникли, их руководители часто неправильно оценивали обстановку у себя и у противника. Они либо видели временно благоприятствовавшие им условия, складывавшиеся в результате победы во внезапном вооруженном восстании в каком-то определенном месте или в результате успеха мятежа в белой армии, либо не замечали складывавшейся серьезной обстановки; ввиду этого они часто недооценивали силы противника. Кроме того, они не понимали своих слабых мест (отсутствие опыта и малочисленность). То, что враг силен, а мы слабы, было объективной действительностью, но люди не хотели над этим подумать; они только и знали, что твердили о наступлении, не признавая обороны и отступления; они морально лишали себя такого оружия, как оборона, и, таким образом, направляли свои действия по ошибочному пути. Из-за этого многие партизанские отряды потерпели поражение.

Примером того, как в силу этих же причин Красная армия оказалась не в состоянии разбить «карательные походы» противника, могут служить поражение Красной армии в 1928 году в районе Хайфэн — Луфэн[17] провинции Гуандун, а также утрата Красной армией свободы действий в Пограничном районе Хубэй — Хэнань — Аньхой в борьбе против четвертого «карательного похода» в 1932 году в результате того, что Красная армия стала действовать согласно теории — гоминьдановские войска есть «фланговые войска».

Примеров неудач, обусловленных страхом перед противником, имеется немало.

Находились люди, которые, в противоположность тем, кто недооценивал врага, переоценивали его и недооценивали свои силы. В результате они ориентировались на отступление, которого можно было избежать, и таким образом тоже морально лишали себя такого оружия, как оборона. Это приводило либо к поражениям партизанских отрядов, либо к проигрышу Красной армией некоторых сражений, либо, наконец, к утрате опорных баз.

Наиболее ярким примером утраты опорных баз была потеря Цзянсийской центральной опорной базы во время борьбы против пятого «карательного похода». Здесь ошибки были порождены правоуклонистскими взглядами. Руководители боялись противника, как тигра, оборонялись везде и всюду, цепляясь за каждый рубеж, и не решились провести выгодное для нас наступление в тыл противника, не решились смело заманить противника в глубь своей территории, чтобы обрушиться на него и уничтожить. В результате была потеряна вся опорная база, что заставило Красную армию совершить поход в 12 с лишним тысяч километров. Однако такого рода ошибкам зачастую предшествовала левацкая недооценка сил противника. Военный авантюризм, выразившийся в наступлении на центральные города в 1932 году, послужил основной причиной того, что в дальнейшем, в ходе борьбы против пятого «карательного похода», проводилась линия пассивной обороны.

Разительным примером страха перед противником служит линия Чжан Го-тао на отступление. Поражение войск западного направления 4-го фронта Красной армии к западу от Хуанхэ[18] ознаменовало собой окончательное банкротство этой линии.

Активную оборону можно иначе назвать наступательной обороной или обороной решающим сражением. Пассивную оборону можно иначе назвать обороной исключительно путем обороны или чистой обороной. Фактически пассивная оборона является лжеобороной. Только активная оборона является действительной обороной, обороной, которая ведется с целью

перехода в контрнаступление и наступление. Насколько мне известно, ни в древние времена, ни в современную эпоху, ни в Китае, ни в других странах не было ни одной стоящей военной книги, ни одного сколько-нибудь умного военного деятеля, которые не выступали бы против пассивной обороны, будь то в стратегии или в тактике. Только самый безнадежный глупец или безумец может изображать пассивную оборону как панацею от всех бед. Но вот нашлись же на свете люди, которые прибегли к ней на деле. Это было ошибкой в ведении войны, проявлением в военном деле консерватизма, против которого мы должны решительно бороться.

Военные специалисты тех империалистических стран, которые вышли на мировую арену относительно поздно и развиваются особенно быстро, то есть Германии и Японии, усиленно ведут агитацию за стратегическое наступление и против стратегической обороны. Эта идея совершенно непригодна для революционной войны в Китае. Военные специалисты таких империалистических стран, как Германия и Япония, указывают, что серьезным недостатком обороны является невозможность поднять боевой дух у себя в стране, что оборона, наоборот, вселяет неуверенность в сердца людей. Тут речь идет о тех государствах, где существуют острые классовые противоречия, где в войне заинтересованы только реакционные господствующие слои или даже только реакционная группировка, стоящая у власти. У нас же положение иное. Под лозунгами защиты революционных опорных баз, защиты Китая мы можем сплотить широчайшие народные массы, которые все как один пойдут в бой, так как все мы подвергаемся угнетению и агрессии. Красная Армия Советского Союза в период гражданской войны победила своих врагов, также прибегая к обороне. В момент, когда империалистические государства организовали наступление белогвардейщины, Красная Армия воевала под лозунгом защиты Советов, и даже в период подготовки к Октябрьскому восстанию мобилизация военных сил была проведена под лозунгом защиты столицы. Во всякой справедливой войне оборона не только парализует политически чуждые элементы, но и способна мобилизовать отсталые слои народа на участие в войне.

К. Маркс говорил, что раз вооруженное восстание начато, нельзя ни на минуту останавливать наступление[19]. Это означает, что внезапно восставшие массы, захватив противника врасплох, должны лишить реакционные господствующие силы возможности сохранить власть или вернуть ее, должны воспользоваться моментом, чтобы громить реакционные господствующие силы внутри страны, не давая им опомниться, и не должны успокаиваться на одержанных победах, недооценивать противника, ослаблять наступление на него или останавливаться в нерешительности и упускать случай для его уничтожения, иначе революция будет обречена на поражение. Это правильно. Однако это не значит, что революционеры не должны прибегать к обороне, когда стороны уже пришли в военное столкновение и когда противник при этом обладает преимуществом и оказывает давление. Так может думать только круглый идиот.

Говоря в целом, до сих пор наша война представляла собой наступление на гоминьдан, однако с военной точки зрения она велась в форме разгрома гоминьдановских «карательных походов».

С военной точки зрения наша война велась путем чередования обороны и наступления. Можно сказать, что у нас наступление следует за обороной, и можно сказать, что оно предшествует ей, так как ключевым моментом является разгром «карательного похода». До разгрома «похода» — оборона, как только «поход» разбит — начинается наступление. Это лишь два этапа одной и той же операции, а «походы» врага следуют непосредственно один за другим. Из этих двух этапов этап обороны является более сложным и важным, чем этап наступления. Этот этап включает в себя много проблем, связанных с разгромом «похода». Основным принципом здесь является признание активной обороны и отрицание обороны пассивной.

Что же касается гражданской войны в целом, то когда силы Красной армии получат превосходство над силами противника, стратегическая оборона, как правило, будет уже не нужна. Нашим курсом тогда станет стратегическое наступление. Это изменение будет обусловлено общим измене-

нием соотношения сил. К тому времени оборона сохранится только частично.

2. ПОДГОТОВКА К БОРЬБЕ ПРОТИВ «КАРАТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ»

Без необходимой и полной подготовки к отражению «карательного похода», который осуществляется противником по плану, мы неизбежно оказались бы в пассивном положении; когда приходится принимать бой в спешке, без подготовки, гарантии в победе не может быть. Поэтому одновременно с подготовкой противником «похода» нам совершенно необходимо вести подготовку к борьбе против этого «похода». Возражения против этой подготовки, раздававшиеся в наших рядах, наивны и смешны.

Здесь возникает один трудный вопрос, вокруг которого легко разгораются споры: когда нужно заканчивать свое наступление и переходить к этапу подготовки очередной противокарательной операции? Это связано с тем, что в период, когда мы сами ведем успешное наступление, а противник обороняется, подготовка им следующего «похода» проводится втайне и нам трудно установить, когда он начнет новое наступление. Если мы начнем подготовку к борьбе против «карательного похода» преждевременно, мы тем самым неизбежно потеряем часть выгод, которые дает наступление; иногда это может оказать не совсем благоприятное влияние на Красную армию и на население. Ибо основные мероприятия на этапе подготовки к борьбе против «карательного похода» заключаются в подготовке военного отступления и в политической мобилизации в целях подготовки отступления. Иногда, если подготовка начинается преждевременно, она может превратиться в ожидание противника; если после долгого ожидания он все же не появляется, нам приходится возобновлять свое наступление. Иногда начало нашего нового наступления как раз совпадает с началом наступления противника, в таком случае мы ставим себя в трудное положение. Поэтому выбор момента для начала подготовки приобретает важное значение.

Чтобы правильно определить этот момент, нужно учитывать обстановку у себя, обстановку у противника и связь между ними. Чтобы выяснить обстановку у противника, нужно собирать сведения о его политическом, военном и финансовом положении и о настроениях общественности в его районах. При анализе этого материала нужно полностью учитывать силы противника в целом, не преувеличивая размеров его прежних поражений; однако отнюдь нельзя не учитывать и противоречий в лагере противника, его финансовых затруднений, влияния прежних поражений и т. д. Что касается своих сил, то нельзя переоценивать размеры прежних побед, но в равной мере нельзя и недооценивать значение этих побед.

Однако если говорить о выборе момента для начала подготовки, то, в общем, раннее начало является меньшим злом, чем запоздание, так как в первом случае потери будут меньше, чем во втором. Выгода в первом случае состоит в том, что подготовившемуся беда не грозит и он надежно гарантирован от поражения.

Основным содержанием этапа подготовки являются: подготовка к отступлению Красной армии, политическая мобилизация, пополнение личного состава армии, подготовительные мероприятия в области финансов и продовольственного снабжения, меры в отношении политически чуждых элементов и т. д.

Подготовка к отступлению Красной армии означает, что она не должна продвигаться вперед в направлениях, не выгодных для последующего отступления, не должна зарываться в наступлении, не должна слишком себя изнурять. Таковы необходимые требования в отношении главных сил Красной армии накануне большого наступления противника. Внимание Красной армии в это время должно быть обращено главным образом на планы подготовки района боевых действий, сбора материальных средств, а также пополнения и обучения своих войск.

В борьбе против «карательного похода» первостепенное значение имеет политическая мобилизация. Это означает, что нужно ясно, смело и обстоятельно рассказать личному составу Красной армии и населению опорной базы о неизбеж-

ности и близости наступления противника, о том, какой серьезный урон это наступление нанесет народу, и одновременно о слабых местах противника, о преимуществах Красной армии, о нашем стремлении победить во что бы то ни стало, о направлении нашей работы и т. д.; нужно призвать Красную армию и все население к борьбе против «похода» и к защите опорной базы. За исключением вопросов, составляющих военную тайну, политическая мобилизация должна проходить открыто и по возможности охватывать всех, кто может защищать интересы революции. При этом важная задача состоит в том, чтобы убедить наши кадры.

При пополнении личного состава армии нужно иметь в виду два момента: учитывать, с одной стороны, уровень политической сознательности населения и его численность и, с другой стороны, состояние Красной армии в данный момент и размеры возможных потерь в личном составе Красной армии в течение всего периода борьбы против «карательного похода».

Незачем доказывать, что вопросы финансов и снабжения продовольствием имеют важное значение для борьбы против «карательного похода». Нужно учитывать, что «поход» может затянуться. Необходимо учесть тот минимум, который понадобится для удовлетворения материальных нужд прежде всего Красной армии, а затем и всего населения революционной опорной базы на все время борьбы против «похода».

В отношении политически чуждых элементов нельзя не принимать мер предосторожности. Однако нельзя и допускать перегибов в этой области из-за чрезмерной боязни измены с их стороны. К помещикам, купцам и кулакам нужно подходить дифференцированно. Основная задача — разъяснять им нашу политику, нейтрализовать их и организовать массы для наблюдения за ними. Только по отношению к самому незначительному числу наиболее опасных элементов можно применять такие жесткие меры, как арест и т. п.

Масштабы победы в борьбе против «карательного похода» в значительной степени определяются тем, как будут решены задачи, стоящие перед нами на этапе подготовки к этой борьбе. Расхлябанность во время подготовки, вызывае-

мая недооценкой противника, как и растерянность, вызываемая страхом перед его наступлением, одинаково вредны, и с ними нужно вести решительную борьбу. Нам нужно сочетать энтузиазм с трезвостью ума, напряженную работу — с организованностью.

3. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Стратегическое отступление — это планомерное стратегическое мероприятие, к которому прибегает менее сильная армия при наступлении превосходящих сил противника, учитывая, что она не может немедленно разгромить наступающего, и стремясь сохранить свои силы и дождаться удобного момента для разгрома противника. Однако сторонники военного авантюризма решительно выступают против такого мероприятия и настаивают на том, чтобы «остановить противника за воротами своего государства».

Кому не известно, что когда дерутся два кулачных бойца, умный часто делает шаг назад, глупый же разбушуется и с самого начала не щадит своих сил. В результате отступивший часто побеждает.

В романе «Шуйхучжуань»[20] наставник Хун в доме Чай Цзиня с воинственными криками бросается на Линь Чуна, и последний сначала отступает, а затем, когда Хун допускает промах, одним ударом валит его на землю.

В эпоху Чуньцю между княжествами Лу и Ци[21] вспыхнула война. Чжуан-гун, правитель княжества Лу, хотел вступить в бой, не дожидаясь, пока войско Ци будет изнурено, но его удержал Цао Гуй. Чжуан-гун прибег к тактике «враг утомился — мы бьем» и разбил войско Ци. В истории китайского военного искусства это стало классическим образцом победы слабого над сильным. Вот как описывает это историк Цзоцю Мин[22].

Весна. Войско Ци пошло войной на нас. Князь собирался в поход. Цао Гуй попросил принять его. Земляки Цао Гуя сказали ему: «Это дело надлежит обдумывать сановникам. Зачем тебе вмешиваться?» Цао Гуй сказал: «Сановники ничтожны, далеких

планов строить не могут». Он предстал перед князем и спросил: «Чем будешь воевать, князь?» Князь сказал: «Платьем и яствами я не смел наслаждаться один и всегда делил их с другими». Цао Гуй возразил: «Малыми милостями всех не одаришь, народ не пойдет за тобой, князь!» Князь сказал: «Чистых животных, и яшму, и шелк в жертву принося богам, не смел вводить их в обман, всегда поступал по честности». Цао Гуй возразил: «Малой честностью не снискать доверия, боги не дадут благословения». Князь сказал: «В малых и великих тяжбах — пусть даже не мог уразуметь все подробности — всегда судил по справедливости». Цао Гуй ответил: «Это — честное выполнение долга. С этим можно идти воевать! Когда ты, князь, пойдешь в бой, позволь сопровождать тебя!» Князь взошел с ним на колесницу, и была битва под Чаншао. Князь собирался ударить в барабан к атаке. Цао Гуй сказал: «Еще нельзя!» Трижды били атаку барабаны Ци, и тогда Цао Гуй сказал: «Теперь можно!» Не устояло войско Ци, и князь собрался преследовать его. Цао Гуй сказал: «Еще нельзя!» Всмотрелся в следы их колес, взошел на передок колесницы, посмотрел им вслед и сказал: «Теперь можно!» Тогда началась погоня за войском Ци. После победы князь спросил Цао Гуя о причинах поступков его. Цао Гуй ответил: «Ведь война — это мужество. Первый барабан поднимает мужество, со вторым — оно падает, с третьим — иссякает. У врага мужество иссякло, мы же были полны мужества и потому победили. Воюя с большим княжеством, трудно узнать его замыслы. Я боялся засады. Я всмотрелся в следы их колесниц — они были спутаны; посмотрел на их знамена — они пали. Вот тогда мы бросились в погоню».

В данном случае слабое княжество сопротивлялось сильному. В тексте говорится о политической подготовке к войне — завоевании доверия народа; говорится о позиции, благоприятной для перехода в контрнаступление, — Чаншао; говорится о моменте, благоприятном для начала контрнаступления, — «у врага мужество иссякло, мы же были полны мужества»; говорится о моменте начала преследования — «следы их колесниц были спутаны; их знамена пали». Хотя в этом рассказе речь идет о небольшом сражении, в нем, тем не менее, показаны принципы стратегической обороны. В военной истории Китая имеется чрезвычайно много примеров, когда победы одерживались в результате применения этих принципов: битва между Лю Баном и Сян Юем под Чэнгао[23], битва между войсками Ван Мана и Лю Сю под Куньяном[24],

битва между Юань Шао и Цао Цао под Гуаньду[25], битва между царствами У и Вэй у горы Чиби[26], битва между царствами У и Шу под Илином[27], битва между государствами Цинь и Цзинь у реки Фэйшуй[28] и т. д. Во всех этих знаменитых сражениях при большом неравенстве сил слабый сначала отступал несколько назад, а затем захватывал инициативу и побеждал.

Наша война началась осенью 1927 года. В то время у нас не было никакого опыта. Восстания в Наньчане[29] и Гуанчжоу[30] потерпели поражение. Во время восстания «Осеннего урожая» части Красной армии на стыке провинций Хунань, Хубэй и Цзянси также потерпели ряд поражений и перешли в район Цзинганшаня на границе провинций Хунань и Цзянси. В апреле следующего года части, уцелевшие после поражения Наньчанского восстания, пройдя через южную Хунань, также пришли в Цзинганшань. Уже начиная с мая 1928 года рождались простые, соответствовавшие обстановке того времени основные принципы партизанской войны. Они выражены следующей формулой, состоящей из шестнадцати слов: «Враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим, враг утомился — мы бьем, враг отступает — мы преследуем». До возникновения лилисаневской линии эти военные принципы признавались Центральным Комитетом. Затем наши принципы ведения войны получили дальнейшее развитие. Во время борьбы против первого «карательного похода», которая велась на территории Цзянсийской опорной базы, был выдвинут и успешно применен принцип «заманивания противника в глубь территории». К моменту, когда был разгромлен третий «карательный поход», у Красной армии уже полностью сложились принципы ведения войны. Это был новый этап в развитии ее военных принципов; они были значительно обогащены по содержанию и во многом изменены по форме, а главное, они уже переросли рамки прежней примитивности. Однако основные принципы оставались прежними и выражались в той же формуле из шестнадцати слов. Эта формула включала основные принципы ведения борьбы против «карательного похода», охватывая оба этапа: как стратегическую оборону, так и стратегическое

наступление, а на этапе стратегнческой обороны — обе фазы: стратегическое отступлеине и стратегическое контрнаступление. Все последующее являлось лишь дальнейшим развитием этих принципов.

Однако начиная с января 1932 года, после того как партийным организациям была разослана содержавшая серьезные прннципиальиые ошибки «Резолюция о завоевании победы революции сначала в одной илн нескольких провинциях», «левые» оппортунисты начали борьбу против правильных прииципов. В конце концов эти принципы были отброшены, н их заменила целая серия противоположных им так называемых «иовых принципов», или «принципов регулярности». С этого момента прежиие принципы уже нельзя было больше считать правильными, они стали «партизаищиной», которую следовало отвергать. Атмосфера борьбы против «партизанщииы» господствовала целых три года. На первом этапе этого периода царил военный авантюризм, на втором этапе иа смеиу ему пришел военный консерватизм и, наконец, на третьем этапе — установка на бегство. Только иа расширенном заседании Политбюро ЦК партии, состоявшемся в январе 1935 года в Цзуньи, в провиицни Гуйчжоу, было коистатировано баикротство этой ошибочной лииии и вновь прнзиана правильность прежней лиини. Но какой дорогой ценой это досталось!

Товарищи, яростно боровшиеся протнв «партизанщины», говорилн: заманивать противника в глубь территорин иеправильно — так мы оставляем обширные территории. Правда, в прошлом мы таким путем и одерживали победы, но ведь сейчас-то обстановка совершенно иная. К тому же разве не лучше победить врага, не оставляя территории? Разве не лучше победить врага в его же районах или на стыке между нашнми н иепрнятельскими районами? В прежних принципах нет, мол, никакой «регулярности» — это всего лишь методы действий партизанских отрядов. У иас сейчас создано государство, наша Красная армия стала регулярной. Наша война с Чан Кай-ши есть война между двумя государствами, между двумя большнми армиямн. История не должна повторяться, «партнзанщину» нужио полностью отвергнуть.

Новые принципы являются «совершенно марксистскими», прежние же принципы родились в партизанских отрядах, в горах, а в горах марксизма нет. Итак, новые принципы носили совершенно противоположный характер: «одному стоять против десяти, десяти стоять против сотни, действовать отважно и решительно, развивая успехи, стремительно преследовать противника», «наносить удары по всему фронту», «захватывать центральные города», «бить противника двумя кулаками». Что касается методов отражения наступления противника, то они были таковы: «остановить противника за воротами своего государства», «наносить удар первым и захватывать инициативу», «не давать противнику бить посуду в нашем доме», «не терять ни пяди земли», «делить войска на шесть направлений»; «решительная схватка между революционным путем и путем колониальным»; короткие внезапные удары, война блокгаузов, война на истощение, «затяжная война»; концепция громоздкого тыла, абсолютная централизация управления, — а в конечном счете все это закончилось грандиозным переездом на новую квартиру. Кто не признавал всего этого, с тем расправлялись, тому приклеивали ярлык «оппортуниста» и т. д. и т. п.

Несомненно, вся эта теория и практика были ошибочными. Это был субъективизм. Это было проявление мелкобуржуазной ультрареволюционности, революционной горячки в моменты благоприятной обстановки. Когда же положение стало тяжелым, все это привело — по мере того как менялась обстановка — сначала к тактике безрассудного риска, затем к консерватизму и, наконец, к установке на бегство. Это — теория и практика людей бесшабашных и профанов, от которой марксизмом и не пахнет, которая является антимарксистской.

Теперь рассмотрим стратегическое отступление отдельно. В Цзянси оно называлось «заманиванием противника в глубь территории», в Сычуани — «сокращением линии фронта». Все военные теоретики и практики прошлого тоже признавали, что это курс, к которому обязательно должна прибегать слабая армия в своих действиях против мощного противника на начальном этапе войны. Один из иностранных военных специа-

листов говорил, что при стратегической обороне, как правило, необходимо сначала уходить от решающего сражения в неблагоприятных условиях и искать его лишь после того, как будет создана благоприятная обстановка. Это совершенно правильно, и к этим словам мы ничего не можем добавить.

Целью стратегического отступления является сохранение сил армии и подготовка контрнаступления. Отступление потому и необходимо, что, не отступив перед лицом наступающего мощного противника, неизбежно поставишь под угрозу существование своей армии. Тем не менее в прошлом многие решительно возражали против отступления, считая его «оппортунистической, чисто оборонческой линией». Наша история уже доказала, что эти возражения были полностью ошибочны.

При подготовке контрнаступления необходимо выбрать и создать ряд благоприятных для себя и невыгодных для противника условий, чтобы добиться изменения в соотношении сил, и затем перейти на этап контрнаступления.

Как показывает наш прежний опыт, можно считать обстановку благоприятной для нас и неблагоприятной для противника и переходить в контрнаступление только тогда, когда на этапе отступления в общем будут достигнуты по меньшей мере два или более из следующих условий:

1) активная помощь населения Красной армии;
2) выгодные позиции для ведения военных действий;
3) полное сосредоточение главных сил Красной армии;
4) обнаружение слабых мест противника;
5) физическая и моральная измотанность противника;
6) промахи противника.

Такое условие, как помощь населения, является самым важным для Красной армии. Оно связано с наличием опорных баз. Более того, имея это условие, легко создать или обнаружить четвертое, пятое и шестое условия. Поэтому, когда противник развертывает крупное наступление против Красной армии, последняя всегда отступает из белых районов на территорию опорных баз, так как население этих баз наиболее активно помогает ей бороться против белой армии. Внутри самих опорных баз существует разница между цен-

тральными районами и районами пограничными: в деле сохранения тайны, разведки, перевозок, участия в боях на население центральных районов можно положиться больше, чем на население пограничных районов. Поэтому при определении конечного пункта отступления во время борьбы против первого, второго и третьего «карательных походов» в Цзянси выбор всегда падал на районы, где с первым условием обстояло лучше всего или сравнительно хорошо. Благодаря такой особенности, как наличие опорных баз, методы военных действий Красной армии здесь значительно изменяются в сравнении с методами ведения военных действий вообще. Эта особенность и послужила основной причиной того, что впоследствии противник вынужден был взять установку на войну блокгаузов.

То обстоятельство, что отступающая армия может выбрать выгодные для себя позиции и навязать свою волю наступающей армии, является одним из преимуществ действий на внутренних линиях. Слабая армия, стремящаяся победить более сильного противника, не может не интересоваться таким условием, как выгодные позиции. Однако одного этого условия еще недостаточно, оно должно сочетаться с другими условиями, прежде всего с таким условием, как помощь населения. Далее требуется еще обнаружить такую часть противника, которую легче бить. Например, противник изнурен, или совершил промах, или продвигающийся в данном направлении противник сравнительно мало боеспособен. При отсутствии этих условий приходится оставлять даже выгодные позиции и продолжать отступление, чтобы обеспечить желаемые условия. Нельзя сказать, что в белых районах не бывает выгодных позиций, но там нет такого благоприятного условия, как помощь населения. Если и другие условия еще не созданы или не обнаружены, то Красной армии приходится отступать на территорию опорных баз. То же самое в общем относится и к различию между пограничными и центральными районами опорных баз.

В принципе все ударные силы, за исключением местных войск и сковывающих сил, необходимо сосредоточивать. Когда Красная армия развертывает наступление на против-

ника, перешедшего к стратегической обороне, она обычно рассредоточивает свои силы[31]. Когда же противник развертывает крупное наступление, Красная армия начинает так называемое «центростремительное отступление». Конечный пункт отступления обычно избирается в центральной зоне опорной базы, а иногда в ее передней или тыловой зоне, в зависимости от обстановки. Такое «центростремительное отступление» дает возможность всем главным силам Красной армии полностью сосредоточиться.

Еще одно необходимое условие при борьбе слабой армии против мощного врага состоит в том, чтобы бить противника, выбирая его слабые части. Однако в начале наступления противника нам зачастую неизвестно, какие части его войск, продвигающихся с различных направлений, являются наиболее сильными, какие менее сильны, какие являются наиболее слабыми, какие менее слабы. Чтобы установить это, необходима разведка, на которую часто требуется немало времени. Это еще один довод в пользу необходимости стратегического отступления.

Если наступающий противник намного превосходит нашу армию по численности и силе, то добиться изменения в соотношении сил можно лишь только тогда, когда он углубится на территорию опорных баз и сполна хлебнет там лиха, как это произошло с ним в третьем «карательном походе», во время которого начальник штаба одной из бригад Чан Кай-ши заявил: «Толстых затаскали до худобы, а худых затаскали до смерти», а командующий гоминьдановской армией западного направления Чэнь Мин-шу говорил: «Национальная армия везде как в потемках, а для Красной армии повсюду светло». Вот в таких условиях, даже если противник силен, силы его резко падают, войска изматываются, их моральное состояние понижается и многие его слабые места становятся очевидными. Красная же армия, хоть она и слаба, в отличие от противника накапливает силы и, находясь в прекрасном состоянии, поджидает измотавшегося противника. При таком положении часто создается некоторое равновесие сил или же абсолютное превосходство противника превращается в относительное превосходство, а

наша абсолютная слабость — в относительную слабость; бывает даже, что противник становится слабее нас, и мы получаем над ним перевес. Во время борьбы против третьего «карательного похода» в Цзянси Красная армия отступила до предела (она сосредоточилась в тыловой зоне опорной базы), но без этого она не могла бы победить противника, так как последний превосходил ее по численности более чем в десять раз. Сунь-цзы говорил: «Уклоняйся от боя, когда противник стремительно рвется вперед, бей его, когда он, расслабленный, возвращается назад»; говоря так, он имел в виду моральное и физическое изматывание противника с целью уничтожения его превосходства.

Последнее, чего нужно добиваться при отступлении, состоит в том, чтобы обнаружить промахи противника или вынудить его делать их. Нужно помнить, что каким бы искусным ни было командование противника, оно не может действовать совершенно безошибочно на протяжении более или менее длительного периода, поэтому возможности использования нами промахов противника существуют всегда. Противник может совершить ошибку точно так же, как мы иногда ошибаемся и даем противнику возможность воспользоваться нашим промахом. Мы можем вызывать промахи противника и искусственно, путем того, что Сунь-цзы называл «созданием видимости» (создать видимость на востоке, а удар нанести на западе, то есть применить так называемый ложный маневр). Ввиду этого конечный пункт отступления нельзя ограничивать каким-нибудь определенным районом. Иногда, отступив в намеченный район, мы еще не имеем возможности воспользоваться промахом противника, и нам приходится еще несколько отступить, выжидая, пока такая возможность нам представится.

Таковы в общих чертах те благоприятные условия, которых нужно добиваться в ходе отступления. Однако это вовсе не означает, что нужно ждать, пока все указанные выше условия будут налицо, и лишь тогда переходить в контрнаступление. Одновременное наличие всех этих условий невозможно, да оно и не обязательно. Однако армия, значительно уступающая противнику в силе и ведущая военные

действия на внутренних линиях, должна стремиться обеспечить хотя бы некоторые из необходимых условий в зависимости от состояния сил противника в данный момент. Возражать против этого было бы неправильно.

При определении конечного пункта отступления необходимо исходить из обстановки в целом. Неправильно было бы определять конечный пункт отступления только исходя из того, что частная обстановка благоприятствует нашему переходу в контрнаступление, и не считаясь с тем, что общая обстановка делает для нас переход в контрнаступление в этот момент невыгодным. Ведь начиная контрнаступление, необходимо учитывать и изменения обстановки, которые могут произойти в дальнейшем, к тому же наши контрнаступления всегда начинаются с действий частного масштаба. Иногда конечный пункт отступления следует выбирать в передней зоне опорной базы, как это было, например, во время борьбы против второго и четвертого «карательных походов» в Цзянси или борьбы против третьего «карательного похода» в Шэньси — Ганьсу; иногда надо выбирать его в центральной зоне опорной базы, как это было во время борьбы против первого «карательного похода» в Цзянси; иногда — в тыловой зоне опорной базы, как, например, во время борьбы против третьего «карательного похода» в Цзянси. Во всех этих случаях решения были приняты с учетом частной и общей обстановки. Во время борьбы против пятого «карательного похода» в Цзянси в нашей армии совершенно не признавалось отступление, так как не принималась во внимание ни частная, ни общая обстановка, и это было величайшим головотяпством. Обстановка складывается из целого ряда условий; при рассмотрении связи между частной и общей обстановкой надо исходить из того, благоприятствуют ли в какой-либо степени нашему переходу в контрнаступление в данный момент условия у обеих сторон, образующие как частную, так и общую обстановку.

Конечные пункты отступления на территории опорной базы делятся в основном на три категории: пункты в передней, центральной и тыловой зонах опорной базы. Однако значит ли это, что мы совершенно отвергаем ведение военных

действий в белых районах? Нет, не значит. Мы отвергаем ведение военных действий в белых районах лишь в борьбе против крупных «походов» противника. Только в условиях значительного неравенства сил мы, следуя принципу сохранения своих сил и выжидания благоприятного момента для разгрома противника, настаиваем на отступлении в опорные базы, на заманивании противника в глубь территории, ибо только таким путем можно создать или обнаружить условия, благоприятствующие нашему контрнаступлению. Если же обстановка не так серьезна или, наоборот, если она настолько серьезна, что не дает Красной армии возможности перейти в контрнаступление даже на территории опорной базы, или если контрнаступление было неудачным и нужно возобновить отступление, чтобы добиться перелома в обстановке, то следует считать возможным выбор конечного пункта отступления и на территории белых районов, — нужно признать это, по крайней мере, теоретически, хотя в прошлом у нас такого опыта было очень мало.

Конечные пункты отступления в белых районах также можно в общем разделить на три категории: во-первых, впереди опорной базы, во-вторых, на фланге опорной базы и, в-третьих, позади опорной базы. Конечный пункт отступления впереди опорной базы можно было выбрать, например, во время борьбы против первого «карательного похода» в Цзянси. Если бы в то время в Красной армии не было внутренней розни, а в местных партийных организациях не было раскола, то есть если бы не существовало двух таких трудных проблем, как лилисаневская линия и «Союз эй-би»[32], то можно было бы сосредоточить все силы и предпринять контрнаступление в районе Цзиань — Наньфэн — Чжаншу, так как группировка противника, продвигавшаяся в то время между реками Ганьцзян и Фушуй, не слишком значительно превосходила по силе Красную армию (100 тысяч против 40 тысяч). Хотя в смысле поддержки со стороны населения условия здесь были хуже, чем на территории опорной базы, однако здесь у нас имелись выгодные позиции; к тому же можно было воспользоваться тем, что противник продвигался с нескольких направлений, и громить его по частям. Выбрать

конечный пункт отступления на фланге опорной базы можно было, например, во время борьбы против третьего «карательного похода» в Цзянси. Если бы в то время наступление противника не получило такого широкого размаха и если бы войска одного из направлений противника двинулись из района Цзяньнин — Личуань — Тайнин, что на границе провинций Фуцзянь и Цзянси, и их численность позволяла нашей армии нанести им удар, то Красная армия могла бы сосредоточиться в белом районе — в западной Фуцзяни — и разбить прежде всего именно эти войска, и тогда ей не пришлось бы идти через Жуйцзинь в Синго, делать огромный крюк в тысячу ли. Выбрать конечный пункт отступления позади опорной базы можно было во время той же борьбы против третьего «карательного похода» в Цзянси. Если бы, например, главные силы противника двигались не на запад, а на юг, мы, возможно, были бы вынуждены отступить до района Хуэйчан — Сюньу — Аньюань (на белой территории) и тем самым завлекли бы противника еще дальше на юг, после чего Красная армия ударила бы с юга на север в глубь опорной базы. В тот момент силы противника на севере внутри опорной базы наверняка были бы невелики. Однако все вышеизложенное — только гипотезы, которые не проверены на опыте и могут рассматриваться лишь как исключительные случаи, а не как общее правило. Когда противник предпринимает крупный «поход», общим правилом для нас является заманивание его вглубь и отступление в опорные базы для ведения боевых действий там, так как этот метод дает нам вернейшую гарантию разгрома наступления противника.

Люди, выступавшие за то, чтобы «остановить противника за воротами своего государства», возражали против стратегического отступления, мотивируя это тем, что наше отступление ведет к утрате территории, наносит ущерб населению (так называемое «битье посуды в собственном доме») и вызывает неблагоприятные отклики во внешнем мире. Во время борьбы против пятого «карательного похода» стали утверждать, что с каждым нашим шагом назад укрепления противника продвигаются вперед, территория опорной базы с каждым днем сокращается и вернуть ее уже не удастся.

Если, мол, в прошлом заманивание противника в глубь территории приносило пользу, то в пятом «карательном походе», когда противник ведет войну блокгаузов, оно бесполезно, и бороться против этого «похода» можно лишь методом рассредоточенной обороны и коротких внезапных ударов.

Ответить на все эти утверждения нетрудно: на них уже ответила наша история. Что касается утраты территории, то сплошь и рядом бывает так, что, только утратив ее, можно ее сохранить. Как говорится, «если хочешь взять, то сначала дай». Если мы утрачиваем территорию, а получаем победу над врагом, да потом еще восстанавливаем территорию и даже расширяем ее — это прибыльная операция. В коммерческих сделках покупатель не может приобрести товар, не затратив денег; продавец не может получить деньги, не лишившись товара. Затратами революционного движения является разрушение, а приобретением — преобразующая созидательная деятельность. На сон и отдых затрачивается время, но зато при этом приобретается энергия для работы на следующий день. Если же какой-нибудь глупец, не понимая этого, откажется от сна, то на следующий день он совсем сдаст. Это уже убыточная операция! Наши убытки во время борьбы против пятого «карательного похода» объясняются именно этим. Не пожелав отдать часть территории, мы в итоге лишились всей. Абиссиния лишилась всей своей государственной территории тоже вследствие того, что слишком негибко ее защищала, хотя, конечно, поражение Абиссинии было обусловлено далеко не одним этим.

Точно так же обстоит дело и с нанесением ущерба населению. Не пойти на «битье посуды» на время и притом у части населения — это значит допустить «битье посуды» на долгие времена и притом у всего населения. За боязнь вызвать неблагоприятные политические отклики на короткое время приходится расплачиваться тем, что мы будем иметь неблагоприятные отклики на долгое время. Если бы после Октябрьской революции русские большевики, согласившись с точкой зрения «левых коммунистов», отвергли мирный договор с Германией, то только что родившаяся Советская власть могла бы погибнуть[33].

Эти левацкие, внешне революционные взгляды проистекают из свойственной мелкобуржуазной интеллигенции революционной горячки и из узкой консервативности крестьян как мелких производителей. Подходя к какому-нибудь вопросу, они видят только часть его и не в состоянии охватить его в целом, не желают сочетать сегодняшние интересы с интересами завтрашнего дня, увязывать частные интересы с интересами целого. Ухватившись за частное, временное, они ни за что не хотят выпускать его из рук. Правда, все частное, все временное, что в данной конкретной обстановке важно для целого и для всего данного периода, и особенно то частное, то временное, что имеет решающее значение, нельзя выпускать из рук, иначе мы превратимся в сторонников самотека, или невмешательства в ход событий. Именно поэтому отступление должно иметь конечный пункт. Однако при этом ни в коем случае нельзя исходить из близоруких взглядов, свойственных мелким производителям. Мы должны учиться большевистской мудрости. Поскольку силы нашего зрения недостаточно, мы прибегаем к помощи бинокля и микроскопа. Марксистский метод — это бинокль и микроскоп в политике и в военном деле.

Конечно, в стратегическом отступлении имеются и свои трудности. Выбор момента для начала отступления, выбор конечного пункта отступления, политработа среди кадров и населения с целью убедить их в необходимости отступления — все это трудные проблемы, которые необходимо разрешать.

Вопрос о моменте начала отступления имеет важное значение. Если бы во время борьбы против первого «карательного похода» в Цзянси момент для начала отступления был выбран не так удачно, то есть если бы оно началось позже, это сказалось бы, по меньшей мере, на масштабе нашей победы. Разумеется, как преждевременное, так и запоздалое начало отступления приносит ущерб. Однако в общем запоздание приносит больший ущерб, чем преждевременное начало. Своевременное отступление дает возможность полностью взять инициативу в свои руки и тем самым в огромной степени облегчает перегруппировку своих войск после достижения конечного пункта отступления и переход

в контрнаступление со свежими силами против измотавшегося противника. Во время операций по разгрому первого, второго и четвертого «карательных походов» в Цзянси мы уверенно и свободно справились с противником. И только во время третьего «карательного похода», когда мы не ожидали, что противник после тяжелого поражения во втором «карательном походе» сумеет так быстро организовать новый (мы закончили операцию против второго «карательного похода» 29 мая 1931 года, а 1 июля Чан Кай-ши уже начал третий «поход»), Красной армии пришлось сосредоточиваться в спешке, двигаясь кружными путями, и в результате бойцы были крайне утомлены. Момент начала отступления определяется исходя из общей обстановки у себя и у противника на основании собранной нами необходимой информации, так же как это делается при выборе момента для начала этапа подготовки, о котором мы говорили выше.

Пока наши кадры и население не имеют опыта, пока авторитет военного руководства еще не достиг такой высоты, чтобы право решения вопроса о стратегическом отступлении могло быть сосредоточено в руках самой немногочисленной группы лиц или даже одного человека и чтобы это одобрялось кадрами, — огромную трудность при стратегическом отступлении представляет дело убеждения наших кадров и населения в необходимости отступать. Из-за того, что у наших кадров еще не было опыта и они не верили в стратегическое отступление, мы встречались в этом вопросе с огромными трудностями на начальных этапах борьбы против первого и четвертого «карательных походов» и на протяжении всего пятого «карательного похода». В период борьбы против первого «похода» под влиянием лилисаневской линии наши кадры настаивали на том, что надо не отступать, а наступать, — до тех пор, пока мы не сумели убедить их в обратном. В период борьбы против четвертого «похода» под влиянием военного авантюризма наши кадры возражали против подготовки стратегического отступления. Во время борьбы против пятого «похода» наши руководящие кадры вначале еще продолжали придерживаться военно-авантюристических идей и возражали против заманивания противника в глубь

нашей территории, а впоследствии превратились в сторонников военного консерватизма. Сторонники линии Чжан Го-тао не верили, что в районах расселения тибетцев и хуэйцев[34] создать наши опорные базы невозможно. Они поверили этому лишь после того, как сами расшибли себе лоб о стену. Это тоже конкретный пример. Кадрам необходим опыт; поражение — поистине мать успеха. Но вместе с тем необходимо чистосердечно учиться и на опыте других. Если же в каждом случае станешь ждать, пока не убедишься на своем собственном опыте, а до этого будешь упорствовать и отказываться признавать данные чужого опыта, то придешь к стопроцентному «узкому эмпиризму». Мы в своей войне понесли из-за этого немалый ущерб.

Неверие населения в необходимость стратегического отступления, обусловленное отсутствием опыта у него, проявилось наиболее ярко во время борьбы против первого «карательного похода» в Цзянси. Местные партийные организации и народные массы в уездах Цзиань, Синго и Юнфэн тогда единодушно возражали против отступления Красной армии. Но после того как они приобрели опыт во время борьбы против первого «похода», при последующих «походах» эта проблема больше никогда уже не возникала. У всех появилась вера в то, что потеря территории опорной базы и лишения народа — дело временное, что Красная армия способна разгромить «походы». Однако вера народа в значительной степени связана с верой наших кадров, а поэтому главной и первоочередной задачей является убеждение кадров.

Стратегическое отступление предназначено целиком для перехода в контрнаступление; стратегическое отступление — это лишь первый этап стратегической обороны. Решающий же вопрос всей стратегии заключается в том, будет ли одержана победа на следующем этапе — этапе контрнаступления.

4. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

Как уже говорилось выше, чтобы сломить наступление противника, обладающего абсолютным превосходством сил,

нужна благоприятная для нас и неблагоприятная для противника обстановка, которая должна сложиться на этапе стратегического отступления и отличаться от той, какая имела место в начале наступления противника. Такая обстановка складывается из различных условий.

Однако наличие условий и обстановки, благоприятных для нас и неблагоприятных для противника, еще не несет противнику поражения. В этих условиях и в этой обстановке лишь заложена возможность победы или поражения, но сами по себе они еще не составляют победы или поражения, и ни для одной из воюющих армий ни победа, ни поражение еще не стали действительностью. Для того чтобы победа или поражение стали действительностью, необходимо решающее сражение. Только такое сражение может решить вопрос, которая из двух армий победит. Вот в чем состоит вся задача стратегического контрнаступления. Контрнаступление — это длительный процесс, это самый красочный, самый живой этап обороны, который является и последним ее этапом. Под активной обороной в основном подразумевается именно такое стратегическое контрнаступление, которое носит решающий характер.

Условия и обстановка возникают и складываются не только на этапе стратегического отступления. Они продолжают складываться и на этапе контрнаступления. На этом этапе условия и обстановка по своей форме и характеру не тождественны тем, что имели место на предыдущем этапе.

А то, что по своей форме и характеру остается тождественным первому этапу — как, например, дальнейшее изматывание противника и нанесение ему потерь в живой силе, — является лишь продолжением того, что имело место на предыдущем этапе.

Однако неизбежно возникают и совершенно новые условия и обстановка. Например, армия противника понесла одно или несколько поражений; в этом случае благоприятные для нас и неблагоприятные для противника условия уже не ограничиваются изнуренностью противника и т. п., а к ним прибавляется и такое новое условие, как понесенное противником поражение. Изменяется и обстановка. Передвижения армии

противника становятся беспорядочными, его действия — опрометчивыми, и соотношение сил обеих армий становится иным, чем раньше.

Допустим, что одно или несколько поражений понес не противник, а наша армия; тогда условия и обстановка изменяются в обратном направлении, то есть невыгодных для противника условий становится меньше, а условия, невыгодные для нас, начинают появляться и даже нарастают. Это опять-таки совершенно новое, иное, чем раньше, явление.

Поражение любой из сторон сразу же и непосредственно заставляет потерпевшего поражение предпринять новые усилия, направленные к тому, чтобы попытаться ликвидировать опасное положение, избавиться от этих новых условий и обстановки, невыгодных для себя и выгодных для противника, воссоздать условия и обстановку, выгодные для себя и невыгодные для противника, с тем чтобы оказать на него давление.

В противоположность этому, усилия, которые предпринимает сторона, одержавшая победу, направлены к тому, чтобы всемерно развить свой успех, нанести противнику еще больший урон, всячески стремиться наращивать или развивать выгодные для себя условия и обстановку и не позволить противнику осуществить попытку избавиться от невыгодных условий и ликвидировать опасное для него положение.

Таким образом, о какой бы из сторон мы ни говорили, борьба на этапе решающего сражения является наиболее ожесточенной, наиболее сложной, наиболее насыщенной изменениями, наиболее трудной и тяжелой во всем ходе войны или операции, и это для командования самый ответственный период.

На этапе контрнаступления встает очень много вопросов. Основные из них следующие: начало контрнаступления, сосредоточение сил, маневренные действия, быстрозавершающиеся действия, действия на уничтожение.

При решении этих вопросов как в контрнаступлении, так и в наступлении применяются в основном одни и те же принципы. В этом смысле можно сказать, что контрнаступление — это наступление.

Однако контрнаступление — не совсем то же самое, что наступление. Принципы контрнаступления применяются, когда противник наступает, а принципы наступления — когда он обороняется. В этом смысле некоторые различия между ними имеются.

Хотя ряд вопросов ведения военных действий целиком освещается в разделе о стратегическом контрнаступлении при стратегической обороне, а в главе о стратегическом наступлении, во избежание повторений, будут затронуты лишь другие вопросы, однако, учитывая сказанное выше, при практическом применении контрнаступления и наступления мы не должны упускать из виду как их сходных черт, так и их различий.

5. НАЧАЛО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Вопрос о начале контрнаступления — это вопрос о так называемом «первом сражении», или «вступительном сражении».

Многие буржуазные военные специалисты считают, что к первому сражению нужно подходить осторожно как во время стратегической обороны, так и во время стратегического наступления, но особенно при обороне. В прошлом и мы серьезно ставили этот вопрос. Операции против пяти «карательных походов» в Цзянси дали нам богатый опыт, который будет небесполезно исследовать.

В первом «карательном походе» противник численностью приблизительно в 100 тысяч человек наступал восемью колоннами с линии Цзиань — Цзяньнин в южном направлении на опорную базу Красной армии. Красная армия численностью примерно в 40 тысяч человек была сконцентрирована в районе Хуанпи — Сяобу уезда Нинду провинции Цзянси.

Обстановка была такова: 1) армия, осуществлявшая «поход», состояла всего из 100 тысяч человек, притом не принадлежавших к собственным войскам Чан Кай-ши; поэтому общая обстановка была не особенно тяжелой; 2) неприятельская дивизия Ло Линя, оборонявшая город Цзиань, стояла на противоположном, западном берегу реки Ганьцзян; 3) три

неприятельские дивизии — Гун Бин-фаня, Чжан Хуэй-цзаня и Тань Дао-юаня — заняли район Футянь — Дунгу — Лунган — Юаньтоу к юго-востоку от Цзианя и к северо-западу от Нинду. Главные силы дивизии Чжан Хуэй-цзаня находились в Лунгане, а главные силы Тань Дао-юаня — в Юаньтоу. Население района Футянь — Дунгу, поддавшись на провокационные вымыслы «Союза эй-би», одно время не доверяло Красной армии и даже относилось к ней отрицательно. Этот район не подходил для ведения военных действий; 4) неприятельская дивизия Лю Хэ-дина находилась далеко, в Цзяньнине — на белой территории в провинции Фуцзянь, и не было оснований ожидать, что она двинется в Цзянси; 5) две неприятельские дивизии — Мао Бин-вэня и Сюй Кэ-сяна — продвинулись в район Тоупи — Локоу — Дуншао, что между Гуанчаном и Нинду. Тоупи находился на белой территории, Локоу — в партизанском районе, в Дуншао действовал «Союз эй-би», и там трудно было сохранять наши действия в тайне. Если бросить силы на разгром дивизий Мао Бин-вэня и Сюй Кэ-сяна, а затем повернуть на запад, то расположенные на западе три дивизии (Чжан Хуэй-цзаня, Тань Дао-юаня и Гун Бин-фаня) могли бы сконцентрироваться и одолеть их было бы нелегко; такой план не мог дать окончательного решения задачи; 6) дивизии Чжан Хуэй-цзаня и Тань Дао-юаня, принадлежавшие к собственным войскам главнокомандующего «карательным походом», председателя Цзянсийского провинциального правительства Лу Ди-пина, составляли отборные части противника, причем командующим войсками на фронте был Чжан Хуэй-цзань. Уничтожение этих двух дивизий означало бы, что «поход» в основном разбит. В этих дивизиях насчитывалось примерно по 14 тысяч человек, к тому же дивизия Чжан Хуэй-цзаня была расположена в двух местах. Нанося удар по каждой из этих дивизий в отдельности, мы имели бы абсолютный перевес сил; 7) район Лунган — Юаньтоу, в котором были расположены основные силы дивизий Чжан Хуэй-цзаня и Тань Дао-юаня, находился вблизи от места сосредоточения наших войск. К тому же в этом районе условия в смысле поддержки со стороны населения нам благоприятствовали, а потому к противнику можно было по-

дойти скрытно; 8) выгодные для нас позиции имелись у Лунгана, но их не было у Юаньтоу. На случай, если бы противник стал наступать на нас в Сяобу, у нас здесь тоже были выгодные позиции; 9) на лунганском направлении мы могли сконцентрировать наибольшие силы. Кроме того, в Синго, находящемся в нескольких десятках ли к юго-западу от Лунгана, у нас была еще отдельная дивизия численностью свыше тысячи человек, которая также могла обходным маневром выйти в тыл противнику; 10) совершив прорыв в центре и пробив брешь в линии неприятельских позиций, наши войска разрезали бы все восточные и западные колонны противника на две группы, разделенные большим расстоянием. Учитывая все изложенные соображения, мы и решили дать первое сражение основным силам Чжан Хуэй-цзаня, в результате чего были разгромлены две его бригады и штаб дивизии. 9 тысяч человек, включая и самого командира дивизии, были взяты в плен — никто не ушел. После этой нашей победы в первом сражении дивизия Тань Дао-юаня обратилась в паническое бегство в направлении на Дуншао, а дивизия Сюй Кэ-сяна — на Тоупи. Преследуя дивизию Тань Дао-юаня, наши войска наполовину ее уничтожили. В течение пяти дней (с 27 декабря 1930 года по 1 января 1931 года) было проведено два сражения, после чего все силы противника, находившиеся в Футяне, Дунгу и Тоупи, опасаясь разгрома, поспешно эвакуировались. Так закончился первый «карательный поход».

Во время второго «карательного похода» обстановка была следующая: 1) численность войск противника составляла 200 тысяч человек, главнокомандующим был Хэ Ин-цинь, имевший свой штаб в Наньчане; 2) в этом «походе», как и в первом, участвовали только соединения, не входившие в состав собственных войск Чан Кай-ши. Из них сильными или относительно сильными были 19-я армия Цай Тин-кая, 26-я армия Сунь Лянь-чжуна и 8-я армия Чжу Шао-ляна; остальные были послабее; 3) «Союз эй-би» был уже ликвидирован, и все население опорной базы поддерживало Красную армию; 4) 5-я армия Ван Цзинь-юя была только что переброшена с севера и действовала с опаской. Примерно то же самое

можно сказать и о дивизиях Го Хуа-цзуна и Хао Мэн-лина, образовавших левый фланг Ван Цзинь-юя; 5) начав операцию с Футяня и стремительно продвигаясь с боем на восток, мы могли бы расширить опорную базу за счет района Цзяньнин — Личуань — Тайнин, лежащего на границе провинций Фуцзянь и Цзянси, и укрепить таким образом свою материальную базу в целях разгрома следующего «похода»; при нанесении же удара с востока на запад река Ганьцзян по окончании операции ограничила бы для нас возможности расширения опорной базы; повернуть же, разгромив противника, на восток означало бы измотать войска и потерять время; 6) численность нашей армии по сравнению с операцией по разгрому первого «карательного похода» несколько сократилась (до 30 с небольшим тысяч), но зато войска получили основательный четырехмесячный отдых. Учитывая все изложенные соображения, решено было дать первое сражение частям Ван Цзинь-юя и Гун Бин-фаня, расположенным в районе Футяня (всего 11 полков). Победив в этом сражении, мы последовательно нанесли удары по частям Го Хуа-цзуна, Сунь Лянь-чжуна, Чжу Шао-ляна и Лю Хэ-дина. В течение пятнадцати дней (с 16 по 30 мая 1931 года) было пройдено 700 ли, дано 5 сражений, захвачено свыше 20 тысяч винтовок; разгром этого «похода» был разыгран как по нотам. Во время операции против Ван Цзинь-юя мы находились между частями Цай Тин-кая и Го Хуа-цзуна, в 40 с лишним ли от первого и в 10 с небольшим ли от второго. Некоторые говорили, что мы лезем в западню, а мы все-таки пробились. Это объяснялось в основном тем, что операция проходила на территории опорной базы, а также отсутствием единства между частями противника. После разгрома дивизии Го Хуа-цзуна дивизия Хао Мэн-лина ночью поспешно отступила в Юнфэн и таким образом спаслась от разгрома.

Обстановка во время третьего «карательного похода» была такова: 1) «поход» возглавлял в качестве главнокомандующего Чан Кай-ши собственной персоной; кроме него было еще три командующих группировками; центральной группировкой командовал Хэ Ин-цинь, который вместе с Чан Кай-ши находился в Наньчане; правой группировкой коман-

довал Чэнь Мин-шу, находившийся в Цзиане, левой — Чжу Шао-лян, находившийся в Наньфэне; 2) численность войск противника в этом «походе» достигала 300 тысяч человек. Из них отборными войсками являлись 5 дивизий из числа собственных войск Чан Кай-ши, ими командовали Чэнь Чэн, Ло Чжо-ин, Чжао Гуань-тао, Вэй Ли-хуан и Цзян Дин-вэнь, в каждой из этих дивизий было по 9 полков, всего в них насчитывалось приблизительно 100 тысяч человек; затем по боеспособности шли 3 дивизии — Цзян Гуан-ная, Цай Тин-кая и Хань Дэ-циня, — насчитывавшие в общей сложности 40 тысяч человек; далее войска под командованием Сунь Лянь-чжуна численностью в 20 тысяч человек; все остальные, также не принадлежавшие к собственным войскам Чан Кай-ши, были еще слабее; 3) стратегический план «похода» состоял в осуществлении «безостановочного и стремительного продвижения вглубь», ставившего целью уничтожить Красную армию, прижав ее к реке Ганьцзян; это резко отличалось от стратегии «постепенного продвижения по мере закрепления», применявшейся во втором «карательном походе»; 4) между окончанием второго «похода» и началом третьего прошел только один месяц, Красная армия еще не успела отдохнуть и пополниться после тяжелых боев (в ней было около 30 тысяч человек). Едва успела Красная армия, проделав кружными дорогами путь в тысячу ли, вернуться в Южно-Цзянсийскую опорную базу и сосредоточиться в уезде Синго, в западной части этой базы, как противник уже насел на нее с нескольких направлений. В этой обстановке наш первоначальный план состоял в том, чтобы из Синго через Ваньань подойти к Футяню и здесь совершить прорыв, затем повернуть на восток, пройти с боем по тыловым коммуникациям противника и таким образом превратить продвижение его главных сил в глубь Южно-Цзянсийской опорной базы в совершенно бессмысленное предприятие. Это должно было составить первый этап операции. Когда же противник двинулся бы обратно на север, его войска были бы уже сильно измотаны, и тогда мы могли бы, пользуясь благоприятным моментом, бить по его слабым частям. Это составило бы второй этап операции. Основная идея нашего

плана состояла в том, чтобы избегать встречи с главными силами противника и наносить удары по его слабым местам. Однако, когда наши части начали продвижение к Футяню, их обнаружил противник, и туда спешно подошли дивизии Чэнь Чэна и Ло Чжо-ина. Нам пришлось изменить свой план и вернуться в Гаосинъюй, к западу от Синго. В этот момент у нас оставался только один этот пункт и его окрестности в несколько десятков квадратных ли, где мы могли сосредоточиться. Мы пробыли здесь один день, после чего было решено пробиваться на восток в направлении Ляньтан (в восточной части уезда Синго) — Лянцунь (в южной части уезда Юнфэн) — Хуанпи (в северной части уезда Нинду). В первую же ночь мы прошли через коридор шириной 40 ли между дивизией Цзян Дин-вэня и частями Цзян Гуан-ная, Цай Тин-кая и Хань Дэ-циня и вышли к Ляньтану. На следующий день мы вошли в соприкосновение с передовым охранением войск Шангуань Юнь-сяна (Шангуань Юнь-сян командовал своей дивизией и дивизией Хао Мэн-лина), на третий день нанесли удар по дивизии Шангуань Юнь-сяна (это было первое сражение), на четвертый день — по дивизии Хао Мэн-лина (второе сражение), затем, после трехдневного перехода, вышли к Хуанпи и нанесли удар по дивизии Мао Бин-вэня (третье сражение). Все три сражения увенчались победой, и нами было захвачено свыше 10 тысяч винтовок. В это время главные силы противника, продвигавшиеся в западном и южном направлениях, развернулись на восток и сосредоточили все свое внимание на Хуанпи, двинувшись туда форсированным маршем, чтобы навязать нам бой. Смыкая кольцо окружения, они приближались к нашей армии. Тогда мы ускользнули через коридор шириной 20 ли в горном районе между войсками Цзян Гуан-ная, Цай Тин-кая и Хань Дэ-циня, с одной стороны, и Чэнь Чэна и Ло Чжо-ина, с другой, и, вновь повернув с востока на запад, сосредоточились в уезде Синго. Прежде чем противник это обнаружил и снова повернул на запад, прошло полмесяца, и мы уже успели отдохнуть. Противник же был измотан, деморализован и, не видя лучшего выхода из положения, решил отступить. Воспользовавшись его отступлением, мы нанесли

удары частям Цзян Гуан-ная, Цай Тин-кая, Цзян Дин-вэня и Хань Дэ-циня, уничтожив одну бригаду Цзян Дин-вэня и дивизию Хань Дэ-циня; в сражении же с дивизиями Цзян Гуан-ная и Цай Тин-кая нам было трудно одолеть их, и мы предпочли дать им уйти.

Обстановка во время четвертого «карательного похода» была такова: противник двигался к Гуанчану тремя группировками. Отборные его войска составляли восточную группировку. Две дивизии западной группировки, вырвавшись вперед, появились перед нами, причем в непосредственной близости от района нашего сосредоточения. Поэтому нам удалось сначала ударить по западной группировке противника в южной части уезда Ихуан и сразу уничтожить две дивизии — Ли Мина и Чэнь Ши-цзи. Противник снял две дивизии с восточного направления, перебросил их на центральное направление и продолжал продвижение. Нам удалось уничтожить еще одну дивизию в южной части уезда Ихуан. В этих двух сражениях мы захватили свыше 10 тысяч винтовок, и «поход» был в основном разбит.

В пятом «карательном походе» противник применил в своем продвижении новую стратегию, в основу которой была положена идея войны блокгаузов, и прежде всего занял Личуань. Мы же, пытаясь вернуть Личуань и остановить противника за пределами опорной базы, ударили на Сяоши, что к северу от Личуаня, то есть по укрепленным позициям противника, находившимся к тому же в белых районах. Не добившись здесь успеха, мы нанесли удар на Цзысицяо, что юго-восточнее Сяоши, то есть снова по укрепленным позициям, находившимся в белых районах, и опять не добились успеха. Затем мы стали метаться между главными силами противника и его блокгаузами, стремясь завязать бой, и полностью утратили инициативу. На протяжении целого года, в течение которого продолжалась борьба против пятого «похода», мы не проявили ни малейшей инициативы и, наконец, были вынуждены покинуть Цзянсийскую опорную базу.

Опыт ведения войны, накопленный нашей армией в период борьбы против пяти «карательных походов», доказывает, что для Красной армии, находящейся в обороне и

стремящейся разгромить сильные «карательные» войска противника, исключительно важное значение имеет то первое сражение, которым начинается контрнаступление. Исход первого сражения оказывает огромное влияние на всю обстановку в целом, и это влияние продолжает сказываться вплоть до последнего сражения. Из этого можно сделать следующие выводы.

Во-первых первое сражение обязательно нужно выиграть. Вступать в бой следует лишь тогда, когда такие условия, как обстановка у противника, характер местности, население, благоприятствуют нам и не благоприятствуют противнику и когда у нас имеется полная уверенность в успехе. В противном случае лучше отступить, действовать осмотрительно и выжидать случая. Такой случай рано или поздно представится, и нельзя опрометчиво ввязываться в бой. Во время борьбы против первого «карательного похода» первоначально намечалось нанести удар по войскам Тань Дао-юаня, но так как противник не покидал господствующих позиций в Юаньтоу, наша армия дважды подходила к ним и дважды, проявляя сдержанность, отходила обратно; через несколько же дней подвернулась дивизия Чжан Хуэй-цзаня, нанести удар которой было легко. Во время борьбы против второго «карательного похода» наши войска подошли к Дунгу и, добиваясь, чтобы Ван Цзинь-юй вышел из своих укрепленных позиций в Футяне, пошли даже на риск обнаружить свое присутствие, отвергли все продиктованные нетерпением предложения немедленно атаковать врага, прождали 25 дней под боком у противника и в конце концов добились того, что им было нужно. Во время борьбы против третьего «карательного похода», в угрожающей обстановке, когда мы вернулись в опорную базу, совершив переход в тысячу ли, а противник раскрыл наш план выхода ему во фланг и тыл, мы, проявляя сдержанность, отошли, изменили свой план, осуществили прорыв в центре и дали в районе Ляньтана первое успешное сражение. Во время борьбы против четвертого «карательного похода», когда наступление на Наньфэн закончилось неудачей, мы, не колеблясь, пошли на отступление и в конце концов вышли на правый фланг про-

тивника, сконцентрировались в районе Дуншао и завязали в южной части уезда Ихуан большое сражение, принесшее нам победу. Только во время борьбы против пятого «карательного похода» совершенно не было учтено важное значение первого сражения. Потеряв голову от падения одного только города Личуаня и стремясь восстановить положение, наши войска пошли на север — прямо на врага — и, вместо того чтобы рассматривать непредвиденный встречный бой под Сюнькоу, в котором мы одержали победу (была уничтожена дивизия противника), как первое сражение и учесть те изменения, которые это сражение неизбежно должно было внести, легкомысленно предприняли наступление на Сяоши, успех которого был сомнителен. С первого же шага инициатива была утрачена. Вот уж поистине самый глупый и скверный метод ведения войны.

Во-вторых, план первого сражения должен быть органическим прологом к плану всей операции. Без хорошего плана всей операции абсолютно невозможно добиться реального успеха в первом сражении. Это значит, что даже если в первом сражении одержана победа, но это сражение в плане всей операции не только не играет полезной роли, но, наоборот, наносит вред, то такое сражение должно рассматриваться как неудача, несмотря на одержанную победу (например, бой под Сюнькоу во время борьбы против пятого «карательного похода»). Поэтому, прежде чем давать первое сражение, нужно в общих чертах продумать, как мы будем давать второе, третье, четвертое и т. д. — вплоть до последнего сражения, каковы будут изменения в общей обстановке у противника после каждой нашей очередной победы, каковы будут изменения в случае наших неудач. И хотя действительный ход событий вряд ли будет и даже наверняка не будет в точности совпадать с нашими ожиданиями, необходимо все же тщательно и всерьез предусмотреть все это, исходя из общей обстановки у обеих сторон. Не имея плана всей шахматной партии, невозможно сделать действительно хороший ход.

В-третьих, нужно еще продумать, как действовать на следующем стратегическом этапе. Учитывать только контрнаступление и не учитывать того, что будет предприниматься

после победы в контрнаступлении или в случае, если оно, паче чаяния, потерпит неудачу, — это значит не выполнить долга стратегического руководителя. В ходе одного стратегического этапа стратегическое руководство должно заранее учитывать многие последующие этапы или, по меньшей мере, один следующий этап. Хотя последующие изменения предвидеть трудно, так как чем дальше предметы, тем туманнее их очертания, однако производить общие расчеты возможно, а оценивать перспективу — необходимо. Метод руководства, при котором руководитель держит в поле своего зрения лишь один предпринимаемый им шаг, вреден как в политике, так и в войне. Сделав какой-нибудь шаг, необходимо учесть совершившиеся при этом конкретные изменения и на их основе исправлять и развивать свои стратегические и оперативные планы. Иначе можно совершить ошибку, впасть в авантюризм. С другой стороны, совершенно необходим план, охватывающий весь стратегический этап и даже несколько стратегических этапов, продуманный в целом и рассчитанный на длительный период. Без такого плана можно впасть в ошибку — пребывать в нерешительности и связать себя по рукам и ногам; это фактически означает идти навстречу стратегическим замыслам противника, обрекая себя на пассивность. Нельзя забывать, что верховное командование противника обладает известным стратегическим кругозором. Одерживать стратегические победы мы сможем только тогда, когда станем на голову выше противника. Стратегическое руководство как сторонников линии «левого» оппортунизма в период пятого «карательного похода» противника, так и сторонников линии Чжан Го-тао оказалось ошибочным главным образом потому, что это условие не было соблюдено. Словом, уже на этапе отступления нужно заранее учитывать этап контрнаступления, на этапе контрнаступления — учитывать этап наступления, равно как и на этапе наступления — учитывать этап отступления. Не учитывать этого, ограничивать себя одними только соображениями момента — значит идти прямо к поражению.

Выиграть первое сражение, учитывать план всей операции, учитывать следующий стратегический этап — вот три

принципа, о которых нельзя забывать при начале контрнаступления, то есть в момент первого сражения.

6. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИЛ

На первый взгляд сосредоточение сил кажется легким делом, однако в действительности это не так. Каждому понятно, что самое лучшее — побеждать бо́льшим числом меньшее. Однако у многих это не получается; они, наоборот, часто распыляют свои силы. Это происходит потому, что у руководителей недостаточно развито стратегическое мышление, что они теряются в сложной обстановке, а потому попадают в ее власть, утрачивают инициативу и становятся на путь латания дыр.

В какой бы сложной, серьезной и тяжелой обстановке ни находился военный руководитель, он прежде всего обязан организовать и использовать свои силы самостоятельно и активно. Случаи, когда противник вынуждает нас к пассивности, возможны всегда. Главное в таких случаях — быстро вернуть себе инициативу. Если вернуть инициативу не сумеешь, неизбежно последует поражение.

Инициатива — не абстрактное, а конкретное, материальное понятие. Самое главное — это сохранить и сосредоточить возможно большие активные силы.

Собственно говоря, инициативу легко утратить при обороне. Это совсем не то, что наступательные действия, когда ее можно полностью развернуть. Однако при обороне возможно пассивную форму наполнить активным содержанием, перейти от пассивного по форме этапа к активному как по форме, так и по содержанию этапу. Полностью предусмотренное планом стратегическое отступление является по форме вынужденным, но по содержанию оно ставит своей целью сохранение силы армии, выжидание момента для разгрома противника, заманивание его в глубь территории, подготовку к контрнаступлению. Лишь такие действия, как отказ от отступления и опрометчивое принятие боя (как, например, бой под Сяоши), практически представляют собой потерю

инициативы, хотя внешне они и выглядят как борьба за инициативу. При стратегическом же контрнаступлении инициатива проявляется уже не только в содержании, но и в самой форме, которая представляет собой отказ от пассивности этапа отступления. Для противника наше контрнаступление означает стремление наших войск лишить его инициативы и обречь на пассивность.

Необходимыми условиями для полного достижения этой цели являются: сосредоточение сил, маневренные действия, быстрозавершающиеся действия и действия на уничтожение; при этом сосредоточение сил является первоочередным и важнейшим делом.

Сосредоточение сил необходимо для того, чтобы изменить обстановку у обеих сторон. Во-первых, оно должно привести к перемене ролей сторон в отношении продвижения вперед и отхода. До сих пор противник продвигался вперед, а мы отходили; теперь мы пытаемся добиться того, чтобы мы продвигались вперед, а противник отходил. Когда мы бросаем в бой сосредоточенные силы и одерживаем победу, эта цель достигается уже в данном бою, что вместе с тем оказывает влияние и на весь ход операции.

Во-вторых, сосредоточение сил должно привести к перемене ролей в отношении наступления и обороны. В обороне отступление вплоть до его конечного пункта относится в основном к пассивному этапу, то есть к этапу «обороны»; контрнаступление же относится к активному этапу, то есть к этапу «наступления». Хотя при стратегической обороне в целом контрнаступление еще не утрачивает своего оборонительного характера, однако в сравнении с отступлением оно уже является переломом не только по форме, но и по содержанию. Контрнаступление представляет собой переход от стратегической обороны к стратегическому наступлению; оно носит характер преддверия стратегического наступления. Этой цели и служит сосредоточение сил.

В-третьих, сосредоточение сил должно привести к перемене ролей в отношении действий на внутренних и внешних линиях. Армия, сражающаяся на внутренних стратегических линиях, в особенности Красная армия Китая, против которой

предпринимаются «карательные походы», встречается с целым рядом неблагоприятных факторов. Однако в боевых действиях оперативного и тактического масштаба мы можем и безусловно должны изменять это положение: мы должны превращать большой «поход» армии противника, направленный против нас, во множество отдельных маленьких походов наших войск против армии противника; концентрический удар стратегического масштаба, который наносит нам с различных направлений армия противника, превращать в концентрические удары оперативного и тактического масштаба, которые наносит противнику с различных направлений наша армия; превосходство армии противника над нами в стратегическом плане превращать в наше превосходство над противником в оперативном и тактическом плане; более сильного, чем мы, в стратегическом плане противника превращать в более слабого в оперативном и тактическом плане, а вместе с тем компенсировать слабость нашей армии в стратегическом плане преимуществами в оперативном и тактическом плане. Это и называется ведением боевых действий на внешних линиях в ходе войны на внутренних линиях; это называется походом внутри «похода», блокадой внутри блокады, наступлением при обороне, превосходством наших сил при превосходстве сил противника, силой при слабости, благоприятными условиями при неблагоприятных, инициативой при пассивности. Завоевание победы в стратегической обороне в основном зависит от такого средства, как сосредоточение сил.

В истории боевых действий Красной армии Китая эта проблема часто превращалась в объект серьезных дискуссий. В сражении под Цзианем 4 октября 1930 года подход к противнику и атака были начаты еще до полного сосредоточения сил. К счастью, противник (дивизия Дэн Ина) бежал сам, и наша атака сама по себе не имела эффекта.

В 1932 году был выдвинут лозунг так называемых «ударов по всему фронту», который требовал, чтобы удары наносились из опорной базы во все стороны — на восток и на запад, на юг и на север. Это требование неверно не только при стратегической обороне, но даже и при стратегическом

наступлении. Пока соотношение сил противника и наших сил в целом не изменилось коренным образом, оборона и наступление, сковывание и удар будут существовать у нас бок о бок как в стратегии, так и в тактике; что же касается так называемых «ударов по всему фронту», то в жизни они встречаются крайне редко. Лозунг «ударов по всему фронту» был выражением концепции равномерного распределения сил, пришедшей к нам вместе с военным авантюризмом.

Сторонники концепции равномерного распределения сил в 1933 году выдвинули и такую формулировку, как «бить противника двумя кулаками», и разделили главные силы Красной армии на две части, пытаясь добиться победы одновременно на двух стратегических направлениях. В результате один кулак бездействовал, а второй был измотан в боях; больше того, была упущена реальная возможность крупнейшей победы. По моему мнению, если имеешь дело с мощным противником, вне зависимости от того, сколько у тебя войск, на одном отрезке времени должно существовать только одно главное направление их использования, а не два. Я не возражаю против двух и даже больше чем двух операционных направлений, но в каждый данный момент должно существовать только одно главное направление. Прогремевшие на весь мир боевые успехи Красной армии Китая, которая появилась на фронтах гражданской войны как небольшая сила, но много раз громила своего мощного противника, в весьма значительной степени объясняются применением принципа сосредоточения сил. В этом можно убедиться на примере любой из наших крупных побед. «Одному стоять против десяти, десяти — против сотни» — эта формулировка относится к стратегии, к войне в целом, к соотношению между нашими силами и силами противника в целом. В этом смысле у нас дело обстоит именно так. Но эта формулировка не действительна ни в оперативном искусстве, ни в тактике, и здесь мы отнюдь не должны ей следовать. Как в контрнаступлении, так и в наступлении мы всегда сосредоточиваем большие силы для удара по одной из частей противника. Во всех таких действиях, как сражение против Тань Дао-юаня в районе Дуншао уезда Нинду в провинции

Цзянси в январе 1931 года, сражение против 19-й армии в районе Гаосинъюй уезда Синго в провинции Цзянси в августе 1931 года, сражение против Чэнь Цзи-тана в районе Шуйкоуюй уезда Наньсюн в провинции Гуандун в июле 1932 года, сражение против Чэнь Чэна в районе Туаньцунь уезда Личуань в провинции Цзянси в марте 1934 года, мы остались внакладе из-за того, что не сосредоточили своих сил. Такие сражения, как Шуйкоуюйское и Туаньцуньское, в общем рассматривались как победы, и притом крупные (в первом было нанесено поражение 20 полкам Чэнь Цзи-тана, во втором — 12 полкам Чэнь Чэна), но мы никогда не приветствовали таких побед, а в некотором смысле их можно даже назвать нашими поражениями. С нашей точки зрения, значение такого рода побед очень невелико, поскольку они не приносят трофеев или дают трофеи, которые не превышают наших потерь. Наша стратегия состоит в том, чтобы «одному стоять против десяти», а наша тактика — в том, чтобы «десяти стоять против одного». Это — один из основных законов, обеспечивающих нам победу над врагом.

Своего кульминационного пункта концепция равномерного распределения сил достигла во время борьбы против пятого «карательного похода» в 1934 году. Считалось, что «разделением войск на шесть направлений», «отпором по всей линии фронта» можно осилить врага; но в результате осилил враг — и все это потому, что боялись утратить территорию. Когда главные силы концентрируются на одном направлении, а на других направлениях остаются только сковывающие силы, то там естественно и неизбежно бывают территориальные потери. Но это временные и частичные потери, ценой которых достигается победа на направлении удара. Когда же на направлении удара победа достигнута, то потерянное на направлениях сковывающих действий можно восстановить. Во время первого, второго, третьего и четвертого «карательных походов» мы понесли территориальные потери, особенно во время третьего «похода», когда опорная база Красной армии в Цзянси была почти полностью утрачена. Однако в итоге мы не только восстанавливали, но даже расширяли свою территорию.

В результате недооценки мощи народных масс на территории опорных баз нередко возникает ложная боязнь ухода Красной армии на далекие расстояния от этих баз. Так было в 1932 году, когда Красная армия ударила из провинции Цзянси на город Чжанчжоу в провинции Фуцзянь, в 1933 году во время наступления Красной армии на Фуцзянь после победы, одержанной в борьбе против четвертого «карательного похода». В первом случае люди боялись, что вся опорная база будет захвачена противником, во втором — боялись, что будет захвачена часть ее территории, и, возражая против сосредоточения сил, настаивали на рассредоточении войск для защиты опорной базы. Однако результаты доказали необоснованность этих страхов. Во-первых, с точки зрения противника, соваться в базы рискованно; во-вторых, главной опасностью для него является Красная армия, вышедшая с боем в белые районы. Внимание неприятельской армии всегда сосредоточивается на регулярных войсках Красной армии, где бы они ни находились. Очень редко случается, чтобы противник оставил без внимания регулярные войска Красной армии и устремился в наши опорные базы. Даже тогда, когда Красная армия находится в обороне, внимание противника все равно концентрируется на ней. Сокращение территории опорных баз входит в общий план противника, но если Красная армия, сосредоточив свои главные силы, уничтожает одну из его группировок, командованию неприятельской армии приходится еще больше сосредоточивать свое внимание и свои силы на действиях против Красной армии. Поэтому планы противника, направленные к сокращению территории опорных баз, могут быть сорваны.

Неверно и утверждение, будто во время пятого «карательного похода», в котором применялись принципы войны блокгаузов, нельзя было воевать сосредоточенными силами и можно было лишь рассредоточивать войска для обороны и наносить короткие внезапные удары. Способ ведения противником войны блокгаузов бросками в три-пять ли и рывками в восемь-десять ли был всецело обусловлен тем, что сама Красная армия оказывала отпор на всех рубежах. Если бы наша армия, действуя на внутренних линиях, отказалась от

тактики сопротивления на всех рубежах и перенесла в необходимый и возможный момент боевые действия на внутренние линии противника, то обстановка, несомненно, сложилась бы иначе. Закон сосредоточения сил как раз и является орудием победы над концепцией войны блокгаузов.

Сосредоточение сил, на котором мы настаиваем, отнюдь не требует отказа от народной партизанской войны. Как уже давно доказано, лилисаневская линия, отвергавшая «малую» партизанскую войну и требовавшая, чтобы «все, до последней винтовки, было сосредоточено в руках Красной армии», была неверной. С точки зрения революционной войны в целом, народная партизанская война и регулярные войска Красной армии являются как бы двумя руками одного человека. Использовать только регулярные войска Красной армии и не развертывать народной партизанской войны — значит воевать одной рукой. Под таким условием, как население опорных баз, говоря конкретно и особенно с точки зрения ведения войны, имеется в виду вооруженный народ. Противник считает опасным соваться в опорные базы главным образом в силу наличия этого условия.

Располагать части Красной армии на второстепенных операционных направлениях также необходимо; вовсе не следует сосредоточивать все силы на главном направлении. Сосредоточение сил, на котором настаиваем мы, основано на принципе обеспечения нашего абсолютного или относительного превосходства на поле боя. Против мощного противника или на ответственных участках фронта надо воевать, имея абсолютный перевес сил. Например, 30 декабря 1930 года в первом сражении во время операции против первого «карательного похода» было сосредоточено 40 тысяч наших бойцов против 9 тысяч солдат Чжан Хуэй-цзаня. Для действий против слабого противника или на менее ответственных участках фронта достаточно обладать и относительным перевесом сил. Например, 29 мая 1931 года в последнем сражении во время операции против второго «карательного похода» Красная армия, наступая на город Цзяньнин, имела лишь немногим более 10 тысяч бойцов против 7 тысяч человек дивизии Лю Хэ-дина.

Это не значит также, что перевес сил необходимо иметь во всех случаях; в определенных условиях можно выйти на поле боя и при относительном или абсолютном превосходстве сил противника. Для первого случая, когда противник обладает относительным перевесом сил, возьмем такой пример: скажем, в каком-нибудь районе имеются лишь незначительные силы Красной армии (речь здесь не идет о случаях, когда силы имеются, но они не сосредоточены); для разгрома наступления превосходящих сил противника, если отношение населения, характер местности и погода серьезно нам благоприятствуют, войска Красной армии, сковав противника в центре и на одном фланге с помощью партизанских отрядов или небольших своих подразделений и сосредоточив все остальные силы, наносят внезапный удар по какому-нибудь участку другого фланга противника. Это, конечно, также необходимо и может принести победу. Когда мы внезапно атакуем какой-нибудь участок одного фланга, то тут по-прежнему следует придерживаться принципа численного превосходства, победы большего числа над меньшим. Для второго случая, когда противник обладает абсолютным превосходством сил, примером может служить внезапный налет партизанского отряда на большой отряд белых войск. Партизаны атакуют лишь небольшую часть сил противника, точно так же применяя сформулированный выше принцип.

К утверждению, что возможности сосредоточения крупных сил для боя на одном плацдарме ограничиваются такими условиями, как характер местности, дороги, снабжение, место размещения и т. д., следует также подходить дифференцированно, в зависимости от обстоятельств. Эти ограничения различны по своей степени для Красной армии и для белой армии, так как Красная армия способна переносить большие тяготы, чем белая.

Малым числом мы побеждаем большое — так заявляем мы всем силам, господствующим над Китаем. Вместе с тем большим числом мы побеждаем малое — так заявляем мы отдельной части противника, с которой сталкиваемся на поле боя. Теперь это уже не секрет, противник в общем уже знаком с нашим нравом. Но он не может предотвратить нашу

победу или избежать урона, который мы ему наносим, так как не знает, когда и где мы будем бить его этим методом. Это мы держим в секрете. Боевые действия Красной армии в общем носят форму внезапных ударов.

7. МАНЕВРЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Война маневренная или война позиционная? На этот вопрос мы отвечаем: маневренная. В условиях, когда мы не обладаем большими силами и источниками снабжения боеприпасами, когда в каждой опорной базе для ведения боевых действий имеется лишь одна группа войск Красной армии, позиционная война для нас в основном непригодна. Методы позиционной войны, как правило, неприменимы для нас не только в обороне, но и в наступлении.

Одной из наиболее ярких особенностей боевых действий Красной армии, особенностей, вытекающих из того положения, что противник силен, а Красная армия технически слаба, является отсутствие стабильной линии фронта.

Линия фронта Красной армии определяется ее операционными направлениями. Отсутствие стабильных операционных направлений лишает стабильности и линию фронта. Хотя общее направление в каждый данный отрезок времени остается неизменным, отдельные частные направления, образующие в совокупности общее, меняются постоянно: когда войска, действующие на одном из направлений, оказываются скованными, их следует переключить на другое. Если по прошествии определенного периода окажутся скованными и войска, действующие на общем направлении, то следует изменить и это общее направление.

В период гражданской революционной войны линия фронта не может быть стабильной; такое положение наблюдалось и в истории СССР. Положение армии СССР отличалось в этом смысле от положения нашей армии лишь тем, что там эта нестабильность не доходила до такой степени, как у нас. Ни в одной войне не может быть совершенно стабильных линий фронта; этому препятствуют изменения, обусловленные

победами и поражениями, наступлениями и отступлениями. Однако относительно стабильные линии фронта в обычных войнах встречаются часто. Исключения бывают только у тех армий, которые борются при крайне неблагоприятном соотношении сил, как, например, у Красной армии Китая на данном этапе.

Нестабильность линии фронта приводит и к нестабильности территории опорных баз, которые то и дело увеличиваются и уменьшаются, сокращаются и расширяются. Нередки также случаи, когда одни опорные базы возникают, а другие исчезают. Такая изменчивость территории целиком обусловлена изменчивостью хода военных действий.

Изменчивость хода военных действий и изменчивость территории придают изменчивый характер и всей созидательной работе в опорных базах. При таком положении вещей трудно представить себе планы этой работы на сколько-нибудь длительный срок. Частое изменение планов стало для нас самым обыденным явлением.

Признавать эту особенность нам весьма полезно. Определяя на ее основе свои очередные задачи, мы не должны строить иллюзий насчет войны только наступательной, войны без отступления, не должны пугаться временных изменений территории и изменений нашего военного тыла, не должны пытаться составлять конкретные планы на длительные периоды. Наши замыслы и работу надо приноравливать к обстановке; мы должны быть готовы и осесть на месте, и двинуться в путь, держа под рукой свой сухой паек. Только ценою усилий, которые мы прилагаем в своей нынешней подвижной жизни, мы можем добиться в будущем меньшей подвижности, а затем и полной стабильности.

При стратегическом курсе на так называемую «регулярную войну», господствовавшем во время борьбы против пятого «карательного похода», такая подвижность отрицалась, против так называемой «партизанщины» боролись. Товарищи, выступавшие против подвижности, действовали так, будто они правители большого государства. А в результате была приобретена совершенно необычайная подвижность — Великий поход на 25 тысяч ли.

Наша рабоче-крестьянская демократическая республика представляет собой государство, но сегодня она еще не государство в полном смысле этого слова. Мы пока еще переживаем период стратегической обороны в гражданской войне, и наша власть пока еще очень далека от того, чтобы принять законченную государственную форму. Наша армия по своей численности и технике еще значительно уступает противнику, наша территория еще очень мала. Противник только и думает о том, как бы нас уничтожить, и он будет удовлетворен лишь тогда, когда добьется этого. В этих условиях, определяя свой курс, мы, как правило, должны не бороться огульно против «партизанщины», а по-честному признать партизанский характер Красной армии. Стыдиться здесь нечего. Наоборот, партизанский характер является нашей особенностью, нашей сильной стороной, орудием нашей победы над врагом. Мы должны готовиться к отказу от партизанского характера армии, однако сегодня отказаться от него еще не можем. В будущем партизанский характер армии, несомненно, станет чем-то зазорным, таким, от чего следует отказаться, но сегодня это еще нечто ценное, за что мы должны крепко держаться.

«Есть возможность выиграть — деремся, нет — уходим» — вот популярное объяснение сущности нашей нынешней маневренной войны. В мире нет таких военных специалистов, которые считали бы необходимым только драться и отрицали бы необходимость уходить — правда уходить не так много, как уходим мы. У нас обычно переходы занимают больше времени, чем боевые действия. Если у нас бывает в среднем один крупный бой в месяц, это уже хорошо. Но когда мы и «уходим», то делаем это всегда только для того, чтобы «драться». Все наши стратегические и оперативные установки основываются на стремлении «драться». Однако в ряде случаев драться бывает невыгодно: во-первых, если противник обладает перевесом сил, то драться нецелесообразно; во-вторых, если силы противника и невелики, но он очень близко соприкасается со своими соседними частями, то иногда драться тоже нецелесообразно; в-третьих, вообще говоря, нецелесообразно драться с какой бы то ни было группировкой

противника, если она не изолирована и занимает очень прочные позиции; в-четвертых, когда мы уже начали драться, но победить не можем, продолжать драться не следует. Во всех перечисленных случаях мы должны быть готовы отходить. Такие отходы допустимы и необходимы. Ведь наше признание необходимости отходить основывается прежде всего на признании необходимости драться. Именно в этом состоит основная особенность маневренной войны, которую ведет Красная армия.

Наша война является в основном маневренной, но это не означает отказа от позиционной войны, когда она необходима и возможна. В период стратегической обороны следует признать необходимость позиционной войны при упорной защите некоторых опорных пунктов на сковывающих направлениях, а в период стратегического наступления — при наступлении на изолированного противника. У нас уже накопилось немало опыта в применении позиционной войны для достижения победы: таким путем мы взяли немало городов, крепостей, укрепленных деревень, прорывали довольно сильно укрепленные полевые позиции противника. В дальнейшем наши усилия в этом направлении следует увеличить, следует ликвидировать нашу слабость в этом отношении. Мы должны безоговорочно стоять за наступление на подготовленные позиции противника и за позиционную оборону в тех случаях, когда обстановка этого требует и допускает. Мы возражаем лишь против того, чтобы сегодня вообще переключиться на позиционную войну, и против того, чтобы уравнять ее в правах с войной маневренной; это было бы недопустимо.

Оставались ли вполне постоянными на протяжении десяти лет войны партизанский характер Красной армии, отсутствие стабильных линий фронта, изменчивость территории опорных баз, изменчивый характер планов созидательной деятельности в опорных базах? Нет, изменения происходили. Начиная с цзинганшаньского периода и до начала борьбы против первого «карательного похода» в Цзянси был первый этап, на котором партизанский характер Красной армии и изменчивость территории проявлялись весьма сильно. Это был младенческий период существования Красной армии,

тогда опорные базы были еще партизанскими районами. Период, начиная с борьбы против первого «карательного похода» и кончая борьбой против третьего «карательного похода», представлял собой второй этап, на котором партизанский характер армии и изменчивость территории значительно уменьшились, в Красной армии был создан 1-й фронт, уже существовали опорные базы с несколькими миллионами населения. Период, начиная с завершения борьбы против третьего «карательного похода» и кончая борьбой против пятого «карательного похода», — это третий этап: партизанский характер армии и изменчивость территории уменьшились еще значительнее, были созданы Центральное правительство и Революционный военный совет. Великий поход — четвертый этап. В результате ошибочного отрицания частично партизанского характера Красной армии и незначительной изменчивости территории опорных баз получились сугубо партизанский характер и сугубая изменчивость. В настоящее время мы переживаем пятый этап. Вследствие того, что пятый «карательный поход» не был разгромлен, и в результате такой сугубой изменчивости Красная армия и опорные базы резко сократились. Однако мы уже прочно обосновались на Северо-Западе; укреплена и расширена опорная база — Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся; три фронта, составляющие главные силы Красной армии, уже находятся под единым командованием, чего не было раньше.

С точки зрения характера нашей стратегии можно сказать, что период от Цзинганшаня до завершения борьбы против четвертого «карательного похода» был первым этапом, борьба против пятого «карательного похода» — вторым этапом, а период от начала Великого похода по настоящее время является третьим этапом. Во время борьбы против пятого «карательного похода» прежний правильный стратегический курс был ошибочно отвергнут; сейчас мы в свою очередь правильно отвергаем ошибочный курс, проводившийся во время борьбы против пятого «похода», и воскрешаем прежний правильный курс. Однако мы отвергаем не все то, что существовало во время борьбы против пятого «похода», и воскрешаем не все то, что существовало до нее. Мы воскре-

шаем только лучшее из того, что было прежде, и отвергаем только то, что было ошибочным во время этой борьбы.

«Партизанщина» имеет две стороны. Одна сторона состоит в отсутствии регулярности, то есть в отсутствии централизации, в отсутствии единства, в недостаточно строгой дисциплине, в упрощенных методах работы и т. д. Все это было принесено самой Красной армией из младенческого периода ее существования, а кое-что было в то время просто необходимо. Однако на более высоких ступенях развития Красной армии следует постепенно и сознательно избавляться от этого, делать Красную армию более централизованной, более единой, более дисциплинированной, вводить в ней более совершенные методы работы, то есть придавать ей более регулярный характер. В области управления боевыми операциями также следует постепенно и сознательно ослаблять ненужный на более высокой ступени развития партизанский характер армии. Не идти вперед в этом отношении, упорно цепляться за пройденный этап — недопустимо, вредно и невыгодно для ведения боевых действий крупного масштаба.

Другая сторона состоит в установке на маневренную войну; в партизанском характере боевых действий как стратегического, так и оперативного масштаба, который сейчас все еще необходим; в изменчивости территории опорных баз, которой мы пока еще не можем воспрепятствовать; в гибкости планов созидательной деятельности в опорных базах; в отказе от преждевременного стремления к строительству Красной армии на основе полной регулярности. В этом вопросе отвергать исторические факты, возражать против сохранения всего полезного, неосмотрительно отрываться от современного этапа, слепо гнаться за пока еще недостижимым и не имеющим сегодня реального смысла так называемым «новым этапом» — все это в равной мере недопустимо, вредно и невыгодно для ведения боевых действий в настоящее время.

Сейчас мы находимся накануне нового этапа в техническом и организационном развитии Красной армии и должны готовиться к переходу в этот новый этап. Не готовиться к этому было бы неправильно, было бы невыгодно для даль-

нейшего ведения войны. В будущем, когда технические и организационные условия в Красной армии изменятся и Красная армия вступит в новый этап своего строительства, операционные направления и линии фронта Красной армии относительно стабилизируются, возрастет масштаб позиционной войны, подвижный характер войны и изменчивость территории и планов созидательной деятельности резко уменьшатся и, наконец, будут полностью ликвидированы. Тогда нас не сможет ограничивать все то, что нас ограничивает сейчас, как, например, превосходящие силы противника и защищаемые им укрепленные позиции.

Сейчас мы боремся, с одной стороны, против ошибочных методов, применявшихся в период господства «левого» оппортунизма, и, с другой стороны, против возрождения целого ряда тех черт нерегулярности, которые были присущи Красной армии в младенческий период ее существования и которые теперь уже не нужны. Но мы должны решительно возрождать те многочисленные ценные принципы строительства армии, стратегические и тактические принципы, применяя которые Красная армия неизменно одерживала победы. Мы должны обобщить все то ценное, что у нас было в прошлом, и превратить это в систематизированную, еще более развитую и обогащенную военную линию, чтобы побеждать врага сегодня и подготовиться к вступлению в новый этап в будущем.

Область ведения маневренной войны охватывает очень много вопросов. Сюда входят, например, разведка, оценка обстановки, принятие решения, группировка боевых сил, управление боем, обеспечение скрытности, сосредоточение сил, подход к противнику, развертывание, атака, преследование, налет, наступление на подготовленные позиции, позиционная оборона, встречный бой, отступление, ночной бой, бой в особых условиях, уклонение от столкновений с сильным противником и удар по слабому, осада города и уничтожение идущих к нему на помощь войск, ложная атака, противовоздушная оборона, пребывание между несколькими группами войск противника, обход одной части противника с целью нанесения удара по другой его части,

непрерывное ведение боев, ведение боевых действий при отсутствии тыла, необходимость отдыха и накопления сил и т. д. и т. п. В истории Красной армии все эти виды действий характеризовались многочисленными особенностями, которые должны быть систематически изложены, обобщены и подытожены в курсе оперативного искусства. Здесь я их касаться не буду.

8. БЫСТРОЗАВЕРШАЮЩИЕСЯ ДЕЙСТВИЯ

Затяжная война в стратегии и быстрозавершающиеся действия оперативного и тактического масштаба — это две стороны одного и того же дела, два параллельных и равнозначных принципа, применяемые в гражданской войне; эти же принципы могут быть применены и в войне против империализма.

Затяжной характер войны обусловлен тем, что силы реакции могущественны, а силы революции нарастают постепенно. Здесь горячность может принести вред, здесь провозглашать «быстрое завершение» было бы неправильно. То, что мы уже десять лет ведем революционную войну, быть может, другим государствам кажется поразительным, но для нас это только «Подход к теме», «Экспозиция темы» и «Основные положения» в классическом восьмичленном сочинении[35], за которыми последует еще много увлекательных глав. Под влиянием всех внутренних и внешних условий развитие, несомненно, может идти в дальнейшем значительно быстрее, чем шло в прошлом. Так как в международной и внутренней обстановке уже произошли изменения, а в будущем предстоят еще бóльшие изменения, можно сказать, что мы уже оставили позади прежние условия, когда развитие шло медленно и мы сражались в одиночку. Однако мы не должны рассчитывать, что сможем одержать успех уже завтра. «Сначала разобьем врага, а позавтракать успеем» — такие настроения сами по себе похвальны, но основывать на таких настроениях конкретные планы действий нельзя. Вследствие того что силы реакции в Китае пользуются под-

держкой многих империалистических государств, до тех пор пока китайская революция не накопила сил, способных прорвать основные позиции внутренних и внешних врагов, до тех пор пока силы международной революции не разгромили и не сковали бо́льшую часть сил международной реакции, наша революционная война по-прежнему будет оставаться затяжной. Поэтому одним из основных принципов нашего стратегического руководства является стратегический курс на длительную войну.

Принцип же, применяемый в действиях оперативного и тактического масштаба, прямо противоположен: не затягивание, а быстрое завершение. Борьба за быстрое завершение действий оперативного и тактического значения присуща в равной мере всем временам и всем странам. В ведении войны люди всегда и везде добивались быстрого ее завершения; затягивание войны всегда считалось невыгодным. Только в Китае приходится проявлять в войне величайшее терпение, приходится прибегать к затяжной войне. В период господства лилисаневской линии некоторые смеялись над нашими действиями, называя их «тактикой кулачного боя» (подразумевая под этим то, что мы ведем бесконечные бои, прежде чем идти на взятие крупных городов), смеялись над нами, говоря, что мы сможем увидеть победу революции только уже совсем седыми. Это было проявлением чрезмерной поспешности, которая, как уже давно доказано, является несостоятельной. Однако, если эти критические замечания отнести не к стратегии, а к оперативному и тактическому руководству, они становятся чрезвычайно верными. Дело в том, что, во-первых, Красная армия не имеет источников пополнения оружием и, в особенности, боеприпасами; во-вторых, у белых имеется много армий, а Красная армия только одна, — чтобы разбить очередной «карательный поход», ей нужно быть готовой к стремительному проведению целого ряда сражений; в-третьих, хотя белые армии продвигаются раздельно, но в большинстве случаев интервалы между наступающими группировками сравнительно невелики, и если, атакуя одну из них, мы не завершим боя очень быстро, то ей на выручку подоспеют остальные. В силу всего

этого мы не можем не прибегать к быстрозавершающимся действиям. Для нас завершение сражения в течение нескольких часов, одного или двух дней — дело обычное. И только при курсе на «осаду города и уничтожение идущих на помощь войск», когда наша цель состоит не в том, чтобы уничтожить окруженного противника, а в том, чтобы уничтожить идущие к нему на помощь войска, мы проводим относительно затяжные операции против окруженного противника, но по-прежнему прибегаем к быстрозавершающимся действиям против идущих к нему на помощь войск. При упорной обороне опорных пунктов на сковывающих направлениях на этапе стратегической обороны, при ударах по изолированному и не получающему поддержки противнику на этапе стратегического наступления и при уничтожении опорных пунктов белых на территории наших опорных баз мы часто также берем курс на затяжную операцию или бой. Однако эти затяжные боевые действия только помогают, а отнюдь не мешают быстрозавершающимся действиям регулярных войск Красной армии.

Для быстрого завершения боевых действий нужно не только субъективное желание, для этого требуется еще целый ряд конкретных условий, из которых главными являются: хорошо подготовиться, не упустить момент, сосредоточить превосходящие силы, использовать тактику окружений и обходов, выбрать хорошую позицию, бить противника на марше или в момент, когда он остановился, но закрепиться на позиции еще не успел. Не создав этих условий, невозможно добиться быстрого завершения операции или боя.

Разгром «карательного похода» — это крупная операция, и к ней также применим принцип быстрого завершения, а не затягивания, так как условия опорных баз — их людские резервы, материальные ресурсы и военные силы — не допускают затяжных действий.

Однако, придерживаясь в общем принципа быстрого завершения, необходимо бороться против ненужной спешки. Совершенно необходимо, чтобы высший военно-политический руководящий орган революционной опорной базы, учитывая отмеченные выше условия этой базы и обстановку у против-

ника, не пугался яростного натиска противника, не падал духом перед трудностями, которые еще можно переносить, не отчаивался перед лицом некоторых неудач, проявлял необходимое терпение и выдержку. В Цзянси на разгром первого «карательного похода» — от первого и до последнего сражения — потребовалась только одна неделя, на разгром второго — полмесяца, разгром третьего потребовал уже трех месяцев, четвертого — трех недель, а борьба против пятого «карательного похода» продолжалась целый год. Однако пятый «карательный поход» не был разгромлен, причем, когда мы были вынуждены прорывать окружение, была проявлена ненужная спешка. В тогдашней обстановке можно было продержаться еще два-три месяца и использовать это время для того, чтобы дать нашим войскам отдохнуть и привести себя в порядок. Если бы это было сделано и если бы после прорыва окружения руководство осуществлялось поумнее, то обстановка сложилась бы в значительной мере иначе.

Несмотря на это, принцип стремления к максимальному сокращению срока операций, о котором мы говорим, остается в силе. В наших оперативных и тактических планах нужно всемерно стремиться к сосредоточению сил, к ведению маневренных действий и т. д. в расчете на уничтожение живой силы противника на внутренних линиях (на территории опорной базы) и на быстрый разгром «похода». Однако наряду с этим в тех случаях, когда уже ясно, что разгромить «поход» на внутренних линиях невозможно, следует бросать главные силы Красной армии на прорыв окружения и выходить на наши внешние линии, то есть на внутренние линии противника, чтобы уже там добиваться решения. Сегодня, когда концепция войны блокгаузов получила широкое распространение, такой способ ведения военных действий станет обычным. Через два месяца после начала борьбы против пятого «карательного похода», когда возникли фуцзяньские события, главным силам Красной армии, несомненно, следовало пробиться в район провинций Цзянсу — Чжэцзян — Аньхой — Цзянси, с центром в провинции Чжэцзян, развернуть активные действия между Ханчжоу, Сучжоу, Нанкином, Уху, Наньчаном и Фучжоу, перейти от стратегической обороны к

стратегическому наступлению, создать угрозу основным территориям противника и искать боя на широких просторах, где нет блокгаузов. Таким путем можно было вынудить противника, наступавшего на районы южной Цзянси и западной Фуцзяни, вернуться для защиты своих основных территорий и тем самым сорвать его наступление, направленное против Цзянсийской опорной базы, и одновременно облегчить положение Фуцзяньского народного правительства. Таким способом, несомненно, можно было оказать этому правительству серьезную поддержку. Из-за того, что этот план не был применен, пятый «карательный поход» не был разгромлен, а Фуцзяньское народное правительство пало. После целого года боев выходить в провинцию Чжэцзян было уже невыгодно. Однако можно было еще перейти в стратегическое наступление в другом направлении, то есть наступать главными силами на провинцию Хунань (но не через Хунань на Гуйчжоу, а на центральную часть Хунани), оттянуть противника из Цзянси в Хунань и там уничтожить его. Этот план также был отвергнут, и надежды на разгром пятого «карательного похода» окончательно рухнули, остался единственный путь — Великий поход.

9. ДЕЙСТВИЯ НА УНИЧТОЖЕНИЕ

«Война на истощение» является для Красной армии Китая нецелесообразной. Когда в богатстве состязается не Лун-ван[36] с Лун-ваном, а нищий с Лун-ваном, это выглядит, пожалуй, несколько смешно. Для Красной армии, которая почти все добывает у противника, основным курсом остаются действия на уничтожение. Только путем уничтожения живой силы противника можно громить его «карательные походы» и расширять революционные опорные базы. Нанесение урона противнику применяется только как средство его уничтожения; в противном случае оно бессмысленно. Нанося противнику урон в живой силе, мы истощаем и самих себя; но, уничтожая противника, мы пополняем себя за счет пленных и трофеев. Таким образом мы не только возмещаем тот

урон, который понесли сами, но и усиливаем свою армию. В войне против мощного противника боевые действия, имеющие целью нанести ему поражение, не могут коренным образом решить исход войны, а действия на уничтожение немедленно оказывают сильнейшее воздействие на любого противника. В драке лучше отрубить своему противнику один палец, чем поранить все десять; в войне лучше уничтожить одну дивизию противника, чем нанести поражение десяти.

Во время первого, второго, третьего и четвертого «карательных походов» мы вели действия на уничтожение, и все эти «походы» были нами разгромлены, несмотря на то что уничтожалась только часть наступавших войск противника. В борьбе против пятого «карательного похода» проводился противоположный курс, и этим противнику фактически была оказана помощь в достижении его цели.

Действия на уничтожение, с одной стороны, сосредоточение превосходящих сил и тактика окружений и обходов, с другой, — это единое целое; первое без второго невозможно. Непременными условиями действий на уничтожение являются поддержка со стороны населения, выгодные позиции, противник, которого легко бить, внезапность и т. д.

Есть смысл в том, чтобы только нанести поражение противнику, есть смысл даже в том, чтобы дать ему бежать, — но лишь в тех случаях, когда в данном бою или во всей операции главные силы Красной армии уничтожают намеченную часть сил противника; в противном случае это бессмысленно. И здесь смысл состоит в том, что потерянное оправдывается приобретенным.

Создавая свою военную промышленность, нужно действовать так, чтобы это не приводило к увеличению зависимости Красной армии от этой промышленности. Наш основной курс состоит в том, чтобы опираться на военную промышленность империалистов и нашего противника в гражданской войне. Мы имеем право на арсеналы Лондона и Ханьяна, причем транспортными бригадами нам служит противник. Это — истина, а не парадокс.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сунь-цзы, или Сунь У, — знаменитый военный теоретик Китая, живший в V в. до н. э., автор трактата «Сунь-цзы», состоящего из 13 глав. Эта цитата взята из третьей главы трактата — «Подготовка наступления».

2 В то время, когда писался настоящий труд (1936 год), исполнилось 15 лет со дня основания Коммунистической партии Китая (июль 1921 года).

3 Чэнь Ду-сю в свое время был профессором Пекинского университета, приобрел известность как редактор журнала «Синь циннянь» («Новая молодежь»). Чэнь Ду-сю принимал участие в основании Коммунистической партии Китая и благодаря своей известности, приобретенной в период движения «4 мая», и в силу неопытности партии на первых порах ее существования стал генеральным секретарем партии. В последний период революции 1924 — 1927 годов правый уклон в партии, выразителем которого был Чэнь Ду-сю, вылился в капитулянтскую линию. Капитулянты, как говорил товарищ Мао Цзэ-дун, «сами отказались от руководства крестьянскими массами, городской мелкой буржуазией и средней буржуазией и, больше того, отказались от руководства вооруженными силами, в результате чего революция потерпела тогда поражение» (см. работу «Современная обстановка и наши задачи», Избранные произведения, т. IV, стр. 207). После поражения революции в 1927 году Чэнь Ду-сю и кучка других капитулянтов впали в пессимизм и утратили всякую веру в дальнейшие перспективы революции. Они превратились в ликвидаторов, приняли реакционную платформу троцкистов и, вступив с ними в блок, создали антипартийную группку, в связи с чем в ноябре 1929 года они были изгнаны из партии. Чэнь Ду-сю умер в 1942 году.

О правом оппортунизме Чэнь Ду-сю см. также сноски к заголовкам работ «Анализ классов китайского общества» и «Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» в настоящем томе, а также работу «К выходу первого номера журнала „Гунчаньданжэнь“», помещенную во II томе настоящего издания.

4 Имеется в виду «лево»-оппортунистическая линия (обычно называемая «лилисаневской линией»), господствовавшая в партии в течение примерно четырех месяцев начиная с июня 1930 года. Представителем ее был товарищ Ли Ли-сань, главное тогда руководящее лицо в ЦК КПК. Основные ее черты заключались в следующем: вопреки установкам VI Всекитайского съезда КПК, сторонники лилисаневской линии отрицали, что для революции необходимо готовить массы, что революция развивается неравномерно; идею товарища Мао Цзэ-дуна

о том, что в условиях длительной борьбы главное внимание надо уделять созданию опорных баз в деревне, окружению городов деревнями и, опираясь на опорные базы, способствовать подъему революции во всей стране, — сторонники этой линии объявляли «крайне ошибочной», считая, что она выражает «местничество и консерватизм, свойственные крестьянскому сознанию», и настаивали на том, чтобы развернуть подготовку к немедленному восстанию во всей стране. Исходя из своей ошибочной линии, товарищ Ли Ли-сань выдвинул авантюристический план немедленной организации вооруженных восстаний во всех крупнейших городах Китая. Наряду с этим сторонники лилисаневской линии, отрицая неравномерность развития мировой революции, считали, что революционный взрыв во всем Китае повлечет за собой революционный взрыв во всем мире и что китайская революция может одержать победу только при условии революционного взрыва во всем мире. Кроме того, они не признавали длительного характера китайской буржуазно-демократической революции и утверждали, что победа революции в одной или нескольких провинциях явится началом перерастания революции в социалистическую; в связи с этим они выработали ряд не отвечавших требованиям момента левацких авантюристических установок. Товарищ Мао Цзэ-дун боролся против этой ошибочной линии; ее выправления требовали также широкие массы партийных кадровых работников и членов партии. В сентябре 1930 года на третьем пленуме Центрального Комитета шестого созыва товарищ Ли Ли-сань признал ошибки, на которые ему было указано, и ушел с руководящего поста в Центральном Комитете партии. Ввиду того что товарищ Ли Ли-сань на протяжении длительного периода сумел изжить свои ошибочные воззрения, VII Всекитайский съезд КПК вновь избрал его членом Центрального Комитета.

5 Центральный Комитет Коммунистической партии Китая (шестого созыва) на своем третьем пленуме, состоявшемся в сентябре 1930 года, и в своей дальнейшей работе после пленума предпринял ряд действенных мер для того, чтобы положить конец лилисаневской линии. Однако ряд товарищей, не имевших опыта практической революционной борьбы, во главе с Чэнь Шао-юем (Ван Мином) и Цинь Бан-сянем (Бо Гу) после третьего пленума Центрального Комитета стал оказывать Центральному Комитету сопротивление в проведении этих мероприятий. В опубликованной в то время брошюре «Две линии», или «Борьба за дальнейшую большевизацию Коммунистической партии Китая», эти товарищи упорно утверждали, что на данном этапе главной опасностью для партии является не «левый» оппортунизм, а так называемый «правый оппортунизм», и, «критикуя» лилисаневскую линию как «правую», старались нажить себе таким путем политический капитал. Они выдвинули новую политическую

программу, которая в новых формах восстанавливала, продолжала или развивала лилисаневскую линию и прочие «лево»-уклонистские идеи и политические установки, противопоставляя все это правильной линии товарища Мао Цзэ-дуна. Свою работу «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» товарищ Мао Цзэ-дун посвящает главным образом критике ошибок, допущенных в военных вопросах сторонниками этой новой линии «левого» оппортунизма. Ошибочная линия нового «левого» уклона господствовала в партии в период от четвертого пленума ЦК шестого созыва, состоявшегося в январе 1931 года, до заседания Политбюро ЦК, происходившего в Цзуньи в провинции Гуйчжоу в январе 1935 года. Это заседание покончило с ошибочной линией старого руководства и сформировало новое руководство ЦК во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном. Эта ошибочная «левая» линия господствовала в партии особенно долго (4 года) и нанесла партии и революции особенно тяжелый ущерб. Пагубные последствия проведения этой линии выразились в том, что около 90 процентов состава Коммунистической партии и Красной армии Китая, а также около 90 процентов территории опорных баз Красной армии были утрачены и десятки миллионов людей в революционных опорных базах подверглись жестокой расправе со стороны гоминьдана. Все это затормозило поступательный ход революции. Подавляющее большинство товарищей, совершивших эти «лево»-уклонистские ошибки, на личном опыте в течение длительного периода осознало свои ошибки, исправило их и проделало значительную работу на пользу партии и народу. Эти товарищи сплотились под руководством товарища Мао Цзэ-дуна со всей массой членов партии на основе общих политических взглядов.

[6] См. примечания 21 и 22 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в настоящем томе.

[7] Курсы переподготовки офицерского состава, организованные Чан Кай-ши в июле 1933 года в горах Лушань (уезд Цзюцзян провинции Цзянси) в целях подготовки военных кадров для борьбы против коммунистов. Через эти курсы пропускался офицерский состав войск Чан Кай-ши. Военная и политическая подготовка в фашистском духе осуществлялась там немецкими, итальянскими и американскими инструкторами.

[8] Под новыми военными принципами пятого «карательного похода» в основном имеется в виду установка на войну блокгаузов, осуществлявшаяся бандами Чан Кай-ши и предусматривавшая создание блокгаузов по мере продвижения войск вперед.

[9] См. В. И. Ленин, «Коммунизм», Соч., 4 изд., т. 31, стр. 143. В этой статье В. И. Ленин, критикуя венгерского коммуниста Бела Куна,

писал, что Бела Кун «обходит то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации».

10 I партийная конференция Хунань-Цзянсийского пограничного района была созвана 20 мая 1928 года в Маопине (уезд Нинган).

11 Под консерватизмом при обороне имеется в виду чисто пассивная оборона, или просто сохранение территории.

12 См. примечания 3 и 4 к работе «Об искоренении ошибочных уклонов в партии» в настоящем томе.

13 Носители этих тенденций не ставили перед собой четких политических целей и позволяли себе недисциплинированные, неорганизованные действия, грабежи и т. д.

14 Речь идет о походе из провинции Цзянси на север провинции Шэньси, который совершила Красная армия, преодолев расстояние в 25 тысяч ли (12 500 км.). См. примечание 20 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в настоящем томе.

15 Речь идет о периоде постепенного перехода русской революции от подъема к спаду, наступившему после поражения декабрьского восстания 1905 года. См. «История ВКП(б). Краткий курс», глава III, разделы 5 и 6.

16 Мирный договор, заключенный Советской Россией с Германией в марте 1918 года. Это было временное отступление, предпринятое в условиях явного перевеса сил на стороне врагов революции и ставившее целью предотвратить нападение германского империализма на только что образовавшуюся и еще не имевшую своей армии Советскую Республику. Подписание Брестского договора позволило Советской Республике выиграть время для укрепления пролетарской власти, налаживания хозяйства и создания Красной Армии; оно позволило пролетариату сохранить за собой руководство крестьянством, накопить силы и разгромить в 1918—1920 годах белогвардейцев и английских, американских, французских, японских, польских и прочих интервентов.

17 30 октября 1927 года крестьяне уездов Хайфэн и Луфэн провинции Гуандун подняли под руководством Коммунистической партии Китая третье по счету восстание, заняли города Хайфэн и Луфэн и прилегающие к ним районы, организовали Красную армию и установили рабоче-крестьянскую демократическую власть. Из-за недооценки сил врага восстание в конечном счете потерпело поражение.

18 Осенью 1936 года войска 2-го и 4-го фронтов Красной армии соединились и, выступив из северо-восточного Сикана, начали поход на север. В этот период Чжан Го-тао упорно продолжал вести антипартийную деятельность, неизменно проводя линию на отступление и ликвидаторство. В октябре того же года, когда войска 2-го и 4-го

фронтов уже вступили в провинцию Ганьсу, из авангардных частей 4-го фронта по приказу Чжан Го-тао была образована так называемая армия западного направления численностью в 20 с лишним тысяч человек для движения на запад через реку Хуанхэ в провинцию Цинхай. Эта армия в декабре 1936 года потерпела тяжелое поражение, а в марте 1937 года была окончательно разбита.

19 См. К. Маркс, Письмо к Кугельману от 12 апреля 1871 года (о Парижской Коммуне).

20 «Шуйхучжуань» («Речные заводи») — известный китайский роман, повествующий о крестьянской войне. Автором этого романа считают Ши Най-аня, жившего в XIV в. н. э. Линь Чун и Чай Цзинь — герои этого романа. Хун — учитель борьбы «ушу» (искусство владения холодным оружием, китайский бокс и т. д.) в доме Чай Цзиня.

21 Лу и Ци — два феодальных княжества в эпоху Чуньцю (722 — 481 гг. до н. э.). Большое княжество Ци находилось в центральной части нынешней провинции Шаньдун, а уступавшее ему по размерам княжество Лу — в южной части той же провинции. Чжуан-гун был князем Лу в 693 — 662 гг. до н. э.

22 Цзоцю Мин — автор «Цзочжуань», известной летописи эпохи династии Чжоу. Приведенная в данном труде цитата взята из этой летописи («10-й год правления Чжуан-гуна»).

23 Чэнгао — древний город, находившийся в северо-западной части нынешнего уезда Чэнгао провинции Хэнань. В древние времена был важным стратегическим пунктом. Здесь в 203 году до н. э. происходила битва между ханьским князем Лю Баном и чуским князем Сян Юем. Сян Юй занял Синъян и Чэнгао и почти полностью разгромил войско Лю Бана. Однако впоследствии Лю Бан воспользовался благоприятным моментом, когда чуское войско переправлялось через реку Сышуй, нанес ему сокрушительный удар и вернул город Чэнгао.

24 Куньян — древний город, находившийся в нынешнем уезде Есянь в провинции Хэнань. Здесь Лю Сю (император Гуан У-ди, основатель династии Восточная Хань) в 23 году н. э. разгромил войско Ван Мана. В этом сражении неравенство сил было исключительно большим: у Лю Сю было всего 8 — 9 тысяч человек, а у Ван Мана — более 400 тысяч. Используя беспечность военачальников Ван Мана — Ван Сюня и Ван И, — вызванную недооценкой сил противника, Лю Сю бросил против них свое 3-тысячное отборное войско, которое и разгромило основное ядро войска Ван Мана; развивая этот успех, Лю Сю перешел в наступление и наголову разбил Ван Мана.

25 Гуаньду находился в северо-восточной части нынешнего уезда Чжунмоу провинции Хэнань. Здесь в 200 году н. э. происходило сражение между войсками Цао Цао и Юань Шао. Юань Шао располагал

100-тысячным войском. У Цао Цао было малочисленное войско, к тому же запасы продовольствия иссякли. Однако он использовал проявленную Юань Шао беспечность, вызванную недооценкой сил противника, произвел внезапный налет и поджег его обозы. Когда войско Юань Шао охватила паника, Цао Цао нанес удар и уничтожил главные силы Юань Шао.

26 Правителем царства У был Сунь Цюань, правителем царства Вэй — Цао Цао. Чиби — гора на южном берегу реки Янцзы, в северо-восточной части нынешнего уезда Цзяюй в провинции Хубэй. Здесь в 208 году н. э. Цао Цао с 500-тысячным войском, которое сам он выдавал за 800-тысячное, выступил против Сунь Цюаня. Последний в союзе с другим противником Цао Цао — Лю Бэем — выставил 30-тысячное войско; воспользовавшись эпидемией в войске Цао Цао и его неумением сражаться на воде, он сжег суда Цао Цао и разгромил его войско.

27 Илин находится в восточной части нынешнего уезда Ичан провинции Хубэй. Здесь в 222 году н. э. Лу Сюнь, полководец царства У, нанес жестокое поражение войску царства Шу, которым командовал Лю Бэй. Вначале Лю Бэй во всех сражениях одерживал победы и занял Илин, углубившись на 500—600 ли в пределы царства У. После этого Лу Сюнь в течение 7—8 месяцев уклонялся от боя. Дождавшись момента, когда войско Лю Бэя «было измотано до предела, пало духом и не знало, что дальше делать», Лу Сюнь воспользовался поднявшимся ветром, поджег лагерь Лю Бэя и разгромил его войско.

28 В 383 году н. э. войско государства Восточное Цзинь под командованием Се Сюаня нанесло у реки Фэйшуй (в нынешней провинции Аньхой) тяжелое поражение войску Фу Цзяня, правителя государства Цинь. Последний имел в своем распоряжении 600 с лишним тысяч пехоты, 270 тысяч кавалерии и личную охрану в 30 тысяч всадников. Войско Се Сюаня (включая флот) насчитывало лишь 80 тысяч человек. Два войска разделяла река Фэйшуй. Се Сюань использовал заносчивость и самонадеянность противника и обратился к Фу Цзяню с просьбой уступить ему плацдарм на берегу, где стояло циньское войско, с тем чтобы его войско могло переправиться и дать решающее сражение. Фу Цзянь согласился и приказал своему войску отойти. Однако как только его войско начало отход, его уже нельзя было остановить. Воспользовавшись этим, войско Се Сюаня переправилось через реку и разгромило войско Фу Цзяня.

29 1 августа 1927 года в целях борьбы против контрреволюционных сил Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя и в целях продолжения дела революции 1924—1927 годов Коммунистическая партия Китая возглавила известное восстание в Наньчане — главном городе провинции Цзянси. В этом восстании приняли участие воинские части численностью

более 30 тысяч человек. Восстанием руководили тт. Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ, Хэ Лун, Е Тин и другие. 5 августа 1927 года восставшие войска в соответствии с заранее разработанным планом покинули Наньчан и направились в провинцию Гуандун. Однако под Чаочжоу и Шаньтоу их постигла военная неудача. Часть из них под командованием тт. Чжу Дэ, Чэнь И, Линь Бяо и других впоследствии пробилась в Цзинганшань, где соединилась с возглавлявшейся товарищем Мао Цзэ-дуном 1-й дивизией 1-го корпуса Рабоче-крестьянской революционной армии.

30 См. примечание 8 к работе «Почему в Китае может существовать красная власть?» в настоящем томе.

31 Здесь имеется в виду рассредоточение сил Красной армии после разгрома очередного «карательного похода» противника, осуществляемое в целях подняти масс, а не развертывания военного наступления на врага.

32 «Союз эй-би» — контрреволюционная шпионская организация гоминьдана, действовавшая подпольно в красных районах. «Эй-би» — названия английских букв А и В, с которых начинаются слова «Anti-Bolshevik» («антибольшевистский»).

33 См. работы В. И. Ленина «К истории вопроса о несчастном мире», Соч., 4 изд., т. 26; «Странное и чудовищное», «Серьезный урок и серьезная ответственность» и «Доклад о войне и мире 7 марта», Соч., 4 изд., т. 27, а также «История ВКП(б). Краткий курс», глава VII, раздел 7.

34 Речь идет о тибетцах и хуэйцах, проживающих в провинциях Сычуань, Ганьсу, Цинхай и Синьцзян.

35 Особая форма сочинения, которое должны были писать лица, державшие императорские экзамены в феодальном Китае XV — XIX вв. Каждое такое сочинение должно было состоять из восьми разделов: «Подход к теме», «Экспозиция темы», «Основные положения», «Переход к изложению», «Начало изложения», «Середина изложения», «Конец изложения», «Заключение». Из последних четырех разделов каждый содержал тезис и антитезис, что в сумме дает восемь членов. Поэтому все произведение и называлось «восьмичленным». Товарищ Мао Цзэ-дун ссылается здесь на процесс последовательного раскрытия содержания в восьмичленном сочинении для того, чтобы образно показать развитие различных этапов революции. Однако обычно товарищ Мао Цзэ-дун прибегает к термину «восьмичленное сочинение» главным образом как к иронической метафоре, подразумевая при этом догматизм.

36 Лун-ван (Царь-Дракон) — персонаж китайской мифологии, владыка морей и океанов, обладатель несметных сокровищ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ЧАН КАЙ-ШИ

(28 декабря 1936 года)

Г-н Чан Кай-ши, приняв предъявленные ему в Сиане требования генералов Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна, а также населения Северо-Запада страны об оказании сопротивления Японии, прежде всего приказал своим войскам, ведущим гражданскую войну, оставить провинции Шэньси и Ганьсу; это явилось первым шагом по пути изменения порочной политики, которую г-н Чан Кай-ши проводил в течение последних десяти лет[1]. Тем самым был нанесен удар японским империалистам и китайским «усмирителям»[2], организовавшим заговор с целью разжечь гражданскую войну и вызвать раскол и пытавшимся воспользоваться сианьскими событиями, чтобы физически уничтожить г-на Чан Кай-ши. Разочарование японских империалистов и китайских «усмирителей» очевидно. Проявленное г-ном Чан Кай-ши понимание обстановки можно рассматривать как признак того, что гоминьдан готов отказаться от порочной политики, проводившейся им в течение последних десяти лет.

26 декабря г-н Чан Кай-ши опубликовал в Лояне весьма туманное и сбивчивое заявление — так называемое «Наставление Чжан Сюе-ляну и Ян Ху-чэну», являющееся поистине одним из любопытных политических документов Китая. Если г-н Чан Кай-ши на самом деле хочет извлечь серьезный урок из этих событий, направить свои усилия на обновление гоминьдана и покончить со своей традиционной порочной политикой соглашательства с внешним врагом, гражданской войны и угнетения народа, если он хочет, чтобы гоминьдан

не шел против воли народа, то ему следовало выступить с несколько более пристойным документом, который содержал бы осуждение прежней политики и планы на будущее и, таким образом, показал бы искренность его намерений. Заявление от 26 декабря не может удовлетворить широкие народные массы Китая.

В заявлении г-на Чан Кай-ши есть место, заслуживающее одобрения, где говорится: «Слово должно быть верным, действие должно быть решительным». Это надо понимать в том смысле, что хотя г-н Чан Кай-ши и не подписал в Сиане условий, выдвинутых Чжан Сюе-ляном и Ян Ху-чэном, тем не менее он готов принять эти требования, соответствующие интересам государства и нации, и не откажется от данного им слова, хотя оно и не было скреплено его подписью. Посмотрим, сдержит ли г-н Чан Кай-ши свое слово, выполнит ли он свои обещания после отвода своих войск. Условия были следующие:

1) реорганизовать гоминьдан и национальное правительство, изгнать прояпонские элементы и привлечь к участию сторонников сопротивления Японии;

2) освободить руководителей патриотического движения в Шанхае[3], освободить всех политических заключенных, гарантировать народу гражданские свободы;

3) покончить с политикой «карательных операций против коммунистов» и объединиться с Красной армией для оказания отпора Японии;

4) созвать конференцию спасения Родины с участием представителей от всех партий и групп, от всех кругов общества, от всех вооруженных сил, которая должна будет взять курс на борьбу с Японией и спасение страны;

5) наладить сотрудничество с государствами, сочувствующими борьбе Китая против Японии;

6) наметить другие конкретные мероприятия для спасения страны.

Для осуществления этих условий необходимо прежде всего хранить верность данному слову и проявить некоторую решительность. Теперь остается посмотреть, как будет действовать г-н Чан Кай-ши.

В его заявлении, между прочим, говорится, что сианьские события возникли под давлением «реакционеров». К сожалению, г-н Чан Кай-ши не пояснил, кого он имеет в виду, говоря о «реакционерах». Мы вообще не знаем, какой смысл имеет это слово в словаре г-на Чан Кай-ши. В действительности сианьские события были вызваны следующими факторами:

1) ростом возмущения против японских захватчиков в войсках Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна и среди революционно настроенных масс населения Северо-Запада страны;

2) ростом возмущения против японских захватчиков во всем китайском народе;

3) ростом сил левого крыла гоминьдана;

4) требованиями о сопротивлении Японии и спасении Родины со стороны групп, обладающих реальными силами в различных провинциях;

5) позицией Коммунистической партии, выступающей за создание единого антияпонского национального фронта;

6) расширением фронта мира во всем мире.

Таковы неоспоримые факты. И когда г-н Чан Кай-ши говорит о «реакционерах», то он имеет в виду не кого иного, как представителей именно этих сил; только дело в том, что тех, кого г-н Чан Кай-ши именует «реакционерами», принято называть революционерами. В Сиане г-н Чан Кай-ши говорил, что будет бороться с Японией всерьез; можно ожидать, что, выбравшись из Сианя, он не ринется в новое наступление против революционных сил, потому что нарушение данного слова означало бы для него и его сторонников политическую смерть, а на нынешнем политическом пути Чан Кай-ши и его последователей встала разросшаяся вопреки их интересам сила, то есть группировка так называемых «усмирителей», которая хотела физически уничтожить г-на Чан Кай-ши во время сианьских событий. Имея все это в виду, мы посоветовали бы г-ну Чан Кай-ши внести поправку в свой политический словарь и заменить слово «реакционеры» словом «революционеры». Тогда вещи будут называться своими именами. Так, пожалуй, будет вернее.

Г-н Чан Кай-ши должен помнить, что он смог невредимым покинуть Сиань не только благодаря генералам Чжан Сюе-ляну и Ян Ху-чэну — главным действующим лицам сианьских событий; серьезное значение в этом деле имело и посредничество Коммунистической партии. Коммунистическая партия настаивала на мирном урегулировании сианьских событий и прилагала все усилия для достижения этой цели, при этом она исходила исключительно из интересов самого существования нации. Расширение гражданской войны и длительное содержание г-на Чан Кай-ши под арестом у генералов Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна привело бы к тому, что дальнейшее развитие событий пошло бы на пользу только японским империалистам и китайским «усмирителям». В создавшейся обстановке Коммунистическая партия не переставала решительно разоблачать гнусные происки японских империалистов и Ван Цзин-вэя[4], Хэ Ин-циня[5] и других китайских «усмирителей», твердо настаивая на мирном разрешении конфликта. Можно сказать, что точка зрения Коммунистической партии по этому вопросу совпала с точкой зрения генералов Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна и таких представителей гоминьдана, как Сун Цзы-вэнь[6]. Это и есть точка зрения всего народа, потому что ему крайне ненавистна нынешняя гражданская война.

Г-н Чан Кай-ши заплатил за свою свободу тем, что принял сианьские условия. Теперь все дело в том, выполнит ли г-н Чан Кай-ши свои обещания без всяких оговорок, будет ли его «слово верным» и «действие решительным», реализует ли он полностью все принятые им требования, выполнение которых необходимо для спасения страны. Китайский народ больше не позволит г-ну Чан Кай-ши колебаться, не сделает ему никаких скидок. Если в деле сопротивления Японии г-н Чан Кай-ши будет проявлять нерешительность, затягивать выполнение данных обещаний, революционная волна всенародного возмущения сметет его с пути. Древнее изречение гласит: «Человек, потерявший доверие, никчемен». Г-н Чан Кай-ши и его сторонники должны над этим серьезно призадуматься.

Если г-н Чан Кай-ши сможет смыть грязь, которой запятнал себя гоминьдан, проводя на протяжении последних десяти лет реакционную политику, полностью исправит свою основную ошибку, отказавшись от соглашательства с внешним врагом, гражданской войны и угнетения народа, немедленно присоединится к единому антияпонскому фронту всех партий и групп и действительно примет военные и политические меры для спасения страны, то Коммунистическая партия, конечно, будет его поддерживать. Еще 25 августа в письме гоминьдану[7] Коммунистическая партия обещала г-ну Чан Кай-ши и гоминьдану такую поддержку. За пятнадцать лет китайский народ убедился, что у Коммунистической партии «слово верно» и «действие решительно». Словам и действиям Коммунистической партии народ, несомненно, верит больше, чем словам и действиям любой другой партии в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Под влиянием Красной армии Китая и антияпонского движения народных масс гоминьдановская Северо-восточная армия под командованием Чжан Сюе-ляна и 17-я гоминьдановская армия под командованием Ян Ху-чэна выступили в поддержку инициативы Коммунистической партии Китая о создании единого антияпонского национального фронта и предъявили Чан Кай-ши требование о союзе с Коммунистической партией для оказания сопротивления Японии. Чан Кай-ши отказался принять это требование. Мало того, еще больше обнаглев, он начал активно готовиться к «карательным операциям против коммунистов» и учинил в г. Сиане кровавую расправу над антияпонски настроенной молодежью. Тогда Чжан Сюе-лян и Ян Ху-чэн, действуя совместно, арестовали Чан Кай-ши. Эти события, имевшие место 12 декабря 1936 года, известны под названием «сианьских событий». Чан Кай-ши был вынужден принять требование о союзе с Коммунистической партией для оказания сопротивления Японии. После этого он был освобожден и вернулся в Нанкин.

[2] Имеется в виду прояпонская группировка в нанкинском гоминьдановском правительстве, боровшаяся с Чан Кай-ши за власть. Эта группировка настаивала на «усмирении» Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна, ее возглавляли Ван Цзин-вэй и Хэ Ин-цинь. Пользуясь сианьскими

событиями, они хотели развязать гражданскую войну в больших масштабах, чтобы таким образом способствовать наступлению японских захватчиков, а самим отнять власть у Чан Кай-ши.

3 Речь идет о семи руководителях патриотического антияпонского движения в Шанхае — Шэнь Цзюнь-жу, Чжан Най-ци, Цзоу Тао-фэне, Ли Гун-пу, Ша Цянь-ли, Ши Лян и Ван Цзао-ши. Они были арестованы чанкайшистскими властями в ноябре 1936 года и освобождены только в июле 1937 года.

4 Ван Цзин-вэй был в то время лидером прояпонской группировки в гоминьдане. Начиная с 1931 года он неизменно стоял на позициях соглашательства с японскими империалистическими агрессорами. В декабре 1938 года он покинул Чунцин, открыто перешел на сторону японских захватчиков и сформировал марионеточное правительство в Нанкине.

5 Хэ Ин-цинь — гоминьдановский милитарист, другой лидер прояпонской группировки в гоминьдане. Во время сианьских событий Хэ Ин-цинь, стремясь разжечь гражданскую войну, готовил наступление гоминьдановских войск вдоль Лунхайской железной дороги на провинцию Шэньси. Он строил также планы бомбардировки г. Сианя, чтобы убить Чан Кай-ши и занять его место.

6 Сун Цзы-вэнь — представитель проамериканской группировки. В то время между японскими и американскими империалистами шла борьба за господство на Дальнем Востоке. Сун Цзы-вэнь, действуя в интересах США, также выступал за мирное урегулирование сианьских событий.

7 Это письмо подвергало резкой и справедливой критике реакционный гоминьдановский режим и второй пленум ЦИК гоминьдана. Вместе с тем в письме подчеркивалось, что политика Коммунистической партии Китая направлена на создание единого антияпонского национального фронта и что Коммунистическая партия готова возобновить сотрудничество с гоминьданом. Основная часть этого письма приводится ниже:

«В обращении второго пленума ЦИК вашей партии упоминается о «централизации и единстве»; говорить так — значит ставить вопрос с ног на голову. Вам следовало бы знать, что гражданская война и отсутствие единства на протяжении последних десяти лет всецело вызваны пагубной для государства политикой вашей партии и вашего правительства, которые во всем полагаются на империалистов, и особенно политикой непротивления Японии, которая последовательно проводится вами со времени «событий 18 сентября». Ваша партия и правительство выдвинули лозунг: «Прежде чем бороться с внешним врагом,

нужно навести порядок у себя в стране». Под этим лозунгом вы уже много лет ведете гражданскую войну, проводите непрекращающиеся походы против Красной армии, всеми силами подавляете патриотическое и демократическое движение народа. До сих пор вы нисколько не беспокоитесь о судьбе Северо-Востока и Севера страны и, забыв, что японский империализм — злейший враг Китая, все свои усилия направили против Красной армии и на междоусобную борьбу внутри вашей партии. Вы бросили все силы, чтобы преградить путь Красной армии, готовой сражаться с японскими захватчиками, и дезорганизуете ее тылы. Вы игнорируете требования народа об оказании сопротивления Японии и лишаете население страны гражданских свобод. Любить Родину стало преступлением, тюрьмы всей страны переполнены ни в чем не повинными людьми, за измену Родине — награждают, национальные предатели уже предвкушают свое торжество. Стремиться к централизации и единству, придерживаясь нынешней порочной политики, — все равно, что «искать рыбу на дереве»: результат получится только обратный. Мы заявляем вам, господа: если вы коренным образом не измените порочный курс вашей политики, не обратите свою ненависть против японского империализма, а не против своих соотечественников, как это было до сих пор, то, как бы вы ни старались, вам не удастся удержать даже своих нынешних позиций. Разговоры же о централизации и единстве или о так называемом «современном государстве» и подавно совершенно беспредметны. Народу нашей страны сейчас нужны такая централизация и такое единство, которые способствовали бы делу сопротивления Японии и спасению Родины, а не такая централизация и такое единство, которые служат лишь для того, чтобы пресмыкаться перед внешним врагом и губить народ. В настоящее время весь народ горячо требует образования правительства, действительно способного спасти Родину и народ, требует создания подлинно демократической республики. Народ требует образования такого республиканского демократического правительства, которое отстаивало бы его интересы. Это правительство должно быть способно, во-первых, сопротивляться нашествию извне, во-вторых, дать народу демократические права и, в-третьих, развивать народное хозяйство, чтобы облегчить страдания народа и даже вовсе положить им конец. Таковы должны быть основные пункты его программы. Если уж говорить о «современном государстве», то именно такой должна быть его программа, именно такая программа нужна в настоящий момент колониальному и полуколониальному Китаю. Весь народ с горячим желанием и твердой решимостью борется сейчас за осуществление этой цели. Политика же вашей партии и пра-

вительства прямо противоречит стремлениям народа. Проводя такую политику, вы никогда не завоюете его доверия. Коммунистическая партия и Красная армия Китая торжественно заявляют: мы за создание всекитайской единой демократической республики, мы за созыв парламента, который был бы выбран на основе всеобщего избирательного права, мы за созыв конференции представителей от всего народа и всех антияпонских вооруженных сил, посвященной вопросам борьбы против Японии, за спасение Родины; мы за создание всекитайского единого правительства национальной обороны. Мы заявляем, что когда в Китае будет создана единая демократическая республика, красные районы войдут в нее как ее составная часть, представители населения красных районов будут участвовать во всекитайском парламенте, в красных районах будет введен такой же демократический режим, какой будет установлен на всей территории Китая. Мы считаем, что ни Совет национальной обороны, создание которого предусмотрено вторым пленумом ЦИК вашей партии, ни Национальное собрание, которое созывают в настоящее время ваша партия и ваше правительство, не могут выполнить задачи централизации и объединения страны для оказания сопротивления Японии и спасения Родины. Судя по положению о Совете национальной обороны, утвержденному на втором пленуме ЦИК вашей партии, Совет будет состоять только из небольшой кучки чиновников, занимающих руководящее положение в вашей партии и вашем правительстве, и будет лишь совещательным органом при вашем правительстве. Совершенно очевидно, что такой Совет никоим образом не может работать успешно и заслужить доверия народа. Судя же по «Проекту конституции Китайской республики» и «Организационному статуту и положению о выборах депутатов в Национальное собрание», принятыми вашим правительством, Национальное собрание, которое вы намерены созвать, также не сможет успешно работать и заслужить доверия народа, так как вершить делами в этом Национальном собрании будет лишь небольшая кучка чиновников вашей партии и вашего правительства, а само оно станет придатком вашего чиновничьего аппарата, его фасадом. Такой Совет национальной обороны и такое Национальное собрание не имеют ничего общего с тем, чего добивается наша партия, — со всекитайской конференцией представителей народа, посвященной вопросам сопротивления Японии и спасения Родины (другими словами, подлинным Советом национальной обороны), с Китайской демократической республикой и ее парламентом. Мы считаем, что в Совет национальной обороны, который должен заняться организацией сопротивления Японии и спасения Родины,

необходимо привлечь представителей всех партий и групп, всех слоев населения и всех вооруженных сил, чтобы создать орган власти, действительно способный решить великие задачи организации сопротивления Японии и спасения Родины; именно такой Совет национальной обороны и должен образовать единое всекитайское правительство национальной обороны. А Национальное собрание в свою очередь должно стать парламентом — верховным органом власти Китайской демократической республики, избранным всем народом на основе всеобщего избирательного права. Только такой Совет национальной обороны и такой всекитайский парламент смогут рассчитывать на одобрение и поддержку народа, рассчитывать на участие в них народа, только они смогут создать прочную, незыблемую основу для великого дела спасения Родины и народа. В противном случае никакими красивыми названиями делу не поможешь и одобрения народа не завоюешь. Лучшим доказательством этому может служить тот факт, что всевозможные конференции, которые созывались вашей партией и вашим правительством, неизменно заканчивались провалом.

Далее, в обращении второго пленума ЦИК вашей партии говорится:

«Наступление опасных и трудных времен не явилось для нас неожиданным, и мы отнюдь не снимаем с себя ответственности перед лицом тяжелых испытаний, переживаемых государством». «Делу спасения государства наша партия, безусловно, должна отдать все свои силы и помыслы, чтобы до конца выполнить свой долг».

Действительно, ваша партия, будучи правящей партией на огромнейшей части территории Китая, не может не нести политической ответственности за все, что было сделано. Гоминьдан не может уйти от ответственности, так как в вашем правительстве осуществляется диктатура одной партии — диктатура гоминьдана. Ваша партия, особенно с момента «событий 18 сентября», вопреки воле всего народа, вопреки интересам всей нации, проводит в корне ошибочную политику, в результате чего была потеряна почти половина территории Китая, и вам никак не удастся переложить ответственность за это на кого-либо другого. Вместе со всем китайским народом мы считаем, что, поскольку половина территории Китая потеряна по вине вашей партии, ответственность за возвращение этой территории, за восстановление на ней суверенитета Китая неизбежно ложится на вас. Вместе с тем в вашей партии имеется немало честных людей, которые отдают себе ясный отчет в том, что над Родиной нависла смертельная опасность и что нельзя идти против воли народа. В настоящее

время в поведении этих людей наметился перелом: они стали выражать недовольство и возмущение теми элементами в гоминьдане, деятельность которых грозит партии и государству катастрофой. Коммунистическая партия Китая полностью сочувствует этому перелому и горячо приветствует патриотически настроенных и честных членов гоминьдана, проявивших сознательность и решительно выразивших перед лицом национального кризиса готовность к самоотверженной борьбе и волю к обновлению. Как нам известно, в ЦИК и провинциальных комитетах вашей партии, в центральном и провинциальных правительствах, в кругах деятелей просвещения, науки и искусства, среди журналистов, в деловых кругах, в женском движении, среди религиозных деятелей, медицинских работников и личного состава полиции, в различных массовых организациях и тем более в широких армейских массах, среди старых и новых рядовых членов гоминьдана и руководящих работников всех рангов есть действительно немало сознательных и патриотически настроенных людей, число которых растет с каждым днем, и это весьма отрадно. Коммунистическая партия Китая всегда готова сотрудничать с этими членами гоминьдана, готова пойти на создание прочного единого национального фронта борьбы против главного врага всей китайской нации — японского империализма. Мы надеемся, что эти члены гоминьдана в ближайшем будущем смогут стать ведущей силой в гоминьдане, взяв верх над теми, кто, потеряв всякую честь и совесть, действует вопреки интересам нации, кто фактически превратился в агентов японского империализма, в национальных предателей, над теми, кто позорит имя д-ра Сунь Ятсена; мы надеемся, что они возродят дух революционных трех народных принципов д-ра Сунь Ят-сена и его три основные политические установки — союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержка крестьян и рабочих — и отдадут «все свои силы и помыслы», чтобы «до конца» воплотить в жизнь революционные три народных принципа и три основные политические установки, «до конца» воплотят в жизнь революционные заветы д-ра Сунь Ят-сена. Мы надеемся, что они вместе с патриотически настроенными руководителями всех партий и групп, всех слоев населения, вместе со всеми патриотами страны решительно возьмут на себя ответственность за продолжение революционного дела д-ра Сунь Ят-сена, будут решительно бороться за изгнание японских империалистов и за спасение Китая от гибели, за демократические права всего народа, за развитие народного хозяйства Китая, за избавление самых широких народных масс от страданий, за создание в Китае демократической республики,

за создание демократического парламента и демократического правительства.

Коммунистическая партия Китая обращается ко всем членам гоминьдана со следующим заявлением:

Если вы на самом деле будете действовать в таком духе, мы решительно поддержим вас, мы готовы объединиться с вами в прочный революционный единый фронт, такой, каким был великий единый фронт борьбы против национального и феодального гнета — фронт двух наших партий — в период великой китайской революции 1924 — 1927 годов. Ибо в настоящее время это единственно верный путь к спасению Родины от гибели».

ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В ПЕРИОД СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ*

(3 мая 1937 года)

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КИТАЕ

1. Ввиду того что противоречия между Китаем и Японией стали главными, а внутренние противоречия заняли второстепенное, подчиненное место, в международных отношениях и во взаимоотношениях между классами внутри страны произошли изменения; эти изменения положили начало новому этапу развития современной обстановки.

2. Китай уже давно раздирают два основных острых противоречия — противоречие между империализмом и Китаем и противоречие между феодализмом и широкими народными массами. В 1927 году буржуазия в лице гоминьдана изменила революции и продала национальные интересы империализму, в результате чего возник острый антагонизм между рабоче-крестьянской властью и гоминьдановской властью, и задача осуществления национальной и демократической революции не могла не лечь на плечи одной Коммунистической партии Китая.

3. Обстановка, сложившаяся после событий 18 сентября 1931 года и в особенности после событий 1935 года в Север-

* Доклад, сделанный товарищем Мао Цзэ-дуном на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая, состоявшейся в г. Яньани в мае 1937 года.

ном Китае[1], привела к следующим изменениям в указанных выше противоречиях:

а) Из противоречий между империалистическими странами, с одной стороны, и Китаем, с другой, резко выпятились и особенно обострились противоречия между японским империализмом и Китаем. Японский империализм стал проводить политику полного порабощения Китая. Поэтому противоречия между некоторыми другими империалистическими государствами и Китаем отодвинулись на второй план, и углубились противоречия между всеми этими империалистическими государствами и империалистической Японией. Вследствие этого перед Коммунистической партией Китая и китайским народом встала задача установления связи между единым антияпонским национальным фронтом в Китае и фронтом мира во всем мире. Это значит, что Китай должен не только объединиться с неизменным и лучшим другом китайского народа — Советским Союзом, но и, по возможности, установить также отношения совместной борьбы против японского империализма с теми империалистическими государствами, которые в настоящее время желают сохранить мир и выступают против новой агрессивной войны. Наш единый фронт должен ставить себе целью сопротивление Японии, а не одновременную борьбу против всех империалистических держав.

б) Обострение противоречий между Китаем и Японией привело к изменению отношений между классами внутри нашей страны. Перед буржуазией и даже милитаристами встал вопрос о самом их существовании, в их среде и в их партиях постепенно начался процесс пересмотра политических позиций. В связи с этим перед Коммунистической партией Китая и перед китайским народом встала задача организации единого антияпонского национального фронта. Наш единый фронт охватывает буржуазию и всех тех, кто готов защищать свою Родину; это единый фронт всей страны против внешнего врага. Выполнить задачу создания такого фронта не только необходимо, но и возможно.

в) Обострение противоречий между Китаем и Японией привело в движение народные массы всей страны (пролета-

риат, крестьянство и городскую мелкую буржуазию) и вызвало изменения в политике Коммунистической партии. Борьба народа за спасение Родины приняла еще больший размах. Коммунистическая партия перешла от политики, проводившейся после «событий 18 сентября» и направленной на заключение антияпонского соглашения на трех условиях (прекращение наступления на революционные опорные базы, предоставление народу демократических свобод, вооружение народа) с той частью гоминьдановцев, которая желает сотрудничать с нами в деле отпора Японии, к политике создания единого антияпонского фронта всей нации. Результатом этого явился ряд шагов, предпринятых нашей партией, а именно: августовская декларация 1935 года[2], декабрьское решение[3], отказ от лозунга «Долой Чан Кай-ши!» в мае 1936 года[4], августовское письмо гоминьдану[5], сентябрьское решение о демократической республике[6], твердый курс на мирное урегулирование сианьских событий в декабре того же года, телеграмма третьему пленуму ЦИК гоминьдана в феврале 1937 года[7] и т. д.

г) Такие явления, как захват территорий милитаристами и войны между ними, бывшие следствием империалистической политики борьбы за сферы влияния и полуколониальной экономики Китая, также претерпели изменения перед лицом противоречий между Китаем и Японией. Японские империалисты поощряют подобные захваты и междоусобные войны, чтобы облегчить себе путь к безраздельному господству в Китае. Некоторые другие империалистические государства, преследуя свои собственные интересы, временно поддерживают объединение Китая и установление в нем мира. Коммунистическая же партия Китая и китайский народ напрягают все силы в борьбе с междоусобными войнами и расчленением страны, в борьбе за внутренний мир и единство.

д) Развитие внешних противоречий — противоречий между Китаем и Японией — привело к снижению политического удельного веса противоречий между классами и политическими группировками внутри страны, к тому, что эти противоречия заняли второстепенное, подчиненное место. Однако сами классовые противоречия и противоречия между

политическими группировками в стране существуют по-прежнему: они не уменьшились и не исчезли. То же самое можно сказать и о противоречиях между Китаем и империалистическими государствами (кроме Японии). Поэтому перед Коммунистической партией и народом Китая и встает следующая задача: надлежащим образом урегулировать в соответствии с общей задачей сплочения во имя сопротивления Японии те противоречия, как внутренние, так и внешние, урегулирование которых в настоящее время возможно и необходимо. Именно этим и определяются политические установки Коммунистической партии Китая, требующей мира и единства внутри страны, демократического образа правления, улучшения условий жизни народа и переговоров с иностранными государствами, выступающими против Японии.

4. Первый этап нового периода китайской революции, начавшийся 9 декабря 1935 года, закончился к третьему пленуму ЦИК гоминьдана, состоявшемуся в феврале 1937 года. Самыми значительными событиями на этом этапе были следующие: движение студенчества, деятелей культуры и печати за спасение Родины, вступление Красной армии в северо-западные районы страны, пропагандистская и организационная работа Коммунистической партии по осуществлению политики единого антияпонского национального фронта, антияпонские забастовки в Шанхае и Циндао[8], тенденция Англии к проведению несколько более жесткой политики по отношению к Японии[9], события в провинциях Гуандун и Гуанси[10], война в провинции Суйюань и движение за оказание помощи суйюаньскому фронту[11], сравнительно твердая позиция Нанкина в китайско-японских переговорах[12], сианьские события и, наконец, происходивший в Нанкине третий пленум ЦИК гоминьдана[13]. Все эти события развертываются вокруг основного противоречия — антагонизма между Китаем и Японией, все они непосредственно связаны с исторической необходимостью создания единого антияпонского национального фронта. Основной задачей революции на этом этапе является завоевание мира внутри страны, прекращение внутренних вооруженных конфликтов для того, чтобы сплотиться воедино и сообща сопротивляться Японии. На этом

этапе Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Прекратить гражданскую войну, оказать единодушный отпор Японии!» Этот лозунг в основном осуществлен, и таким образом создано первое необходимое условие для фактического образования единого антияпонского национального фронта.

5. Третий пленум ЦИК гоминьдана в результате наличия в гоминьдане прояпонских элементов не совершил четкого и полного поворота в политике гоминьдана и не дал конкретного решения проблемы. Однако под давлением народа и под влиянием тех сдвигов, которые произошли внутри гоминьдана, последний был вынужден начать поворот от ошибочной политики предыдущих десяти лет, от политики гражданской войны, диктаторства и непротивления Японии к политике внутреннего мира, демократии и сопротивления Японии, стал воспринимать политику создания единого антияпонского национального фронта; первый шаг в этом направлении наметился на третьем пленуме ЦИК гоминьдана. Отныне надо добиваться, чтобы в политике гоминьдана произошел окончательный поворот. Для достижения этой цели нам и народу всей страны нужно шире развертывать антияпонское и демократическое движение, пойти еще дальше в критике, подталкивании и подстегивании гоминьдана, объединять имеющихся в его рядах сторонников внутреннего мира, демократии и сопротивления Японии, толкать колеблющихся и нерешительных на активные действия и изгонять прояпонские элементы.

6. Нынешний этап является вторым этапом нового периода. И первый и второй этапы являются переходом к общенациональной вооруженной борьбе против японских захватчиков. Если задачей первого этапа была главным образом борьба за мир внутри страны, то задачей второго этапа является главным образом борьба за демократию. Следует понять, что создание подлинного и прочного единого антияпонского национального фронта, разумеется, невозможно без мира внутри страны, как невозможно оно и без демократии внутри страны. Поэтому борьба за демократию является на данном этапе развития центральным звеном в общей цепи задач революции. Не осознав всей важности задачи

установления демократии и ослабив борьбу за демократию, мы не сможем добиться создания подлинного и прочного единого антияпонского национального фронта.

БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЮ И СВОБОДУ

7. Японские империалисты в настоящее время усиленно готовятся к вторжению в районы южнее Великой стены. Перекликаясь с Гитлером и Муссолини, усиленно готовящими разбойничью войну на Западе, японские империалисты на Востоке, в точном соответствии с намеченными ими планами, напрягают все силы для подготовки ряда предпосылок, которые позволили бы им одним ударом покончить с Китаем: у себя в стране — предпосылок военных, политических, экономических и идеологических, на международной арене — предпосылок дипломатических; в Китае же они поддерживают прояпонские силы. Пропаганда так называемого «китайско-японского сотрудничества» и некоторая умеренность в дипломатических акциях Японии диктуются тактическими соображениями в проведении ее агрессивной политики накануне войны. Близится момент, когда Китай должен будет решать вопрос о своем существовании; к войне против Японии, за спасение Китая от гибели следует готовиться стремительными темпами. Мы не против подготовки вообще, мы против теории бесконечной подготовки, против губительного для Родины праздного времяпрепровождения гражданских и военных чиновников, что на деле помогает врагу и чему нужно немедленно положить конец.

8. Оборонные мероприятия в политической, военной и экономической областях и в области просвещения являются необходимым условием для войны против Японии, за спасение Родины, и в проведении этих мероприятий малейшее промедление нетерпимо. В области политической завоевание демократии и свободы является тем главным условием, которое обеспечит победу в войне Сопротивления. Для войны Сопротивления необходимы внутренний мир и единство

всей страны, но если не будет демократии и свободы, то нельзя будет закрепить уже достигнутый мир и укрепить единство. Для войны Сопротивления необходима мобилизация народа, но без демократии и свободы нечего и думать о проведении этой мобилизации. Без прочного внутреннего мира и единства, без мобилизации сил всего народа война Сопротивления может кончиться так же печально, как кончилась война в Абиссинии. Абиссиния потерпела поражение главным образом потому, что там господствовал феодальный строй: из-за этого она не смогла укрепить внутреннее единство и поднять народ на активную борьбу. Создать в Китае подлинный и прочный единый антияпонский национальный фронт и выполнить задачи, стоящие перед этим фронтом, невозможно без установления демократии.

9. Китай должен немедленно приступить к демократическим преобразованиям в следующих двух направлениях.

Во-первых, в области политического строя: заменить режим реакционной диктатуры одной партии — гоминьдана, диктатуры одного класса демократическим режимом, основанным на сотрудничестве различных партий и классов. В этом деле надо начать с отказа от антидемократических методов проведения выборов в Национальное собрание и его созыва, с проведения демократических выборов и обеспечения свободы работы Национального собрания, а затем выработать подлинно демократическую конституцию, созвать подлинно демократический парламент, избрать подлинно демократическое правительство и проводить подлинно демократическую политику. Только так и можно по-настоящему упрочить мир и положить конец вооруженным столкновениям в стране, укрепить внутреннее единство для того, чтобы вся страна сплотилась воедино для отпора внешнему врагу. Может случиться и так, что наступление японских империалистов начнется раньше, чем мы закончим свои преобразования, а поэтому мы должны приступить к этим преобразованиям возможно быстрее и подготовить все условия для завершения их в ходе войны Сопротивления, чтобы иметь возможность в любое время дать отпор японскому наступлению и обеспечить окончательную победу в войне. Весь

китайский народ, все патриоты, принадлежащие к различным партиям и группам, должны отказаться от равнодушного отношения к вопросам о Национальном собрании и выработке конституции, которое имело место в прошлом, и сосредоточить все свои силы на носящем конкретный характер и имеющем оборонное значение движении за Национальное собрание и за конституцию; они должны сурово критиковать стоящий у власти гоминьдан, подталкивать и подстегивать его, чтобы он отказался от своей диктатуры одной партии, диктатуры одного класса и выполнял волю народа. В течение нескольких месяцев текущего года надо поднять во всей стране широкое демократическое движение, ближайшей целью которого должна быть полная демократизация Национального собрания и конституции.

Во-вторых, нужно обеспечить народу свободу слова, собраний и союзов. Без этих свобод нельзя будет осуществить демократическое преобразование политического строя, нельзя будет мобилизовать народ на войну Сопротивления и добиться победы в деле защиты Родины и возвращения потерянных территорий. В течение ближайших месяцев всенародное демократическое движение должно добиться выполнения некоторых минимальных требований в этой области, а именно: освобождения политических заключенных, отмены запрещения политических партий и т. д. Демократическое преобразование политического строя, обеспечение народу гражданских свобод — важная часть программы единого антияпонского национального фронта и, вместе с тем, необходимое условие создания подлинного и прочного единого антияпонского национального фронта.

10. Наши враги — японские империалисты, китайские национальные предатели, прояпонские элементы, троцкисты — прилагают все силы к тому, чтобы срывать каждое мероприятие, направленное к достижению в Китае внутреннего мира и единства, введению демократии и свободы, к отпору японским захватчикам. Раньше, когда мы всеми силами боролись за мир и единство, они всячески провоцировали гражданскую войну и раскол внутри страны. И сейчас, и в ближайшем будущем, когда мы боремся и будем бороться за демократию

и свободу, они, несомненно, будут продолжать свою подрывную деятельность. Их главная цель состоит в том, чтобы помешать выполнению задач отечественной войны — войны Сопротивления и осуществить свои агрессивные планы порабощения Китая. В дальнейшей борьбе за завоевание демократии и свободы, наряду с энергичной пропагандой и агитацией среди твердолобых гоминьдановцев и отсталой части населения и критикой их, необходимо всемерно разоблачать происки японских империалистов и их цепных псов — прояпонских элементов и троцкистов, ревностно служащих японской агрессии в Китае, и вести против них решительную борьбу.

11. В целях установления внутреннего мира и демократии, ведения войны Сопротивления, в целях создания единого антияпонского национального фронта Коммунистическая партия Китая в телеграмме третьему пленуму ЦИК гоминьдана дала следующие четыре обязательства: а) переименовать руководимое Коммунистической партией правительство революционной опорной базы Шэньси — Ганьсу — Нинся в правительство Особого района Китайской республики, а Красную армию — в Национально-революционную армию, признав соответственно руководство центрального правительства и военного комитета в Нанкине; б) ввести последовательно демократический режим на территории, на которую распространяется власть правительства Особого района; в) приостановить проведение политики насильственного свержения гоминьдана; г) приостановить конфискацию помещичьей земли. Эти обязательства необходимы и допустимы. Только таким путем можно было в связи с изменением политического удельного веса внешних и внутренних противоречий изменить положение в стране, при котором противостояли друг другу две политические власти, и сплотиться для совместной борьбы с врагом. Это — уступки, сделанные при соблюдении принципов и на определенных условиях, уступки, сделанные для того, чтобы в обмен на них получить необходимые всему народу мир и демократию, а также возможность вести войну Сопротивления. Более того, эти уступки имеют границы: Коммунистическая партия продолжает руководить Особым

районом и Красной армией, а в отношениях с гоминьданом сохраняет свою независимость и свободу критики. Таковы границы этих уступок, и переходить эти границы недопустимо. Уступки делаются обеими партиями: гоминьдан отказывается от политики гражданской войны, диктаторства и непротивления внешнему врагу; Коммунистическая партия отказывается от политики противопоставления своей власти власти гоминьдана. Ценой наших уступок мы добиваемся уступок со стороны гоминьдана и возобновления сотрудничества в борьбе за спасение Родины от нашествия врага. Называть это капитуляцией Коммунистической партии было бы а-кьюизмом[14] и злостной клеветой.

12. Согласна ли Коммунистическая партия с тремя народными принципами? Мы отвечаем: да, согласна![15] Три народных принципа претерпели изменения в ходе своего развития. Революционные три народных принципа д-ра Сунь Ят-сена завоевали доверие народа и стали победоносным знаменем революции 1924 — 1927 годов благодаря тому, что они неуклонно проводились в жизнь при сотрудничестве д-ра Сунь Ят-сена с Коммунистической партией. Однако травля Коммунистической партии, начатая гоминьданом в 1927 году (так называемая «чистка партии»[16] и война против коммунистов), и переход к прямо противоположной политике привели к поражению революции и поставили нацию перед угрозой гибели; в результате народ потерял доверие к трем народным принципам. В настоящее время, когда наступил острейший национальный кризис, гоминьдан уже не может управлять по-старому, и в связи с этим весь китайский народ и патриотические элементы гоминьдана опять настоятельно требуют сотрудничества двух партий. Поэтому возрождение подлинного духа трех народных принципов, возобновление сотрудничества обеих партий на основе этих принципов (во внешней политике — национализм, то есть борьба за независимость и освобождение, а во внутренней политике — народовластие, то есть установление демократии и гражданских свобод, и народное благоденствие, то есть обеспечение счастья и благосостояния народа), а также руководство народом в деле неуклонного осуществления этих трех прин-

ципов целиком соответствуют историческим требованиям китайской революции, и это должно быть совершенно ясно для каждого коммуниста. Коммунисты отнюдь не отказываются от своих социалистических и коммунистических идеалов; пройдя через этап буржуазно-демократической революции, они придут к социалистическому и коммунистическому этапу. Коммунистическая партия Китая имеет свою политическую и экономическую программу. Ее программа-максимум — социализм и коммунизм, и этим она отличается от трех народных принципов. Программа Коммунистической партии на период демократической революции также идет дальше программ всех других партий страны. Однако она в основном не противоречит программе трех народных принципов, провозглашенной I Всекитайским съездом гоминьдана. Поэтому мы не только не отказываемся от трех народных принципов, но хотим со всей решительностью проводить их в жизнь; более того, мы требуем, чтобы гоминьдан вместе с нами проводил эти принципы в жизнь, и призываем весь народ к их осуществлению. Мы считаем, что Коммунистическая партия, гоминьдан и весь народ должны единодушно подняться на борьбу за три великие цели — за национальную независимость, за народовластие и демократические свободы, за счастье и благосостояние народа.

13. Был ли ошибкой наш прежний лозунг рабоче-крестьянской демократической республики? Нет, он не был ошибкой. Поскольку буржуазия, в особенности крупная, отошла от революции и, переметнувшись на сторону империалистов и феодальных сил, превратилась во врага народа, постольку движущими силами революции оставались только пролетариат, крестьянство и городская мелкая буржуазия, революционной партией оставалась лишь Коммунистическая партия, и миссия организатора революции выпала на долю Коммунистической партии, единственно революционной партии в Китае. Только Коммунистическая партия продолжала высоко держать знамя революции, хранила революционные традиции, выдвигала лозунг рабоче-крестьянской демократической республики и в течение многих лет вела трудную борьбу за его осуществление. Лозунг рабоче-крестьянской

демократической республики не идет вразрез с задачами буржуазно-демократической революции, а, наоборот, означает неуклонное осуществление этих задач. В ходе практической борьбы мы не проводили ни одной политической установки, которая не соответствовала бы этим задачам. В своих политических установках, включающих даже конфискацию помещичьей земли и установление восьмичасового рабочего дня, мы отнюдь не выходили за рамки капиталистической частной собственности и отнюдь не осуществляли социализма. Каков же будет классовый состав новой демократической республики? Пролетариат, крестьянство, городская мелкая буржуазия, буржуазия и все те, кто разделяет идеи национальной и демократической революции. Такая республика явится союзом всех этих классов в национальной и демократической революции. Особенность этого союза заключается в том, что теперь в него входит буржуазия. Поскольку в нынешней обстановке появилась возможность ее участия в сопротивлении Японии, партия пролетариата не должна отвергать участие буржуазии — наоборот, она должна привлекать буржуазию и возродить союз с ней для совместной борьбы в интересах развития китайской революции. Чтобы положить конец вооруженным столкновениям внутри страны, Коммунистическая партия готова приостановить политику насильственной конфискации помещичьей земли и законодательным путем и иными соответствующими способами решить аграрный вопрос в процессе строительства новой демократической республики. Однако прежде всего следует разрешить вопрос о том, кому принадлежит китайская земля — японцам или китайцам. Поскольку крестьянский вопрос о земле будет решаться исходя из общей задачи защиты Китая, постольку переход от методов насильственной конфискации к новым, соответствующим обстановке методам станет совершенно необходимым.

Лозунг рабоче-крестьянской демократической республики был правильно выдвинут в прошлом и правильно снят в настоящее время.

14. В целях создания единого национального фронта для совместной борьбы с врагом надо соответственно раз-

решить некоторые противоречия внутри страны, исходя из принципа: разрешение противоречий должно способствовать укреплению и расширению, а отнюдь не ослаблению и сужению единого антияпонского национального фронта. На этапе демократической революции нельзя избежать противоречий и борьбы внутри страны между классами, партиями и группами, а также политическими блоками, но можно и должно прекратить всякую борьбу, мешающую сплочению сил для сопротивления Японии (гражданскую войну, вражду между партиями, расчленение страны на обособленные районы, феодальный политический и экономический гнет, с одной стороны, а с другой стороны — политику восстаний и чрезмерные экономические требования, которые отрицательно сказываются на сопротивлении Японии, и т. д.), и сохранить те формы борьбы, которые благоприятствуют сплочению для сопротивления Японии (свободу критики, требование независимости партий, требование улучшения политических и экономических условий жизни народа и т. д.).

15. В соответствии с общими задачами борьбы за единый антияпонский национальный фронт и единую демократическую республику перед Красной армией и антияпонскими опорными базами возникают следующие задачи: а) на основе требований войны Сопротивления немедленно реорганизовать Красную армию в Национально-революционную армию, еще больше повысить уровень ее военной, политической и общеобразовательной подготовки, чтобы создать из нее такие воинские соединения, которые служили бы примером в войне Сопротивления; б) преобразовать опорные базы в составную часть всей республики, установить в них демократический режим, соответствующий новым условиям, реорганизовать отряды общественной безопасности, ликвидировать национальных предателей и дезорганизаторов, сделать эти базы районами, которые служили бы примером в борьбе с японскими захватчиками и в деле демократического устройства; в) проводить в этих районах необходимое хозяйственное строительство, улучшать условия жизни населения; г) вести в них необходимое культурное строительство.

НАША ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РУКОВОДСТВО

16. Китайская буржуазия, способная в определенной исторической обстановке принять участие в борьбе против империализма и феодализма, может в иной исторической обстановке, вследствие своей экономической и политической слабости, заколебаться и пойти на измену. Эта закономерность подтверждена фактами китайской истории. Поэтому задачи антиимпериалистической и антифеодальной буржуазно-демократической революции в Китае могут быть выполнены лишь в том случае, если, как определено ходом истории, у руководства будет стоять не буржуазия, а пролетариат. При этом, если пролетариат полностью проявит твердость и последовательность в проведении демократической революции, можно будет преодолеть присущие буржуазии непостоянство и непоследовательность и не допустить, чтобы революция закончилась выкидышем. Пролетариату ли идти за буржуазией или же буржуазии идти за пролетариатом? Это вопрос об ответственности за руководство китайской революцией и от этого зависит ее исход. Опыт 1924 — 1927 годов показал, как успешно развертывалась революция, когда буржуазия шла за политическим руководством пролетариата, и какое поражение революция потерпела, когда пролетариат (за это несет ответственность Коммунистическая партия) в политическом отношении поплелся в хвосте буржуазии[17]. Нельзя допустить, чтобы история повторилась. В современной обстановке без политического руководства пролетариата и его партии не может быть создан единый антияпонский национальный фронт, не могут быть решены задачи установления внутреннего мира, демократии и отпора агрессору, нельзя будет защитить Родину, не удастся создать единую демократическую республику. Сегодня буржуазия, представляемая гоминьданом, еще очень пассивна и консервативна. Это видно из того, как долго она не решается пойти на создание единого антияпонского национального фронта, инициатором которого является Коммунистическая партия. Это обстоятельство возлагает на пролетариат и его

партию еще большую ответственность за политическое руководство. Взять на себя роль главного штаба войны против Японии, за спасение Родины — таков долг Коммунистической партии, от которого она не вправе и не может отказываться.

17. Как же осуществляется пролетариатом через посредство его партии политическое руководство всеми революционными классами в стране?

Во-первых, в соответствии с ходом исторического развития выдвигается основной политический лозунг, и для его осуществления на каждом этапе развития и в связи с каждым важным событием выдвигаются лозунги действия. Так, например, мы выдвинули основные лозунги «единого антияпонского национального фронта» и «единой демократической республики», а в дополнение к ним — лозунги «прекращения гражданской войны», «завоевания демократии», «развертывания войны Сопротивления», ставшие конкретной целью единодушных действий всего народа. Без такой конкретной цели не может быть и речи о политическом руководстве.

Во-вторых, когда в соответствии с этой конкретной целью вся страна придет в движение, пролетариат и в особенности его авангард — Коммунистическая партия должны будут проявить безграничную активность и преданность, стать примером в борьбе за осуществление этой конкретной цели. В борьбе за решение всех задач единого антияпонского национального фронта и демократической республики коммунисты должны проявлять максимальную дальновидность, величайшую самоотверженность, твердость и умение беспристрастно составлять мнение об обстановке, опираться на большинство народа и завоевывать поддержку народных масс.

В-третьих, не теряя из виду намеченной политической цели, надо устанавливать соответствующие отношения с союзниками, развивать и укреплять союз с ними.

В-четвертых, необходимо обеспечивать рост рядов Коммунистической партии, ее идейное единство и строгую дисциплину.

Политическое руководство Коммунистической партии всем народом осуществляется путем выполнения всех пере-

численных выше условий. Эти условия являются основой, обеспечивающей наше политическое руководство, залогом того, что революция достигнет победоносного завершения и не станет жертвой неустойчивости наших союзников.

18. После достижения мира внутри страны и установления сотрудничества двух партий формы борьбы, формы организации и методы работы, применявшиеся нами прежде, при осуществлении курса на противопоставление двух политических властей, должны претерпеть изменения. Эти изменения должны заключаться главным образом в переходе от вооруженных форм к мирным, от нелегальных к легальным. Осуществить такой поворот нелегко, придется переучиваться. Переподготовка кадров становится одной из главных наших задач.

19. Многие товарищи задают вопрос о характере демократической республики и перспективах ее развития. На это мы отвечаем так: по своему классовому характеру она является союзом всех революционных классов, в перспективе же она может пойти к социализму. Наша демократическая республика создается в процессе выполнения задач национальной войны Сопротивления, создается под руководством пролетариата, создается в новой международной обстановке (победа социализма в Советском Союзе, канун нового периода в развитии мировой революции). Поэтому хотя в силу социальных и экономических условий она остается государством буржуазно-демократическим по своему характеру, однако в силу конкретных политических условий она должна стать государством, представляющим собой союз рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и буржуазии — в этом и состоит ее отличие от обычной буржуазной республики. По этой же причине, хотя в перспективе она может пойти по капиталистическому пути, однако одновременно существует и возможность перехода ее на путь социализма, и партия китайского пролетариата должна всеми силами бороться за этот второй путь.

20. Необходимым условием выполнения задач, стоящих перед партией, является борьба с замкнутостью, авантюризмом и хвостизмом. В работе нашей партии с массами издавна существуют тенденции к строгой замкнутости, чванливому сектантству и авантюризму. Эти вредные тенденции мешают

партии создать единый антияпонский национальный фронт и завоевать большинство народа. От них совершенно необходимо избавиться в каждой конкретной области нашей работы. Наше требование состоит в том, чтобы опираться на большинство и действовать с учетом всей обстановки в целом. Мы не можем допустить возрождения хвостизма Чэнь Ду-сю, являвшегося отражением буржуазного реформизма в рядах пролетариата. Отходить от принципиальных позиций партии, затушевывать ее политическое лицо, приносить интересы рабочих и крестьян в жертву буржуазному реформизму — значит неизбежно привести революцию к поражению. Наше требование заключается в осуществлении твердой революционной политики, в завоевании полной победы буржуазно-демократической революции. Для преодоления всех указанных выше нездоровых тенденций совершенно необходимо поднять в нашей партии уровень марксистско-ленинской теоретической подготовки, ибо только марксистско-ленинская теория является компасом, который указывает китайской революции путь к победе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] События 1935 года в Северном Китае — ряд событий, связанных с агрессией японских захватчиков в Северном Китае и позорной утратой гоминьдановским правительством, во главе с Чан Кай-ши, суверенных прав на Северный Китай. В мае 1935 года японские захватчики предъявили гоминьдановскому правительству требование — предоставить им право установить свое господство над Северным Китаем. В июне гоминьдановское правительство удовлетворило это требование, заключив с Японией так называемое «соглашение Хэ Ин-цинь — Умэцу», то есть соглашение, подписанное представителем гоминьдановского правительства в Северном Китае Хэ Ин-цинем и главнокомандующим японскими оккупационными войсками в Северном Китае Иосидзиро Умэцу. В силу этого соглашения Китай утратил бо́льшую часть своих суверенных прав в провинциях Хэбэй и Чахар (ныне ее территория входит в провинции Шаньси, Хэбэй и Автономный район Внутренняя Монголия). В октябре того же года по наущению японских захватчиков национальные предатели подняли мятеж в уезде

Сянхэ (провинция Хэбэй) и захватили уездный центр. В ноябре 1935 года национальные предатели по указке японских захватчиков организовали так называемое «движение за автономию пяти провинций Северного Китая» и создали в восточном Хэбэе марионеточное «антикоммунистическое автономное правительство». По указанию гоминьдановского правительства Сун Чжэ-юань и другие образовали так называемый «Хэбэй-Чахарский политический совет», с тем чтобы удовлетворить требование японских захватчиков об «установлении в Северном Китае власти особого типа».

2 Имеется в виду декларация Коммунистической партии Китая, опубликованная 1 августа 1935 года. Ниже приводится основная часть этой декларации:

«. . .в настоящий момент, когда нависла угроза порабощения нашей Родины и гибели всей нации, Коммунистическая партия Китая еще раз обращается ко всем соотечественникам со следующим призывом: Все политические партии и группы, независимо от их прошлых и нынешних политических убеждений и интересов, все соотечественники, принадлежащие к любым слоям населения, придерживающиеся различных взглядов и преследующие различные интересы, все войсковые соединения, независимо от того, вели ли они и ведут ли в настоящее время военные действия между собой, — все должны проникнуться подлинным пониманием того, что «дома братья ссорятся друг с другом, но против внешнего обидчика выступают вместе», то есть должны прежде всего прекратить гражданскую войну, с тем чтобы мобилизовать всю мощь страны (людские резервы, материальные и финансовые ресурсы, вооруженные силы) на борьбу за священное дело сопротивления Японии и спасения Родины. Коммунистическая партия снова со всей серьезностью заявляет, что если гоминьдановские войска прекратят наступательные действия против Красной армии, если какая-нибудь воинская часть включится в войну против Японии, то Красная армия не только немедленно прекратит всякие враждебные действия, но и будет готова рука об руку с нею, дружными совместными усилиями спасать Родину, независимо от того, существовала ли раньше и существует ли теперь между ними вражда или ненависть, и независимо от того, существуют ли между ними какие-либо разногласия по вопросам внутренней политики.

. . .Коммунистическая партия готова взять на себя инициативу создания такого правительства национальной обороны. Коммунистическая партия выражает готовность немедленно же вступить в переговоры по вопросу о создании правительства национальной обороны со всеми партиями, группами и организа-

циями (профсоюзами, крестьянскими союзами, студенческими союзами, торговыми палатами, обществами просвещения, ассоциацией журналистов, ассоциацией учителей, землячествами, Чжигуитаном, Обществом национальной вооруженной самообороны, антияпонскими союзами, ассоциацией спасения Родины и т. д. и т. п.), с известными учеными, политическими деятелями и всеми местными военными и административными органами, желающими принять участие в деле сопротивления Японии и спасения Родины. Правительство национальной обороны, которое будет образовано в результате этих переговоров, должно стать временным руководящим органом в деле спасения Родины от гибели. Такое правительство национальной обороны должно будет принять меры к образованию подлинно представительного органа, выражающего волю всех соотечественников (это будут представители, избранные на демократических началах рабочими, крестьянами, военнослужащими, государственными служащими, торговцами, интеллигенцией, а также всеми партиями, группами и организациями, стремящимися дать отпор Японии и спасти Родину, китайскими эмигрантами за границей и всеми национальностями, населяющими Китай), чтобы конкретнее обсудить все вопросы, связанные с борьбой против Японии, за спасение Родины. Коммунистическая партия целиком и полностью поддерживает созыв такого всенародного представительного органа и беспрекословно будет выполнять все его решения.

. . . В Объединенную антияпонскую армию должны войти все воинские части, выразившие готовность оказать сопротивление Японии. Под руководством правительства национальной обороны будет создано единое командование Объединенной антияпонской армии. Как будет образовано это командование — из представителей ли, избранных командирами и солдатами антияпонских войсковых соединений, или же каким-либо иным способом, — это будет определено в соответствии с волей представителей всех сторон и всего народа. Красная армия, безусловно, первой вступит в эту Объединенную армию, чтобы выполнить свой священный долг в борьбе против Японии, за спасение Родины. Для того чтобы правительство национальной обороны могло по-настоящему выполнить свою великую задачу в деле обороны страны и для того чтобы Объединенная антияпонская армия могла по-настоящему выполнить свою задачу в борьбе против Японии, Коммунистическая партия призывает всех соотечественников отдавать все: имеющих деньги — деньги, имеющих оружие — оружие, имеющих запасы продовольствия — продукты, имеющих силу — свою силу, имеющих специальные знания — свои знания и умение, с тем чтобы мобилизовать всех соотечест-

венников и вооружить многомиллионные народные массы всем имеющимся у нас оружием, как новым, так и старым. ...»

3 Имеется в виду «Решение о современной политической обстановке и задачах партии», принятое на заседании Политбюро ЦК КПК 25 декабря 1935 года в Ваяобао, в северной Шэньси. В этом решении Политбюро подвергло тщательному анализу внешнее и внутреннее положение Китая того времени, а также изменения, происшедшие во взаимоотношениях между классами в стране, и определило политику партии. Ниже приводится отрывок из данного решения:

«Современное положение показывает, что действия японских империалистов, осуществляющих аннексию Китая, потрясли весь Китай и весь мир. Взаимоотношения между классами, слоями общества, политическими партиями и вооруженными силами, действующими на политической арене в Китае, либо уже изменились, либо изменяются. Фронт национальной революции и фронт национальной контрреволюции находятся в процессе перегруппировки сил. В связи с этим тактическая линия партии должна заключаться в мобилизации, объединении и организации революционных сил всей страны, всей нации для борьбы против главного врага на данном этапе — японского империализма и главаря изменников Родины — Чан Кай-ши. Все граждане, все группы, все воинские части и все классы, которые борются против японского империализма и изменника Родины Чан Кай-ши, — все должны объединиться, развернуть священную национально-революционную войну, изгнать японских империалистов из Китая, свергнуть господство прихвостней японского империализма в Китае, добиться полного национального освобождения и отстоять независимость и территориальную целостность Китая. Только самый широкий единый антияпонский национальный фронт (как в низах, так и в верхах) может победить японских империалистов и их прихвостня — Чан Кай-ши. Разумеется, различные люди, различные организации, различные общественные классы и слои, различные воинские части участвуют в антияпонской национальной революции, исходя каждый из своих собственных побуждений и имея свою платформу. Одни делают это во имя сохранения своего прежнего положения, другие борются за руководство этим движением, чтобы оно не выходило за допустимые, с их точки зрения, рамки; третьи действительно борются за полное национальное освобождение Китая. Именно потому, что каждый исходит из своих собственных побуждений и имеет свою платформу, одни еще в самом начале борьбы будут колебаться и изменять, другие могут на полпути стать пассивными или покинуть фронт, третьи будут бороться до конца. Однако наша задача

не ограничивается сплочением воедино всех основных сил, способных на сопротивление Японии; мы должны также сплотить воедино всех возможных союзников в борьбе против Японии. Задача заключается и в том, чтобы весь народ отдавал все, что у него есть: у кого есть силы — пусть отдаст свои силы, у кого есть деньги — пусть жертвует деньги, у кого есть оружие — пусть дает оружие, у кого есть знания — пусть отдает знания; пусть не будет ни одного китайского патриота, который не принял бы участия в антияпонском фронте. Такова генеральная линия политики партии в отношении широчайшего единого национального фронта. Только на основе этой линии мы сможем мобилизовать все силы народа на борьбу против врагов всего нашего народа — японских империалистов и изменника Родины — Чан Кай-ши. Рабочий класс и крестьянство по-прежнему являются основными движущими силами китайской революции, а широкие массы мелкой буржуазии и революционная интеллигенция — самыми надежными их союзниками в национальной революции. Прочный союз рабочих, крестьян и мелкой буржуазии является основной силой, которая победит японский империализм, предателей и изменников Родины. Часть национальной буржуазии и некоторые милитаристы, как бы отрицательно они ни относились к аграрной революции и красной власти, если они будут сочувствовать борьбе против японского империализма, против предателей и изменников Родины, или будут соблюдать благожелательный нейтралитет, или, наконец, сами примут непосредственное участие в этой борьбе, — принесут пользу делу развертывания антияпонского фронта. Это оторвет их от лагеря контрреволюции и умножит силы революции. Для достижения указанной цели партия должна применить соответствующие методы и формы привлечения всех этих сил на сторону антияпонского фронта. Далее, даже в самом лагере помещиков и компрадоров нет полного единства. Борьба между различными империалистическими державами в Китае привела к возникновению соперничающих между собой клик изменников Родины, служащих интересам различных империалистических государств. Партия должна использовать противоречия и столкновения между этими кликами и сделать все возможное для того, чтобы хотя бы часть контрреволюционных сил временно не выступала активно против антияпонского фронта. Аналогичная политика должна проводиться и в отношении всех империалистических держав, кроме Японии. Мобилизуя, сплачивая и организуя китайский народ на борьбу против его общего врага, партия должна твердо и решительно бороться против возникающих внутри единого антияпонского фронта тенденций к колебаниям, соглашатель-

ству, капитуляции и измене. Всякий, кто подрывает движение китайского народа против японского империализма, является предателем и изменником Родины, и его должна постигнуть кара народа. Своими правильными и последовательными выступлениями и действиями, направленными против японского империализма, против предателей и изменников Родины, Коммунистическая партия должна завоевать гегемонию в антияпонском фронте. В свою очередь, антияпонское движение может добиться окончательной победы только под руководством Коммунистической партии. Нужно удовлетворить требования, связанные с основными интересами широких народных масс, участвующих в войне Сопротивления японским захватчикам (требование крестьян о земле, требования рабочих, солдат, бедноты и интеллигенции об улучшении жизненных условий). Только в случае удовлетворения этих требований возможно мобилизовать еще более широкие народные массы на борьбу против японского империализма, возможно придать антияпонскому движению упорный характер и обеспечить его окончательную победу. И только таким путем партия сможет завоевать гегемонию в руководстве антияпонской войной».

См. также работу «О тактике борьбы против японского империализма» в настоящем томе.

4 5 мая 1936 года командование Красной армии Китая направило нанкинскому правительству телеграмму с требованием прекращения войны и заключения мира во имя объединения для борьбы против Японии. Ниже приводится полный текст телеграммы:

«Военному комитету нанкинского национального правительства, всем морским, сухопутным и воздушным вооруженным силам, всем партиям, группам, организациям и редакциям газет, всем соотечественникам, не желающим оказаться в ярме колониального рабства.

С момента форсирования реки Хуанхэ и начала движения на восток антияпонские авангардные части китайской народной Красной армии, созданные по решению Революционного военного совета Красной армии Китая, повсюду одерживали победы, которые вызывали горячий отклик во всей стране. Однако, когда эти части заняли Датун-Пучжоускую железную дорогу и стали активно готовиться к походу на восток, в провинцию Хэбэй, для непосредственных операций против японских захватчиков, г-н Чан Кай-ши направил в провинцию Шаньси вооруженные силы численностью более десяти дивизий, чтобы во взаимодействии с войсками г-на Янь Си-шаня воспрепятствовать продвижению Красной армии, шедшей сражаться с японскими захватчи-

ками. Кроме того, он приказал войскам гг. Чжан Сюе-ляна и Ян Ху-чэна и частям, стоявшим в северной Шэньси, продвигаться в красные районы провинций Шэньси и Ганьсу и дезорганизовать тыл наших войск, выступивших против Японии. Для того чтобы начать непосредственные боевые действия против японских захватчиков, антияпонские авангардные части китайской народной Красной армии, по существу, должны были бы, сосредоточив все свои силы, уничтожить войска г-на Чан Кай-ши, которые преграждали им путь к фронту. Однако Революционный военный совет Красной армии, тщательно обдумав положение, пришел к выводу, что в момент, когда над Родиной нависла опасность, вооруженное столкновение между войсками обеих сторон, независимо от его исхода, нанесет ущерб обороноспособности Китая, что будет только на руку японским империалистам. К тому же в войсках гг. Чан Кай-ши и Янь Си-шаня имеется немало патриотов, желающих прекратить гражданскую войну и совместно выступить против Японии. Выполнение же полученного ими от гг. Чан Кай-ши и Янь Си-шаня приказа преградить путь Красной армии, идущей сражаться против японских захватчиков, идет вразрез с совестью этих патриотов. Учитывая все это, Революционный военный совет Красной армии, стремясь сохранить вооруженные силы, способные оборонять страну, содействовать скорейшему развертыванию войны Сопротивления и решительно провести в жизнь наши требования о прекращении гражданской войны и оказании единодушного отпора Японии — требования, на которых мы настаиваем в каждом своем обращении к народу, — а также пробудить, наконец, сознание г-на Чан Кай-ши и патриотически настроенных воинов его армии, отвел, несмотря на многочисленные победы, одержанные Красной армией в провинции Шаньси, народные антияпонские авангардные части на западный берег реки Хуанхэ. Этот акт доказал нанкинскому правительству, всем морским, сухопутным и воздушным силам страны и всему народу Китая искренность наших намерений. В целях прекращения гражданской войны и организации отпора японским захватчикам мы готовы в течение одного месяца прекратить военные действия и договориться о мире со всеми войсками, сражающимися против антияпонской Красной армии. Революционный военный совет Красной армии со всей серьезностью заявляет вам, господа члены нанкинского правительства, что в нынешний острейший момент, когда над Родиной и народом нависла угроза гибели, вам следовало бы решительно пересмотреть свою позицию и, проникшись духом старого изречения: «Дома братья ссорятся друг с другом, но против внешнего обидчика выступают вместе», прекратить гражданскую войну во всей

стране и прежде всего в провинциях Шэньси, Ганьсу и Шаньси; обеим сторонам следует направить своих представителей для согласования конкретных мероприятий по сопротивлению Японии и спасению Родины. Это будет не только благополучным исходом для вас, господа, но и счастьем для всей нации и государства. Если вы не осознаете этого и по-прежнему будете идти по ложному пути, если вы предпочтете предательство и измену Родине, то ваше господство в конце концов рухнет, весь народ будет вас презирать и вы будете свергнуты. Говорят: «Тот, кого укоряет тысяча человек, умрет и не будучи больным», но: «Стоит мяснику отбросить свой нож, и он мгновенно становится буддой». Мы хотели бы, чтобы вы, господа, над всем этим серьезно задумались. Революционный военный совет Красной армии обращается ко всем организациям, партиям, группам и ко всем соотечественникам, не желающим оказаться в ярме колониального рабства, с призывом поддержать наше требование: прекратить гражданскую войну, договориться о мире и всем, как один, выступить против Японии. Организуйте комитеты содействия прекращению гражданской войны, посылайте своих представителей добиваться прекращения огня между сторонами, ведущими гражданскую войну; своими действиями способствуйте полному осуществлению всех этих требований и контролируйте их выполнение».

5 См. примечание 7 к работе «Заявление по поводу заявления Чан Кай-ши» в настоящем томе.

6 В «Решении о современной политической обстановке и задачах партии», принятом на заседании Политбюро ЦК КПК в декабре 1935 года, и в докладе товарища Мао Цзэ-дуна «О тактике борьбы против японского империализма» был выдвинут лозунг народной республики. Впоследствии, исходя из требований обстановки, партия стала проводить такую политику, которая вынуждала Чан Кай-ши вести войну Сопротивления, и, учитывая, что лозунг народной республики был неприемлем для чанкайшистской клики, в своем письме к гоминьдану в августе 1936 года заменила этот лозунг лозунгом демократической республики. Вслед за этим Центральный Комитет партии в своем «Решении о современном состоянии движения за сопротивление Японии и спасение Родины, а также о демократической республике», принятом в сентябре того же года, дал конкретное разъяснение лозунга демократической республики. Хотя эти два лозунга различаются по форме, по существу они равнозначны. Ниже приводятся две выдержки по вопросу о демократической республике из решения, принятого ЦК КПК в сентябре 1936 года:

«Центральный Комитет считает, что в современной обстановке необходимо выдвинуть лозунг создания демократической республики, так как это — наилучший способ сплотить все антияпонские силы для обеспечения территориальной целостности Китая и для предотвращения грозящей китайскому народу опасности гибели государства и нации. К тому же это наиболее подходящий для единого фронта лозунг, порожденный демократическими требованиями широчайших народных масс. Демократическая республика распространит демократию на более обширную территорию, чем режим демократической диктатуры рабочих и крестьян, установленный только на части территории Китая, и будет гораздо более прогрессивной политической системой, чем диктатура одной партии — гоминьдана, установленная на большей части территории страны. Поэтому демократическая республика сможет еще успешнее обеспечить всеобщую мобилизацию и окончательную победу в войне Сопротивления японским захватчикам. Одновременно демократическая республика сможет не только привлечь широчайшие народные массы всего Китая к участию в политической жизни и поднять уровень их сознательности и организованности, но и создать простор для свободной деятельности китайского пролетариата и его вождя — Коммунистической партии, борющихся за грядущую победу социализма. Поэтому Коммунистическая партия Китая заявляет о своей активной поддержке движения за демократическую республику. Она заявляет также, что когда демократическая республика будет создана во всем Китае и когда на основе всеобщих выборов будет созван парламент, красные районы немедленно войдут в эту республику как ее составная часть, население красных районов изберет своих депутатов в парламент, и в этих районах будет установлен такой же демократический строй...

Центральный Комитет подчеркивает, что, только продолжая развертывать движение китайского народа против японского империализма, за спасение Родины, только расширяя единый антияпонский национальный фронт всех партий, групп и кругов общества и всех вооруженных сил, только усиливая руководящую политическую роль Коммунистической партии Китая в едином национальном фронте, только всемерно укрепляя красную власть и Красную армию и решительно борясь против всяких выступлений и действий, наносящих ущерб суверенитету Китая и его национальному престижу, ослабляющих мощь единого национального фронта, мы сможем заставить нанкинское правительство гоминьдана стать на путь борьбы с Японией и создать предпосылки для установления демократической республики. Установление такой республики невозможно без тяжелой и

длительной борьбы, без мобилизации всего китайского народа и без подъема революции. В ходе борьбы за демократическую республику Коммунистическая партия Китая должна сделать все для того, чтобы эта республика, начав с осуществления выдвинутой нашей партией «Программы сопротивления Японии и спасения Родины», состоящей из десяти пунктов, довела до конца выполнение основных задач буржуазно-демократической революции в Китае».

[7] Эта телеграмма была послана 10 февраля 1937 года. Текст ее следует ниже:

«Третьему пленуму ЦИК гоминьдана.

Господа, вся страна с радостью приветствует мирное урегулирование сианьских событий. С этого момента появилась реальная возможность осуществить курс на достижение мира, объединение и сплочение сил для отпора внешнему врагу, и это является подлинным счастьем для государства и нации. В данный момент, когда японские захватчики бесчинствуют, когда само существование китайской нации висит на волоске, наша партия от всей души желает, чтобы третий пленум вашей партии на основе охарактеризованного выше курса принял нижеследующие пункты как задачи государственной политики:

1. Полностью прекратив гражданскую войну, сосредоточить все силы страны для единодушного сопротивления внешнему врагу.

2. Гарантировать свободу слова, собраний и союзов, освободить всех политических заключенных.

3. Созвать конференцию представителей всех партий, групп, всех кругов общества и всех вооруженных сил и таким образом объединить все лучшие силы нации для совместной борьбы за спасение Родины.

4. Быстрее завершить всю подготовку к ведению войны Сопротивления японским захватчикам.

5. Улучшить условия жизни народа.

Если третий пленум ЦИК вашей партии решительно и твердо примет эти пункты как задачи государственной политики, то наша партия в доказательство своего искреннего желания пойти на объединение во имя борьбы с внешним врагом готова дать вашему пленуму следующие гарантии:

1. Приостановить повсюду в стране проведение курса на вооруженное восстание для свержения национального правительства.

2. Переименовать Рабоче-крестьянское демократическое правительство в правительство Особого района Китайской республи-

ки, Красную армию — в Национально-революционную армию, признав соответственно руководство центрального правительства и военного комитета в Нанкине.

3. Установить на всей территории, на которую распространяется власть правительства Особого района, последовательно демократический режим, основанный на всеобщем избирательном праве.

4. Приостановить проведение политики конфискации помещичьей земли и решительно проводить в жизнь общую программу единого антияпонского национального фронта».

8 В ноябре и декабре 1936 года в Шанхае бастовало более 45 тысяч рабочих 26 японских и китайских текстильных фабрик. В знак солидарности с шанхайскими рабочими рабочие всех японских текстильных фабрик в Циндао тоже объявили в декабре всеобщую забастовку. Шанхайские рабочие одержали победу: с ноября им увеличили заработную плату на 5 процентов; администрации фабрик было запрещено произвольно увольнять, а также бить и оскорблять рабочих. Забастовка в Циндао была подавлена десантными частями японского военно-морского флота.

9 Захват японскими оккупантами Шаньхайгуаня, проникновение их в Северный Китай в 1933 году и особенно заключение «соглашения Хэ Ин-цинь — Умэцу» в 1935 году означали, что японский империализм нанес прямой удар интересам англо-американского империализма в Северном и Центральном Китае. Поэтому Англия и США начали изменять свою позицию в отношении Японии и влиять в этом же направлении на политику правительства Чан Кай-ши. Во время сианьских событий 1936 года Англия выступала за отклонение требований Японии, нарушавших английские интересы в Китае, и даже дала понять, что если правительство Чан Кай-ши еще окажется в состоянии править китайским народом, то ему не мешало бы пойти на «известную форму союза с коммунистами», с тем чтобы нанести удар агрессивной политике Японии.

10 В июне 1936 года гуансийские милитаристы Ли Цзун-жэнь и Бай Чун-си, а также гуандунский милитарист Чэнь Цзи-тан, прикрываясь лозунгом «сопротивления Японии и спасения Родины», совместно выступили против Чан Кай-ши. В августе того же года инцидент был ликвидирован Чан Кай-ши, которому удалось с помощью посулов и других мер расколоть эту группировку.

11 В августе 1936 года японские и марионеточные войска начали вторжение в провинцию Суйюань. В ноябре того же года китайские войска в провинции Суйюань оказали им сопротивление. Весь китайский народ развернул кампанию помощи суйюаньскому фронту.

12 После заключения «соглашения Хэ Ин-цинь — Умэцу» в 1935 году гоминьдановское правительство в Нанкине под воздействием нараставшего антияпонского движения китайского народа и под влиянием относительно жесткой политики англо-американских империалистов по отношению к Японии также заняло сравнительно твердую позицию. Во время китайско-японских переговоров, имевших место с сентября по декабрь 1936 года, гоминьдановское правительство прибегало к проволочкам и оттяжкам; переговоры не привели ни к каким результатам и были прекращены.

13 Речь идет о пленуме ЦИК гоминьдана, состоявшемся в Нанкине 15 февраля 1937 года после мирного урегулирования сианьских событий.

14 А-кью — главное действующее лицо известной повести великого китайского писателя Лу Синя «Подлинная история А-кью». В лице А-кью Лу Синь создал типический образ человека, привыкшего успокаивать себя во всех случаях жизни тем, что он победитель, что он одержал «моральную победу».

15 В данном случае под тремя народными принципами подразумеваются принципы и программа, выдвинутые Сунь Ят-сеном, — национализм, народовластие и народное благоденствие, — а не его мировоззрение, или система его теоретических взглядов. На этапе буржуазно-демократической революции коммунисты соглашаются с основными положениями программы Сунь Ят-сена и в свое время шли на сотрудничество с ним; но они отнюдь не согласны с мировоззрением, или системой теоретических взглядов, буржуазии и мелкой буржуазии, представителем которых он являлся. Составляя авангард китайского пролетариата, коммунисты по своему мировоззрению, или системе теоретических взглядов, по своим теоретическим воззрениям в области национального и других вопросов коренным образом отличаются от Сунь Ят-сена. См. работу товарища Мао Цзэ-дуна «О новой демократии» во II томе настоящего издания.

16 Гоминьдан, после его реорганизации Сунь Ят-сеном в 1924 году, превратился в блок всех тех классов, которые принимали участие в революции. В тот период коммунисты в индивидуальном порядке вступали в гоминьдан. После того как в 1927 году гоминьдан предал революцию, повсюду в Китае начались расправы с коммунистами, а также с теми многочисленными левыми гоминьдановцами, которые были подлинными приверженцами трех основных политических установок Сунь Ят-сена. Эти расправы гоминьдан называл «чисткой партии». С тех пор гоминьдан превратился в контрреволюционную партию крупных помещиков и крупной буржуазии.

17 Имеется в виду положение, создавшееся в первой половине 1927 года по вине оппортунистического руководства ЦК КПК.

БОРЬБА ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ МНОГОМИЛЛИОННЫХ МАСС В ЕДИНЫЙ АНТИЯПОНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ*

(7 мая 1937 года)

Товарищи! После обсуждения в течение последних дней моего доклада «Задачи Коммунистической партии Китая в период сопротивления Японии» все с ним согласились, кроме отдельных товарищей, выдвинувших свои возражения. Их возражения носят довольно серьезный характер, и потому в заключительном слове я сначала коснусь высказываний этих товарищей, а затем уже перейду к другим вопросам.

ВОПРОС О МИРЕ

Наша партия борется за мир внутри страны уже около двух лет. После третьего пленума ЦИК гоминьдана мы говорим, что мир уже завоеван, что этап «завоевания мира» уже пройден, что теперь стоит новая задача — «укрепить мир». При этом мы указываем, что данная задача связана с «завоеванием демократии», то есть что укрепить мир нужно путем завоевания демократии. Некоторые товарищи утверждают, что наше мнение несостоятельно. Выводы из их выступлений непременно окажутся либо противоположными нашему выводу, либо будут носить половинчатый характер.

---

* Заключительное слово товарища Мао Цзэ-дуна на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая в мае 1937 года.

Ведь они говорят: «Япония отступила[1], колебания Нанкина усиливаются, внешние противоречия ослабевают, а противоречия внутри страны возрастают». Если исходить из такой оценки, разумеется, нечего и говорить о новом этапе и новых задачах; скорее нужно говорить о возврате к старому этапу или даже к еще худшему положению. Но я полагаю, что такая оценка неправильна.

Когда мы говорим, что мир завоеван, это вовсе не значит, что мир укреплен; наоборот, мы говорим, что он непрочен. Установление внутреннего мира и укрепление этого мира — вещи разные. В истории возможны временные повороты вспять, и мир на своем пути может встретить преграды. Причины этого лежат в существовании японского империализма и национальных предателей — прояпонских элементов. Однако после сианьских событий внутренний мир стал фактом. Такое положение возникло в результате ряда обстоятельств (основная установка Японии на военное наступление; выступления Советского Союза, а также Англии, США и Франции за мир в Китае; давление со стороны китайского народа; мирная линия Коммунистической партии в сианьских событиях и ее политика, направленная к прекращению противопоставления двух властей; расслоение в среде буржуазии, расслоение в рядах гоминьдана и т. д.), и Чан Кай-ши не в состоянии самолично установить или сорвать внутренний мир. Чтобы сорвать внутренний мир, понадобилось бы объявить войну многим силам и притом обязательно пойти на сближение с японским империализмом и прояпонскими кругами в Китае. Совершенно очевидно, что японский империализм и прояпонские круги все еще пытаются продлить гражданскую войну в Китае, и если мир до сих пор не укреплен, то именно по этой причине. При данном положении вещей наш вывод таков: не возвращаться к старым лозунгам «прекращения гражданской войны» или «завоевания внутреннего мира», а сделать еще шаг вперед, выдвинув новый лозунг «завоевания демократии». Только таким образом можно укрепить внутренний мир, только таким образом можно начать сопротивление Японии. Почему мы выдвигаем триединый лозунг «укрепления внутреннего

мира», «завоевания демократии» и «развертывания войны Сопротивления»? Это делается для того, чтобы колесница нашей революции продвинулась дальше, — обстановка уже позволяет нам сделать новый шаг вперед. Отрицать наличие нового этапа и новых задач, отрицать поворот, наметившийся в политике гоминьдана, и, следуя этой же логике, отрицать успехи тех различных сил, которые в течение последних полутора лет ведут борьбу за мир внутри страны, значит топтаться на месте и не делать ни шагу вперед.

Почему же эти товарищи дают такую неправильную оценку обстановки? Потому что при рассмотрении современного положения они исходят не из того, что является в нем основным, а из многих фактов и явлений частного и преходящего характера (дипломатия Сато, судебный процесс в Сучжоу[2], подавление забастовок, переброска Северо-восточной армии на восток[3], отъезд Ян Ху-чэна за границу[4] и т. д.), и все это создает в их глазах такую мрачную картину. Мы говорим, что в политике гоминьдана уже начался поворот, но вместе с тем мы отмечаем, что гоминьдан далеко еще не совершил полного поворота. Нельзя же предполагать, что реакционная политика, которую гоминьдан проводил в течение десяти лет, может радикально измениться без новых, еще больших и значительных усилий с нашей стороны и со стороны всего народа. Немало людей, именующих себя левыми, которые обычно бранили гоминьдан и во время сианьских событий высказывались за физическое уничтожение Чан Кай-ши и за «прорыв через Тунгуань»[5], теперь, когда сразу же после установления мира происходят такие события, как судебный процесс в Сучжоу, с изумлением в голосе спрашивают: «Почему же Чан Кай-ши снова так поступает?» Этим людям следует понять, что ни коммунисты, ни Чан Кай-ши не святые, не обособленные личности, а частицы своих партий, своих классов. Коммунистическая партия способна последовательно двигать вперед дело революции, но она не в силах за одно утро начисто ликвидировать все дурное, что существует в стране. В политике Чан Кай-ши и гоминьдана начался поворот, однако без еще более значительных усилий всего народа им, конечно, не смыть с себя

дочиста за одно утро десятилетнюю грязь. Мы говорим, что страна движется к внутреннему миру, к демократии и к войне Сопротивления, но вовсе не утверждаем, что можно без особых усилий уничтожить до конца такое застарелое зло, как гражданская война, диктаторство и непротивление Японии. Застарелое зло, муть и грязь, некоторые зигзаги в развитии революции и возможные повороты вспять — все это можно преодолеть только путем борьбы и усилий, и притом длительной борьбы и длительных усилий.

Говорят, что «их единственное желание — разделаться с нами». Это верно. Они всегда пытались и пытаются разделаться с нами. Я полностью признаю правильность этой оценки. Только тот, кто спит, может этого не учитывать. Однако вопрос заключается в том, изменились ли методы, которыми они хотят разделаться с нами. Я полагаю, что изменились. От политики войны и массовых убийств они перешли к политике реформ и обмана, от «жесткой» политики — к политике «мягкой», от тактики военной — к тактике политической. Чем объясняются эти изменения? Перед лицом угрозы японского империализма буржуазия и гоминьдан вынуждены искать временного союзника в лице пролетариата, так же как мы ищем союзника в лице буржуазии. Из этого положения и следует исходить при оценке данного вопроса. И если на международной арене французское правительство перешло от вражды к СССР к союзу с ним[6], то оно сделало это по тем же мотивам. В области внутренней политики и у нас на смену военным задачам приходят задачи политические. Но нам не нужны интриги и обман. Наша цель состоит в том, чтобы объединить все элементы буржуазии и гоминьдана, сочувствующие войне Сопротивления, и общими усилиями одолеть японский империализм.

ВОПРОС О ДЕМОКРАТИИ

Говорят, что «делать упор на демократию — ошибка, упор надо делать только на сопротивление Японии; без не-

посредственных действий по сопротивлению японским захватчикам не может быть и демократического движения; большинство требует не демократии, а только сопротивления Японии, было бы правильно повторить „9 декабря"».

Позвольте прежде всего спросить, можно ли утверждать, что на пройденном этапе (от движения 9 декабря 1935 года до третьего пленума ЦИК гоминьдана в феврале 1937 года) большинство требовало только сопротивления Японии и не требовало внутреннего мира? Разве делать упор на мир внутри страны было ошибкой? Разве не может быть движения за внутренний мир и без непосредственных действий по сопротивлению японским захватчикам? (Как известно, сианьские события и третий пленум ЦИК гоминьдана происходили уже после окончания вооруженного сопротивления японским войскам в провинции Суйюань; да и сейчас нет ни военных действий в Суйюани, ни движения «9 декабря».) Кому не известно, что для сопротивления Японии нужен внутренний мир, что без такого мира не может быть сопротивления и что этот мир является условием сопротивления Японии? На минувшем этапе (начиная с движения «9 декабря» и до третьего пленума ЦИК гоминьдана) все действия, прямо или косвенно связанные с сопротивлением Японии, вращались вокруг борьбы за внутренний мир. Вопрос о внутреннем мире был центральным вопросом прошедшего этапа, самым существенным элементом антияпонского движения на прошедшем этапе.

На новом этапе самой существенной из всех задач сопротивления Японии становится завоевание демократии. За демократию — значит за сопротивление Японии. Сопротивление Японии и демократия обусловливают друг друга точно так же, как обусловливают друг друга сопротивление Японии и внутренний мир или демократия и внутренний мир. Демократия — это гарантия сопротивления Японии, а сопротивление Японии может создать благоприятные условия для развития движения за демократию.

Мы надеемся — и так оно и будет, — что на новом этапе значительное место займет прямая и косвенная борьба против японской агрессии. Это послужит толчком к развертыванию

войны против Японии и будет сильно содействовать движению за демократию. Однако главным и существенным в революционной задаче, которую ставит нам история, является завоевание демократии. Разве мы ошибаемся, когда говорим демократия и еще раз демократия? Нет, я полагаю, что не ошибаемся.

«Япония пошла на попятный, Англия и Япония склоняются к установлению равновесия сил, колебания Нанкина усиливаются» — эти неоправданные опасения вызваны непониманием законов исторического развития. Ведь если бы в Японии произошла революция и Япония действительно пошла на попятный, это помогло бы китайской революции и отвечало бы нашим желаниям. Это было бы началом развала международного фронта агрессии. Чего же тут было бы унывать? Но пока дело еще обстоит не так. Дипломатия Сато направлена на подготовку большой войны, и мы стоим перед такой войной. Колебания в политике Англии не приведут ни к каким результатам. Это предопределено расхождением интересов Англии и Японии. Если Нанкин будет долго колебаться, он станет врагом в глазах всего народа, к тому же его собственные интересы не позволяют ему длительное время пребывать в нерешительности. Временное отступление не может отменить общих исторических закономерностей. Поэтому и нельзя отрицать наличия нового этапа, нельзя отрицать необходимость выдвижения задачи борьбы за демократию. К тому же лозунг завоевания демократии уместен в любой обстановке. Как понятно каждому, демократия — это как раз то, чего китайскому народу не хватает, а не то, что у нас есть в избытке. Более того, действительность показывает, что постановка вопроса о наличии нового этапа и выдвижение задачи борьбы за демократию приближают нас к войне Сопротивления. Жизнь ушла вперед, и незачем тянуть нас назад.

Спрашивают: «Зачем делать упор на Национальное собрание?» Да затем, что Национальное собрание сможет повлиять на все стороны жизни страны, что оно явится мостом от реакционной диктатуры к демократии, что оно будет иметь оборонное значение, что оно будет законным. Требования об

освобождении восточной части провинции Хэбэй и северной части провинции Чахар, о борьбе с контрабандой[7], о борьбе против «экономического сотрудничества»[8] и другие — как их ставили наши товарищи — совершенно правильны. Однако они нисколько не противоречат задачам борьбы за демократию и Национальное собрание. Те и другие взаимно дополняют друг друга, но главное все же в Национальном собрании и гражданских свободах.

Повседневная борьба против японских захватчиков и борьба за улучшение условий жизни народа должна сочетаться с движением за демократию. Это совершенно правильно и бесспорно. Однако на современном этапе центральной и коренной задачей является завоевание демократии и свободы.

ВОПРОС О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕВОЛЮЦИИ

Этот вопрос был выдвинут некоторыми товарищами. Я могу ответить на него кратко.

Если сочинение состоит из двух частей, то, только закончив первую часть, можно написать вторую. Решительное руководство демократической революцией есть условие завоевания победы социализма. Мы боремся за социализм, и это отличает нас от любого последователя революционных трех народных принципов. Теперь усилия должны быть направлены к достижению будущей великой цели; упускать из виду эту великую цель — значит перестать быть коммунистом. Однако ослабить усилия, направленные на выполнение текущих задач, — тоже значит перестать быть коммунистом.

Мы — сторонники теории перерастания революции[9], мы за перерастание демократической революции в социалистическую. Демократическая революция пройдет несколько этапов развития под лозунгом демократической республики. Переход от перевеса сил буржуазии к перевесу сил пролетариата будет длительным процессом борьбы, борьбы за гегемонию; он будет зависеть от деятельности Коммунистической партии по повышению сознательности и организованности проле-

тариата, по повышению сознательности и организованности крестьянства и городской мелкой буржуазии.

Прочным союзником пролетариата является крестьянство, а после него — городская мелкая буржуазия. Буржуазия же — наш соперник в борьбе за гегемонию.

Чтобы преодолеть колебания и непоследовательность буржуазии, мы должны опираться на силы народных масс и вести правильную политику; иначе буржуазия возьмет верх над пролетариатом.

Перерастание без кровопролития отвечало бы нашему желанию, и мы должны за это бороться, но результат будет зависеть от силы народных масс.

Мы — сторонники теории перерастания революции, мы не сторонники троцкистской теории «перманентной революции»[10]. Мы за то, чтобы, пройдя все необходимые этапы развития демократической республики, прийти к социализму. Мы против хвостизма, но и против авантюризма и скоропалительности.

Отказываться от сотрудничества с буржуазией на том основании, что ее участие в революции носит временный характер, или квалифицировать политику коалиции со сторонниками сопротивления Японии из рядов буржуазии (в полуколониальной стране) как капитулянтство — это троцкистский тезис, с которым мы согласиться не можем. Сегодня коалиция со сторонниками сопротивления Японии из рядов буржуазии является необходимым для нас мостом на пути к социализму.

ВОПРОС О КАДРАХ

Чтобы руководить великой революцией, надо иметь великую партию, надо иметь многочисленные и самые лучшие кадры. Осуществить великую, невиданную в истории революцию в Китае с его 450-миллионным населением невозможно, если руководить ею будет замкнутая группка или если партия будет иметь только узколобых, близоруких, неспособных вождей и такие же кадры. Коммунистическая

партия Китая уже давно является крупной политической партией. Она понесла потери в период реакции, но, тем не менее, остается крупной политической партией; у нее много хороших вождей и кадров, и все же их еще не достаточно. Наша партия должна охватить своими организациями всю страну, нам нужно сознательно выращивать многотысячные кадры, нам нужны сотни самых лучших вождей масс. Нам нужны партийные кадры и вожди, усвоившие марксизм-ленинизм, политически дальновидные, работоспособные, проникнутые духом самопожертвования, способные самостоятельно решать вопросы, не колебаться в тяжелой обстановке и преданно трудиться на благо нации, своего класса и партии. Партия, опираясь на этих людей, поддерживает связь с рядовыми членами партии и массами и, опираясь на их твердое руководство массами, достигнет цели — разгромит врага. Этим людям должно быть чуждо своекорыстие. Им должны быть чужды индивидуальный героизм и самовыпячивание, нерадивость и пассивность, а также чванливое сектантство. Они должны быть бескорыстными, беззаветными героями своей нации и своего класса. Таковы качества и стиль, необходимые для коммуниста, для руководящего работника, для партийного вождя. Именно это завещали нам десятки тысяч погибших членов партии, тысячи руководящих работников и десятки лучших вождей. Мы безусловно должны выработать в себе эти качества, еще лучше взяться за свое перевоспитание и подняться на еще более высокий революционный уровень. Однако и этого недостаточно: нужно поставить еще одну задачу — выявлять в партии и в стране новые многочисленные кадры, новых вождей. Дело нашей революции зависит от кадров. Как говорит товарищ Сталин, «кадры решают все»[11].

ВОПРОС О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Для достижения этих целей необходима внутрипартийная демократия. Чтобы партия была сильной, нужно

осуществлять в ней демократический централизм и таким образом поднимать активность всех ее членов. В период реакции и гражданской войны централизм проявлялся у нас несколько сильнее. На новом этапе централизм должен тесно сочетаться с демократией. Необходимо путем осуществления демократии развивать активность всей партии, путем развертывания активности всей партии закалять многочисленные кадры, ликвидировать пережитки сектантства, сплотить всю партию и сделать ее твердой как сталь.

ЕДИНОДУШИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СПЛОЧЕННОСТЬ ВСЕЙ ПАРТИИ

После соответствующих разъяснений различия в мнениях по политическим вопросам на конференции были устранены. Былые расхождения между линией Центрального Комитета и линией на отступление, проводившейся отдельными товарищами, также уже изжиты[12]. Это показывает, что ряды нашей партии сплочены очень крепко. Наша сплоченность является важнейшей основой нынешней национальной и демократической революции, так как только через сплоченность Коммунистической партии можно достигнуть сплоченности всего класса и всей нации; только при сплоченности всего класса и всей нации можно одолеть врага и выполнить задачи национальной и демократической революции.

БОРЬБА ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ МНОГОМИЛЛИОННЫХ МАСС В ЕДИНЫЙ АНТИЯПОНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Наша правильная политическая линия и тесная сплоченность направлены к одной цели — к борьбе за вовлечение многомиллионных народных масс в единый антияпонский национальный фронт. Широкие массы пролетариата, кре-

стьянства и городской мелкой буржуазии ждут от нас агитационной, пропагандистской и организационной работы. Вступление сторонников сопротивления Японии из рядов буржуазии в союз с нами также требует от нас дальнейшей работы. Для того чтобы политика партии стала политикой народных масс, от нас требуются длительные, настойчивые, упорные и напряженные усилия, терпение и готовность к кропотливой работе. Без этого ничего нельзя достичь. Организация единого антияпонского национального фронта, его укрепление и разрешение стоящих перед ним задач, создание в Китае демократической республики совершенно немыслимы без такой борьбы за массы. Если в результате наших усилий нам удастся повести за собой многомиллионные массы, то мы сумеем быстро выполнить все задачи нашей революции. Наши усилия безусловно приведут к разгрому японского империализма и к полному национальному и социальному освобождению.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 После сианьских событий японские империалисты временно заняли внешне умеренную позицию, рассчитывая толкнуть этим гоминьдановских правителей на подрыв внутреннего мира, который в то время уже начал было устанавливаться в Китае, на подрыв постепенно формировавшегося единого антияпонского национального фронта. Марионеточное автономное правительство Внутренней Монголии по наущению японских захватчиков дважды (в декабре 1936 года и марте 1937 года) выступало с обращениями по телеграфу ко всей стране, содержавшими заявление о поддержке гоминьдановского правительства в Нанкине. Министр иностранных дел Японии Сато, желая привлечь Чан Кай-ши на свою сторону, выступил с лицемерным заявлением о том, что Япония изменит свое отношение к Китаю и будет содействовать его объединению и возрождению. С другой стороны, Япония направила в Китай так называемую «миссию по обследованию состояния экономики» во главе с финансовым магнатом К. Кодама якобы с целью помочь Китаю в «завершении организации современного государства». Под так называемой «дипломатией Сато» и «отступлением Японии», как представляли себе ее политику неко-

торые люди, сбитые с толку лживыми маневрами японских империалистов, подразумеваются все эти происки японских захватчиков.

2 В ноябре 1936 года гоминьдановское правительство арестовало в Шанхае семерых лидеров движения за сопротивление Японии и спасение Родины (Шэнь Цзюнь-жу и других). В апреле 1937 года гоминьдановский прокурор возбудил в высшем провинциальном суде в городе Сучжоу «дело» против Шэнь Цзюнь-жу и других. Следуя своей обычной практике, реакционные гоминьдановские правители предъявили им обвинение в «покушении на безопасность республики», которое они обычно предъявляли всем участникам патриотического движения.

3 До сианьских событий Северо-восточная армия, стоявшая на границе провинций Шэньси и Ганьсу, находилась в непосредственном соседстве с Красной армией, стоявшей на севере Шэньси, и поэтому испытывала на себе ее сильное влияние. В результате этого и произошли сианьские события. В марте 1937 года реакционная гоминьдановская клика, стремясь разорвать связи, установившиеся между Красной армией и Северо-восточной армией, и воспользоваться этим случаем для внесения раскола в ряды Северо-восточной армии, категорически приказала последней перебазироваться в провинции Хэнань и Аньхой.

4 Ян Ху-чэн — военный лидер на Северо-Западе; наряду с Чжан Сюэ-ляном был инициатором сианьских событий. Поэтому их имена ставились рядом и их называли «Чжан Ян». После освобождения Чан Кай-ши Чжан Сюе-лян сопровождал последнего в Нанкин. В Нанкине Чжан Сюе-лян был арестован. Ян Ху-чэн в апреле 1937 года по приказу реакционной гоминьдановской клики был смещен со своего поста и был вынужден выехать за границу. После начала войны Сопротивления в Китае он вернулся на Родину и намеревался принять участие в борьбе против Японии, но был также арестован Чан Кай-ши и заключен в тюрьму на длительный срок. В сентябре 1949 года, когда Народно-освободительная армия приближалась к Чунцину, Ян Ху-чэн был убит гоминьдановцами в концентрационном лагере.

5 Тунгуань — важный стратегический пункт на стыке провинций Шэньси, Хэнань и Шаньси. В период сианьских событий вооруженные силы гоминьдана располагались главным образом к востоку от Тунгуаня. В то время некоторые, именовавшие себя левыми (в их числе был и Чжан Го-тао), настаивали на необходимости «прорваться через Тунгуань», то есть предпринять наступление на гоминьдановские войска. Это шло вразрез с курсом ЦК КПК на мирное урегулирование сианьских событий.

6 После Октябрьской революции в России французский империализм долго проводил по отношению к Советскому Союзу враждебную по-

литику. Вскоре после Октябрьской революции, в 1918 — 1920 годах, французское правительство приняло активное участие в вооруженной интервенции четырнадцати стран против Советского Союза. Потерпев в этой интервенции поражение, оно продолжало проводить реакционную политику изоляции Советского Союза. Только в мае 1935 года в результате влияния мирной внешней политики Советского Союза на французский народ, а также в результате угрозы Франции со стороны фашистской Германии Франция заключила с Советским Союзом пакт о взаимопомощи. Однако впоследствии реакционное правительство Франции не соблюдало честно этот пакт.

7 Имеется в виду тайный провоз японских товаров в Китай.

8 Речь идет о так называемом «китайско-японском экономическом сотрудничестве».

9 См. К. Маркс и Ф. Энгельс, «Манифест Коммунистической партии», глава IV; В. И. Ленин, «Две тактики социал-демократии в демократической революции», разделы 12 и 13; «История ВКП(б). Краткий курс», глава III, раздел 3.

10 См. И. В. Сталин, «Об основах ленинизма», раздел 3, Соч., т. 6; «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», раздел 2, Соч., т. 6; «К вопросам ленинизма», раздел 3, Соч., т. 8.

11 См. И. В. Сталин, «Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии», май 1935 года. В этой речи товарищ Сталин говорил: «. . . из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях „кадры решают все“» («Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 491).

12 Имеются в виду расхождения в 1935 — 1936 годах между линией ЦК КПК и линией Чжан Го-тао на отступление (см. примечание 22 к работе «О тактике борьбы против японского империализма» в настоящем томе). Товарищ Мао Цзэ-дун, говоря здесь, что расхождения изжиты, имел в виду соединение частей 4-го фронта Красной армии с частями Красной армии Центрального района. Что же касается происшедшей впоследствии открытой измены Чжан Го-тао, скатившегося в лагерь контрреволюции, то это уже относится не к вопросам линии руководства, а к предательским действиям лично Чжан Го-тао.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИКИ*

О связи познания и практики — связи знания и действия

(Июль 1937 года)

Домарксовский материализм рассматривал вопросы познания в отрыве от общественной природы людей, в отрыве от исторического развития человечества и поэтому не мог понять зависимости познания от общественной практики, то есть зависимости познания от производства и классовой борьбы.

Марксисты прежде всего считают, что производственная деятельность людей является самой основной их практической деятельностью, определяющей всякую другую деятельность. В своем познании люди зависят главным образом от материальной производственной деятельности, в процессе которой они постепенно постигают явления природы, свойства природы, закономерности природы и отношения между человеком и природой; вместе с тем через производственную деятельность они также постепенно в различной степени познают определенные отношения между людьми. Все эти знания не могут быть получены в отрыве от производственной деятельности. В бесклассовом обществе каждый отдельный

---

* В нашей партии была группа товарищей — приверженцев догматизма, которые долгое время отвергали опыт китайской революции, отрицали ту истину, что «марксизм — не догма, а руководство к действию», и лишь стращали людей отдельными словами и фразами, надерганными из текста марксистских произведений. Была также и другая группа товарищей — последователей эмпиризма, которые долгое

человек как член данного общества, сотрудничая с остальными членами общества и вступая с ними в определенные производственные отношения, осуществляет производственную деятельность, направленную на разрешение вопросов материальной жизни людей. В различных классовых обществах члены этих обществ, принадлежащие к разным классам, вступая в различных формах в определенные производственные отношения, тоже осуществляют производственную деятельность, направленную на разрешение вопросов материальной жизни людей. Это — основной источник развития человеческого познания.

Общественная практика людей не ограничивается одной лишь производственной деятельностью, а имеет еще многие другие формы: классовая борьба, политическая жизнь, деятельность в области науки и искусства; словом, общественный человек принимает участие во всех областях практической жизни общества. Поэтому человек в своем познании постигает в разной степени различные отношения между людьми не только в процессе материальной жизни, но и в процессе политической и культурной жизни (тесно связанной с материальной жизнью). Особенно же глубокое влияние на развитие человеческого познания оказывают различные формы классовой борьбы. В классовом обществе каждый человек существует как индивид определенного класса, и нет такой идеологии, на которой бы не лежала классовая печать.

Марксисты считают, что производственная деятельность человеческого общества развивается шаг за шагом от низших ступеней к высшим, поэтому знания людей как в отношении природы, так и в отношении общества также развиваются шаг за шагом от низших ступеней к высшим, то есть от

время, цепляясь за свой личный, ограниченный опыт, не понимали важности теории для революционной практики, не видели положения революции в целом. Хотя они и работали усердно, но эта работа велась вслепую. Ошибочные воззрения этих двух групп товарищей, особенно догматические воззрения, нанесли в 1931 — 1934 годах огромный ущерб китайской революции. При этом догматики, рядясь в марксистскую тогу, ввели в заблуждение очень многих товарищей. Работа товарища Мао Цзэ-дуна «Относительно практики» была написана для того, чтобы

простого к сложному, от одностороннего к многостороннему. В течение весьма длительного исторического периода люди могли лишь односторонне понимать историю общества. Это происходило, с одной стороны, из-за тенденциозного подхода эксплуататорских классов, постоянно извращавших историю общества, а с другой — из-за узких масштабов производства, ограничивавших кругозор людей. Только тогда, когда вместе с появлением гигантских производительных сил — крупной промышленности — появился современный пролетариат, люди смогли достигнуть всестороннего исторического понимания процесса исторического развития общества и превратить свои знания об обществе в науку. Эта наука и есть марксизм.

Марксисты считают, что только общественная практика людей может быть критерием истинности знаний человека о внешнем мире. Ибо фактически, только достигая в процессе общественной практики (в процессе материального производства, классовой борьбы, научного эксперимента) ожидаемых ими результатов, люди получают подтверждение истинности своих знаний. Если люди стремятся добиться успеха в работе, то есть получить ожидаемые результаты, то им непременно следует привести свои идеи в соответствие с закономерностями объективного внешнего мира; в противном случае они потерпят поражение в практике. Потерпев поражение, люди извлекают уроки из самого поражения, изменяют свои идеи и приводят их в соответствие с закономерностями внешнего мира, и тогда они могут обратить поражение в победу; именно эту истину и выражают поговорки: «Поражение — мать успеха» и «Каждая неудача делает нас умнее». Теория познания диалектического материализма ставит практику на первое место, считая, что человеческое познание ни в малей-

---

с позиций марксистской теории познания разоблачить субъективистские ошибки сторонников догматизма и эмпиризма — в особенности догматизма — в нашей партии. Основной упор в этой работе сделан на разоблачение презирающего практику догматизма — этой разновидности субъективизма; поэтому работа озаглавлена «Относительно практики». Взгляды, развиваемые товарищем Мао Цзэ-дуном в этой работе, были изложены им в свое время в лекциях, прочитанных в Яньани в Военно-политической академии сопротивления японским захватчикам.

шей степени не может отрываться от практики, отвергая все ошибочные теории, отрицающие важность практики и отрывающие познание от практики. Ленин говорил: **«Практика выше (теоретического) познания**, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»[1]. Марксистская философия — диалектический материализм — имеет две наиболее яркие особенности: первая особенность — это ее классовый характер, открытое признание того, что диалектический материализм служит пролетариату; вторая особенность — это ее практический характер, подчеркивание зависимости теории от практики, подчеркивание того, что основой теории является практика и что теория, в свою очередь, служит практике. Истинность знания или теории определяется не субъективной оценкой, а результатами объективной общественной практики. Критерием истины может быть лишь общественная практика. Точка зрения практики — это первая и основная точка зрения теории познания диалектического материализма[2].

Но каким же образом из практики возникает человеческое познание и как оно, в свою очередь, служит практике? Чтобы понять это, достаточно ознакомиться с процессом развития познания.

Дело в том, что в процессе практической деятельности люди видят сначала лишь внешнюю сторону различных вещей, явлений, представленных в этом процессе, видят отдельные стороны вещей, явлений, видят внешнюю связь между отдельными явлениями. Например, люди, приехавшие в Яньань для обследования, в первые день-два видели в Яньани местность, улицы, дома, соприкасались со многими людьми, присутствовали на приемах, вечерах и митингах, слышали различные выступления, читали различные документы; все это — внешние стороны явлений, отдельные стороны явлений и внешняя связь этих явлений. Эта ступень процесса познания называется ступенью чувственного восприятия, то есть ступенью ощущений и впечатлений. Эти различные явления, встреченные в Яньани, воздействуя на органы чувств господ из обследовательской группы, вызвали у них определенные ощущения, в их сознании возник ряд

впечатлений и установилась примерная, внешняя связь между этими впечатлениями — такова первая ступень познания. На этой ступени люди еще не могут выработать глубокие понятия и сделать логические выводы.

Продолжение общественной практики приводит к многократному повторению явлений, которые вызывают у людей ощущения и впечатления. И тогда в человеческом сознании происходит скачок в процессе познания — возникают понятия. Понятие отражает уже не внешние стороны вещей, явлений, не отдельные их стороны, не их внешнюю связь; оно улавливает сущность явления, явление в целом, внутреннюю связь явлений. Между понятием и ощущением существует не только количественное, но и качественное различие. Дальнейшее развитие в этом направлении, применение методов суждения и умозаключения может привести к логическим выводам. Когда в романе «Саньго яньи»[3] говорится: «Только нахмуришь брови — в голове рождается план» или когда мы обычно говорим: «Дайте мне подумать» — это значит, что человек мысленно оперирует понятиями для того, чтобы выносить суждения и делать умозаключения. Это — вторая ступень познания. Господа из приехавшей к нам обследовательской группы, собрав различные материалы и «подумав» над ними, смогли бы вынести такое суждение: «Проводимая Коммунистической партией политика единого антияпонского национального фронта является последовательной, искренней и честной». Если они так же честно стоят за единство ради национального спасения, то, вынеся такое суждение, они могут пойти дальше и сделать следующий вывод: «Единый антияпонский национальный фронт может быть успешно создан». В общем процессе познания людьми какого-либо явления эта ступень понятий, суждений и умозаключений является еще более важной ступенью, ступенью рационального познания. Подлинная задача познания заключается в том, чтобы от ощущения подняться до мышления, подняться до постепенного уяснения внутренних противоречий объективно существующих вещей, явлений, до уяснения их закономерностей, уяснения внутренней связи между различными процессами, то есть достигнуть логиче-

ского познания. Повторяем: логическое познание отличается от чувственного познания тем, что чувственное познание охватывает отдельные стороны вещей, явлений, внешние их стороны, внешнюю связь явлений, а логическое познание делает огромный шаг вперед, охватывая явление в целом, его сущность и внутреннюю связь явлений, поднимается до раскрытия внутренних противоречий окружающего мира и тем самым может постигнуть развитие окружающего мира во всей его целостности, с его всеобщими внутренними связями.

Подобная диалектико-материалистическая теория процесса развития познания, основанная на практике и на движении от простого к сложному, до марксизма никем последовательно не выдвигалась. Марксистский материализм впервые правильно разрешил этот вопрос, материалистически и диалектически указал на движение познания по линии все большего его углубления, указал на поступательное движение познания общественных людей в их сложной и постоянно повторяющейся практике производства и классовой борьбы — движение от чувственного познания к логическому. Ленин говорил: «Абстракция *материи*, *закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*»[4]. Марксизм-ленинизм считает, что отличительные черты двух ступеней процесса познания состоят в том, что на низшей ступени познание выступает как чувственное познание, а на высшей ступени оно выступает как логическое познание, однако обе эти ступени представляют собой ступени единого процесса познания. Чувственное и рациональное различны по своему характеру, однако они не оторваны друг от друга, а объединяются на базе практики. Наша практика свидетельствует о том, что чувственно воспринимаемые вещи, явления не могут быть нами немедленно поняты и что только понятые явления могут быть ощущаемы еще более глубоко. Ощущение может разрешить лишь вопрос о внешних сторонах явлений, вопрос же о сущности решается только теоретическим мышлением. Решение этих вопросов ни в малейшей

степени не может быть оторвано от практики. Человек не может познать какое бы то ни было явление без соприкосновения с ним, то есть если его собственная жизнь (практика) не протекает в условиях этого явления. Нельзя было заранее познать закономерности капиталистического общества, находясь еще в феодальном обществе, ибо тогда еще не появился капитализм и не было соответствующей практики. Марксизм мог явиться продуктом лишь капиталистического общества. Маркс не мог в эпоху домонополистического капитализма заранее конкретно познать некоторые своеобразные закономерности эпохи империализма, поскольку империализм как последняя стадия капитализма еще не появился и еще не было соответствующей практики; только Ленин и Сталин смогли взять на себя эту задачу. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин смогли создать свою теорию не только благодаря своей гениальности, но и главным образом потому, что они принимали личное участие в имевшей в то время место практике классовой борьбы и научного эксперимента; без этого последнего условия никакая гениальность не могла бы привести к успеху. Выражение «сюцай[5], не переступая порога своего дома, может знать о всех делах Поднебесной» было пустой фразой в древние времена, когда техника была неразвита, а в наш век развитой техники, хотя это и осуществимо, но подлинным знанием, приобретенным личным опытом, обладают только люди, связанные с практикой в «Поднебесной»; эти люди в своей практике приобретают «знание», которое через посредство письменности и техники попадает в руки «сюцая» и дает ему возможность косвенно узнать «о всех делах Поднебесной». Для непосредственного познания какого-либо явления или явлений необходимо личное участие в практической борьбе, имеющей целью изменение действительности, изменение какого-либо явления или явлений, ибо только личное участие в такой практической борьбе позволяет соприкоснуться с внешней стороной какого-либо явления или явлений и только личное участие в такой практической борьбе позволяет вскрыть сущность какого-либо явления или явлений и понять их. Таков путь познания, по которому в действитель-

ности идет любой человек; дело лишь в том, что некоторые умышленно искажают истину и утверждают обратное. В самой смешной роли подвизаются так называемые «всезнайки», которые, нахватавшись случайных, обрывочных знаний, возводят себя в ранг «первого лица Поднебесной», что свидетельствует лишь об их непомерном самомнении. Знания — это наука, и здесь неуместно ни малейшее лицемерие или зазнайство, здесь решительно требуется как раз обратное — честность и скромность. Если хочешь получить знания, то участвуй в практике, изменяющей действительность. Если хочешь узнать вкус груши, то тебе нужно ее изменить — пожевать ее. Если хочешь узнать строение и свойства атома, то тебе нужно провести физические и химические опыты, изменить состояние атома. Если хочешь знать теорию и методы революции, то тебе нужно принять участие в революции. Все подлинные знания берут свое начало из непосредственного опыта. Однако человек не может непосредственно испытать все на свете, и фактически бóльшая часть наших знаний — это продукт косвенного опыта, это знания, доставшиеся нам от прошлых веков, и знания, приобретенные людьми в иных странах. Эти знания являются продуктом непосредственного опыта людей, живших ранее, или чужого непосредственного опыта. Если во время непосредственного опыта наших предков или чужеземцев эти знания отвечали тому условию, о котором говорил Ленин, — то есть были результатом научной абстракции и являлись научным отражением объективно существовавших явлений, то эти знания надежны; в противном случае они ненадежны. Поэтому знания человека складываются из двух частей — данных непосредственного опыта и данных косвенного опыта. Вместе с тем то, что для меня является косвенным опытом, для других остается непосредственным опытом. Следовательно, если взять знания в целом, то никакие знания не могут быть оторваны от непосредственного опыта. Источник всех знаний лежит в ощущениях, получаемых органами чувств человека из объективно существующего внешнего мира; кто отрицает ощущение, отрицает непосредственный опыт, отрицает личное участие в практике, изменяющей действительность, тот

не является материалистом. Вот почему так смешны «всезнайки». Старинная китайская пословица гласит: «Не забравшись в логовище тигра, не поймаешь тигренка». Эта пословица является истиной для человеческой практики и в равной мере является истиной для теории познания. Познание, оторванное от практики, немыслимо.

Для того чтобы уяснить диалектико-материалистическое движение познания, возникающее на основе практики изменения действительности, — движение познания по линии постепенного углубления, — приведем еще следующие конкретные примеры.

В начальный период своей практики — период разрушения машин и стихийной борьбы — пролетариат в своем познании капиталистического общества находился лишь на ступени чувственного познания и познавал лишь отдельные стороны и внешнюю связь различных явлений капитализма. В то время пролетариат еще являлся так называемым «классом в себе». Однако, когда наступил второй период практики пролетариата — период сознательной и организованной экономической и политической борьбы, когда благодаря практике, благодаря многообразному опыту, полученному в ходе длительной борьбы и научно обобщенному Марксом и Энгельсом, родилась марксистская теория, использованная для просвещения пролетариата и, таким образом, научившая пролетариат пониманию сущности капиталистического общества, пониманию отношений эксплуатации, возникающих между общественными классами, пониманию исторических задач пролетариата, — тогда пролетариат стал «классом для себя».

Такой же путь прошло и познание китайским народом империализма. Первая ступень была ступенью поверхностного чувственного познания, выражавшегося в борьбе против иностранцев вообще во время тайпинского, ихэтуаньского и других движений. Только вторая ступень явилась ступенью рационального познания, когда китайский народ разглядел различные внутренние и внешние противоречия империализма, когда он разглядел сущность угнетения и эксплуатации широких народных масс Китая империализмом в союзе с

китайскими компрадорами и феодалами; это познание началось примерно в период движения 4 мая 1919 года.

Обратимся теперь к войне. Если бы войной руководили люди без военного опыта, то на начальной ступени они не могли бы понять глубокие законы руководства данной конкретной войной (например, нашей Аграрной революционной войной на протяжении прошедших десяти лет). На начальной ступени они приобрели бы лишь опыт личного участия во многих сражениях, значительное число которых кончалось бы для них поражением. Тем не менее этот опыт (опыт побед и особенно поражений) дал бы им возможность понять моменты внутреннего порядка, пронизывающие всю войну в целом, то есть закономерности данной конкретной войны, понять стратегию и тактику и тем самым дал бы им возможность уверенно руководить войной. Если бы в это время поручить руководство войной человеку, не имеющему опыта, то он, в свою очередь, смог бы понять действительные закономерности войны, лишь потерпев ряд поражений (то есть приобретя опыт).

Часто приходится слышать, как тот или иной товарищ, не решаясь взяться за предложенную ему работу, заявляет: я не уверен, что справлюсь с этой работой. А почему он не уверен? Потому, что не имеет стройного представления о характере и условиях этой работы: либо никогда не сталкивался с подобной работой, либо сталкивался с ней редко; поэтому о знании им закономерностей этой работы не может быть и речи. После же того как ему детально проанализируют состояние и условия работы, он начинает чувствовать себя более уверенно и изъявляет согласие взяться за нее. Если такие люди проведут на данной работе некоторое время, приобретут в ней опыт и к тому же будут беспристрастно вникать в обстановку, а не смотреть на вещи субъективно, односторонне и поверхностно, то они смогут сами сделать вывод о том, как следует вести работу, и станут работать гораздо смелее. Неизбежный провал ожидает только тех людей, которые смотрят на вещи субъективно, односторонне и поверхностно, которые, прибыв на новое место, не интересуясь обстановкой, не вникая в дело в целом (в историю

дела и в его нынешнее состояние) и не добравшись до существа дела (характера данного дела и его внутренней связи с другими делами), сразу начинают самонадеянно распоряжаться и издавать приказы.

Следовательно, первым шагом процесса познания является первое соприкосновение с явлениями внешнего мира — ступень ощущений. Вторым шагом является обобщение данных, полученных из ощущений, упорядочение их и переработка — ступень понятий, суждений и умозаключений. Только при наличии весьма обильных (а не разрозненных и неполных) данных, полученных из ощущений, и только в том случае, если они соответствуют действительности (а не являются результатом обмана чувств), можно на основе этих данных выработать правильные понятия и прийти к правильному логическому выводу.

Здесь имеется два важных момента, которые необходимо особо подчеркнуть. О первом уже говорилось выше, но здесь придется повторить еще раз, — это вопрос о зависимости рационального познания от чувственного. Кто считает, что рациональное познание может происходить не из чувственного познания, тот — идеалист. В истории философии существовал так называемый рационализм, признававший лишь реальность разума, отрицавший реальность опыта, считавший, что надежен лишь разум, а опыт, даваемый чувственным восприятием, ненадежен; ошибка этого направления заключается в том, что оно ставит факты на голову. Надежность данных рационального познания как раз и обеспечивается тем, что они имеют своим источником данные чувственного восприятия; в противном случае эти данные рационального познания стали бы рекой без истоков, деревом без корней, были бы чем-то ненадежным, возникающим лишь субъективно. С точки зрения последовательности процесса познания чувственный опыт является первичным, и мы подчеркиваем значение общественной практики в процессе познания, ибо только общественная практика человека может положить начало возникновению у него познания, получению им чувственного опыта из объективно существующего внешнего мира. Если человек закрыл глаза, заткнул уши

и совершенно отгородился от объективно существующего внешнего мира, то для него не может быть и речи о познании. Познание начинается с опыта — это и есть материализм теории познания.

Второй момент — необходимость углубления познания, необходимость перехода от ступени чувственного познания к ступени рационального познания — это и есть диалектика теории познания[6]. Считать, что познание может остановиться на низшей ступени — ступени чувственного познания, считать, что надежно лишь чувственное познание, а рациональное познание ненадежно, — это значит повторять известные из истории ошибки эмпиризма. Ошибки этой теории заключаются в непонимании того, что хотя данные чувственного восприятия и являются отражением неких реальностей объективно существующего внешнего мира (я здесь не буду касаться идеалистического эмпиризма, который сводит опыт к так называемому самосозерцанию), однако эти данные односторонни и поверхностны, а такое отражение является неполным, оно не отражает сущности вещей. Для полного отражения вещей в целом, отражения их сущности, их внутренних закономерностей необходимо создать систему понятий и теоретических положений, подвергнув богатые данные чувственного восприятия переработке путем мышления, заключающейся в отсеве шелухи и отборе зерен, удалении ложного и сохранении истинного, в переходе от одной стороны явлений к другой, от внешнего к внутреннему — необходим скачок от чувственного познания к рациональному познанию. От этой переработки наши знания не станут менее полными, менее надежными. Напротив, все то, что в процессе познания на базе практики подверглось научной переработке, как говорит Ленин, глубже, вернее, полнее отражает объективный мир. Именно этого не понимают узколобые деляги: они преклоняются перед опытом и игнорируют теорию, вследствие чего не могут охватить объективный процесс в целом, им недостает ясности ориентировки, они лишены широкой перспективы, они упиваются своими случайными успехами и поверхностными представлениями. Если бы эти люди руководили революцией, они завели бы ее в тупик.

Рациональное познание зависит от чувственного познания, а чувственное познание должно развиваться в рациональное познание. Такова теория познания диалектического материализма. Рационализм и эмпиризм в философии не понимают исторического, или диалектического, характера познания, и, хотя каждое из этих направлений содержит одну сторону истины (речь идет о материалистических, а не об идеалистических рационализме и эмпиризме), все же если рассматривать их с точки зрения теории познания в целом, то окажется, что оба они являются ошибочными. Диалектико-материалистическое движение познания от чувственного к рациональному происходит как в процессе познания малого (например, познание какого-либо предмета или какой-либо работы), так и в процессе познания большого (например, познание того или иного общества, той или иной революции).

Однако движение познания на этом еще не завершается. Если бы диалектико-материалистическое движение познания останавливалось лишь на рациональном познании, то была бы исчерпана только половина проблемы; более того, с точки зрения марксистской философии, была бы исчерпана даже не самая важная половина. Марксистская философия считает, что главное заключается не в том, чтобы, поняв закономерности объективного мира, быть в состоянии объяснить мир, а в том, чтобы использовать знание объективных закономерностей для активного преобразования мира. Марксизм признает важность теории, и это нашло свое полное выражение в следующем ленинском положении: «Без революционной теории не может быть и революционного движения»[7]. Но марксизм придает серьезное значение теории именно потому, и только потому, что она может направлять практическую деятельность. Если, обретя правильную теорию, ограничиваться лишь пустыми разговорами о ней, держать ее под спудом и не осуществлять на практике, то от этой теории, как бы она ни была хороша, толку не будет. Познание начинается с практики; обретя через практику теоретические знания, нужно вновь вернуться к практике. Активная роль познания выражается не только в активном скачке от чувственного познания к рациональному познанию, но, что еще

важнее, она должна выражаться в скачке от рационального познания к революционной практике. Познание, овладевшее закономерностями мира, должно быть вновь направлено на практику преобразования мира, применено в практике производства, в практике революционной классовой и революционной национальной борьбы, а также в практике научного эксперимента. Таков процесс проверки теории и развития теории — продолжение единого процесса познания. Вопрос о том, соответствует ли теоретическое положение объективной истине, полностью не решается и не может быть полностью решен в движении познания от чувственного познания к рациональному познанию, о котором мы говорили выше. Для полного решения этого вопроса необходимо от рационального познания вновь вернуться к общественной практике, применить теорию на практике и проверить, может ли она привести к намеченной цели. Многие естественно-научные теории были признаны истинными не только потому, что эти теории были созданы естествоиспытателями, но и потому, что они нашли свое подтверждение в последующей научной практике. Точно так же марксизм-ленинизм признается истиной не только потому, что это учение было научно разработано Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, но и потому, что оно подтверждено последующей практикой революционной классовой и революционной национальной борьбы. Диалектический материализм является всеобщей истиной потому, что никто в своей практике не может перешагнуть его рамки. История человеческого познания показывает, что истинность многих теорий была недостаточно полной, но в результате проверки на практике их неполнота была устранена. Многие теории были ошибочными, но в результате проверки на практике их ошибки были исправлены. Вот почему практика является критерием истины, вот почему «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»[8]. Замечательно сказано об этом у Сталина: «...теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией»[9].

Завершается ли этим движение познания? Мы отвечаем: завершается и вместе с тем не завершается. Общественные люди, включившиеся в практику изменения определенного объективного процесса на определенной ступени его развития (будь то практика изменения какого-либо процесса, происходящего в природе, или практика изменения какого-либо общественного процесса), под влиянием отражения объективного процесса и своей субъективной активности получают возможность перейти от чувственного познания к рациональному и создавать идеи, теории, планы или проекты, в общем соответствующие закономерностям этого объективного процесса; и если при последующем применении этих идей, теорий, планов или проектов в практике изменения того же объективного процесса удается добиться намеченной цели, то есть если в практике этого процесса удается превратить заранее разработанные идеи, теории, планы и проекты в действительность или в общих чертах добиться их осуществления, то движение познания этого конкретного процесса можно считать завершенным. Например, в процессе изменения природы — осуществление плана какого-либо строительства, подтверждение какой-либо научной гипотезы, создание какого-либо механизма, сбор урожая какой-либо сельскохозяйственной культуры, или в процессе изменения общества — успех какой-либо забастовки, победа в какой-либо войне, выполнение какого-либо плана в области просвещения — все это считается достижением намеченной цели. Однако, вообще говоря, как в практике изменения природы, так и в практике изменения общества редко бывает, чтобы первоначально выработанные людьми идеи, теории, планы и проекты претворялись в жизнь без малейших изменений. Это происходит потому, что люди, осуществляющие изменение действительности, часто скованы многочисленными ограничениями: они часто связаны не только научными и техническими условиями, но и развитием самого объективного процесса и степенью его проявления (различные стороны и сущность объективного процесса еще не полностью вскрыты). При таком положении, вследствие выявления в практике непредвиденных ранее обстоятельств, нередко бывает, что идеи, теории,

планы и проекты подвергаются частичным изменениям, а бывают и случаи, когда они изменяются полностью. Это значит, что бывают случаи, когда первоначально выработанные идеи, теории, планы и проекты частично или полностью не соответствуют реальной действительности, частично или полностью ошибочны. В ряде случаев только после многократных неудач удается устранить заблуждение, удается достичь соответствия с закономерностями объективного процесса и таким образом удается превратить субъективное в объективное, то есть на практике добиться ожидаемых результатов. Во всяком случае, с наступлением этого момента движение познания людьми определенного объективного процесса на определенной ступени его развития можно считать завершенным.

Однако если рассматривать процесс в его развитии, то движение человеческого познания на этом не завершается. Любой процесс, происходит ли он в природе или в обществе, вследствие внутренних противоречий и борьбы идет вперед и развивается. И процесс человеческого познания также должен, следуя за ним, идти вперед и развиваться. Если говорить об общественном движении, то подлинные революционные руководители должны не только уметь исправлять ошибки, обнаруженные в своих идеях, теориях, планах и проектах, как об этом говорилось выше, но и при переходе определенного объективного процесса с одной ступени развития на другую должны уметь вместе со всеми участниками революции следовать в своем субъективном познании за этим переходом, то есть добиваться того, чтобы выдвигаемые новые революционные задачи и новые планы работы соответствовали новым изменениям в обстановке. В революционный период обстановка изменяется очень быстро, и если познание революционеров не будет поспевать за этими изменениями, то они не смогут привести революцию к победе.

Однако часто бывает, что идеи отстают от действительности; это происходит потому, что человеческое познание подвергается ограничениям в силу многих общественных условий. Мы боремся против консерваторов в наших революционных рядах, так как их идеи не идут в ногу с из-

меняющейся объективной обстановкой, что проявлялось в истории в виде правого оппортунизма. Эти люди не видят того, что борьба противоречий уже продвинула объективный процесс вперед, а их познание все еще стоит на прежней ступени. Эта особенность свойственна идеям всех консерваторов. Их идеи оторваны от общественной практики, они не могут возглавлять движение общества и выполнять роль его проводника, они способны лишь плестись в хвосте за ним, роптать на то, что оно идет вперед слишком быстро, и пытаться потащить его назад, повернуть колесо истории вспять.

Мы боремся и против «левого» фразерства. Идеи его представителей забегают вперед, перескакивая определенные ступени развития объективного процесса; одни из носителей этих идей принимают иллюзии за истины, другие насильно пытаются осуществить в настоящее время идеалы, которые осуществимы лишь в будущем; их идеи, оторванные от современной практики большинства людей, оторванные от современной действительности, в практической деятельности проявляются в авантюризме.

Для идеализма и механистического материализма, оппортунизма и авантюризма характерны разрыв между субъективным и объективным, отрыв познания от практики. Марксистско-ленинская теория познания, отличительным признаком которой является научная общественная практика, не может не вести решительной борьбы против этих ошибочных воззрений. Марксисты признают, что в абсолютном всеобщем процессе развития вселенной развитие отдельных конкретных процессов является относительным. Поэтому из бесконечного потока абсолютной истины познание людьми отдельных конкретных процессов на определенных этапах их развития черпает лишь относительные истины. Из суммы бесчисленных относительных истин складывается абсолютная истина[10]. Развитие объективного процесса — это развитие, полное противоречий и борьбы. Развитие человеческого познания — это также развитие, полное противоречий и борьбы. Всякое диалектическое движение в объективном мире может раньше или позже найти свое отражение в человеческом познании. Процесс возникновения, развития и гибели

в общественной практике является бесконечным, и так же бесконечен процесс возникновения, развития и гибели в человеческом познании. Поскольку практика, основанная на определенных идеях, теориях, планах и проектах и направленная на изменение объективной действительности, идет все вперед и вперед, то и человеческое познание объективной действительности также становится все глубже и глубже. Процесс изменения объективно существующего реального мира вечен и не имеет границ, и так же вечно и не имеет границ познание людьми истины в процессе практики. Марксизм-ленинизм отнюдь не кладет конца раскрытию истины, а, напротив, непрерывно открывает пути познания истины в процессе практики. Наш вывод: мы за конкретное историческое единство субъективного и объективного, теории и практики, знания и действия; мы против всех — «левых» и правых — ошибочных воззрений, оторванных от конкретной истории.

В наступившую ныне эпоху общественного развития ответственность за правильное познание и преобразование мира возложена историей на плечи пролетариата и его партии. Как в Китае, так и во всем мире процесс практики преобразования мира — процесс, ход которого предначертан на основании научного познания, — достиг исторического момента огромной важности, небывалого во всей истории человечества момента, когда происходит полное свержение тьмы как в Китае, так и во всем мире и превращение этого мира в еще невиданный светлый мир. Борьба пролетариата и революционных народных масс за преобразование мира включает осуществление следующих задач: преобразование объективного мира, а также преобразование своего субъективного мира — преобразование своих познавательных способностей, преобразование отношения субъективного мира к объективному. На одной части земного шара — в Советском Союзе — люди уже осуществляют эти преобразования и в настоящее время ускоряют этот процесс преобразований. Китайский народ и народы всего мира также проходят в настоящее время или пройдут в будущем процесс этих преобразований. Когда речь идет о преобразуемом объектив-

ном мире, в него включаются и все противники преобразования; они должны сначала пройти этап преобразования, основанного на принуждении, после чего они смогут вступить в этап перевоспитания, основанного на сознательности. Время, когда все человечество подойдет к сознательному преобразованию себя и мира, и будет эпохой коммунизма во всем мире.

Через практику открывать истины и через практику же подтверждать истины и развивать истины. От чувственного познания активно переходить к рациональному познанию и, далее, от рационального познания к активному руководству революционной практикой для преобразования субъективного и объективного мира. Практика — познание, вновь практика — и вновь познание, — эта форма в своем циклическом повторении бесконечна, причем содержание циклов практики и познания с каждым разом поднимается на более высокую ступень. Такова в целом теория познания диалектического материализма, таков взгляд диалектического материализма на единство знания и действия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Наука логики», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 205.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, «Тезисы о Фейербахе», Избранные произведения, т. II, 1949 г., стр. 383—385; В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», глава II, раздел 6, Соч., 4 изд., т. 14, стр. 130.

[3] «Саньго яньи» («Троецарствие») — известный исторический роман Ло Гуань-чжуна, жившего в конце XIV и начале XV вв.

[4] В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Наука логики», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 161.

[5] Сюцай — человек, имевший начальную ученую степень в феодальном Китае.

[6] В. И. Ленин говорит: «Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему». В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Наука логики», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 197.

[7] В. И. Ленин, «Что делать?», глава I, раздел 4, Соч., 4 изд., т. 5, стр. 341.

[8] В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», глава II, раздел 6, Соч., 4 изд., т. 14, стр. 130.

[9] И. В. Сталин, «Вопросы ленинизма», часть III, 11 изд., стр. 14.

[10] В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», глава II, раздел 5, Соч., 4 изд., т. 14, стр. 122.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОТИВОРЕЧИЯ*

(Август 1937 года)

Закон противоречия, присущего вещам, явлениям, или закон единства противоположностей, является самым основным законом материалистической диалектики. Ленин говорит: «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия *в самой сущности предметов. . .*»[1]. Этот закон Ленин часто называет сутью диалектики, или ядром диалектики[2]. Поэтому, изучая этот закон, мы не можем не коснуться широкого круга проблем, не можем не коснуться многих философских вопросов. Если мы разберемся в этих вопросах, то поймем самые основы материалистической диалектики. Это следующие вопросы: о двух воззрениях на мир, о всеобщности противоречия, о специфичности противоречия, о главном противоречии и главной стороне противоречия, о тождестве и борьбе противоположностей, о месте антагонизма в ряду противоречий.

Развернутая в последние годы советскими философами критика идеализма школы Деборина вызвала у нас громадный интерес. Идеализм Деборина имел крайне вредное влияние в рядах Коммунистической партии Китая, и нельзя

---

* Эта философская работа была написана товарищем Мао Цзэ-дуном вслед за работой «Относительно практики» и с той же целью, а именно — для преодоления догматизма, имевшего тогда место в партии и принявшего серьезный характер; на эту тему он читал лекции в Яньани в Военно-политической академии сопротивления японским захватчикам. При включении данной работы в настоящее собрание избранных произведений автором были сделаны частичные дополнения, сокращения и исправления.

сказать, что догматические взгляды в нашей партии не связаны с методологией этой школы. Поэтому главной целью нашей работы по изучению философии в настоящее время должно быть искоренение догматических взглядов.

I. ДВА ВОЗЗРЕНИЯ НА МИР

В истории человеческого познания искони существуют две концепции законов развития мира: одна — метафизическая, другая — диалектическая; они образуют два противоположных друг другу воззрения на мир. Ленин говорит:

> «Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, *и* развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)»[3].

Ленин говорит здесь именно об этих двух различных воззрениях на мир.

Метафизика, или Сюаньсюе, этот образ мыслей как в Китае, так и в Европе в течение весьма длительного исторического периода был присущ идеалистическому мировоззрению и господствовал в умах людей. В Европе и материализм в начальный период существования капитализма тоже был метафизическим. В результате того что целый ряд европейских государств в своем социально-экономическом развитии вступил в фазу высокоразвитого капитализма, производительные силы, классовая борьба и наука достигли небывалого в истории уровня развития и промышленный пролетариат стал величайшей движущей силой истории, — возникло марксистское материалистически-диалектическое мировоззрение. Тогда в лагере буржуазии, помимо откровенного, совершенно неприкрытого реакционного идеализма, появился вульгарный эволюционизм, выступивший против материалистической диалектики.

Метафизика, или вульгарный эволюционизм, рассматривает все вещи и явления в мире как изолированные, находящиеся в состоянии покоя, рассматривает их односторонне. Все вещи и явления в мире, их формы и категории рассматриваются сторонниками такого воззрения на мир как навеки изолированные друг от друга и никогда не изменяющиеся. Если же изменения и признаются ими, то лишь как количественное увеличение или уменьшение и как механическое перемещение. При этом причины такого увеличения или уменьшения и перемещения лежат не в самих вещах и явлениях, а вне их, то есть в воздействии внешних сил. Метафизики считают, что различные вещи и явления в мире и их свойства остаются неизменными с начала их существования, последующие же их изменения — это лишь количественные увеличения или уменьшения. Метафизики считают, что вещь может воспроизвести лишь самое себя, но не может превратиться в иную, отличную вещь. По мнению метафизиков, капиталистическая эксплуатация, капиталистическая конкуренция, индивидуалистическая психология капиталистического общества — все это может быть обнаружено и в древнем рабовладельческом обществе, более того, даже в первобытном обществе, и будет существовать вечно и неизменно. Говоря о причинах развития общества, метафизики объясняют его внешними для общества условиями — географической средой, климатом и т. п. Они попросту пытаются найти причины развития вне самих вещей и явлений, отрицая то положение материалистической диалектики, которое гласит, что развитие вызывается внутренними противоречиями, присущими самим вещам и явлениям. Поэтому они не в состоянии объяснить качественное многообразие вещей и явлений и превращение одного качества в другое. В Европе этот образ мыслей в XVII и XVIII столетиях находил свое выражение в механистическом материализме, а в конце XIX и начале XX столетия — в вульгарном эволюционизме. В Китае же метафизический образ мыслей, выражавшийся в словах «небо неизменно, неизменно и дао»[4], в течение долгого времени отстаивался насквозь прогнившим господствующим феодальным классом. Механистический же материализм и вульгар-

ный эволюционизм, импортированные из Европы в последнее столетие, отстаивались буржуазией.

В противоположность метафизическому воззрению на мир материалистически-диалектическое мировоззрение требует, чтобы при изучении развития вещей и явлений мы исходили из их внутреннего содержания, из той связи, в которой находится одна вещь с другими, то есть рассматривали развитие вещей и явлений как их внутреннее, необходимое самодвижение, причем каждая вещь или явление в своем движении взаимосвязаны и взаимодействуют с другими, окружающими их вещами или явлениями. Коренная причина развития вещей находится не вне, а внутри вещей, в противоречивой природе, внутренне присущей самим вещам. Любой вещи и явлению внутренне присущи противоречия. Они-то и порождают движение и развитие вещей. Противоречия, внутренне присущие вещам и явлениям, служат коренной причиной их развития, тогда как взаимная связь и взаимодействие одной вещи или явления с другими вещами или явлениями представляют собой причины второго порядка. Таким образом, материалистическая диалектика решительно отвергла метафизическую теорию внешней причины или внешнего толчка, выдвигавшуюся сторонниками механистического материализма и вульгарного эволюционизма. Совершенно ясно, что чисто внешние причины способны вызывать лишь механическое движение вещей, то есть изменение объема и количества, но ими нельзя объяснить, почему вещам и явлениям присущи бесконечное качественное многообразие и переход одного качества в другое. В действительности даже механическое движение, вызываемое внешним толчком, тоже осуществляется через внутренние противоречия вещей. В растительном и животном мире простой рост и количественное развитие тоже вызываются главным образом внутренними противоречиями. Точно так же и развитие общества обусловлено главным образом не внешними, а внутренними причинами. Многие государства, находящиеся в почти одинаковых географических и климатических условиях, резко отличаются друг от друга по уровню своего развития и развиваются крайне неравномерно. Даже в одном и том же

государстве, не претерпевшем никаких географических и климатических изменений, совершаются огромные социальные перемены. Империалистическая Россия превратилась в социалистический Советский Союз, а замкнутая феодальная Япония стала империалистической Японией, хотя география и климат этих стран не изменились. В Китае, где долгое время господствовал феодальный строй, за последние сто лет произошли громадные перемены, и теперь происходят изменения в направлении создания раскрепощенного, свободного, нового Китая, а между тем география и климат Китая отнюдь не изменились. Правда, география и климат всего земного шара и его отдельных частей тоже изменяются, но в сравнении с изменениями общества эти изменения совершенно ничтожны: для первых единицей времени, в течение которого происходят заметные изменения, являются десятки и сотни тысячелетий, а для последних — тысячелетия, столетия, десятилетия и даже несколько лет или месяцев (в период революции). С точки зрения материалистической диалектики изменения в природе обусловливаются главным образом развитием ее внутренних противоречий, а изменения в обществе обусловливаются главным образом развитием противоречий внутри общества, то есть противоречия между производительными силами и производственными отношениями, противоречий между классами, противоречий между новым и старым. Развитие этих противоречий двигает общество вперед, приводит к смене старого общества новым. Исключает ли материалистическая диалектика внешние причины? Нет, не исключает. Материалистическая диалектика считает, что внешние причины являются условием изменений, а внутренние причины — основой изменений, причем внешние причины действуют через внутренние. Яйцо, получив соответствующее количество тепла, превращается в цыпленка, но тепло не может превратить камень в цыпленка, потому что основа у них различна. Влияние различных народов друг на друга существует постоянно. В эпоху капитализма, особенно же в эпоху империализма и пролетарской революции, взаимное политическое, экономическое и культурное влияние и воздействие различных государств исключительно огромны. Октябрьская

социалистическая революция открыла новую эру не только в истории России, но и в истории всего мира. Она воздействовала на внутренние изменения в различных странах и равным образом, притом с особой силой, воздействовала на внутренние изменения в Китае. Однако эти изменения и в различных других странах и в Китае произошли через внутренние закономерности самих этих стран и Китая. В сражении между двумя армиями победа и поражение определяются внутренними причинами. Победа является результатом либо мощи армии, либо правильного командования ею; поражение обусловливается либо слабостью армии, либо ошибками в командовании; внешние причины действуют через внутренние. В 1927 году в Китае поражение, нанесенное крупной буржуазией пролетариату, было обусловлено наличием оппортунизма внутри самого китайского пролетариата (внутри Коммунистической партии Китая). Когда мы покончили с оппортунизмом, китайская революция вновь пошла на подъем. Затем китайская революция опять серьезно пострадала под ударами врага — уже в результате появления внутри нашей партии авантюризма. Когда же мы покончили с авантюризмом, наше дело вновь пошло на подъем. Следовательно, чтобы привести революцию к победе, политическая партия должна опираться на правильность своей политической линии и прочность своей организации.

Диалектическое воззрение на мир зародилось и в Китае и в Европе уже в древние века. Однако диалектика древних носила стихийный, примитивный характер: в силу социальных и исторических условий того времени она еще не могла стать стройной теорией. Вследствие этого она не могла всесторонне объяснить мир, и впоследствии на смену ей пришла метафизика. Известный немецкий философ Гегель, живший в конце XVIII и в начале XIX века, внес в диалектику очень важный вклад, но его диалектика была идеалистической. Только после того, как великие деятели пролетарского движения Маркс и Энгельс обобщили положительные результаты, достигнутые человечеством в ходе развития познания, в частности критически восприняли рациональные элементы диалектики Гегеля и создали великую теорию

диалектического и исторического материализма, в истории человеческого познания произошла величайшая революция. Впоследствии эта великая теория была развита Лениным и Сталиным. Как только эта теория проникла в Китай, она сразу же вызвала величайшие изменения в мире китайской мысли.

Диалектическое воззрение на мир главным образом учит людей умело изучать и анализировать движение противоречий в различных вещах и явлениях и на основании этого анализа определять методы разрешения противоречий. Поэтому конкретное понимание закона противоречия, присущего вещам и явлениям, для нас крайне важно.

2. ВСЕОБЩНОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В целях удобства изложения я остановлюсь сначала на всеобщности противоречия, а затем на его специфичности. Дело в том, что после открытия материалистически-диалектического мировоззрения великими основоположниками марксизма Марксом и Энгельсом и продолжателями их дела Лениным и Сталиным материалистическая диалектика была применена с величайшим успехом во многих областях исследования истории человечества и истории природы, во многих областях преобразования общества и преобразования природы (например, в СССР). Всеобщность противоречия признана уже очень многими, и поэтому для разъяснения данного вопроса много говорить не приходится; что же касается вопроса о специфичности противоречия, то многие товарищи, в особенности догматики, в нем еще не разбираются. Они не понимают, что всеобщность противоречия существует в его специфичности. Они не понимают также, какое важное значение для нашего руководства ходом развития революционной практики имеет изучение специфичности противоречий, присущих конкретным вещам и явлениям в данное время. Поэтому вопрос о специфичности противоречия требует серьезного изучения, и рассмотрению его следует уделить достаточное место. Вот

почему, исследуя закон противоречия, присущего вещам, явлениям, мы сначала разберем вопрос о всеобщности противоречия, затем подробно проанализируем вопрос о специфичности противоречия, а потом вновь вернемся к вопросу о всеобщности.

Вопрос о всеобщем или абсолютном характере противоречия имеет две стороны: во-первых, противоречия существуют в процессах развития всех вещей и явлений, во-вторых, в процессе развития каждой вещи и каждого явления движение противоречий существует от начала и до конца.

Энгельс говорит: «Движение само есть противоречие. . .»[5]. Ленинское определение закона единства противоположностей гласит, что он есть «. . . признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих,* противоположных тенденций во *всех* явлениях и процессах природы (и духа и общества *в том числе*)»[6]. Правильны ли эти положения? Да, правильны. Взаимная зависимость и борьба противоположностей, присущих всем вещам и явлениям, определяют жизнь всех вещей и явлений, движут их развитием. Нет вещи, не содержащей противоречия. Если бы не было противоречий, не было бы и вселенной.

Противоречие есть основа простых форм движения (например, механического движения) и тем более основа сложных форм движения.

Энгельс следующим образом разъяснил всеобщность противоречия:

> «Если уже простое механическое перемещение содержит в себе противоречие, то тем более содержат его высшие формы движения материи, а в особенности органическая жизнь и ее развитие. . . . жизнь, прежде всего, состоит в том именно, что живое существо в каждый данный момент является тем же самым и все-таки иным. Следовательно, жизнь есть также существующее в самих вещах и процессах, беспрестанно само себя порождающее и разрешающее себя противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь, наступает смерть. Точно так же мы видели, что и в

сфере мышления мы не можем избегнуть противоречий и что, например, противоречие между внутренне неограниченной человеческой способностью познания и ее действительным осуществлением только в отдельных, внешне ограниченных и ограниченно познающих людях, — что это противоречие разрешается в бесконечном — по крайней мере, практически для нас — ряде последовательных поколений, разрешается в бесконечном поступательном движении.

...одним из главных оснований высшей математики является противоречие...

Но уже и низшая математика кишит противоречиями»[7].

И Ленин таким же образом объяснял всеобщность противоречия:

«В математике + и —. Дифференциал и интеграл.
» механике действие и противодействие.
» физике положительное и отрицательное электричество.
» химии соединение и диссоциация атомов.
» общественной науке классовая борьба»[8].

В войне наступление и оборона, продвижение вперед и отход, победа и поражение — все это взаимно противоречивые явления. Без одной стороны не существует и другой. Борьба и взаимная связь этих двух сторон образуют единое целое войны, движут развитием войны, решают исход войны.

Всякое расхождение в человеческих понятиях следует рассматривать как отражение объективных противоречий. Объективные противоречия, отражаясь в субъективном мышлении, образуют противоречивое движение понятий, которое в свою очередь движет развитием человеческой мысли и непрестанно разрешает вопросы, встающие перед человеческой мыслью.

Противоположность и борьба различных взглядов в партии возникают постоянно, и это является отражением в партии существующих в обществе классовых противоречий и противоречий между новым и старым. Если в партии нет

противоречий и борьбы взглядов, призванной разрешить эти противоречия, жизнь партии прекращается.

Таким образом, мы установили, что повсюду, во всех процессах, существуют противоречия — как в простых, так и в сложных формах движения, как в объективных, так и в идеологических явлениях. Однако существует ли противоречие в начальной стадии каждого процесса? Существует ли движение противоречия в процессе развития каждой вещи и явления от начала до конца?

Как явствует из статей, в которых советские философы подвергают критике школу Деборина, эта школа придерживается той точки зрения, что противоречие появляется не в самом начале процесса, а лишь на определенной стадии его развития. Следовательно, до этого развитие процесса происходит под действием внешних, а не внутренних причин. Так Деборин скатывается к метафизической теории внешней причины, к механицизму. Рассматривая с этой точки зрения конкретные проблемы, деборинцы приходили к заключению, что между кулаками и крестьянскими массами в советских условиях существуют лишь различия, но нет противоречий, и полностью соглашались с бухаринской точкой зрения. Рассматривая французскую революцию, они считали, что до революции в третьем сословии, состоявшем из рабочих, крестьян и буржуазии, тоже существовали лишь различия, но не было противоречий. Все эти взгляды школы Деборина являются антимарксистскими. Деборинцы не понимали, что в любом различии уже заложено противоречие, что различие есть противоречие. Уже на самых первых порах появления буржуазии и пролетариата между трудом и капиталом возникло противоречие; оно лишь еще не обострилось. Между рабочими и крестьянами даже в социальных условиях Советского Союза имеется различие. Различие между ними есть противоречие, которое лишь не может обостриться и стать антагонизмом, не может принять форму классовой борьбы, не равнозначно противоречию между трудом и капиталом; рабочие и крестьяне в ходе социалистического строительства образовали прочный союз, и указанное противоречие в про-

цессе развития от социализма к коммунизму постепенно разрешается. Здесь можно говорить лишь о различиях в характере противоречий, а не о наличии или отсутствии противоречий. Противоречие является всеобщим, абсолютным, существует во всех процессах развития вещей и явлений и пронизывает все процессы от начала до конца.

Что означает возникновение нового процесса? Это означает, что старое единство и образующие его противоположности уступают место новому единству и образующим его противоположностям, и тогда возникает новый процесс, приходящий на смену старому. Старый процесс завершается, новый процесс возникает. Новый процесс, содержащий новые противоречия, начинает историю развития своих противоречий.

Ленин указывает, что Маркс в «Капитале» дал образец анализа движения противоречий, проходящих через весь процесс развития вещи, явления от начала и до конца. Это метод, который должен применяться при изучении процесса развития любого явления. И сам Ленин правильно применял этот метод, пронизывающий все его труды.

> «У Маркса в „Капитале“ сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой „клеточке“ буржуазного общества) *все* противоречия (*resp.* зародыши *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (*и* рост *и* движение) этих противоречий и этого общества, в Σ его отдельных частей, от его начала до его конца».

Вслед за этим Ленин указывает: «Таков же должен быть метод изложения (resp. изучения) диалектики вообще. . .»[9].

Китайские коммунисты должны овладеть этим методом; только тогда они сумеют правильно анализировать историю и современное положение китайской революции и определять ее перспективы.

3. СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Как мы уже говорили выше, всеобщий и абсолютный характер противоречия состоит в том, что противоречия наличествуют в процессе развития всех явлений и пронизывают процесс развития каждого явления от начала до конца. Теперь остановимся на специфическом и относительном характере противоречий.

Этот вопрос следует рассмотреть в нескольких планах.

Прежде всего противоречия всех различных форм движения материи носят специфический характер. Познание материи человеком есть познание форм движения материи, поскольку в мире не существует ничего, кроме движущейся материи, причем движение материи всегда принимает определенные формы. Имея дело с каждой отдельной формой движения материи, нужно иметь в виду то общее, что у нее есть с различными другими формами движения. Однако еще важнее — и это служит основой нашего познания вещей — учитывать то специфическое, что свойственно каждой форме движения, то есть учитывать ее качественное отличие от других форм движения. Только таким образом можно отличать одно явление от другого. Любая форма движения содержит свои специфические противоречия, образующие специфическую сущность явления, которая отличает его от других явлений. В этом состоит внутренняя причина или, иначе говоря, основа бесконечного многообразия существующих в мире вещей и явлений. В природе существует множество форм движения: механическое движение, звук, свет, теплота, электричество, разложение, соединение и т. д. Все эти формы движения материи существуют во взаимной зависимости, но по своей сущности они отличаются друг от друга. Специфическая сущность каждой формы движения материи определяется присущими ей одной специфическими противоречиями. Это положение существует не только в природе, оно в равной мере существует и в общественных и в идеологических явлениях. Каждая общественная форма,

каждая форма сознания содержит свои специфические противоречия и обладает своей специфической сущностью.

Разграничение сфер в науке основывается именно на специфических противоречиях, содержащихся в объектах научного исследования. Поэтому исследование определенных противоречий, присущих лишь определенной сфере явлений, составляет предмет той или иной науки. Например, плюс и минус в математике, действие и противодействие в механике, отрицательное и положительное электричество в физике, разложение и соединение в химии, производительные силы и производственные отношения, классы и борьба классов в общественных науках, наступление и оборона в военной науке, идеализм и материализм, метафизика и диалектика в философии и т. д. — все это образует предметы исследования различных наук именно в силу наличия специфических противоречий и специфической сущности. Разумеется, без познания всеобщности противоречия невозможно раскрыть общие причины или общие основы движения, развития явлений. Однако без исследования специфичности противоречия невозможно определить специфическую сущность, отличающую одно явление от других, невозможно вскрыть специфические причины или специфические основы движения, развития явлений, невозможно различать явления, невозможно разграничить области научного исследования.

Если взять последовательность движения человеческого познания, то оно всегда постепенно расширяется от познания единичного и специфического к познанию общего. Люди всегда познают прежде всего специфическую сущность многих различных явлений и только затем могут переходить к обобщению, познавать общую сущность явлений. Лишь познав данную общую сущность, руководствуясь этим общим знанием и в дальнейшем исследуя различные конкретные вещи, которые еще не исследованы или исследованы неглубоко, и найдя их специфическую сущность, можно пополнить, обогатить и развить знание данной общей сущности, не допуская, чтобы это знание общей сущности превратилось в нечто окостенелое и мертвое. Таковы два этапа процесса познания: пер-

вый — от специфического к общему, второй — от общего к специфическому. Развитие человеческого познания всегда представляет собой движение по спирали, причем каждый цикл поднимает познание на более высокую ступень, непрерывно его углубляет (если при этом строго соблюдается научный метод). Ошибка наших догматиков в этом вопросе заключается в том, что они, с одной стороны, не понимают, что, только исследовав специфичность противоречия, познав специфическую сущность отдельных вещей, можно со всей полнотой познать всеобщность противоречия, в полной мере познать общую сущность вещей; а с другой стороны, — в том, что они не понимают, что, познав общую сущность вещей, нам необходимо продолжать исследование конкретных вещей, изученных еще неглубоко или появившихся вновь. Наши догматики — нерадивцы, которые отвергают всякую кропотливую исследовательскую работу над конкретными вещами, рассматривают общие истины как нечто свалившееся с неба, превращают их в нечто непостижимое, в чисто абстрактные формулы, совершенно отрицают и ставят с ног на голову нормальную последовательность познания людьми истины. Они не понимают также взаимной связи двух этапов познания: от специфического к общему и от общего к специфическому. Они совершенно не понимают марксистской теории познания.

Необходимо исследовать не только специфические противоречия каждой большой системы форм движения материи и обусловленную этими противоречиями сущность, но и специфические противоречия каждой из этих форм движения материи на каждом отдельном этапе длительного пути ее развития и сущность каждой из форм. Все формы движения в каждом действительном, а не воображаемом процессе развития качественно различны, и в нашей исследовательской работе следует обращать особое внимание на этот момент, причем с этого и нужно начинать.

Качественно различные противоречия могут разрешаться лишь качественно различными методами. Например, противоречие между пролетариатом и буржуазией разрешается методом социалистической революции; противоречие

между широкими народными массами и феодальным строем разрешается методом демократической революции; противоречие между колониями и империализмом разрешается методом национально-революционной войны; противоречие между рабочим классом и крестьянством в социалистическом обществе разрешается методом коллективизации и механизации сельского хозяйства; противоречия внутри коммунистической партии разрешаются методом критики и самокритики; противоречия между обществом и природой разрешаются методом развития производительных сил. Процесс изменяется, старый процесс и старые противоречия ликвидируются, рождаются новый процесс и новые противоречия и соответственно изменяются и методы разрешения противоречий. Противоречия, разрешенные Февральской революцией и Октябрьской революцией в России, равно как и методы, примененные в обеих этих революциях для разрешения противоречий, были в корне различными. Разрешение различных противоречий различными методами — это принцип, который марксисты-ленинцы должны строго соблюдать. Догматики же этого принципа не соблюдают, они не понимают различия условий, в которых происходят разные революции, следовательно, не понимают, что различные противоречия должны разрешаться различными методами, они всюду навязывают шаблонную схему, которую считают не подлежащей изменению; а это может лишь привести революцию к неудачам или совершенно испортить дело, которое до сих пор шло хорошо.

Чтобы вскрыть специфические черты противоречий в процессе развития какого-либо явления в их совокупности, в их взаимной связи, то есть чтобы вскрыть сущность процесса развития явления, необходимо вскрыть специфические черты всех сторон противоречий, содержащихся в этом процессе, в противном случае вскрыть сущность процесса будет невозможно; и на это в нашей исследовательской работе необходимо обратить сугубое внимание.

В процессе развития каждого значительного явления содержится целый ряд противоречий. Например, в процессе китайской буржуазно-демократической революции существует противоречие между различными угнетенными классами

китайского общества и империализмом, противоречие между народными массами и феодальным строем, противоречие между пролетариатом и буржуазией, противоречие между крестьянством и городской мелкой буржуазией, с одной стороны, и буржуазией — с другой, противоречия между различными реакционными господствующими кликами и т. д. — положение здесь чрезвычайно сложное. И не только все эти противоречия носят свой специфический характер и их нельзя ставить на одну доску, но и обе стороны каждого противоречия опять-таки имеют свои особенности, и к ним тоже нельзя подходить одинаково. Нам, посвятившим себя китайской революции, нужно понимать специфичность противоречий не только в их совокупности, то есть в их взаимной связи, но и исследовать все отдельные стороны противоречий, ибо только так можно понять их совокупность. Понять обе стороны противоречия — значит понять особое положение, занимаемое каждой из сторон, понять, в каких конкретных формах они вступают в отношения взаимообусловленности и противоположности, каковы конкретные методы борьбы, применяемые каждой из сторон в их взаимосвязи и противоположности, а также и после разрыва взаимосвязи. Изучение этих вопросов очень важно. Именно это имел в виду Ленин, когда он говорил, что самая суть, живая душа марксизма — конкретный анализ конкретной ситуации[10]. Наши догматики нарушают указания Ленина, никогда не утруждают свою голову конкретным анализом какого-либо явления, а их статьи и речи неизменно представляют собой пустые, беспредметные перепевы шаблонных схем и порождают в нашей партии весьма скверный стиль.

При исследовании какого бы то ни было вопроса нужно остерегаться субъективизма, односторонности и поверхностности. Субъективизм — это неумение подходить к вопросу объективно, то есть подходить материалистически, о чем я уже говорил в работе «Относительно практики». Односторонность выражается в неумении рассматривать вопросы всесторонне, в понимании только одной из противоположностей: например, когда люди понимают только Китай, но не понимают Японии, понимают только Коммунистическую

партию, но не понимают гоминьдана, понимают только пролетариат, но не понимают буржуазии, понимают только крестьянство, но не понимают помещиков, понимают только благоприятный момент, но не понимают неблагоприятный момент, понимают только прошлое, но не понимают будущего, понимают только отдельное, но не понимают совокупности, понимают только недостатки, но не понимают достижений, понимают только истца, но не понимают ответчика, понимают только нелегальную революционную работу, но не понимают легальной революционной работы и т. д., — одним словом, не понимают особенностей различных сторон противоречий. Это и значит подходить к вопросу односторонне или из-за частного не видеть целого, из-за деревьев не видеть леса. При таком подходе невозможно найти метод разрешения противоречий, невозможно осуществить революционные задачи, невозможно выполнить порученную работу, невозможно правильно развертывать борьбу взглядов в партии. Сунь-цзы, разбирая вопросы войны, говорил: «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим»[11]. Он говорил о двух воюющих сторонах. Живший в танскую эпоху Вэй Чжэн говорил: «Выслушаешь всех — узнаешь истину; поверишь одному — останешься в неведении»[12]. Он тоже понимал порочность одностороннего подхода. Однако некоторые наши товарищи часто подходят к вопросам односторонне и из-за этого нередко попадают впросак. Герой романа «Шуйхучжуань» Сун Цзян трижды атаковал Чжуцзячжуан[13], но из-за незнания обстановки и неправильного метода действий дважды потерпел поражение. Когда же он изменил метод действий и, начав с разведки обстановки, разобрался в лабиринте троп, расстроил союз между селениями Лицзячжуан, Хуцзячжуан и Чжуцзячжуан, устроил засаду в лагере противника и применил метод, подобный использованию троянского коня, о котором повествует одно иностранное предание, — его третья атака увенчалась успехом. В романе «Шуйхучжуань» содержится целый ряд примеров применения материалистической диалектики, среди которых троекратная атака на Чжуцзячжуан является одним из лучших. Ленин говорит:

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения»[14].

Нам нужно помнить его слова. Поверхностность состоит в том, что люди не учитывают ни особенностей противоречия в целом, ни особенностей различных его сторон, отрицают необходимость глубокого проникновения в сущность вещи и тщательного изучения особенностей противоречия, ведут наблюдение откуда-то издалека, подмечают сугубо ориентировочно общие черты противоречия и тотчас же пытаются разрешить его (отвечают на вопросы, разрешают споры, проводят работу, руководят военными операциями). Такой подход к делу всегда влечет за собой печальные последствия. Причина того, что наши товарищи, страдающие догматизмом и эмпиризмом, допускают ошибки, заключается в их субъективном, одностороннем и поверхностном подходе к вещам и явлениям. Односторонность и поверхностность — это тоже субъективизм. Поскольку все объективно существующие вещи в действительности взаимно связаны и обладают внутренними закономерностями, а люди, вместо того чтобы правильно отразить это, рассматривают явления односторонне или поверхностно, не познают их взаимной связи и внутренних закономерностей, то подход этих людей является субъективистским.

Мы должны изучать не только особенности движения противоречий в общем процессе развития вещей и явлений — в их взаимной связи и с учетом положения каждой из сторон; различным этапам этого процесса развития свойственны свои особенности, которые тоже нельзя упускать из виду.

Основное противоречие в процессе развития явления и сущность процесса, обусловленная этим основным противоречием, не исчезают до момента завершения процесса, однако положение на различных этапах длительного процесса развития явления часто бывает различным. Это происходит потому, что хотя характер основного противоречия в процессе

развития явления и сущность этого процесса не изменяются, все же на различных этапах длительного процесса развития основное противоречие принимает все более острые формы. При этом из целого ряда крупных и мелких противоречий, обусловленных основным противоречием или находящихся под его влиянием, некоторые обостряются, другие временно или частично разрешаются или смягчаются, третьи возникают вновь. Именно поэтому в процессе появляются различные этапы. Кто не обращает внимания на этапы процесса развития явления, тот не в состоянии должным образом разрешить присущие этому явлению противоречия.

Например, когда капитализм эпохи свободной конкуренции превратился в империализм, природа двух антагонистических классов — пролетариата и буржуазии, — а также буржуазная сущность данного общества отнюдь не изменились, однако противоречия между этими двумя классами обострились, возникли противоречия между монополистическим и немонополистическим капиталом, обострились противоречия между метрополиями и колониями, особенно остро проявились противоречия между капиталистическими странами, то есть противоречия, вызываемые неравномерным развитием различных стран. Так возникла особая стадия капитализма — стадия империализма. Ленинизм стал марксизмом эпохи империализма и пролетарской революции именно потому, что Ленин и Сталин дали правильное объяснение этим противоречиям и выработали правильную теорию и тактику пролетарской революции, призванной их разрешить.

Если взять процесс буржуазно-демократической революции в Китае, начавшейся с революции 1911 года, то здесь тоже имеется несколько специфических этапов. В частности, тот период революции, когда во главе ее стояла буржуазия, и тот период, когда во главе революции стал пролетариат, представляют собой два резко отличающихся друг от друга исторических этапа. Другими словами, руководство пролетариата в корне изменило облик революции, привело к перегруппировке классовых сил, к широкому развертыванию крестьянской революции, придало революции, направленной против империализма и феодализма, последовательный ха-

рактер, создало возможность перерастания демократической революции в революцию социалистическую и т. д. Все это было невозможно в тот период революции, когда руководство ею принадлежало буржуазии. Хотя характер основного противоречия всего процесса, то есть характер этого процесса, как антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции (другая сторона этого противоречия — полуколониальный и полуфеодальный характер страны), отнюдь не изменился, однако на протяжении этого долгого периода произошли такие крупные события, как поражение революции 1911 года и установление господства северных милитаристов, создание первого единого национального фронта и революция 1924—1927 годов, разрыв единого фронта и переход буржуазии в лагерь контрреволюции, междоусобные войны новых милитаристов, Аграрная революционная война, создание второго единого национального фронта и война Сопротивления японским захватчикам. Другими словами, в течение двадцати с лишним лет пройдено несколько этапов развития. Эти этапы характеризовались тем, что одни противоречия обострялись (например, Аграрная революционная война и вторжение Японии в четыре Северо-Восточные провинции Китая), другие противоречия частично или временно разрешались (например, ликвидация северных милитаристов, конфискация нами помещичьей земли), третьи же возникали вновь (например, борьба между новыми милитаристами, захват помещиками своих прежних земель после того, как революционные опорные базы на юге были нами утрачены) и т. п.

При изучении специфического характера противоречий на различных этапах процесса развития явления необходимо не только рассматривать их во взаимной связи, в совокупности, но и подходить к ним с учетом каждой из сторон противоречий на каждом этапе развития.

Возьмем, например, гоминьдан и Коммунистическую партию. Поскольку гоминьдан (одна сторона) в период первого единого фронта осуществлял три основные политические установки Сунь Ят-сена — союз с Россией, союз с Коммунистической партией и поддержку рабочих и крестьян, —

постольку он был революционным, жизнеспособным и олицетворял собой союз различных классов в демократической революции. Затем в 1927 году гоминьдан превратился в свою прямую противоположность, в реакционный блок помещиков и крупной буржуазии. После сианьских событий декабря 1936 года в гоминьдане вновь начался поворот в сторону прекращения гражданской войны, в сторону союза с Коммунистической партией для совместной борьбы против японского империализма. Таковы особенности гоминьдана на трех этапах. Возникновение этих особенностей, разумеется, было вызвано рядом причин. Что же касается Коммунистической партии Китая (другая сторона), то в период первого единого фронта она переживала еще пору своего детства, и хотя она героически возглавила революцию 1924 — 1927 годов, однако проявила незрелость в понимании характера, задач и методов революции. Именно поэтому возникший в последний период этой революции чэньдусюизм имел возможность сыграть свою роль и привел революцию к поражению. После 1927 года Коммунистическая партия героически возглавила Аграрную революционную войну, создала революционную армию и революционные опорные базы, но допустила ошибки авантюристического характера, в результате чего армии и опорным базам был нанесен весьма серьезный урон. После 1935 года Коммунистическая партия преодолела эти ошибки, возглавила новый единый антияпонский фронт, и в настоящее время развертывается великая борьба. На данном этапе Коммунистическая партия — это уже партия, прошедшая испытание двух революций, обладающая богатым опытом. Таковы особенности Коммунистической партии Китая на трех этапах. Возникновение этих особенностей тоже было вызвано рядом причин. Не изучив этих особенностей, невозможно понять особенности взаимоотношений между гоминьданом и Коммунистической партией на различных этапах развития: создание единого фронта, разрыв единого фронта и вновь создание единого фронта. Для того же, чтобы изучить все особенности обеих партий, необходимо подойти к этому вопросу еще глубже — изучить классовую базу обеих пар-

тий и те противоречия, которые на этой основе возникали в различные периоды между каждой из этих партий и другими сторонами. Например, у гоминьдана в период первого союза с Коммунистической партией существовало противоречие с иностранными империалистами, вследствие чего он выступал против империализма; но, с другой стороны, существовало противоречие с народными массами внутри страны, и хотя на словах он обещал трудящимся множество благ, но на деле дал им ничтожно мало или не дал буквально ничего. В период же ведения гоминьданом войны против коммунистов он в союзе с империализмом и феодализмом боролся против народных масс, ликвидировал одним росчерком пера все завоевания народных масс в революции, обострив тем самым противоречие между собой и народными массами. Теперь, в период сопротивления японским захватчикам, ввиду наличия противоречий между гоминьданом и японским империализмом, гоминьдан, с одной стороны, заинтересован в союзе с Коммунистической партией, но, с другой, отнюдь не ослабляет своей борьбы и репрессий против Коммунистической партии и китайского народа. Коммунистическая же партия все время неизменно шла и идет вместе с народными массами в борьбе против империализма и феодализма. Однако в нынешний период сопротивления японским захватчикам вследствие того, что гоминьдан высказался за отпор захватчикам, Коммунистическая партия стала проводить умеренную политику по отношению к гоминьдану и феодальным силам в стране. В силу всех этих обстоятельств между двумя партиями то складывается союз, то разгорается борьба, причем даже в периоды союза создается сложная обстановка, когда одновременно существуют и союз и борьба. Без изучения особенностей этих противоположных сторон мы не сможем понять не только взаимоотношения каждой из этих двух партий с другими сторонами, но и взаимоотношения между самими этими партиями.

Отсюда вытекает, что при изучении особенностей любых противоречий — противоречий в различных формах движения материи, противоречий в формах движения при различных

процессах развития, различных сторон противоречий в тех или иных процессах развития, противоречий в процессах развития на разных этапах этих процессов, а также различных сторон противоречий на разных этапах развития — при изучении особенностей всех этих противоречий недопустимы субъективные вольности, — здесь необходим конкретный анализ. Без конкретного анализа невозможно познать особенности какого бы то ни было противоречия. Мы должны всегда помнить слова Ленина: конкретный анализ конкретной ситуации.

В области такого конкретного анализа Маркс и Энгельс первыми дали нам прекрасные образцы.

Когда Маркс и Энгельс применили закон противоречия, присущего вещам и явлениям, к изучению общественно-исторического процесса, они увидели противоречие между производительными силами и производственными отношениями, противоречие между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых, а также порожденное этими противоречиями противоречие между экономическим базисом и политической, идеологической и т. д. надстройкой; они увидели, как эти противоречия неминуемо вызывают в различных классовых обществах различные по своему характеру социальные революции.

Когда Маркс применил этот закон к изучению экономической структуры капиталистического общества, он увидел, что основным противоречием этого общества является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Это противоречие проявляется в противоречии между организованным характером производства на отдельных предприятиях и неорганизованным характером производства во всем обществе. В классовых же отношениях это противоречие проявляется в противоречии между классом капиталистов и классом пролетариев.

Вследствие огромного многообразия явлений и безграничности развития то, что является в одном случае всеобщим, превращается в другом определенном случае в особенное. И, наоборот, то, что в одном определенном случае является особенным, в другом определенном случае превращается

во всеобщее. Присущее капиталистическому строю противоречие между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства является общим для всех стран, где существует и развивается капитализм. Для капитализма это противоречие носит всеобщий характер. Однако это противоречие, свойственное капитализму, представляет собой явление, присущее определенному историческому этапу в развитии классового общества вообще, и с точки зрения противоречия между производительными силами и производственными отношениями в классовом обществе вообще это противоречие является специфическим. Однако, вскрыв специфический характер всех противоречий капиталистического общества, Маркс тем самым еще глубже, еще полнее, еще всестороннее раскрыл всеобщий характер противоречия между производительными силами и производственными отношениями в классовом обществе вообще.

Вследствие того, что особенное связано со всеобщим, что каждому явлению внутренне присуще не только то, что является в противоречии особенным, но и то, что является в нем всеобщим, всеобщее существует в особенном, — вследствие всего этого при изучении определенного явления необходимо вскрыть обе эти стороны и их взаимную связь, вскрыть то особенное и то всеобщее, что внутренне присуще данному явлению, и взаимную связь между ними, вскрыть взаимную связь данного явления со многими другими явлениями вне его. Сталин в своей знаменитой работе «Об основах ленинизма», разъясняя исторические корни ленинизма, анализирует международную обстановку, в которой родился ленинизм, анализирует противоречия капитализма, дошедшие при империализме до последней черты, показывает, как эти противоречия привели к тому, что пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики и создались благоприятные условия для прямого штурма капитализма. Более того, он подвергает анализу причины того, почему Россия стала очагом ленинизма, почему царская Россия была тогда узловым пунктом всех противоречий империализма и почему русский пролетариат смог

стать авангардом международного революционного пролетариата. Таким образом, Сталин, подвергнув анализу то всеобщее, что существует в противоречиях, свойственных империализму, показал, что ленинизм является марксизмом эпохи империализма и пролетарской революции; подвергнув анализу то специфическое в этих общих противоречиях, что было свойственно империализму царской России, он объяснил, почему Россия стала родиной теории и тактики пролетарской революции, причем это специфическое включало в себя и то, что являлось в данных противоречиях всеобщим. Этот сталинский анализ является для нас образцом познания специфического и всеобщего в противоречиях и взаимной связи между тем и другим.

Маркс и Энгельс, а также Ленин и Сталин, касаясь применения диалектики к изучению объективных явлений, всегда указывали на недопустимость каких бы то ни было субъективных вольностей, на необходимость, исходя из конкретных условий, присущих движению объективной действительности, распознавать в этих явлениях конкретные противоречия, изучать конкретное положение сторон противоречия и конкретную взаимную связь противоположностей. Наши догматики неизменно остаются на мели именно из-за отсутствия у них такого подхода. Мы должны извлечь урок из банкротства догматиков и овладеть научным подходом, ибо для нас другого метода исследования не существует.

Отношение между всеобщностью и специфичностью противоречия — это отношение между общим и единичным. Всеобщность состоит в существовании противоречий во всех процессах, в том, что противоречия пронизывают все процессы от начала до конца, и движение, и вещь, и процесс, и мышление само есть противоречие. Отрицать противоречие в явлениях — значит отрицать все. Это всеобщий закон, истинный для всех без исключения времен и стран. Поэтому противоречие является общим, абсолютным. Однако это общее существует через единичное, и без единичного не может быть общего. Может ли существовать общее, если исключить все единичное? Единичное возникает в силу того, что каждому противоречию свойственны свои особен-

ности. Все единичное обусловлено, временно и поэтому относительно.

Это положение об общем и единичном, абсолютном и относительном является квинтэссенцией вопроса о противоречиях, присущих вещам и явлениям; непонимание этого положения равносильно отказу от диалектики.

4. ГЛАВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ И ГЛАВНАЯ СТОРОНА ПРОТИВОРЕЧИЯ

В вопросе о специфичности противоречий есть еще два момента, которые необходимо рассмотреть особо: это главное противоречие и главная сторона противоречия.

В каждом сложном процессе развития вещей и явлений существует целый ряд противоречий, в числе которых всегда имеется главное противоречие; его существование и развитие определяют существование и развитие остальных противоречий или воздействуют на них.

Например, в капиталистическом обществе две противоположные силы — пролетариат и буржуазия — образуют главное противоречие. Другие же противоречия, как, например, противоречие между остатками класса феодалов и буржуазией, противоречие между крестьянами — мелкими собственниками — и буржуазией, противоречие между пролетариатом и крестьянами — мелкими собственниками, противоречие между немонополистической буржуазией и монополистической буржуазией, противоречие между буржуазной демократией и буржуазным фашизмом, противоречия между капиталистическими странами, противоречия между империализмом и колониями и другие противоречия — все они определяются этим главным противоречием и находятся под его воздействием.

В полуколониальных странах, как, например, в Китае, отношения между главным противоречием и неглавными противоречиями являют собой сложную картину.

В случае агрессивной войны империалистов против такой страны различные ее классы, за исключением небольшой кучки изменников Родины, могут временно сплотиться для ведения национальной войны против империализма. В этом случае противоречие между империализмом и данной страной становится главным противоречием, а все противоречия между различными классами внутри этой страны (включая главное противоречие — между феодальным строем и народными массами) временно отступают на второстепенное место и занимают подчиненное положение. Такая ситуация была характерной для опиумной войны 1840 года в Китае, китайско-японской войны 1894 года, войны ихэтуаней в 1900 году и характерна для нынешней китайско-японской войны.

Однако в иной ситуации противоречия меняются своими местами. Когда империализм не прибегает к вооруженному угнетению, а использует более умеренные формы угнетения — давление в политической, экономической, культурной и других областях, — господствующий класс полуколониальной страны может капитулировать перед империализмом, и тогда между ними возникает союз для совместного угнетения народных масс. В этом случае народные массы нередко прибегают к гражданской войне как форме борьбы против блока империалистов и класса феодалов, а империализм, не прибегая к непосредственным действиям, зачастую использует косвенные пути для поддержки реакционных сил полуколониальной страны в деле угнетения народа. В этих случаях особенно обостряются внутренние противоречия. Такая ситуация была характерной для революционной войны 1911 года, революционной войны 1924 — 1927 годов, десятилетней Аграрной революционной войны после 1927 года в Китае. Аналогичное положение наблюдается и при междоусобных войнах между различными реакционными правящими кликами в полуколониях, например при войнах между милитаристами в Китае.

Когда же революционная война в стране принимает такие масштабы, что начинает угрожать самому существованию империализма и его агентуры — внутренней реакции,

империализм, пытаясь сохранить свое господство, нередко переходит от вышеуказанных средств к иным средствам: это либо внесение раскола в лагерь революции, либо непосредственное вторжение вооруженных сил для оказания помощи внутренней реакции. В этих случаях между иностранным империализмом и внутренней реакцией страны, совершенно открыто группирующимися на одном полюсе, и народными массами, стоящими на другом полюсе, возникает главное противоречие, которое определяет развитие или воздействует на развитие других противоречий. Примером такой вооруженной интервенции является помощь различных капиталистических стран реакционерам России после Октябрьской революции. Примером раскола революционного фронта является предательство Чан Кай-ши в 1927 году.

Во всяком случае, совершенно несомненно, что на каждом из различных этапов развития процесса существует лишь одно главное противоречие, которое играет ведущую роль.

Отсюда следует, что в любом процессе, если в нем существует много противоречий, всегда имеется одно главное, которое играет ведущую, решающую роль, тогда как остальные занимают второстепенное и подчиненное положение. Следовательно, при изучении любого процесса, если это сложный процесс, содержащий более двух противоречий, необходимо приложить максимум усилий для отыскания главного противоречия. Определив это главное противоречие, легко решать все проблемы. Таков метод, указанный нам Марксом при изучении им капиталистического общества. Этот же метод указывают нам Ленин и Сталин при исследовании ими империализма и общего кризиса капитализма, при исследовании экономики Советского Союза. Тысячи и тысячи ученых и практиков не понимают этого метода; в результате они бродят точно в потемках, не могут найти главного звена, а потому не могут найти и метода разрешения противоречий.

Выше уже говорилось, что нельзя подходить одинаково ко всем противоречиям, имеющимся в процессе, что нужно разграничить в них главное противоречие и второстепенные, причем самое важное — ухватиться за главное. Но можно

ли подходить одинаково к обеим сторонам в различных противоречиях, будь то в главном противоречии или во второстепенном? Нет, тоже нельзя. Стороны любого противоречия развиваются неравномерно. Иногда кажется, что между ними существует равновесие, однако это лишь временное и относительное положение; основное же состояние — неравномерное развитие. Из двух сторон противоречия одна непременно является главной, а другая — второстепенной. Главная — это та, которая играет в противоречии ведущую роль. Характер вещей и явлений в основном определяется главной стороной противоречия, которая занимает доминирующее положение.

Но такое положение сторон противоречия не является неизменным — главная и неглавная стороны противоречия превращаются одна в другую, и соответственно изменяется и характер явлений. Если в определенном процессе или на определенном этапе развития противоречия главной его стороной является А, а неглавной — Б, то на другом этапе развития или в другом процессе развития положение сторон взаимно меняется — меняется в зависимости от степени изменения соотношения сил обеих борющихся сторон противоречия в процессе развития явления.

Мы часто говорим, что «новое приходит на смену старому». Смена старого новым — всеобщий и неодолимый закон вселенной. Превращение одного явления в другое посредством скачка, происходящего в различных формах в соответствии с характером самого явления и условиями, в которых оно находится, — это и есть процесс смены старого новым. В любом явлении содержится противоречие между новым и старым, порождающее многообразную и сложную борьбу. В результате этой борьбы новое растет и возвышается до главенствующего, старое же уменьшается и становится отмирающим. А как только новое берет верх над старым, старое явление с его качеством превращается в новое явление с его новым качеством. Отсюда следует, что качество вещей или явлений в основном определяется главной стороной противоречия, занимающей доминирующее положение. Когда главная сторона противоречия,

занимающая доминирующее положение, претерпевает изменение, то соответственно изменяется и качество явления.

Капитализм, занимавший подчиненное положение в старом, феодальном обществе, превращается в капиталистическом обществе в господствующую силу; соответственно изменяется и характер общества — оно превращается из феодального в капиталистическое. Феодализм же в новом, капиталистическом обществе превращается из господствовавшей в прошлом силы в подчиненную и затем постепенно гибнет. Так произошло, например, в Англии и Франции. С развитием производительных сил буржуазия из нового класса, игравшего прогрессивную роль, превращается в старый класс, играющий реакционную роль, и в конечном счете свергается пролетариатом и превращается в экспроприированный и лишенный власти класс. Этот класс также со временем погибнет. Пролетариат, численно намного превосходящий буржуазию, растущий одновременно с буржуазией, но находящийся под ее господством, представляет новую силу; занимая в начальный период зависимое от буржуазии положение, он постепенно растет, крепнет и превращается в класс независимый, играющий ведущую роль в истории, в класс, который в конечном счете захватывает власть и становится господствующим. При этом характер общества изменяется — оно превращается из старого, капиталистического в новое, социалистическое. Таков путь, который уже прошел Советский Союз и по которому неминуемо пойдут все другие страны.

Что касается Китая, то в противоречивом процессе превращения его в полуколонию главенствующее положение занимает империализм. Империализм угнетает китайский народ, Китай же из независимой страны превратился в полуколонию. Но положение неизбежно изменится: в условиях борьбы этих двух сторон те силы, которые выросли в китайском народе под руководством пролетариата, неминуемо превратят Китай из полуколонии в независимое государство, а империализм будет свергнут, и старый Китай неминуемо превратится в новый Китай.

Превращение старого Китая в новый включает в себя и перемену в положении старых, феодальных сил и новых, народных сил. Старый, феодально-помещичий класс будет свергнут, он превратится из господствующего в подчиненный и постепенно погибнет. Народ же под руководством пролетариата превратится из подчиненного в господствующий. При этом характер китайского общества изменится, то есть старое, полуколониальное, полуфеодальное общество превратится в новое, демократическое.

Подобного рода превращения уже имели место в прошлом. Цинская династия, господствовавшая в Китае почти 300 лет, была свергнута во время революции 1911 года, и революционный «Тунмэнхой», руководимый Сунь Ят-сеном, завоевал было победу. В революционной войне 1924—1927 годов объединенные революционные силы Коммунистической партии и гоминьдана на юге Китая из слабых превратились в могущественные и добились победы в Северном походе, а некогда грозные северные милитаристы оказались свергнутыми. В 1927 году народные силы, руководимые Коммунистической партией, под ударами со стороны гоминьдановской реакции резко уменьшились, но, очистив свои ряды от оппортунизма, они вновь постепенно выросли и окрепли. На территории революционных опорных баз, руководимых Коммунистической партией, крестьяне из подвластных превратились во властителей, а помещики претерпели обратное превращение. Так в мире постоянно происходит смена старого новым, постоянно совершается ликвидация старого и возникновение нового, гибель старого и рождение нового или отмирание старого и развитие нового.

Иногда в революционной борьбе трудности преобладают над благоприятными условиями; в этом случае трудности являются главной стороной противоречия, а благоприятные условия — второстепенной. Однако усилиями революционеров удается постепенно преодолеть трудности, создать новую, благоприятную обстановку, и тогда неблагоприятное положение уступает место благоприятному. Так было после поражения революции в Китае в 1927 году, так было и с

Красной армией Китая во время Великого похода. И в нынешней китайско-японской войне Китай опять находится в трудном положении, но мы можем изменить это, добиться коренного изменения в положении китайской и японской сторон. При обратных условиях благоприятное положение может превращаться в неблагоприятное, если революционеры допускают ошибки. Победа, одержанная в революции 1924 — 1927 годов, обратилась в поражение. В 1934 году были полностью утрачены революционные опорные базы, созданные на юге в ряде провинций после 1927 года.

Так же обстоит дело и с противоречием в движении от незнания к знанию при овладении науками. В самом начале, когда мы только приступаем к изучению марксизма, существует противоречие между нашим незнанием или ограниченным знанием марксизма и знанием марксизма. Однако, усердно занимаясь, можно добиться превращения незнания в знание, незначительных знаний в глубокие, перейти от слепого применения марксизма к свободному его применению.

Кое-кто полагает, что с некоторыми противоречиями обстоит иначе. Например, если в противоречии между производительными силами и производственными отношениями главная сторона — производительные силы, в противоречии между теорией и практикой главная сторона — практика, в противоречии между экономическим базисом и надстройкой главная сторона — экономический базис, то положение сторон якобы взаимно не меняется. Это — понимание, свойственное механистическому, а не диалектическому материализму. Разумеется, производительные силы, практика и экономический базис вообще выступают в главной, решающей роли, и кто этого не признает, тот не материалист. Однако необходимо также признать, что в определенных условиях производственные отношения, теория, надстройка, в свою очередь, выступают в главной, решающей роли. Когда без изменения производственных отношений производительные силы не могут развиваться дальше, изменение производственных отношений начинает играть главную, решающую роль. Когда, говоря словами Ленина, «без революционной теории не может быть и революционного движения»[15], тогда

создание и распространение революционной теории начинает играть главную, решающую роль. Когда нужно выполнить какое-либо дело (безразлично какое), но для этого нет определенного направления, метода, плана или установки, тогда выработка направления, метода, плана или установки становится главным, решающим. Когда политическая, культурная и т. п. надстройка мешает развитию экономического базиса, политические и культурные преобразования превращаются в главное, решающее. Грешат ли эти положения против материализма? Нет, не грешат. Потому что мы признаем, что в общем ходе исторического развития материальное начало определяет духовное, общественное бытие определяет общественное сознание, но одновременно мы признаем, и должны признавать, обратное воздействие духовного начала на материальное, обратное воздействие общественного сознания на общественное бытие, обратное воздействие надстройки на экономический базис. Этим мы не грешим против материализма, а, отвергая механистический материализм, отстаиваем материализм диалектический.

При изучении вопроса о специфичности противоречий отказаться от рассмотрения таких двух проблем, как главное и неглавные противоречия в данном процессе и главная и неглавная стороны в противоречии, то есть отказаться от рассмотрения этих различий, имеющих место в противоречиях, — значит впасть в абстракции и не быть в состоянии конкретно понять, что происходит с противоречиями, а значит, и не быть в состоянии найти правильный метод разрешения противоречий. Эти различия, имеющие место в противоречиях, или специфичность противоречия, говорят о неравномерности в развитии противоборствующих сил. В мире ничто не развивается абсолютно равномерно, и мы должны бороться против теории равномерности, или теории равновесия. Вместе с тем в конкретных особенностях противоречия и в изменениях, которым подвергаются главная и неглавная стороны противоречия в процессе развития, как раз и проявляется сила нового, идущего на смену старому. Изучение различных состояний неравномерности в развитии противоречий, изучение главного и неглавных противоречий,

главной и неглавной сторон в противоречии является одним из важных методов правильного определения революционной партией своей политической и военной стратегии и тактики и должно быть предметом внимания всех коммунистов.

5. ТОЖДЕСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Уяснив вопрос о всеобщности и специфичности противоречия, мы должны перейти к изучению вопроса о тождестве и борьбе противоположностей.

Тождество, единство, совпадение, взаимопроникновение, взаимопронизывание, взаимозависимость (или взаимообусловленность), взаимосвязь или взаимодействие — все это различные термины для одного и того же понятия, которое сводится к двум положениям:

1) каждая из двух сторон любого противоречия в процессе развития вещей и явлений предполагает существование другой, противоположной ей стороны, причем обе стороны сосуществуют в едином;

2) каждая из двух противоположных сторон в определенных условиях превращается в свою противоположность.

Это и называется тождеством.

Ленин говорит:

> «*Диалектика* есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположности*, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую»[16].

В чем смысл этих слов Ленина?

Противоположности во всех процессах всегда являются взаимно исключающими, взаимно борющимися, взаимно противостоящими. И в процессах развития всех вещей и явлений в мире и в человеческом мышлении содержатся по-

добного рода противоречивые стороны; исключений здесь не бывает. В простом процессе существует только одна пара противоположностей, а в сложных их бывает больше. Эти пары противоположностей, в свою очередь, вступают в противоречие между собой. Такова природа всех явлений объективного мира и человеческого мышления, так возникает их движение.

Выходит, что противоположности крайне нетождественны, далеко не едины; почему же мы говорим об их тождестве или единстве?

Дело в том, что противоречивые стороны не могут существовать изолированно друг от друга. Если отсутствует одна из двух противостоящих, противоречивых сторон, то исчезают условия существования и для другой стороны. Подумайте: может ли существовать отдельно какое-нибудь из противоположных друг другу явлений или противоположных по значению понятий, возникающих в сознании человека? Без жизни нет смерти; без смерти нет жизни. Без верха нет низа; без низа нет верха. Без беды нет счастья; без счастья нет беды. Без легкого нет трудного; без трудного нет легкого. Без помещика нет арендатора; без арендатора нет помещика. Без буржуазии нет пролетариата; без пролетариата нет буржуазии. Без империалистического национального гнета нет колоний и полуколоний; без колоний и полуколоний нет империалистического национального гнета. Так обстоит дело со всеми противоположностями. В определенных условиях они, с одной стороны, противостоят друг другу, а с другой — взаимно связаны, взаимно пронизываются, взаимно проникаются, взаимно зависят. Это и называется тождеством. Всем противоречивым сторонам в определенных условиях свойственно не-тождество, поэтому они и называются противоположностями. Но вместе с тем между ними существует и тождество, и поэтому они взаимно связаны. Именно к этому относятся слова Ленина о том, что диалектика изучает, как могут быть тождественными противоположности. Как могут быть? Ведь их существование взаимно обусловлено. Таково первое значение понятия «тождество».

Но достаточно ли сказать, что существование обеих сторон противоречия взаимно обусловлено, что между ними существует тождество и что поэтому они могут сосуществовать в едином? Нет, недостаточно. Дело не ограничивается тем, что обе стороны противоречия взаимно обусловлены; еще важнее то обстоятельство, что противоположности превращаются одна в другую. Это значит, что каждая из присущих явлению двух противоречивых сторон в определенных условиях превращается в свою противоположность, переходит в то положение, которое занимает противостоящая ей сторона. Таково второе значение понятия «тождество противоположностей».

Почему же и здесь существует тождество? Посмотрите: через революцию пролетариат из подчиненного класса превращается в господствующий, а господствовавшая до этого буржуазия превращается в подчиненный класс, переходит на положение, которое занимал ее антипод. В Советском Союзе это уже совершилось, так будет и во всем мире. Спрашивается: как же могли бы происходить такие изменения, если бы между этими противоположностями не существовало в определенных условиях связи и тождества?

Гоминьдан, сыгравший на определенном этапе новой истории Китая известную положительную роль, вследствие присущей ему классовой природы и посулов империализма (это условия) в 1927 году перешел на путь контрреволюции, а в силу обострения китайско-японских противоречий и проводимой Коммунистической партией политики единого фронта (это условия) вынужден был высказаться за сопротивление Японии. Между противоположностями, превращающимися одна в другую, существует определенное тождество.

В этом состоит и будет состоять процесс проводившейся нами аграрной революции: класс помещиков, владеющий землей, превращается в класс, лишенный земли, а лишенные земли крестьяне становятся мелкими собственниками, получившими землю. Наличие и отсутствие, приобретение и лишение в определенных условиях взаимно связаны, между ними имеется тождество. В условиях социализма частная собственность крестьян, в свою очередь, превратится в обще-

ственную собственность в социалистическом сельском хозяйстве; это уже совершилось в Советском Союзе и будет совершено во всем мире. Между частной и общественной собственностью существует мост, ведущий от одного берега к другому; в философии это именуется тождеством, взаимным превращением, взаимным проникновением.

Укрепление диктатуры пролетариата или диктатуры народа — это подготовка условий для ликвидации этой диктатуры и перехода на более высокую ступень, когда государство как таковое отомрет. Создание и развитие коммунистической партии — это подготовка условий для отмирания коммунистической партии и всех политических партий вообще. Создание революционной армии, руководимой коммунистической партией, и ведение революционной войны — это подготовка условий для того, чтобы навсегда покончить с войной. Это целый ряд противоположностей, которые вместе с тем обусловливают друг друга.

Известно, что война и мир — явления, превращающиеся одно в другое. Война сменяется миром. Например, первая мировая война превратилась в послевоенный мир; гражданская война в Китае сейчас прекратилась, и в стране установился мир. Мир сменяется войной. Например, в 1927 году сотрудничество между гоминьданом и Коммунистической партией превратилось в войну; возможно, что и нынешнее состояние мира в международных отношениях превратится во вторую мировую войну. Почему это происходит? Потому, что в классовом обществе такие противоречивые явления, как война и мир, в определенных условиях тождественны.

Все противоположности находятся во взаимной связи, и они не только в определенных условиях сосуществуют в едином, но в иных определенных условиях превращаются друг в друга, — таково значение понятия «тождество противоположностей» в полном его объеме. Именно об этом говорит Ленин: «...как бывают (как становятся) *тождественными противоположности*, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга...»

«...почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую»? Потому, что таковы на самом деле объективно существующие вещи и явления. Единство или тождество противоречивых сторон объективно существующего явления никогда не бывает мертвым, застывшим, а является живым, условным, подвижным, временным, относительным; все противоположности в определенных условиях превращаются одна в другую; и отражение этого положения в человеческом мышлении составляет марксистское материалистически-диалектическое мировоззрение. Только реакционные господствующие классы, существующие теперь и существовавшие в прошлом, а также находящаяся у них на службе метафизика рассматривают противоположности не как живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую, а как мертвые и застывшие, пропагандируя повсюду этот порочный взгляд и вводя в заблуждение народные массы в целях продления своего господства. Задача коммунистов заключается в разоблачении порочных идей реакционеров и метафизиков, в пропаганде присущей явлениям диалектики, в содействии превращению одного явления в другое — во имя достижения революционных целей.

Когда мы говорим, что в определенных условиях существует тождество противоположностей, мы имеем в виду, что эти противоположности являются реальными, конкретными и превращение одной из них в другую тоже является реальным и конкретным. Если взять многообразные превращения в мифах, как, например, в мифах о погоне Куафу за солнцем из книги «Шаньхайцзин»[17], об истреблении героем И из лука девяти солнц из книги «Хуайнань-цзы»[18], о 72 превращениях Сунь У-куна из книги «Сиюцзи»[19] и о превращении духов и лисиц в человека из книги «Ляочжай чжии»[20] и т. д., — то взаимные превращения противоположностей в этих мифах являются наивными, фантастическими превращениями, плодом субъективного воображения людей, внушенным превращениями бесчисленных и многообразных реальных про-

тивоположностей, — это отнюдь не реальные изменения, происходившие с конкретными противоположностями. Маркс говорил: «Всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, с действительным господством над этими силами природы»[21]. Хотя эти рассказы о бесчисленных превращениях, фигурирующие в мифах (и в сказках), могут доставлять людям удовольствие, поскольку они изображают преодоление людьми сил природы, к тому же наилучшие из них обладают «вечной прелестью» *(Маркс),* все же мифы создавались не на основе определенных ситуаций, возникающих из конкретных противоречий, и поэтому они не являются научным отражением действительности. Это значит, что стороны, образующие в мифах или сказках противоречия, не обладали реальным тождеством, это тождества лишь воображаемые. Марксистская же диалектика научно отражает тождества в реальных превращениях.

Почему яйцо может превратиться в цыпленка, а камень превратиться в цыпленка не может? Почему между войной и миром существует тождество, а между войной и камнем такого тождества нет? Почему человек может родить только человека, а не что-нибудь другое? Дело здесь не в чем ином, как в том, что тождество противоположностей возможно лишь в определенных, необходимых условиях. Без определенных, необходимых условий не может быть никакого тождества.

Почему Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в России непосредственно переросла в Октябрьскую пролетарскую социалистическую революцию, а французская буржуазная революция не переросла непосредственно в социалистическую и Парижская Коммуна 1871 года в конечном итоге потерпела поражение? Почему Монголия и Средняя Азия с их кочевым строем совершают непосредственный переход к социализму? Почему китайская революция может миновать капиталистический путь и непосредственно перейти к социализму, не пойти по старому историческому пути западных стран, не проходить этапа

буржуазией диктатуры? Все это объясняется не чем иным, как конкретными условиями каждого данного периода. Если в процессе развития явления уже созрели определенные, необходимые условия, то возникают определенные противоположности, причем эти противоположности (пара или больше) взаимообусловлены и превращаются одна в другую. Иначе все это было бы невозможно.

Так обстоит дело с вопросом о тождестве. Что же такое борьба? Каково соотношение между тождеством и борьбой?

Ленин говорит:

> «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»[22].

О чем здесь говорит Ленин?

О том, что все процессы имеют начало и конец, все они превращаются в свои противоположности. Постоянство всех процессов относительно, тогда как изменчивость, выражающаяся в превращении одного процесса в другой, абсолютна.

Любому явлению в его движении свойственны два состояния — состояние относительного покоя и состояние явного изменения. Эти два состояния вызываются взаимной борьбой двух противоположных начал, содержащихся в самом явлении. Когда явление в своем движении находится в первом состоянии, оно претерпевает лишь количественные, а не качественные изменения, и это проявляется в кажущемся покое. Когда же явление в своем движении находится во втором состоянии, то вследствие того, что за время пребывания его в первом состоянии количественные изменения уже дошли до известной высшей точки, в нем происходит расчленение единого, возникает качественное изменение, и это проявляется в явных изменениях. Наблюдаемые нами в повседневной жизни единство, сплочение, союз, гармония, устойчивость, равновесие, застой, покой, постоянство, равномерность, конденсация, притяжение и т. д. — все это проявления вещей, находящихся в состоянии коли-

чественных изменений, тогда как расчленение единого и нарушение состояния сплочения, союза, гармонии, устойчивости, равновесия, застоя, покоя, постоянства, равномерности, конденсации, притяжения и т. д. и переход их в противоположное состояние представляют собой проявления вещей, находящихся в состоянии качественных изменений, изменений, происходящих при переходе одного процесса в другой. Вещи, явления неизменно переходят из первого состояния во второе, причем борьба противоположностей существует при обоих состояниях, а разрешение противоречия совершается через второе состояние. Вот почему единство противоположностей условно, временно, относительно, а борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна.

Выше мы говорили, что между противоположностями существует тождество, и поэтому они могут сосуществовать в едином и превращаться одна в другую; все дело в условиях, то есть в определенных условиях противоположности могут прийти к единству и превращаться одна в другую; без этих определенных условий невозможно образование противоположностей, невозможно их сосуществование и невозможно превращение одной в другую. Тождество противоположностей образуется лишь в определенных условиях, и поэтому оно является условным, относительным. Вместе с тем мы говорим, что борьба противоположностей пронизывает весь процесс от начала до конца и ведет к превращению одного процесса в другой; борьба противоположностей существует везде без исключения, и поэтому она безусловна, абсолютна.

Соединение условного и относительного тождества с безусловной и абсолютной борьбой образует противоречивое движение всех вещей и явлений.

Мы, китайцы, часто говорим: «Противоположны, а друг друга порождают»[23]. Это значит, что между противоположностями существует тождество. В этих словах заключена диалектика, они идут вразрез с метафизикой. «Противоположны» означает, что противоположности исключают друг друга или противоборствуют; «друг друга порождают» означает, что в определенных условиях противоположности взаимно связаны и приходят в тождество. При этом внутри

тождества протекает борьба, и без борьбы не существует тождества.

В тождестве есть борьба, в специфическом — всеобщее, в единичном — общее; говоря словами Ленина, «. . . *в* релятивном *есть* абсолютное»[24].

6. МЕСТО АНТАГОНИЗМА В РЯДУ ПРОТИВОРЕЧИЙ

При рассмотрении проблемы борьбы противоположностей встает вопрос о том, что такое антагонизм. На этот вопрос мы отвечаем: антагонизм — это одна из форм борьбы противоположностей, а не всеобщая ее форма.

История человечества знает антагонизм между классами, представляющий собой специфическое проявление борьбы противоположностей. Если говорить о противоречии между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых, то и в рабовладельческом, и в феодальном, и в капиталистическом обществах оба эти взаимно противостоящих класса в течение длительного времени сосуществуют в едином обществе. Они ведут между собой борьбу; но только тогда, когда развитие противоречия между ними достигает определенной стадии, борьба эта принимает форму открытого антагонизма, который в процессе своего развития выливается в революцию. Подобным же образом происходит в классовом обществе превращение мира в войну.

В бомбе — до ее взрыва — противоположности в силу определенных условий сосуществуют в едином. И только при появлении новых условий (воспламенение) происходит взрыв. Аналогичное положение имеет место и во всех тех явлениях природы, в которых в конечном счете разрешение старого противоречия и рождение нового происходит в форме открытого столкновения.

Усвоить это положение крайне важно. Оно помогает нам понять, что в классовом обществе революции и революционные войны неизбежны, что без этого невозможно совершить скачок в развитии общества, невозможно свергнуть

реакционный господствующий класс с тем, чтобы народ взял власть в свои руки. Коммунисты должны разоблачать лживую пропаганду реакционеров, утверждающих, что социальная революция не нужна и невозможна; коммунисты должны твердо придерживаться марксистско-ленинской теории социальной революции, помогая народу понять, что социальная революция не только совершенно необходима, но и вполне возможна; история всего человечества и победа, одержанная в Советском Союзе, подтверждают эту научную истину.

Однако мы должны конкретно изучать различные проявления борьбы противоположностей, не допуская неуместного притягивания вышеприведенной формулы ко всем вещам и явлениям. Противоречия и борьба всеобщи, абсолютны, но методы разрешения противоречий, то есть формы борьбы, различны в силу различного характера противоречий; одни противоречия носят характер открытого антагонизма, другие — нет. В соответствии с конкретным развитием явлений некоторые первоначально неантагонистические противоречия развиваются в антагонистические, некоторые же первоначально антагонистические развиваются в неантагонистические.

В условиях существования классов противоречия между правильными и ошибочными взглядами в рядах коммунистической партии, как об этом говорилось выше, являются отражением в партии классовых противоречий общества. В первоначальный период или в отдельных вопросах эти противоречия не всегда сразу проявляются как антагонистические. Однако с развитием классовой борьбы эти противоречия могут развиться в антагонистические. История ВКП(б) показала нам, что противоречия между правильными воззрениями Ленина и Сталина и порочными воззрениями Троцкого, Бухарина и других в начальный период еще не проявлялись в антагонистической форме, но в дальнейшем развились в антагонистические. Подобные обстоятельства имели место и в истории Коммунистической партии Китая. Противоречия между правильными воззрениями многих товарищей в нашей партии и порочными воззрениями Чэнь

Ду-сю, Чжан Го-тао и других в начальный период также не проявлялись в антагонистической форме, но в дальнейшем развились в антагонистические. В настоящее время противоречия между правильными и ошибочными воззрениями внутри нашей партии не выступают в антагонистической форме, и если товарищи, допустившие ошибки, смогут их исправить, то эти противоречия не разовьются в антагонистические. Поэтому партия, с одной стороны, должна вести серьезную борьбу против ошибочных воззрений, но с другой — дать полную возможность товарищам, допустившим ошибки, осознать их. При таком положении излишне суровая борьба явно нецелесообразна. Однако если лица, допустившие ошибки, будут отстаивать и углублять их, то эти противоречия могут развиться в антагонистические.

Экономические противоречия между городом и деревней в капиталистическом обществе (где город, контролируемый буржуазией, беспощадно грабит деревню) и в районах господства гоминьдана (где город, контролируемый иностранным империализмом и крупной компрадорской буржуазией Китая, варварски грабит деревню) крайне антагонистичны. Но в стране социализма и в наших революционных опорных базах эти антагонистические противоречия стали неантагонистическими, и они исчезнут в коммунистическом обществе.

Ленин говорит: «Антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»[25]. Это значит, что антагонизм является лишь одной из форм борьбы противоположностей, а не всеобщей ее формой, и поэтому данный термин нельзя применять повсюду без разбора.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь мы можем сделать краткое обобщение. Закон противоречия, присущего вещам, явлениям, или закон единства противоположностей, есть основной закон природы и

общества и, следовательно, основной закон мышления. Он прямо противоположен метафизическому воззрению на мир. Его открытие составило великую революцию в истории человеческого познания. С точки зрения диалектического материализма противоречия существуют во всех процессах, происходящих в объективных явлениях и субъективном мышлении, противоречия пронизывают все процессы от начала до конца, — в этом состоит всеобщность и абсолютность противоречий. Противоречивые явления и каждая из сторон противоречия имеют свои особенности — в этом состоит специфичность и относительность противоречий. Противоположностям в определенных условиях присуще тождество, вследствие чего возможно их сосуществование в едином, а также превращение их в свою противоположность. В этом также состоит специфичность и относительность противоречий. Однако борьба противоположностей непрерывна, она продолжается как во время сосуществования противоположностей, так и во время их превращения одной в другую, причем особенно наглядно борьба проявляется во время превращения одной противоположности в другую, — в этом опять-таки состоит всеобщность и абсолютность противоречий. При изучении нами специфичности и относительности противоречий необходимо иметь в виду различие между главным и неглавными противоречиями, главной и неглавной сторонами противоречия. Когда мы изучаем всеобщий характер противоречий и борьбу противоположностей, необходимо иметь в виду различия между многообразными формами борьбы противоположностей, в противном случае неизбежны ошибки. Если в результате изучения мы по-настоящему уясним себе вышеизложенные основные положения, то мы сможем разбить догматические воззрения, идущие вразрез с основными принципами марксизма-ленинизма и наносящие вред нашему революционному делу; тогда мы сможем помочь товарищам, имеющим опыт, привести свой опыт в систему, поднять его на принципиальную высоту и избежать повторения ошибок эмпиризма. Таков краткий вывод, вытекающий из рассмотрения нами закона противоречия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии», Элеатская школа, Соч., 4 изд., т. 38, стр. 249.

2 См. В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике»: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его (см. цитату из Филона о Гераклите в начале III части („О познании") Лассалевского Гераклита) есть *суть* (одна из „сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики» (Соч., 4 изд., т. 38, стр. 357). См. также В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Наука логики»: «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития» (Соч., 4 изд., т. 38, стр. 215).

3 В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 358.

4 В эпоху Хань известный представитель конфуцианской школы Дун Чжун-шу (179 — 104 гг. до н. э.) сказал императору У-ди: «Дао — от неба. Небо неизменно, неизменно и дао». Слово «дао» широко употреблялось древнекитайскими философами. Его значение — «путь», «принцип», а также «закон», «закономерность».

5 Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», Отдел первый. Философия, XII. Диалектика. Количество и качество, М., 1952, стр. 113.

6 В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 357 — 358.

7 Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», Отдел первый. Философия, XII. Диалектика. Количество и качество, М., 1952, стр. 114.

8 В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 357.

9 В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 358 — 359.

10 См. примечание 9 к работе «Вопросы стратегии революционной войны в Китае» в настоящем томе.

11 Эта цитата взята из третьей главы книги «Сунь-цзы» — «Подготовка наступления».

12 Вэй Чжэн (580 — 643 гг. н. э.) — политический деятель и историк, живший в первый период эпохи Тан. Эта цитата взята из 192-го тома летописи «Цзычжи тунцзянь».

13 В романе «Шуйхучжуань» («Речные заводи») описывается крестьянская война конца династии Северная Сун. Сун Цзян — главный герой романа. Селение Чжуцзячжуан находилось недалеко от Ляншаньбо — базы крестьянской войны. Властителем этого селения был крупный помещик-деспот Чжу Чао-фэн.

14 В. И. Ленин, «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», Соч., 4 изд., т. 32, стр. 72.

15 В. И. Ленин, «Что делать?», глава I, раздел 4, Соч., 4 изд., т. 5, стр. 341.

16 В. И. Ленин, «Конспект книги Гегеля «Наука логики», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 97—98.

17 «Шаньхайцзин» — произведение эпохи Чжаньго (403—221 гг. до н. э.). Куафу — божественное существо, описанное в книге «Шаньхайцзин». В ней говорится: «Куафу погнался за солнцем. В пути он почувствовал жажду и пил воду из двух рек — Хуанхэ и Вэйхэ. Воды этих рек не хватило, и он помчался на север, чтобы напиться там в Большом море. Однако, не добежав до места, он умер на полпути от жажды. Оставленный им посох превратился в лес» (раздел «Хайвай бэйцзин»).

18 И — герой древнекитайского предания. В известном мифе о том, как герой И стрелял в солнца, говорится о его меткости в стрельбе из лука. В книге «Хуайнань-цзы», написанной Лю Анем (представитель знати эпохи Хань — II век до н. э.), говорится: «Во времена Яо одновременно всходило десять солнц, сгорели все злаки, погибли все растения, и народу нечем было питаться. Быстроногие хищные звери с головой дракона, пожирающие людей, чудовища с длинными зубами, чудовища, вызывающие пожары и наводнения, птицы-ураганы, разрушающие жилища, дикие кабаны чудовищных размеров, огромные ядовитые змеи приносили бедствия народу. Яо приказал И застрелить десять солнц на небе и чудовищ на земле. . . Весь народ ликовал». Писатель Ван И эпохи Восточная Хань (II век н. э.) в примечаниях к стихам древнего поэта Цюй Юаня «Тяньвэнь» также пишет: «В книге „Хуайнань-цзы" говорится, что во времена Яо одновременно всходило десять солнц и сгорели все растения. Яо приказал И застрелить десять солнц. Он сбил девять солнц. . . а одно солнце осталось».

19 «Сиюцзи» («Путешествие на Запад») — фантастический роман, написанный в XVI веке н. э. Главный герой романа Сунь У-кун — обезьяна-волшебник. Она обладала секретом 72 превращений и по своему желанию могла превращаться в зверя, птицу, рыбу, насекомое, траву, дерево, разные предметы, человека и др.

20 «Ляочжай чжии» («Рассказы о людях необычайных») — сборник сказок, составленный Пу Сун-лином в эпоху династии Цин (XVII век) на основе собранных им народных преданий. В сборнике содержится 431 рассказ большей частью о чудесах, творимых таинственными отшельниками, хитроумными лисами и духами.

21 К. Маркс, «К критике политической экономии», М., 1949, стр. 225.

[22] В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 358.

[23] Эта фраза впервые встречается в летописи «Цяньханьшу» (том XXX, раздел «Ивэньчжи»), составленной известным китайским историком I века н. э. Бань Гу. Впоследствии она получила широкое хождение. В тексте Бань Гу сказано следующее: «Из десяти школ философов заслуживают внимания только девять. Все они возникли в период, когда власть законного государя пришла в упадок и местные правители стали бороться между собой, причем каждый из них стал править на свой лад. В этих условиях появились одна за другой многочисленные школы, и каждая из них, выдвигая свои собственные положения, превозносила то, что она считала правильным. Каждая усиленно проповедовала свое учение, добиваясь принятия его каким-либо местным правителем. Их взгляды, несмотря на различия, подобно огню и воде, взаимно уничтожали и взаимно порождали друг друга. Милосердие и чувство долга, почитание и дружба — противоположны, но друг друга порождают».

[24] В. И. Ленин, «К вопросу о диалектике», Соч., 4 изд., т. 38, стр. 358.

[25] В. И. Ленин, «Замечания на книгу Н. И. Бухарина: «Экономика переходного периода», Ленинский сборник XI, 2 изд., М. — Л., 1931, стр. 357.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРИОД ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ

ПЕРИОД ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ

毛 泽 东 选 集
第 一 卷
•
外文出版社出版（北京）
1957年第一版
编号 （英）1050-540